

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

на правах рукописи

Гулинов Дмитрий Юрьевич

**ДИСКУРСИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦИИ**

Диссертация

на соискание ученой степени доктора филологических наук

10.02.19 – Теория языка

Научный консультант:
доктор филологических наук,
профессор В.И. Карасик

Волгоград – 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1 Модель языковой политики Франции.....	11
1.1. Понятие языковой политики в социолингвистике.....	11
1.1.1. Языковая ситуация.....	22
1.1.2. Языковая политика в ряду смежных социолингвистических понятий.....	29
1.2. Языковая политика Франции: исторический очерк.....	35
1.2.1. Языковая политика Франции в диахроническом аспекте.....	35
1.2.2. Опыт языковой политики других стран.....	42
1.3. Вертикаль языковой политики Франции.....	64
1.3.1. Институты языковой политики Франции.....	64
1.3.2. Прескриптивность языковой политики во Франции.....	76
1.4. Опыт анкетирования в исследовании языковой политики.....	82
Выводы к главе 1.....	92
Глава 2 Апплицирование языковой политики к различным типам дискурса.....	96
2.1. Понятие дискурса в лингвистике.....	96
2.2. Языковая политика в спортивном дискурсе.....	106
2.3. Языковая политика в компьютерном дискурсе.....	123
2.3.1. Языковая специфика общения в чат- и смс-коммуникации.....	132
2.4. Языковая политика в медийном дискурсе.....	142
2.5. Языковая политика в политическом дискурсе.....	147
2.5.1. Политкорректность в политическом дискурсе.....	155
2.5.2. Язык политики и политика в языке.....	160
2.6. Языковая политика в рекламном дискурсе.....	166
Выводы к главе 2.....	179
Глава 3 Резистентность как фактор языковой политики.....	184
3.1. Отношение французов к заимствованиям англоязычного происхождения.....	184
3.2. Национально-специфическая сфера французской лингвокультуры «Гастрономия» как зона резистентности языковой политики.....	196
3.2.1. Языковая политика и глобализация.....	196
3.2.2. Критерии выделения национально-специфических сфер французской лингвокультуры.....	200
3.2.3. Пути обогащения гастрономической лексики.....	223

3.3. Избыточные заимствования в контексте языковой политики.....	233
3.4. Лингвокреативная деятельность в аспекте языковой политики.....	241
Выводы к главе 3.....	254
Заключение.....	257
Библиография.....	263

Введение

Данная работа выполнена в русле социолингвистики и теории дискурса. **Объектом** исследования является языковая политика, в качестве **предмета** изучения рассматриваются дискурсивные особенности языковой политики современной Франции.

Актуальность темы диссертации обусловлена следующими моментами:

1) языковая политика оказывает определенное влияние на развитие языка и отношение носителей лингвокультуры к языку, вместе с тем остаются дискуссионными вопросы, связанные с определением факторов языковой политики, ее субъектов и способов осуществления;

2) языковая политика Франции отличается существенным своеобразием в эпоху глобализации, при этом характеристики такой специфики еще недостаточно освещены в современной лингвистической литературе;

3) современная языковая ситуация в мире и в Западной Европе в частности характеризуется значительными инновациями, которые требуют осмысления и описания, и учет которых позволит оптимизировать межкультурную коммуникацию.

В основу выполненной работы положена следующая **гипотеза**: языковая политика детерминируется взаимодействием целенаправленной деятельности государственных структур, с одной стороны, и реакций общественности на происходящие в языковом пространстве изменения, с другой стороны, такое двунаправленное воздействие общества на язык происходит в социальных институтах и имеет определенные дискурсивные формы и способы осуществления; специфика языковой политики Франции отличается своеобразием в разных типах дискурса; важнейшим вектором, определяющим языковую политику Франции на современном этапе, является отношение носителей французской лингвокультуры к глобализации, при этом предполагается вариативность такого отношения.

Целью исследования является характеристика дискурсивных особенностей языковой политики Франции в современную эпоху. Поставленная цель конкретизируется в следующих **задачах**:

- 1) определить факторы, типовых участников и способы реализации языковой политики;
- 2) охарактеризовать динамику языковой политики Франции в историческом аспекте;
- 3) построить модель дискурсивного воплощения языковой политики;
- 4) выявить и описать типы дискурса сквозь призму языковой политики;
- 5) установить специфику языковой политики Франции в условиях глобализации;
- 6) охарактеризовать зоны резистентности в языковой политике современной Франции;
- 7) описать типы и варианты прескриптивности языковой нормы во Франции в аспекте языковой политики.

В качестве **материала исследования** были использованы данные, полученные в ходе анализа юридических документов, касающихся языковой политики Франции, современная французская публицистика, художественная литература, материалы, размещенные в сети Интернет, а также ответы французских респондентов. Общий корпус примеров, полученных методом сплошной выборки из французской художественной литературы, составил 3000 культурно маркированных имен. В анкетированиях, проведенных в рамках настоящего исследования, приняло участие 350 представителей французской лингвокультуры в возрасте от 14 до 76 лет.

В качестве **единицы анализа** рассматривался текстовый фрагмент, в котором были обозначены или прокомментированы прескрипции в отношении использования языка, либо использовались языковые факты, являющиеся индикаторами определенного отношения к языку, включая ответы информантов. В фокусе рассмотрения были данные, относящиеся к XXI веку.

В работе использовались следующие **методы анализа**: общенаучный гипотетико-дедуктивный метод, интроспекция, контекстуальный анализ, понятийный анализ, интерпретативный анализ, семантический анализ, анкетирование, элементы количественного анализа. В исследовании также применялись общенаучные методы анализа и синтеза, обобщения и экстраполяции полученных выводов на более широкий круг явлений.

Выполненное исследование базируется на следующих **теоретических положениях**, доказанных в лингвистической литературе: 1) *о взаимообусловленной детерминации общества и языка* (В.А. Аврорин, Л. Блумфильд, А. Вежбицкая, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, В.Г. Гак, В. фон Гумбольдт, J.A. Fishman, J. - M. Klinkenberg, N. Mauchamp и др.); 2) *о принципе историчности в развитии языка* (В.М. Алпатов, У. Вайнрайх, В.Г. Гак, Л.П. Крысин, Е.Ф. Тарасов, Э.Г. Туманян, А.Д. Швейцер, R.T. Bell, A. Ferguson, O. Sauvageot и др.); 3) *о глобализации как культурно-языковом феномене современной эпохи* (Е.С. Гриценко, С.В. Ионова, А.В. Кирилина, Т.Р. Кузьмина, Е.Н. Куралесина, М.А. Тульнова, А.В. Павловская, I. Bernier, J. Leclerc, R. Sestio и др.); 4) *о языковой политике как регуляторе отношения к коммуникативной практике* (Л.Г. Веденина, А.П. Григорьев, Е.Б. Гришаева, М.И. Исаев, В.А. Карташов, В.Т. Клоков, М.А. Марусенко, А.П. Седых, А.П. Чудинов, L.-J. Calvet, L.-J. Rousseau, A. Zoltsch и др.); 5) *о специфике разных типов дискурса* (Е.В. Бобырева, В.Г. Борботько, Э.В. Будаев, Р. Водак, М.Б. Ворошилова, В.З. Демьянков, Е.Ю. Ильинова, С.В. Ионова, В.И. Карасик, В.Б. Кашкин, М.Л. Макаров, В.А. Митягина, А.В. Олянич, И.В. Палашевская, А.П. Чудинов, И.С. Шевченко, Е.И. Шейгал, H.Boyer, Z. Harris, D. Hymes и др.).

Степень разработанности проблемы. Вопросы языковой политики относятся к стержневым проблемам социолингвистики. В лингвистической литературе имеются монографические описания языковой ситуации в различных государствах (Ф.С. Бацевич, Г.Д. Гачев, Е.Б. Гришаева, В.Т. Клоков, М.А. Кронгауз и др.), осуществления языковой политики (В.Г. Гак, М. Кениг, В.Т.

Клоков, М.А. Марусенко, Е.А. Погорелая и др.), осмыслены реакции франкофонов на глобализацию (Л.Г. Веденина, Л. Долло, Т. Зэлдин, Е.Н. Куралесина, С.А. Моисеева и др.), охарактеризованы различные типы заимствований (Т.И. Белица, В.Р. Богословская, Т.К. Веренич, М.К. Голованивская, Л.П. Крысин и др.), вместе с тем, по нашим данным, специального изучения языковой политики Франции применительно к разным типам дискурса еще не проводилось.

Научная новизна работы состоит в определении факторов, типовых агентов и ситуативных проявлений языковой политики, в описании основных тенденций осуществления языковой политики Франции, в выделении и характеристике типов дискурса сквозь призму языковой политики, в построении модели языковой политики Франции как схемы, включающей вертикальную ось взаимодействия государства и общества и горизонтальную ось дискурсивной вариативности, в описании особенностей этой политики в условиях глобализации, в характеристике зон резистентности в языковой политике современной Франции, в выявлении и характеристике разных типов прескриптивности языковой нормы применительно к различным типам дискурса и коммуникативным ситуациям в современном французском социуме.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что данная работа вносит вклад в развитие социолингвистики, характеризуя сущность и сферы применения языковой политики, теории языковых контактов, уточняя реакцию государства и общества на явление глобализации, в теорию дискурса, характеризуя развитие разных типов дискурса в аспекте языковой политики.

Практическая значимость диссертации состоит в возможности использования полученных результатов в курсах языкознания, лексикологии, теоретической грамматики, стилистики французского языка, межкультурной коммуникации, истории французского языка, в спецкурсах по социолингвистике, теории дискурса, лингвокультурологии.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Языковая политика является целенаправленным осознанным воздействием общества на коммуникативную деятельность в различных режимах и сферах ее осуществления, закрепленным в разработанных социальными институтами прескрипциях, представляющим собой двунаправленный процесс (от государственных институтов – ко всему социуму и от социума через общественные организации – к языковому строительству) и выражающимся в участии всего общества в языковом регулировании – от инициаторов и разработчиков законов и распоряжений в области языка до потребителей языковых реформ.

2. Языковой политике Франции на протяжении ее истории присущи следующие основные характеристики: наличие специальных государственных институтов, отвечающих за прогнозирование, планирование и реализацию этой политики, активная вовлеченность населения в осмысление и регулирование языковой ситуации в стране, престижность соблюдения языковых норм и авторитетность социальных институтов, регулирующих языковую жизнь общества.

3. В качестве модели языковой политики современного общества предлагается двухмерная схема, включающая вертикальную ось (разветвленное взаимодействие государственных и общественных институтов через каналы образования, массовой информации, развлечения) и горизонтальную ось (различные типы дискурса в их жанровой конкретизации, в которых специфически проявляется языковая политика).

4. Языковая политика Франции специфически преломляется в разных типах дискурса: целенаправленная замена англоязычной терминологии французской лексикой (спортивный и компьютерный дискурс); сформулированные и утвержденные на правительственном уровне требования к использованию заимствований (рекламный и медийный дискурс); актуализация вопросов языкового регулирования (политический и медийный дискурс); эвфемизация как проявление политкорректности по отношению к иммигрантам (политический

дискурс); сензитивность общества по отношению к нарушениям языковой нормы (медийный и обиходный дискурс).

5. В условиях глобализации в языковой политике Франции отчетливо проявляется тенденция резистентности по отношению к англоязычным заимствованиям. Употребление англицизмов в речи французов зависит не столько от уровня образования, сколько от того, как человек относится к своему языку, какому поколению принадлежит. В целом, по данным анкетирования, прослеживается негативный настрой основной массы респондентов по отношению к англоязычным словам в средствах массовой информации.

6. Установлены различные зоны резистентности по отношению к разным типам дискурса в современной Франции: наибольшей резистентностью в тематическом плане обладает зона гастрономии, и это объясняется тем, что данная сфера считается одной из приоритетных для самоидентификации французов, минимальной резистентностью характеризуется компьютерный дискурс, поскольку соответствующая техника и ее терминология разработаны в англоязычном мире.

7. Деятельность институтов языковой политики основана на прескрипциях, которые предлагается классифицировать по трем основным критериям: характер воздействия, сфера распространения и предполагаемый адресат. В зависимости от характера воздействия противопоставляются обязательные и факультативные прескрипции, в зависимости от сферы распространения – централизованные и локальные прескрипции, в соответствии с предполагаемым адресатом – прескрипции, ориентированные на институционально подготовленную аудиторию и широкую публику.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования докладывались на международных, всероссийских и региональных научных конференциях: «Лингвистические основы межкультурной коммуникации» (Нижний Новгород, 2003), «Научные чтения, посвященные памяти профессора В.Г. Гака» (Волгоград, 2005), «Коммуникативные аспекты

современной лингвистики и методики преподавания иностранных языков» (Волгоград, 2007, 2008), «Язык. Культура. Коммуникация» (Волгоград, 2008), «Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире» (Волгоград, 2010, 2012), «Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков» (Санкт-Петербург, 2012), «Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики» (Волгоград, 2011, 2012, 2013, 2014), «Восток – Запад: диалог культур в пространстве русской словесности и русского фольклора» (Волгоград, 2014), «Новые тенденции в образовании и науке: опыт междисциплинарных исследований» (Ростов-на-Дону, 2014), «Актуальные проблемы синологии и методики преподавания китайского языка» (Элиста, 2014), на заседаниях научно-исследовательской лаборатории «Аксиологическая лингвистика» в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете (2011 – 2014).

По теме диссертации опубликовано 38 работ общим объемом 29 п.л., в том числе монография и 15 статей в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения и включает библиографию.

ГЛАВА 1. МОДЕЛЬ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ ФРАНЦИИ

1.1. Понятие языковой политики в социолингвистике

В данной главе рассматривается явление языковой политики, определяется его место в ряду смежных социолингвистических понятий, описывается языковая политика во Франции в диахроническом аспекте, проводится сопоставление языковой политики Франции и других стран, выстраивается многоуровневая модель языковой политики, выявляются типы прескрипций, анализируются результаты анкетирования французских информантов.

Понятие «языковая политика» является очень широким и включает в себя многочисленные представления. На сегодняшний день существует множество определений данного феномена. Рассмотрим и прокомментируем некоторые из них.

В лингвистическом энциклопедическом словаре под языковой политикой понимается совокупность идеологических принципов и практических мероприятий по решению языковых проблем в социуме, государстве [ЛЭС, 1990, с. 616].

Особой сложностью отличается языковая политика в многонациональном государстве, т.к. в этом случае она должна учитывать такие факторы, как многоязычие, своеобразие национального состава и межнациональных отношений, роль отдельных языков и их носителей в общественной жизни. Идеологические принципы и практические мероприятия в области языковой политики взаимосвязаны и неразделимы, а поскольку языковая политика является составной частью национальной политики, она в основных чертах зависит от общих принципов последней [Там же].

В.И. Беликов и Л.П. Крысин отождествляют языковую политику с «практическими мерами государства, касающимися статуса государственного языка, его функций, защиты монопольного использования государственного

языка в наиболее важных социальных сферах, регламентации применения «местных» языков» [Беликов, Крысин, 2001, с. 263]. В этом случае «основным инструментом языковой политики должны стать законы о языке, которые возможно создать лишь на основе всестороннего знания функциональных свойств языка, степени разработанности в нем тех или иных систем, более или менее детального представления о возможностях языка в разнообразных социальных и ситуативных условиях его применения» [Там же, с. 264].

Приведенное выше понимание языковой политики отсылает нас к любой форме решения, принятого государством, для ориентации и регулирования в области употребления одного или нескольких языков. При этом доминирующее положение здесь отводится государственному языку и его статусу.

Обратимся к другой точке зрения. Французский лингвист Л.-Ж. Руссо под языковой политикой понимает «любые решения, принимаемые государством или любым другим имеющим на это право социальным органом, направленные на использование одного или нескольких языков на данной территории, реальной или виртуальной, и регламентирование его или их употребления» [Руссо, 2007, с. 97].

В данном определении языковая политика рассматривается с двух позиций – общего и частного. С позиции общего, она соотносится с любыми решениями государства (социального института, организации) по употреблению того или иного языка на данной территории. С позиции частного, языковая политика связана с правомочностью принятия государством или другим социальным органом любых решений по регламентированию употребления языка на данной территории.

В понимании известного отечественного лингвиста А.Д. Швейцера языковая политика предстает как «совокупность мер, принимаемых государством, партией, классом, общественной группировкой для изменения или сохранения существующего функционального распределения языков или языковых

подсистем, для введения новых или сохранения употребляющихся лингвистических норм» [Швейцер, 1978, с. 117].

Ключевыми в этом определении языковой политики являются слова «изменение» и «сохранение». По мнению А.Д. Швейцера, языковая политика направлена не только на сохранение существующего состояния того или иного языка, но и на его изменение, востребованное временем и обществом: возрождение национальных черт, создание новой лексики. Такое определение языковой политики созвучно с терминами «языковое строительство» и «языковое планирование», широко использующимися в социолингвистической литературе.

С.Н. Кузнецов определяет языковую политику как систему мер, осуществляемых государством, объединением государств, влиятельными общественными институтами и деятелями культуры для сохранения или изменения языка, группы языков, языковой или коммуникативной ситуации [Кузнецов, 2001, с. 40].

По Н.Б. Вахтину и Е.В. Головки, языковая политика государства есть часть общей политики государства. Государство принимает основные принципы политики в отношении языков, которые имеют хождение на его территории, и реализует эту политику в виде языкового планирования [Вахтин, Головки, 2008, с. 163].

Приведем точку зрения о содержании понятия языковой политики, которая принадлежит В.А. Аврорину. По его мнению, «языковая политика определенного общественного класса, партии, государства представляет собой систему мер сознательного регулирующего воздействия на функциональную сторону языка, а через ее посредство в известной мере также и на его структуру» [Аврорин, 1975, с. 10].

В.А. Аврорин подчеркивает организованный и целенаправленный характер языковой политики, объектом которой является не сам язык и его структура, а функциональная сторона языка.

Мнение А.Д. Швейцера созвучно с вышеприведенной точкой зрения: «в большинстве случаев система языка или языковая подсистема претерпевает изменения не под прямым и непосредственным влиянием общества, а опосредованно, в связи с расширением или сужением частных коммуникативных функций» [Швейцер, 1978, с. 117].

Обратимся к дефиниции понятия «языковая политика», предложенной В.Т. Клоковым, рассуждения которого сводятся к следующей формулировке: «Языковая политика – это осознанное и целенаправленное воздействие на функциональную и структурную области языка со стороны официальных и неофициальных лиц, общественных организаций, партий, правительств, классов и проч.» [Клоков, 1992, с. 9]. В определении В.Т. Клокова обращает внимание тот факт, что воздействие на язык могут оказывать как лица, наделенные соответствующими полномочиями, так и простые граждане, принимающие участие в процессах языкового регулирования.

Еще одно понимание языковой политики находим у Н.Б. Мечковской: «Языковая политика – это все виды сознательной деятельности общества, направленной на регулирование использования языка» [Мечковская, 1996, с. 199].

Суммируя различные толкования одного из ключевых концептов социолингвистики, покажем основные координаты, с помощью которых конкретизируется многоаспектное явление, рассматриваемое в настоящей работе:

1. Языковая политика представляет собой совокупность мер, предпринимаемых государством, любым другим органом, наделенным соответствующими полномочиями, официальными и неофициальными лицами по сознательному воздействию на язык.

2. Языковая политика – это осознанное и целенаправленное воздействие с целью сохранения или изменения существующего состояния языка.

3. Меры, разработанные в рамках языковой политики, направлены на функциональную сторону языка, а через ее посредство и на саму структуру языка.

И.В. Попеску выделяет три этапа языковой политики.

Первый — это этап формирования целей и задач языковой политики. На законодательном уровне он выражается в разработке государственной концепции этнополитики и языковой политики как ее составляющей. На этом этапе принимается решение относительно языкового выбора, который по каким-либо причинам считается оптимальным. В большинстве случаев языковая политика характеризуется перспективностью, поэтому ее меры предполагают изменение языковой ситуации и существующих норм. На первом этапе очень важны материалы языкового прогнозирования.

Вторым этапом языковой политики является подготовка к осуществлению поставленной задачи, т.е. подготовка к введению избранного оптимального лингвистического варианта, его узаконивания. Этот этап связан с так называемым языковым планированием.

Языковая политика может проводиться официальными государственными учреждениями или независимыми неправительственными организациями, поэтому «авторитет» предлагаемых мер будет различным.

На государственном уровне — это принятие законов в области языкового функционирования и присоединение к международным обязательствам в этой области; на неправительственном уровне — это принятие обращений и рекомендаций к правительству, проведение собственных научно-исследовательских и культурно-образовательных мероприятий.

С этим этапом тесно связано так называемое языковое установление, под которым понимаются решения властей о сохранении, расширении или ограничении сфер использования того или иного языка. После чего наступает этап имплементации международных обязательств, а также норм внутреннего законодательства на практике.

Последним этапом является этап языкового строительства, который характеризуется тем, что языковая политика выливается в усилия (в т.ч. материально-финансового характера), направленные на то, чтобы заставить или убедить говорящих принять нововведения, рекомендуемые органами,

проводящими языковую политику. При этом говорящие могут принять рекомендации полностью, частично или вовсе их не принимать. Степень принятия рекомендаций позволяет оценивать эффективность и перспективность языковой политики, ее результатов, а также прогнозировать языковое развитие в той или иной стране, в том или ином регионе [Попеску, www].

Во французском языке в определенный период была провозглашена политика по созданию новой лексики как узкоспециальной, так и общего пользования, которая сводилась не к производству языковых обозначений для общих понятий, а к замене уже имеющихся в языке лексических единиц иностранного происхождения. Такое явление носит название обратной кальки, а ее суть заключается в замене уже заимствованных и ассимилировавшихся слов в языке словами исконного фонда. К подобным словам стоит отнести, прежде всего, технические термины *pick-up* (*подборщик, захват: здесь и далее перевод наш. – Д.Г.*), *tracking* (*отслеживание*), *padding* (*набивка, уплотнение*).

Как только в языке подобных заимствований становится слишком много, общество пытается избавиться от них всеми имеющимися в его распоряжении способами, принимая соответствующие решения на самом высоком уровне. Например, французский комитет по изучению технической терминологии постановил о создании национальной номенклатуры технических терминов и предложил варианты замен заимствованных технических терминов из английского языка словами исконного французского фонда: *pick-up*>*capteur*, *tracking*>*cheminement*, *padding*>*tapissage*.

Приведенные выше примеры благодаря обратной кальке стали полноправной заменой заимствованной английской терминологии. Однако большинство английских слов свободно функционирует во французском языке, и попытка их вытеснения не привела к желаемому результату. Так, англицизмы *businessman* (*бизнесмен*) и *football* (*футбол*) используются носителями французского языка гораздо чаще, чем их французские эквиваленты *affairiste* и *la balle au pied*. Это можно объяснить тем, что английские заимствования

укоренились в сознании французов и заняли в общественной жизни Франции определенную нишу. К тому же, значения слов иностранного происхождения и их национальных вариантов часто не совпадают на коннотативном уровне (для сравнения: *businessman* – бизнесмен, делец; *affairiste* – аферист, делец) [Французско-русский словарь активного типа, 2008].

Перейдем к характеристикам и типам языковой политики, описанным в социолингвистической литературе.

А.Д. Швейцер выделяет ретроспективную, перспективную, конструктивную, деструктивную, централизованную и децентрализованную языковую политику [Швейцер, 1978, с. 125-131].

Рассмотрим и прокомментируем каждый из указанных выше типов языковой политики.

Ретроспективный характер языковой политики связан с установкой на сохранение существующей языковой ситуации или языковых норм, расшатываемых носителями языка. В качестве примера такого типа языковой политики можно привести меры государства, направленные на популяризацию французских региональных языков и культур.

Перспективность языковой политики заключается в изменении функционального соотношения языковых образований, в стимулировании отмены старых норм, кодификации новых норм, реформы орфографии, создании терминологических систем. Воплощением перспективной языковой политики во Франции стала тенденция к феминизации наименований профессий, должностей, званий и титулов. Этот лингвистический факт был отмечен главной комиссией Франции по терминологии и неологии в специальном отчете, опубликованном в октябре 1998 года.

В результате этой реформы наименования профессий, должностей, званий и титулов, употреблявшиеся ранее только в мужском роде, обрели форму женского рода: *une gouverneure* (губернатор-женщина), *une professeure* (преподаватель-

женщина), *une ingénieure* (инженер-женщина), *une sculpteure* (скульптор-женщина), *une maire* (мэр-женщина), *une chef* (начальник-женщина) и т.д.

К перспективной языковой политике можно также отнести и политику государства, направленную на реабилитацию региональных и миноритарных языков во Франции. Обратимся к примеру с бретонским языком. В настоящее время в Бретани официально разрешено преподавание на бретонском языке в школах *Diwan*, на этом языке вещают телевидение и радио, издаются книги, газеты и журналы. К тому же, в Бретани действует двуязычная сигнальная система на дорогах и в ряде служб общественного назначения. Особую роль играют ежегодно устраиваемые грандиозные праздники бретонской культуры, которые собирают сотни тысяч человек. Все это говорит об определенной перспективе развития языка, другими словами, о перспективной языковой политике по отношению к бретонскому языку.

Языковая политика, нацеленная на изменение языка, может быть конструктивной и деструктивной. Под конструктивной политикой понимают политику, направленную на расширение коммуникативных функций языков, сферы их применения, социально-коммуникативной роли, на создание и развитие литературных языков.

В последние годы во Франции реализован целый ряд программ по реабилитации языков французских регионов. Такую политику по отношению к региональным языкам, сохранению их статуса, расширению их коммуникативного потенциала можно назвать конструктивной. Несмотря на категоричность статьи 2 Конституции Французской Республики, которая гласит, что языком Республики является французский язык – *La langue de la République est le français* [Полный текст Конституции 1958 года с изменениями, внесенными 23 июля 2008 года, www], сегодня можно говорить о перспективах развития и укреплении позиций региональных языков. Речь идет о конструктивной политике возрождения бретонского, баскского, каталанского, эльзасского, окситанского (провансальского) и других региональных языков.

Примером деструктивной языковой политики является жесткая политика искоренения региональных вариантов французского языка, которая была провозглашена во Франции в XVI веке. История языковой политики Франции упоминает о постановлении 1539 года, предписывающем употребление французского языка в правительственных и судебных актах и создании Французской Академии в 1635 году. Революция усилила процесс языковой унификации, чтобы граждане выражали свои мысли, гарантируя единство и неделимость Республики. Отсюда решительное намерение искоренить языки регионов [Понто, 2007, с. 91]. Активный процесс вытеснения региональных языков наблюдался в то время и в школах. Так, учителя начальных классов применяли различные наказания, в том числе и телесные, за употребление слов местного языка.

Следует также различать централизованную и децентрализованную языковую политику. Централизованный характер носит языковая политика, проводимая государством и предусматривающая систему общеобязательных мероприятий.

Например, в 2009 году Министерством по культуре и связям с общественностью Франции был подготовлен отчет о мерах различных организаций и учреждений, предпринятых в защиту французского языка. Эта централизованная языковая политика была направлена на установление контроля использования французского языка в таких сферах общественной жизни как продовольствие, промышленное производство, сфера досуга и спорта. В отчетном году особое внимание уделялось продовольственным товарам иностранного происхождения (рыба, консервы, сыры). Некоторые продукты питания, поступившие на прилавки магазинов из-за рубежа, не сопровождались необходимой информацией на французском языке. В ряде случаев инструкции и руководства по эксплуатации к промышленным товарам зарубежного происхождения, не были переведены на французский язык. Наконец, в сфере досуга и спорта были выявлены факты ненадлежащего оформления на

французском языке руководства по использованию средств индивидуальной защиты во время активного отдыха и занятия спортом.

Нецентрализованной является политика местных органов власти, не имеющая обязательной силы за пределами данного региона, а также языковая политика, проводимая общественными организациями и научными обществами. Сегодня во Франции существует множество общественных организаций, правомочных в реализации языковой политики, среди которых отметим следующие: *Association francophone d'amitié et de liaison* (Ассоциация дружбы и сотрудничества франкоязычных стран), *Avenir de la langue française* (Будущее французского языка), *Défense de la langue française* (Защита французского языка) и др. Основная цель этих организаций заключается в сохранении и развитии французского языка, являющегося общим для пятидесяти франкоговорящих стран независимо от того, в каких отношениях эти страны находятся с Францией.

Вышеназванные организации отстаивают право работать на французском языке, потреблять товары и услуги на французском языке, выбирать иностранные языки для изучения в школе, общаться на французском языке с учреждениями и организациями Европейского Союза (в соответствии с постановлением от 1958 года, гарантирующего равенство всех официальных языков стран-членов Европейского Союза).

Рассмотрим другие параметры языковой политики, описанные в социолингвистической литературе. Так, французский ученый Л.Ж. Руссо говорит о побудительном и принудительном характере языковой политики [Руссо, 2007, с. 98]. В первом случае общество выдвигает на первый план шаги по поддержанию языка и кампании по его пропаганде, во втором – разрабатывает законодательные меры, влекущие за собой применение санкций.

Французский лингвист Жак Леклер предложил более детализированную типологию видов языковой политики. Она включает политику ассимиляции, невмешательства, выделения официального языка, секторную политику, политику дифференцированного юридического статуса, двуязычия или триязычия,

стратегического многоязычия, интернационализации языка, применяющуюся к языкам крупных сообществ и, наконец, языковую политику смешанного типа [Leclerc, www]. Типология Жака Леклера включает широкий диапазон вопросов, предлагающих исчерпывающее описание основных направлений языковой политики. К ним относятся, с одной стороны, меры по укреплению позиций официального языка (политика ассимиляции, политика выделения официального языка, политика дифференцированного юридического статуса), с другой стороны, шаги по обеспечению равноправия языков на данной территории (политика двуязычия и триязычия, политика стратегического многоязычия и др.) [Leclerc, www].

Приведенные в качестве примера типы языковой политики охватывают широкий круг проблем, требующих в ряде случаев взвешенного и обдуманного решения. Вместе с тем, необходимо отметить, что осуществление языковой политики представляет собой сложный процесс, который включает несколько этапов: формулирование целей и задач языковой политики, подготовка к осуществлению поставленных задач и, наконец, реализация языковой политики [Швейцер, 1978, с. 145]. От последовательного осуществления этапов языковой политики зависит эффективность мер, которые общество предпринимает для поддержания или изменения статуса языка.

Таким образом, языковая политика в самом общем виде предстает как совокупность мер государства или другого правомочного для осуществления языковой политики органа по сознательному воздействию на язык. Целью такого воздействия является сохранение или изменение статуса языка или языковой ситуации в целом. Меры, разработанные в рамках языковой политики, направлены как на функциональную сторону языка, а через ее посредство, на структуру языка, так и непосредственно на систему языка.

Языковая политика бывает ретроспективной, перспективной, конструктивной, деструктивной, централизованной и децентрализованной. Она может носить побудительный и принудительный характер и включать

разнообразные направления: политику ассимиляции, невмешательства, выделения официального языка, секторную политику, политику дифференцированного юридического статуса, двуязычия или триязычия, стратегического многоязычия, интернационализации языка, применяющуюся к языкам крупных сообществ и, наконец, языковую политику смешанного типа.

1.1.1. Языковая ситуация

Для уточнения понятия языковой политики, являющегося ключевым для нашего исследования, необходимо дать определение языковой ситуации, поскольку языковая политика относится к числу важнейших факторов, влияющих на формирование языковой ситуации.

По определению Ч. Фергюсона, термин языковая ситуация относится к общей конфигурации использования языка в данное время и в данном месте и включает следующие данные:

- сколько языков и какие языки используются в данном ареале;
- сколько человек на них говорит, при каких обстоятельствах и каких установок и мнений в отношении этих языков придерживаются члены данного коллектива [Ferguson, 1971, p. 29].

Иное определение языковой ситуации было сформулировано Л.Б. Никольским, который писал: «Взаимоотношение функционально стратифицированных языковых образований изменяется во времени под воздействием общества и языковой политики и, стало быть, представляет собой некий процесс. Этот процесс распадается на ряд состояний. Каждое такое состояние и есть то, что может быть названо языковой ситуацией» [Никольский, 1976, с. 80].

Впоследствии в это определение было внесено уточнение и использовано понятие «формы существования языка» (литературный язык, территориальные и социальные диалекты, профессиональные «языки» и т.п.).

Обратимся к лингвистическому энциклопедическому словарю. В нем языковая ситуация определяется как «совокупность форм существования одного языка или совокупность нескольких языков в их социальном и функциональном взаимодействии в пределах определенных территорий: регионов или административно-политических образований» [ЛЭС, 1990, с. 616-617].

Известный отечественный лингвист В.А. Аврорин включал в понятие языковой ситуации всю функциональную сторону языка, то есть «складывающийся под влиянием социальных условий характер функционирования различных форм существования языка и их взаимодействие с другими языками во всех сферах жизни конкретной этнической общности» [Аврорин. 1975, с. 51].

А.Д. Швейцер дает наиболее развернутое определение языковой ситуации: «модель социально-функционального распределения и иерархии социально-коммуникативных систем и подсистем, сосуществующих и взаимодействующих в пределах данного политико-административного объединения и культурного ареала в тот или иной период» [Швейцер, 1976, с. 133-134]. Позднее, в словарной статье, он определяет языковую ситуацию как «совокупность форм существования языка (языков, региональных койне, территориальных и социальных диалектов), обслуживающих континуум общения в определенной этнической общности или административно-территориальном объединении» [ЛЭС, 1990, с.616-617].

Таким образом, анализ вышеприведенных определений языковой ситуации позволяет выделить ее следующие наиболее важные характеристики:

1. Языковая ситуация соотносится с любыми языковыми образованиями: языки, региолекты, формы существования одного языка (территориальные и социальные диалекты и т.д.), функциональные стили и подстили одного языка.

2. Языковая ситуация может быть рассмотрена как в пределах границ административно-территориального образования, так и выходить за его границы, если тип языковой ситуации не совпадает с административным.

3. Компоненты языковой ситуации изучаются не изолированно друг от друга, а в своей совокупности. Об этом говорит, например, Л.Б. Никольский: «под понятие языковой ситуации может подводиться лишь организованная совокупность языков» [Никольский, 1976, с. 79].

4. Языковая ситуация может изменяться под воздействием ряда факторов, к которым можно отнести:

- изменение места компонентов языковой ситуации в социально-экономической и политической жизни, вызванное изменением объективной действительности;
- воздействие мер, принимаемых государством с целью функционального перераспределения компонентов языковой ситуации, то есть изменения языковой политики.

На всем протяжении истории социолингвистической науки делались попытки выделить типы языковой ситуации. Первые попытки типологизировать языковую ситуацию относятся к 70-м гг. XX в. В зарубежной науке в 70-80-е гг. появились работы таких ученых, как Ч. Фергюсон, Дж. Фишман, Э. Хауген, Д. Хаймс; в советской науке – работы Ю.Д. Дешериева, Л.Б. Никольского, В.А. Аврорина, А.Д. Швейцера, Г.В. Степанова, В.А. Виноградова.

Как правило, в социолингвистической литературе выделяют 2 группы языковых ситуаций: экзогlossные – описывающие взаимодействие различных языков, и эндогlossные – изучающие взаимоотношение подсистем одного языка. Экзогlossные и эндогlossные ситуации подразделяются на сбалансированные, если их компоненты функционально равнозначны, и несбалансированные, если их компоненты распределены по различным сферам общения и социальным группам [ЛЭС, 1990, с. 481-482].

Экзогlossной сбалансированной ситуацией можно назвать такую языковую ситуацию совокупности различных языков, где каждый компонент, а, следовательно, язык, функционально равнозначен. Примером экзогlossной сбалансированной ситуации является сложившаяся языковая ситуация в Швейцарии, где при сосуществовании немецкого, французского, итальянского и ретороманского языков объем частных коммуникативных функций практически одинаков. Несмотря на свое юридически равноправное положение, исключение составляет лишь ретороманский язык, который обслуживает слишком ограниченную социальную общность и не имеет широкого распространения, не может быть поставлен в один ряд с остальными тремя языками [Никольский, 1976, с. 160].

В Бельгии также наблюдается сложившаяся языковая ситуация этого типа. Она отличается функционированием двух главенствующих языков, каждый из которых является юридически равноправным и признанным официальным – французский и фламандский. Французский язык в Бельгии приобрел доминирующее положение в качестве официального языка, о чем свидетельствует активная государственная языковая политика двуязычия за счет усвоения французского языка фламандцами.

Наиболее распространены экзогlossные несбалансированные ситуации. Такие языковые ситуации отличаются тем, что содержат совокупности языков разных функциональных типов, а также разное их число. Таким образом, экзогlossные несбалансированные ситуации принято разделять на подтипы по степени функциональной неравноценности их компонентов и числу языков, обслуживающих общение в той или иной территориальной общности. Экзогlossная несбалансированная ситуация наблюдается в Англии, где уэльский играет роль местного языка, или во Франции, где крестьянами и моряками на полуострове Бретань используется бретонский язык. Коммуникация внутри такой этнолингвистической общности будет носить двухступенчатый характер: во внутриэтническом общении может функционировать местный язык, за пределами

общности говорящий вынужден прибегать к официальному языку, распространенному на территории государства.

Эндогlossная сбалансированная ситуация подразумевает функциональную равнозначность составляющих ее языковых подсистем. При наличии письменности такой тип языковой ситуации невозможен, так как язык, в котором сформировалась его литературная норма, представляет собой иерархию языковых систем, в которой литературный вариант находится на вершине. Поэтому говорить о сбалансированной эндогlossной ситуации можно применительно к языкам раннефеодального общества, когда территориальные диалекты одного языка обладали равным статусом [ЛЭС, 1990, с. 616-617].

Подробное описание различительных признаков, при помощи которых можно строить типологию языковых ситуаций, дает В.А. Виноградов в словарной статье «Языковая ситуация» [Там же].

I. Количественные признаки:

1) Число идиомов-компонентов данной языковой ситуации.

По общему числу идиомов в составе языковой ситуации различаются монокомпонентные (включающие один идиом), бикомпонентные (включающие два идиома) и поликомпонентные (включающие несколько идиомов) языковые ситуации.

2) Число говорящих на каждом из идиомов в отношении к общему числу населения исследуемого ареала (демографическая мощность идиомов).

3) Число коммуникативных сфер, обслуживаемых каждым идиомом, в отношении к общему числу таких сфер (коммуникативная мощность идиомов).

Из сравнения уровня демографической и коммуникативной мощностей следует параметр «равномощные/разномощные идиомы» и соответственно равновесные/неравновесные языковые ситуации. Особенно важной является, как отмечает В.А. Виноградов, коммуникативная мощность. В неравновесных языковых ситуациях различаются языковые ситуации однополюсные (с одним

доминирующим идиомом) и многополюсные (с несколькими доминирующими идиомами). Следует отметить, что равновесные (сбалансированные) языковые ситуации крайне редки; чаще всего это неустойчивое равновесие, наблюдаемое краткий промежуток времени в процессе серьезных языковых изменений.

4) Число функционально доминирующих идиомов.

По этому признаку выделяются однополюсные/многополюсные языковые ситуации. После измерения демографической и коммуникативной мощностей каждого компонента языковой ситуации делается вывод об их соотношении в данной языковой ситуации, выделяется число доминантных идиомов и определяется тип языковой ситуации по данному признаку.

II. Качественные признаки языковой ситуации.

Есть ряд факторов, которые нельзя измерить количественно, хотя учитывать необходимо, так как они оказывают прямое влияние на всю систему соотношения языков в регионе – качественные параметры. Они включают в себя как лингвистические, так и экстралингвистические факторы. Также как и при выделении сфер употребления языка, у разных ученых их набор отличается.

В.А. Виноградов выделяет следующие параметры:

- 1) Лингвистический характер входящих в языковую ситуацию идиомов – разновидности одного языка или разные языки: различаются одноязычные и многоязычные языковые ситуации.
- 2) Структурно-генетические отношения между идиомами – сходные, родственные, несходные, неродственные.

Для многоязычных языковых ситуаций существенно подразделение на гомогенные и гомоморфные (родственные и типологически сходные) или гетерогенные и гетероморфные (неродственные и типологически несходные). Возможны все комбинации этих характеристик: гомогенная и гомоморфная, гомогенная и гетероморфная, гетерогенная и гомоморфная, гетерогенная и гетероморфная языковая ситуация. Как видим, В.А. Виноградов наполняет

термины гомогенная и гетерогенная языковая ситуация другим содержанием, чем А.Д. Швейцер [Швейцер, 1983, с. 16].

3) Функциональная равнозначность/неравнозначность идиомов.

Различаются гармоничные языковые ситуации, при которых идиомы обладают равным юридическим статусом, и дисгармоничные языковые ситуации, при которых идиомы обладают разным юридическим статусом. При этом юридическое равноправие языков может сочетаться с фактическим преобладанием одного из них.

Как отмечала Н.Б. Мечковская, «юридическое равноправие – это необходимое, но далеко не всегда достаточное условие для фактического равновесия языков» [Мечковская, 1996, с. 103].

О критериях разграничения официального и фактического статуса компонентов А.Д. Швейцер сказал так: «первый определяется ее законодательно закрепленным положением, а второй – суммой признаков, позволяющих судить о фактической роли языка (варианта, диалекта) в данном обществе (количество говорящих, их социально-демографические характеристики, диапазон функционального использования, наличием билингвизма или диглоссии среди его носителей, степень фактической реализации его официального статуса)» [Швейцер, 1983, с. 32].

4) Характер доминирующего в государственном масштабе идиома (металекта) – местный или импортированный.

По этому признаку различаются эндоглосные языковые ситуации (доминирующим в регионе является один из местных языков) и экзоглосные языковые ситуации (доминирующим в регионе является иностранный язык).

В социолингвистической традиции термины эндоглосная языковая ситуация и экзоглосная языковая ситуация используются и в другом значении: в 1976 г. Л.Б. Никольский назвал экзоглосными языковые ситуации, при которых взаимодействуют друг с другом социально-коммуникативные системы разных

языков, эндоглоссными – если взаимодействуют системы одного и того же языка. [Никольский, 1976, с. 80].

III. Оценочные признаки касаются внешней и внутренней оценки идиомов (то есть оценки языка носителями других языков и исконными носителями в плане его коммуникативной пригодности, эстетичности, культурной престижности и т.д.); определяется степень так называемой «языковой лояльности» данного языкового коллектива. Этот пункт перекликается с активно разрабатываемой в 80-х гг. XX в. аксиологической классификацией языков. В 1964 г. американский ученый П. Гарвин среди параметров, характеризующих язык в качестве социального фактора, выделил так называемые символические функции, одна из которых – «престижная» [Garvin, 1964, p. 521-523].

В 1971 году Ч. Фергюсон в качестве одной из характеристик языковой ситуации указал «установки, которых придерживаются в отношении этих языков члены данного коллектива» [Ferguson, 1971, p.157]. Функционирование языков с разным престижем формируют диглосные / недиглосные языковые ситуации (в понимании диглоссии как двуязычия с оппозицией языков по престижности).

Таковы основные этапы становления мысли исследователей в выработке теоретической базы создания типологических моделей языковых ситуаций.

В следующем параграфе мы предлагаем анализ смежных с языковой политикой социолингвистических понятий – языкового строительства, языкового планирования, языкового обустройства, что позволит нам всесторонне рассмотреть языковую политику как многоаспектное и многоплановое явление.

1.1.2. Языковая политика в ряду смежных социолингвистических понятий

В социолингвистической литературе представляется дискуссионным разграничение понятий «языковая политика», «языковое планирование», «языковое обустройство».

Понятие «языковая политика» мы подробно рассмотрели в предыдущем параграфе диссертации.

Перейдем к анализу явления языкового планирования. Это понятие характерно для американской лингвистической традиции. О языковом планировании впервые было сказано в 1959 году известным американским ученым Э. Хаугеном. Планированием, по мнению Э. Хаугена, называется один из видов человеческой деятельности, который возникает из потребности найти решение некоторой проблемы. Деятельность эта может быть организованной и преднамеренной. Она может осуществляться как частными лицами, так и официальными учреждениями. Поскольку планирование осуществляется, оно непременно должно включать следующие этапы: сбор материала в широких масштабах, рассмотрение альтернативных планов действия, принятие решений и, наконец, их внедрение самими различными методами. Такая модель применима и к языковому планированию [Haugen, 1975, p. 11]. В последнем случае речь идет о намеренном воздействии на развитие языка.

Наиболее четкое разграничение понятия «языковая политика» и «языковое планирование» получили в работах известного отечественного лингвиста В.Т. Клокова, который полагает, что слово «планирование» ассоциируется, прежде всего, с созданием определенной программы, а слово «политика» понимается как наличие и проведение в жизнь некоторых планов. Исходя из этого, становится возможным обозначать термином «языковая политика» как планирование, так и реализацию мероприятий в области языка, а термином «языковое планирование» – изучение и прогнозирование языковых проблем, а также процесс прогнозирования определенных мероприятий в сфере языка (языков)» [Клоков, 1997, с. 7].

Социолингвисты Н.Б. Вахтин и Е.В. Головки выделяют три основных этапа языкового планирования:

1. Отбор языка. Чаще всего с проблемой выбора языка сталкиваются страны, недавно освободившиеся от колониального господства. Государственным

языком не всегда становится самый крупный или автохтонный. Так, например, в Индонезии статус государственного приобрел баха-индонезийский язык.

2. Определение отношения к языкам меньшинств. Регулирование отношений между региональными, языками меньшинств и государственным языком. Поддерживание или подавление языков малых общностей. В последнем случае языковое планирование может привести к отмиранию языков меньшинств.
3. Языковое строительство. Словарь лингвистических терминов определяет языковое строительство как совокупность государственных мер, направленных на позитивное изменение функционального статуса бытующих в нем языков: создание письменности, введение языков в систему образования, массовую коммуникацию и т. п. [ЛЭС, 1990, с. 616].

Параллельно с этим обычно идет работа по совершенствованию структуры языка – пополнение лексики, создание терминологии, норматизация и кодификация [Вахтин, Головкин, 2008, с. 168].

Языковое строительство принято рассматривать как часть языковой политики, которая представляет собой комплекс конкретных мероприятий, проводящихся на общегосударственном и региональном уровнях. К числу таких мероприятий относятся, например, разработка национальных программ обучения языку на всех уровнях образовательной системы, создание нормативных словарей (толковых, орфографических, орфоэпических и т.п.) и грамматик, разработка и введение алфавитов, формирование и фиксация норм литературного языка, нормирование языка средств массовой информации и т.д. [Вахтин, Головкин, 2008, с. 170].

Следует учитывать тот факт, что прямое воздействие на изменение структурной стороны языка не будет иметь успех, так как невозможно прямо повлиять на речь населения. Эффективными будут лишь те попытки воздействия,

оказывающие влияние на структурную сторону языка через его функциональную сторону.

В отечественной социолингвистике практические шаги в реализации языкового планирования обозначаются чаще всего термином «языковое строительство». Его суть проявляется в воздействии на состояние и функционирование языков. Иными словами, целенаправленному воздействию может подвергаться как внутренняя структура, так и функциональная сторона языка. В первом случае речь идет о нормировании в области произношения, морфологии, синтаксиса и лексики, включая также мероприятия по разработке и совершенствованию письменности, графики и т.п. Во втором случае воздействие может быть оказано, во-первых, на расширение или сужение функций языка в определенной языковой ситуации, а во-вторых – на состояние отдельных подсистем единого языка (стилей, жаргонов, диалектов). При этом воздействие на языковую структуру осуществляется через функциональную сторону языка [Аврорин, 1975, Клоков, 2009б].

Впервые у французских ученых понятие «языковое планирование» появилось в трудах Ж.-К. Корбея, который предложил английскому словосочетанию *language planning* французский аналог *aménagement linguistique* (языковое обустройство).

На первый взгляд между языковым планированием и языковым обустройством не отмечается отличий, однако коннотативная составляющая этих понятий не позволяет отнести их к разряду синонимов. По мнению Ж.-К. Корбея, планирование связано с государственным регулированием языка (инициатива государства навязывается членам языкового сообщества), тогда как обустройство ориентируется на согласованность мнений в обществе по поводу того или иного государственного проекта применительно к языку, т.е. государство видит общество активным участником процесса языкового развития [Corbeille, www].

Итак, целью языкового обустройства является сознательное и целенаправленное воздействие на язык с привлечением общества к решению

проблем, связанных с сохранением и развитием языка. Для достижения этой цели необходимо решить комплекс задач. Так, М. Нахир выделяет одиннадцать задач политики языкового обустройства – сохранение чистоты языка, возрождение языка, реформа языка, повышение статуса языка до уровня литературного, распространение языка на определенной территории, унификация терминологии, упрощение стилистической системы, межкультурная коммуникация, сохранение количества носителей языка и, наконец, унификация так называемых вспомогательных кодов (знаки, используемые в общении глухонемых, а также дорожные знаки) [Nahir, 1984, p. 39].

К возможным инструментам для решения заявленных задач относят, прежде всего, конституцию, содержащую законы, направленные на регулирование процесса развития языка. Данный инструмент политики языкового обустройства используется в большинстве стран.

Французский ученый Д. Тури, проанализировав конституции 147 стран, пришел к выводу, что в 110 из них есть положения, регламентирующие статус языка [Turi, 1977, p. 27]. Эти конституционные положения касаются как непосредственно самого языка, так и сфер его применения. Например, статья 2 Конституции Франции закрепляет за французским языком статус официального языка (*La langue de la République est le français*) [Полный текст Конституции 1958 года с изменениями, внесенными 23 июля 2008 года, www].

Помимо главного учредительного документа государства языковое обустройство обеспечивают различные академии, комитеты, общества и комиссии. Эти организмы государственного и общественного назначения способны играть важную роль, оказывая влияние на формирование общественного мнения в отношении языковой нормы, а также статуса языка в том или ином обществе.

Поскольку понятие языкового обустройства традиционно употребляется во французской лингвистике, позволим себе привести несколько примеров небезуспешных попыток воплощения данного типа политики во Франции.

В качестве примера обратимся к проблеме развития лексической системы французского языка. Как известно, обогащение словарного состава языка осуществляется тремя основными путями: заимствованием, переосмыслением, созданием новых слов.

Заимствование занимает особое место в процессе языкового обустройства. В результате лексического заимствования во французский язык перешло огромное количество лексем из английского языка. Зачастую они употребляются в заимствующем языке практически в том же виде, в каком они фигурируют в языке исходном. Иллюстрацией сказанному служит английская лексема *sponsor* (*спонсор*) – *sponsor* во французском языке. Иноязычное заимствование часто подвергается графической и фонетической адаптации. Так, английская лексема *riding-coat* (*нальто*) перешла во французский язык в виде *redingote*.

Нередки случаи семантического заимствования, при котором перешедшее из одного языка в другой язык слово обретает новую семантику. В качестве иллюстрации можно рассмотреть французскую лексему *approche* (*приближение, близость, наступление*), семантика которой обогатилась дополнительным значением *подход* под влиянием английской лексемы *approach*.

Несмотря на то, что заимствование является одним из способов обогащения языка, оно часто воспринимается негативно не только обычными носителями языка, имеющими дело со словами иностранного происхождения в повседневной речевой практике, но и лингвистами, изучающими процессы заимствования. Так, известный французский лингвист О. Соважо писал: «... принять заимствования, не создав при этом ни единого препятствия на их пути, означает капитуляцию перед иностранным вторжением» [Sauvageot, 1979, с. 29].

Еще одним примером реализации во Франции политики языкового обустройства являются меры по обеспечению статуса языков – различные законодательные акты и нормативные документы, принятые во Франции в различные годы («Страсбургские клятвы», указ Виллер-Коттре, постановление об

искоренении местных говоров, закон Дексона, закон Ба-Ларьоля, закон Тубона и др.).

Таким образом, анализируя понятия «языковая политика», «языковое планирование», «языковое строительство», «языковое обустройство», мы приходим к выводу об их неоднозначном толковании в отечественной и зарубежной лингвистике.

Термин «языковое планирование» характерен в первую очередь для американской лингвистики. В российской социолингвистике, где ему придается широкое значение, данное понятие употребляется редко. В отечественной науке о языке традиционно используется понятие языкового строительства, которое означает практические шаги в реализации языкового планирования. При этом целенаправленному воздействию может подвергаться как внутренняя, так и функциональная сторона языка.

Наконец, во французской лингвистике сознательное и целенаправленное воздействие на язык обозначается термином «языковое обустройство», отличительной особенностью которого является привлечение общества к решению проблем, связанных с сохранением национально-культурной и языковой идентичности.

В следующем параграфе рассмотрим историю языковой политики во Франции, а также сопоставим опыт Франции с опытом других стран в области языкового регулирования.

1.2. Языковая политика Франции: исторический очерк

1.2.1. Языковая политика Франции в диахроническом аспекте

На протяжении всей истории Франции власть и общество уделяли пристальное внимание положению и развитию языка. В результате целенаправленной социолингвистической деятельности французского государства

в стране за многие годы сложилась мощная законодательная база, позволяющая выявить определенные позиции Франции в области языковой политики [Гришаева, 2007, Марусенко, 2011, Смирнова, 2004].

Как было отмечено выше, история языковой политики во Франции имеет давние традиции. Официальные документы, учредительные акты, резолюции, декларации и законы различных государственных органов и международных организаций содержат сведения о конкретных направлениях языковой политики во Франции. Обратимся к некоторым нормативным документам, обладающим, на наш взгляд, наибольшей ценностью в плане становления французской языковой политики, и прокомментируем их.

Одним из первых законов в области функционирования французского языка был ордонанс (королевский указ) Вилле-Котре (*Ordonnance de Villers-Cotterêts*), подписанный в 1539 году в эпоху правления Франциска I. Положения данного указа содержались в 192 статьях и касались, прежде всего, правосудия, полиции, финансовой системы [Lois linguistiques, [www](#)]. Основной задачей данного юридического документа было закрепление за французским языком статуса официального языка государства (до этого повсеместно использовался латинский язык).

Необходимо отметить неоднозначное толкование ордонанса Вилле-Котре современниками Франциска I [Corbeille, [www](#)]. На это есть несколько причин: во-первых, новый указ интерпретировался скорее как административный выбор между французским языком короля и местным говором (региональным языком); во-вторых, понятие «официальный язык» было еще незнакомо в XVI веке, поскольку само слово «официальный» (*official*) перешло из английского языка во французский язык только в 1778 году. Как следствие, та часть истории языковой политики Франции, которая относится к ордонансу Вилле-Котре, была соответствующим образом скорректирована [Corbeille, Duverger, [www](#)].

В последующие годы французская языковая политика вышла на новый виток своего развития. Так, в первой половине XVII века Людовик XIII, вплотную

приступил к «внутреннему обустройству» (*aménagement*) языка, которое предполагало его нормализацию, определение различных функциональных стилей, выработку особого устно-разговорного типа речи.

В конце XVIII века в период царствования Людовика XVI по результатам социолингвистического анкетирования, выявившего низкий процент владения французским языком среди населения, было принято решение о распространении французского языка на всей территории государства и искоренении местных говоров [Duverger, www].

Жесткая политика по отношению к региональным языкам длилась более века, и только в 1951 году во Франции, возглавляемой в то время президентом Венсаном Орионом, был принят закон Дексона (*loi Deixonne*), согласно которому региональные языки допускались к школьному образованию [Sibille, 2000, p. 45].

Вышеуказанный закон преследовал две основные цели: защиту французского языка и сохранение региональных языков. Его несомненная ценность заключалась в том, что впервые на государственном уровне было заявлено о законном праве существования местных языков.

В результате, данный официальный документ дал мощный толчок развитию языков в регионах Франции – появилась возможность изучения сразу нескольких региональных языков в средней школе.

Приведем конкретные примеры влияния данного закона на развитие региональных языков во Франции.

Своей жизнедеятельностью каталанский язык обязан примерно трети населения провинции Восточные Пиренеи, которые используют этот язык в повседневной речевой практике или, по крайней мере, понимают этот язык. Сегодня можно с уверенностью сказать о том, что каталанский язык находится вне опасности: он активно внедряется в школы юга Франции (примерно 9 000 школьников изучают этот язык), к тому же, соседняя испанская Каталония выступает в качестве своеобразного двигателя развития каталанского.

В связи с внедрением закона Дексона шаги по возрождению региолектов затронули во Франции не только те языки, которые были распространены на периферии страны. На всей территории Окситании от Бордо до Ниццы окситанский язык стал предметом изучения в начальных частных школах *Calendretas*.

Баскский язык пережил второе рождение после того, как на протяжении многих лет он находился на грани вымирания. Во французской стране Басков закон Дексона положил начало развитию сети частных и государственных школ, которые ежегодно принимают на обучение свыше 10 000 школьников. Школа, в которой обучение ведется только на баскском языке, носит название *Ikastolas*. Необходимо отметить, что усилия по развитию баскского языка предпринимаются с обеих сторон франко-испанской границы, и этот процесс носит институциональный характер языка [Duverger, www].

Отмечается постоянно растущий интерес к эльзасскому языку в северо-восточной части Франции, граничащей с Германией и Швейцарией. С конца XX века в Эльзасе существуют паритетные двуязычные школы, целью которых является сохранение эльзасского языка. В настоящий момент в школах Эльзаса обучение ведется как на французском, немецком, так и на эльзасском языке. Одним из важных этапов на пути к сохранению самобытности эльзасского языка стало создание в одном из округов региона Эльзас Гебвиллере центра по подготовке преподавателей этого языка, отвечающего задачам современного французского общества по возрождению региональных языков.

Другой региональный язык – фламандский – практически вышел из употребления в XX веке. К счастью, в настоящее время существуют организации в поддержку этого языка. Так, в последнее время предпринимаются небезуспешные попытки по внедрению фламандского языка в систему образования. Сегодня, например, около 4 000 учащихся начальной школы изучают фламандский язык [Zoltsch, www].

Как мы видим, приведенные выше примеры, иллюстрирующие сегодняшнее состояние французских региональных языков, свидетельствуют о наличии во Франции определенной политики в отношении региональных языков.

Речь идет не только о сохранении, но и о перспективах развития местных языков, передаче их самобытного характера из поколения в поколение путем их внедрения в качестве предмета изучения в начальные школы. Этому во многом способствовал закон Дексона, принятый во Франции в 1951 году, а также идея многоязычии, провозглашенная Европейским союзом, которая получила распространение в ряде европейских стран, в том числе во Франции, в виде пересмотра отношения государства к региональным языкам.

В 1975 году на смену закону Дексона пришел закон Ба-Лорьоля (*loi Bas-Lauriol*), названный по имени его разработчиков Пьера Ба и Марка Лорьоля. Закон был утвержден президентом Франции Валери Жискар Д'Эстеном. В отличие от закона Дексона новый юридический документ содержал указания, относящиеся исключительно к французскому языку [Lois linguistiques, www].

Наиболее значимыми в этом плане положениями закона Ба-Лорьоля являлись те статьи, которые предписывали, чтобы реклама и техническое описание товаров выполнялись на французском языке или сопровождалась обязательным переводом на французский язык. Использование любого термина или выражения иностранного происхождения было запрещено при наличии соответствующего термина или выражения исконного происхождения. Эти статьи регламентировали также отношения, связывающие иностранную рабочую силу с французскими предприятиями – рекомендовалось оформлять трудовые соглашения с иностранными рабочими на их родном языке, но с обязательным переводом на французский язык [Lois linguistiques, www].

К сожалению, закон Ба-Лорьоля не стал продолжением языковой политики в отношении региональных языков (сохранения их статуса, расширения их коммуникативного потенциала), провозглашенной в 1951 году законом Дексона.

Важным в законодательном регулировании языковых вопросов во Франции стал «Закон о свободе передачи информации» (*Loi relative à la liberté de communication*), появившийся в 1986 году. Разработчиком данного документа был Франсуа Леотар, занимавший должность министра Культуры и Информации во Франции в эпоху ее президента Франсуа Миттерана.

Закон Леотара закреплял принцип свободы в передаче аудиовизуальной информации, вменял в обязанность редакторам теле и радиопрограмм следование принципам распространения аудиовизуальной продукции. Так, например, статья 3-1 вышеуказанного закона обязывала ответственных работников телевидения и радио обеспечивать качество и разнообразие программ, предназначенных для широкого потребления, а также заниматься популяризацией французского языка и французской культуры на телеэкране и в радио эфире.

Приведем в качестве примера еще одно положение закона Леотара. Статья 20-1 гласила об обязательном использовании французского языка в теле и радио сферах. Она касалась, в частности, теле и радиопрограмм, рекламных сообщений, за исключением кинематографической продукции, а также аудиовизуальной информации оригинального происхождения [Lois linguistiques, www].

Принятие необходимых (в том числе законодательных) мер по защите французского языка было вызвано значительным влиянием массовой американской культуры и усилением позиций английского языка в мире.

Другим законом, призванным оградить французский язык от иностранных (англоязычных) слов, стал закон Тубона об использовании французского языка (*Loi relative à l'emploi de la langue française*), принятый по решению Конституционного совета Франции в 1994 году [Там же]. Закон Тубона, равно как и закон Дексона, о котором речь шла выше, запрещал использование любого термина или выражения иностранного (английского) происхождения при наличии соответствующего термина или выражения французского происхождения.

Прокомментируем ряд законов и государственных распоряжений, которые были приняты во Франции в последние годы и которые отражают, таким образом, современное состояние французской языковой политики.

Особое государственное распоряжение под названием циркуляр было составлено в 2003 году. Его автором стал премьер-министр Франции Жан-Пьер Рафарен – ближайший соратник бывшего президента республики Жака Ширака [Lois linguistiques, www]. Данный циркуляр включал два основных пункта и касался внутренней и внешней языковой политики Франции. В нем, в частности, высокопоставленный чиновник призывал общественность к соблюдению закона от 1994 года (закона Тубона), делегируя специальные полномочия по контролю надлежащего использования французского языка на территории Франции комиссиям по терминологии и неологии. Официальный документ французского правительства не обошел вниманием вопросы, связанные с положением французского языка на международной арене. В связи с этим, было отмечено, что грядущее расширение Европейского союза должно послужить поводом для дальнейшего распространения французского языка в Европе.

Последующие языковые законодательные меры были направлены в основном на сохранение и развитие региональных языков Франции. Например, законопроект 2010 года относительно развития региональных языков и культур (*Proposition de la loi relative au développement des langues et cultures régionales*) выдвигал на первый план шаги по разработке стратегии развития языков и культур Франции в таких сферах как образование и средства массовой информации. Этот факт говорит о твердом намерении французского государства сохранить самобытность французской культуры в регионах, поскольку национальная культура отражается, прежде всего, в ее локальных конфигурациях [Duverger, www].

Итак, на протяжении многих лет французское государство ведет целенаправленную языковую политику. Официальные документы, принятые на самом высоком уровне, определяют основные направления языковой политики

Франции. Этапными во французской истории языкового регулирования являются законы Вилле-Котре, Дексона, Ба-Лорьоля, Леотара, Тубона. Эти, а также многие другие постановления и государственные распоряжения имеют целью укрепить позиции и сохранить самобытный характер не только французского языка, но и языков, на которых говорят в регионах Франции.

1.2.2. Опыт языковой политики других стран

Перейдем к рассмотрению опыта осуществления языковой политики другими странами. За основу возьмем модель языковой политики в США, Канаде, Швейцарии, Бельгии, России и Китае.

Выбор в пользу перечисленных выше стран обусловлен следующими соображениями:

- На наш взгляд, представляется интересным проследить состояние французского языка за пределами Франции, в том числе в странах, где французский язык не занимает доминирующего положения, а употребляется наряду с другими языками на равноправной основе (Бельгия, Швейцария). За основу нами взят также опыт языковой политики в Канаде, что можно объяснить существованием особого варианта французского языка в этой стране в силу его наиболее удаленного положения от Франции и в силу контаминации с англоязычным населением [Бородина, 1982, с. 29].
- Опыт языковой политики Китая привлекает своей последовательностью в вопросах сохранения и развития национального языка, который в современном Китае занимает чрезвычайно высокое место в системе духовных ценностей. Сегодня китайский язык воспринимается как носитель китайской цивилизации и гарантия сохранения национальной идентичности в условиях глобализации. Именно поэтому языковая политика Китая превратилась в одну из важных составляющих усилий по сохранению

национально-культурной идентичности, улучшению имиджа Китая за рубежом [Завьялова, www].

- В последнее время растет интерес к языковой политике в России. В условиях полиэтнического российского государства языковая политика направлена, прежде всего, на сохранение и развитие языков населяющих ее народов. Несмотря на предпринимаемые меры, «проблема сохранения и развития языков народов России по-прежнему находится в ряду наиболее дискутируемых вопросов реализации государственной национальной политики Российской Федерации» [Гунжитова, 2011, с. 17].
- Опыт языковой политики США интересен уже тем, что в Конституции этой страны нет положения о государственном (официальном) языке, что говорит об «официальном статусе английского языка де-факто благодаря общему идеологическому настрою» [Скачкова, 2013, с. 185]. Наряду с этим, на фоне политики одноязычия все более остро встает вопрос об этническом, расовом, религиозном и языковом разнообразии в современных США.

Перейдем к рассмотрению языковой политики, осуществляемой в США. В основе языковой политики США лежит идеология одноязычия [Скачкова, 2012, с. 80]. Идеология одноязычия выработывалась в США на протяжении многих лет, а ее сторонники и сегодня остаются последовательными в своих действиях [Wiley, 2008, p. 19].

Аргументы защитников принципа одноязычия можно свести к следующему:

1. Иммигранты, принадлежащие к языковым меньшинствам, должны отказаться от своих языков в качестве компенсации за право иммигрировать в принимающее общество.
2. Иммигрантам экономически выгоднее жить в новой стране, поэтому они должны отказаться от любых претензий на языковые права меньшинств и перейти на доминирующий язык.
3. Сохранение языка и культуры ведет к добровольной сегрегации от основной, доминирующей части общества, а также его языка и культуры.

Эта изоляция приводит к социальному и культурному отставанию для меньшинства.

4. Общий язык является преимуществом для государства и народа, а этническое, расовое, религиозное и языковое разнообразие представляют угрозу национальному единству [Скачкова, 2012, с. 82-83].

Такая политика государства вместе с массовым перемещением населения, быстрыми социо-экономическими изменениями, экономическим спадом, сокращением программ на социальные нужды и кризисом социальных институтов в эпоху глобализации создали фон для развития языковых противоречий не только в США, но и в других, до сих пор благополучных странах.

Благодаря высокой рождаемости у испаноговорящих (на 50% выше, чем у других американцев) и сравнительно плотному потоку иммигрантов из Латинской Америки, испаноговорящие составляют примерно 9% от общего числа населения США, причем к 2015 году испаноговорящих, как предсказывают, будет значительно больше. В результате увеличения количества иммигрантов неевропейского происхождения в стране произошли значительные демографические и культурные изменения [Schmid, 2001, p. 6].

Дебаты по поводу использования одного или двух языков в качестве языков преподавания при школьном обучении и придания официального статуса английскому языку как государственному языку США, а также участившиеся случаи рассмотрения дел в суде, связанных с языком, – все это отражает усиление политизации языка в США. Языковая ситуация изменилась, и это вызвало беспокойство доминирующей группы, стремящейся удержать господствующее положение. Изменилось и отношение американцев к этнической ассимиляции. Многие иммигранты новой волны испытывают разочарование после неудачных попыток добиться равного статуса, экономического и социального, с коренными американцами.

В ответ на движения за гражданские права законодательство США стало подстраиваться к новым требованиям времени. Введение новых законов,

защищающих меньшинства и связанных с языком, вызвало оппозиционное движение среди коренных жителей, старающихся сохранить свою доминирующую позицию и власть. По мнению Н. Хомского, вопрос языка – это вопрос власти, поэтому решение вопросов о языке – это решение вопросов о власти [Language and Responsibility, 1979, p. 30]

Основные законы, принятые в отношении языка, включали: Право на двуязычное образование (1968), Право на равные возможности в отношении образования (1974). Закон 1968 года впервые признавал, что дети языковых меньшинств не получают полноценного обучения в школах, которые используют только один английский язык при обучении всех школьников независимо от языковой принадлежности детей и уровня знаний английского.

В ответ на эти благоприятные для иммигрантов законы была принята противоположная поправка 227 (Калифорния, 1998 год), ограничивающая помощь иммигрантам по интенсивному обучению английскому языку до одного года. 25 штатов приняли закон об официальном статусе английского языка под девизом «Только английский» («Only English»). При этом, в ряде штатов стал наблюдаться обратный процесс. Так, штат Аризона был первым штатом в 1998 году, который единодушно пересмотрел свой закон об официальном статусе английского как нарушающий первую поправку конституции США. Во Флориде бизнесмены, согласно опросу, выразили поддержку двуязычному обучению в школе, признавая, что знание двух языков выгодно для бизнеса [Скачкова, 2013, с. 185].

В целом, языковая политика в США характеризуется, с одной стороны, стремлением к американизации населения, включая иммигрантов, с другой стороны, в ряде штатов отмечается наличие толерантно-ориентированной языковой политики, характеризующейся незначительным вмешательством государства в языковую жизнь иммигрантских групп.

Канада

Диахронический обзор канадской языковой политики с момента ее возникновения по настоящее время позволяет выделить два этапа. К первому этапу относится временной промежуток с момента передачи Новой Франции под власть Англии в 1763 году до создания Королевской комиссии по изучению билингвизма и бикультурализма в 1963 году, охватывающий, таким образом, ровно двести лет. В целом данный этап можно охарактеризовать как ущемление позиций французского языка на территории Канады. Ко второму этапу канадской языковой политики относится временной промежуток с 1963 года по настоящее время, который может быть обозначен как период восстановления и укрепления статуса французского языка на различных уровнях. Данный период предстает как непрерывный прогресс с законодательной и юридической точек зрения. Языковые права получили закрепление на конституционном уровне. Качественно новым этапом языковой политики Канады стало рассмотрение ее в сочетании с иммиграционной политикой государства [Куралесина, 2011б].

С хронологической точки зрения законодательный аспект федеральной языковой политики включает в себя три ключевых документа: «Закон об официальных языках» 1969 года (*Loi sur les langues officielles*), «Канадскую Хартию прав и свобод» 1982 года (*Charte canadienne des droits et libertés*), «Закон об официальных языках» 1988 года (*Loi sur les langues officielles*) [Там же].

Анализ ключевых законодательных документов в отношении официальных языков позволяет сделать вывод о том, что развитие федерального языкового законодательства Канады во второй половине XX в. носило эволюционный и последовательный характер, проходило по пути расширения правового поля соответствующих документов и, как следствие, укрепления законодательной базы для действий федерального правительства.

Разработка и фиксирование новых лингвистических положений осуществлялись непрерывно. Основным направлением в деятельности

федерального правительства явилось закрепление равного статуса французского и английского языков во всех федеральных структурах и осуществление мер по поддержке и развитию миноритарных англоязычных и франкоязычных сообществ. Помимо создания специализированных документов в рамках языковой политики, существенным с точки зрения позиции федеральных властей в отношении статуса французского языка в Канаде явилось включение языковых положений в «Канадскую хартию прав и свобод» 1983 года, являющуюся неотъемлемой частью Конституции Канады.

Ключевыми документами, определившими законодательную базу квебекской языковой политики, являются: «Закон о поддержке французского языка 1969 года» (*Loi pour promouvoir la langue française*) «Закон об официальном языке 1974 года» (*Loi sur la langue officielle*), «Хартия французского языка 1977 года» (*Charte de la langue française*).

Появление первого закона о языке на территории Квебека – «Закона о поддержке французского языка 1969 года» было связано с острой необходимостью решения социального конфликта, возникшего в городе Сен-Леонар вокруг языка обучения в школах. В историю языкового законодательства Квебека данный закон вошел как закрепляющий право родителей на свободный выбор языка обучения для своих детей [Куралесина, 2011а]. Главной целью данного документа было аннулировать решения учебных советов Сен-Леонара, навязывавших язык обучения иммигрантам.

Следующим законодательным шагом на пути утверждения позиций французского языка в Квебеке стало принятие в 1977 году «Хартии французского языка». Данный документ является на сегодняшний день основополагающим в нормативном аппарате квебекской языковой политики. Как базовый элемент нормативного аппарата современной квебекской языковой политики, Хартия представляет собой динамичную систему, изменяющуюся под влиянием социально-политических факторов. К факторам социального порядка относятся общественное мнение жителей Квебека и Канады в целом, постоянно

изменяющаяся демографическая ситуация в провинции. Факторы политического свойства включают представления стоящего у власти в конкретный момент времени правительства о содержании языковой политики в отношении французского языка. Совокупность вносимых в Хартию поправок делает данный документ актуальным с точки зрения содержания и позволяет законодательно регулировать языковую ситуацию, складывающуюся в данный конкретный период времени. Ориентированность на реально существующую языковую ситуацию свидетельствует о практической направленности данного документа, призванного регулировать взаимоотношения между франкоязычной и англоязычной частями квебекского общества, закрепить их языковые права. Законодательная работа с текстом Хартии проходила по пути внесения изменений и дополнений в оригинальный текст [Куралесина, 2011а].

С 1960-х годов по настоящее время под влиянием общественного мнения франкоязычной части квебекского общества провинциальному правительству удалось выработать целостную языковую политику. Принятые в данный период законы в отношении языка отражают последовательный характер развития языкового законодательства, характеризующегося значительным расширением правового поля каждого из последующих документов.

В рамках новейшей языковой политики Канады двуязычие рассматривается не только как исторический элемент национального наследия, но и как необходимое условие для развития страны в международных масштабах. Языковая политика, таким образом, приобретает особое значение, являясь залогом будущих успехов страны на мировой арене. Новейшая языковая политика охватывает следующие основные направления: развитие двуязычия в образовании, в сфере государственной службы, разнообразная помощь миноритарным языковым сообществам, обеспечение двуязычия в сфере услуг, включая культуру и искусство. Кроме того, в качестве вспомогательного направления можно выделить развитие индустрии языка, включающей

сообщество устных и письменных переводчиков, обеспечивающих двуязычную коммуникацию на территории Канады [Куралесина, 2011б].

Таким образом, языковая политика в Канаде ориентирована на выработку мер по поддержанию равноправия между английским и французским языками, что находит свое отражение в сфере образования, культуры, государственных услуг и т.д.

Швейцария

Сегодня Швейцария представляет собой конфедеративное государство, состоящее из 26 суверенных кантонов.

В языковом плане страна включает в себя Французскую Швейцарию (*Suisse romande*), Немецкую Швейцарию (*Suisse alémanique*), Итальянскую Швейцарию (*Suisse italienne*) и Ретороманскую Швейцарию (*Suisse romanche*). Границы между этими территориями определяются по количеству пользующегося данным языком населения [Клоков, 2009а, с. 30].

Стабильность языковой ситуации в современной Швейцарии во многом поддерживается благодаря строгости языкового права и эффективности его применения. Несмотря на то, что швейцарское государство изначально в 1291 году было сформировано силами только немецкоязычного сообщества, в отношении народов присоединявшихся территорий никогда не проводилось политики германизации [Там же]. Именно в связи с этим после бурных религиозных и политических событий предшествующих периодов небольшая по территории и численности населения Швейцария ко времени революции 1848 года сложилась как современное государство с четырьмя национальными культурами и соответственно с четырьмя языками: французским, немецким, итальянским и ретороманским [Brohy, Werlen, www].

Первый закон о языках в Швейцарии впервые был записан в статье 109 Конституции 1848 года. В ней немецкий, французский и итальянский языки

объявлялись национальными. Только в 1938 году по просьбе властей кантона Граубюнден в статью 116 было внесено изменение, согласно которому ретороманский язык был дополнительно включен в число национальных, возведен до уровня немецкого, французского и итальянского языков и получил право на самостоятельное и независимое существование [Клоков, 2009а, с. 32].

И все же, несмотря на изменения в Конституции, ситуация с языками в Швейцарии продолжала оставаться конфликтной. Внесение в 1938 году конституционной поправки изменило представление о национальных языках Швейцарии и фактически лишило юридического смысла само понятие «национальный язык», так как статус национальных получили все четыре основных языка страны. Создавшееся затруднение было в некоторой степени разрешено путем придания немецкому, французскому и итальянскому языкам официального статуса при сохранении за ретороманским языком лишь статуса национального. Вышеуказанная поправка в Конституцию привела, в середине 90-х годов XX столетия, к серьезным проблемам языкового порядка. Они касались взаимопонимания и контактов между основными языковыми группами страны, главным образом между немецкоязычным и франкоязычным населением. Необходимо было принять меры по защите ретороманского языка, о придании ему необходимого статуса, о стандартизации его системы и т.д. Требовалось также поддержать итальянский язык, предоставить ему необходимые условия для полноценного функционирования в стране. Вставал вопрос о преподавании в школах иностранных языков из числа национальных или подлинно иностранных (в частности, английского). Актуальной проблемой было преподавание языков для иммигрантских меньшинств.

В обсуждении этих проблем приняла участие значительная часть населения страны. Многие высказывались за то, чтобы соответствующие вопросы серьезно решались на общегосударственном уровне, и впервые в Швейцарии стала проводиться настоящая языковая политика, в которой принимали участие

отдельные граждане, общественные организации, научные коллективы, кантональные и федеральные государственные власти [Клоков, 2009а, с. 34].

Вслед за этим, в 1996 году швейцарский народ и кантоны приняли важные поправки к закону 116 об официальных языках страны. Наиболее значимой считается поправка о признании за ретороманским языком статуса официального языка, ограниченного, однако, внутригосударственным уровнем.

Новая Конституция гарантировала значительные права в области языковой политики кантональным властям. После принятия такого закона перед швейцарцами встала задача применения этих прав на местах. Языковая политика становилась менее централизованной и более демократичной

18 апреля 1999 года в стране была принята очередная Конституция, статья 4 которой была посвящена национальным языкам, а статья 70 – официальным языкам страны. Согласно статье 4, «немецкий, французский, итальянский и ретороманский языки являются национальными языками страны» [Constitution fédérale de la Confédération suisse, www].

В законе об официальных языках Швейцарии заложен принцип равноправия языков, согласно которому у швейцарцев имеется право в полной мере пользоваться любым из них. Языковая политика Швейцарии руководствуется также принципами свободы языкового выбора, которая запрещает любую дискриминацию по языковому признаку, языковой территориальности, согласно которому школьное образование стало предоставляться на официальном языке только данной территории. К тому же, принцип языковой территориальности устанавливает, что признаваемый в некотором регионе мажоритарный язык должен использоваться во всех официальных областях социальной жизни [Клоков, 2009а, с. 35].

Бельгия

В Бельгии сложилась трехязычная языковая ситуация: государственными языками являются французский и нидерландский, стандартный немецкий язык признан официальным в 9 муниципалитетах, входящих в состав Валлонского региона.

Французский язык распространен в южной части страны: в провинциях Эно, Намюр, Льеж и Люксембург, нидерландский язык – в Западной и Восточной Фландрии, Антверпене и Лимбурге. Центральная провинция Брабант со столичным Брюсселем двуязычна и делится на северную фламандскую и южную французскую части. В современной Бельгии нидерландский и французский языки обладают примерно равной коммуникативной мощностью в пределах своих регионов. Такая относительно сбалансированная ситуация поддерживается федеративным устройством страны и сохранением языкового паритета на основе концепции «лингвистического федерализма» [Пузевич, 2012б, [www](#)].

Вопрос о престиже государственных языков Бельгии неразрывно связан с историей сложных взаимоотношений двух этносов внутри единого государства. Уже с момента создания самостоятельного Бельгийского государства в 1830 году возникает так называемое фламандское движение (*de Vlaamse Beweging*), которое первоначально носило языковой характер и имело целью вытеснение французского языка из сферы официального общения.

Офранцуживание населения Бельгии относится к концу XVI века, когда в результате Нидерландской буржуазной революции французский язык становится языком социально привилегированных слоев общества. При этом французский язык используется в официальной сфере общения, а также как своеобразный лингва франка, позволяющий осуществлять коммуникацию между различными общинами, представители которых говорили на множестве фламандских, валлонских, немецких диалектов.

Последующее развитие Бельгии идет в направлении планомерного расширения языковых, социальных, экономических и политических прав фламандского населения. Вследствие роста экономической и политической независимости Фламандского региона с 1970-х гг. престиж нидерландского языка значительно возрос, что, в свою очередь, вызвало обострение вопроса о путях языковой стандартизации бельгийского варианта нидерландского языка. Во вновь созданном Бельгийском государстве в борьбе за языковые права фламандского населения элита фламандского движения обращается к языковой норме Нидерландов, что особенно четко проявляется с последней четверти XIX века. На протяжении XX века сохраняется тенденция к лингвистической интеграции. В 1943 году между Бельгией и Нидерландами заключен двусторонний Договор о культуре, в 1951 году по инициативе бельгийского правительства собралась Всеобщая конференция нидерландского языка и литературы, в 1980 году заключен Договор о сотрудничестве в области нидерландского языка и литературы, в соответствии с которым была образована Нидерландская языковая уния [Пузевич, 2012а, с. 243].

Ориентация официальной языковой политики на норму Нидерландов имела важное стратегическое значение, поскольку, в отличие от «фламандского» нидерландского, который характеризовался высокой степенью диалектного варьирования и большим количеством заимствований из французского, стандартный нидерландский, являющийся национальным языком в течение нескольких столетий, как нельзя лучше мог выступать символом языковой эмансипации Фландрии. Однако, несмотря на широкую пропаганду стандартного нидерландского в средствах массовой информации и системе образования, данный вариант не вышел за пределы официальной устной и письменной коммуникации. В неофициальной сфере общения используется так называемый *tussentaal* (промежуточный (переходный) язык), который совмещает элементы стандартного нидерландского и местных, прежде всего брабантских, диалектов. В свою очередь, *tussentaal* не является гомогенным языковым образованием, а

представляет собой континуум вариантов более или менее близких к стандартному нидерландскому или местным фламандским диалектам.

Законодательство Бельгии четко регулирует использование языков в официальной сфере внутри лингвистических регионов на основе концепции «лингвистического федерализма». В то же время многочисленные предписания в целом не затрагивают сферу неофициального межличностного общения, где действует конституционное право свободы выбора языка.

Однако «пограничная» область между официальным и неофициальным использованием языка остается постоянным источником конфликтных ситуаций [Пузевич, 2012б, www].

Китай

Языковая политика Китая считается одной из самых древних в мире. Первая реформа иероглифической письменности приходится на 213 год до нашей эры, когда объединивший Китай император Цинь Шихуан искоренил местные иероглифы, употреблявшиеся наряду с общекитайскими в побежденных им царствах. Он же приказал своим приближенным составить новые нормативные своды иероглифов [Завьялова, 2014, www].

В современном Китае языковыми проблемами занимается ряд государственных организаций, прежде всего – департаменты и отделы Министерства просвещения КНР и специальный Государственный комитет по работе в области языка и письменности. Деятельность этих организаций осуществляются по следующим направлениям языковой политики Китая: нормализация письменности и разговорного языка, упрощение системы иероглифов, мониторинг средств массовой информации, распространение китайского языка в мире и др. [Там же].

К организациям, занимающимся вопросами языкового регулирования за рубежом, относится Канцелярия по распространению китайского языка, которая в

2004 году открывает Институт, названный именем великого китайского мудреца Конфуция. Сегодня Институт Конфуция выступает своеобразным проводником языковой политики Китая и играет первостепенную роль в формировании положительного образа китайского языка и китайской культуры за рубежом.

В своей деятельности Институт Конфуция руководствуется следующими основными приоритетами:

1. Организация образовательного процесса.
2. Использование мультимедийных и библиотечных фондов в образовательных целях.
3. Проведение культурных мероприятий.
4. Установление и поддержание контактов с образовательными учреждениями.
5. Развитие партнерских отношений с Институтами Конфуция России и за рубежом.

В соответствии с первым приоритетом Институт Конфуция является организатором курсов по изучению китайского языка для различных категорий граждан, где преобладают игровые формы и интерактивные методики преподавания. Курсы для взрослых способствуют продвижению стандартного варианта китайского языка и предполагают традиционные подходы к его преподаванию и изучению: аудирование, чтение, письмо, каллиграфия, разговорная практика. Узко специализированные курсы разработаны с учетом потребностей слушателей Института Конфуция, имеющих определенный языковой опыт, и направлены на подготовку к международным экзаменам или совершенствование определенных умений и навыков – бизнес-общения, проведения анкетирований и т.д.

Второй приоритет в деятельности Института Конфуция подразумевает использование его мультимедийных и библиотечных фондов в образовательных целях. Штаб-квартира Институтов Конфуция в Пекине (Ханьбань) предоставила каждому Институту Конфуция в мире богатейшую библиотеку, состоящую из

учебников, методических пособий, аудио- и видеоматериалов, а также артефактов, представляющих культуру и традиции КНР – свитков, наборов для написания иероглифов, игр, спортивного инвентаря и предметов обихода. В центрах культуры при Институтах Конфуция в свободном доступе представлены уникальные экземпляры китайской живописи, прикладного искусства. Здесь же представители культуры Запада имеют возможность познакомиться с культурой Востока посредством участия в мастер-классах и семинарах по плетению китайских узелков, изготовлению масок для экранизации китайской оперы.

Руководствуясь третьим приоритетом, Институт Конфуция выступает организатором большого количества культурных мероприятий, связанных с изучением китайского языка в мире. Традиционным является конкурс для школьников и студентов «Мост китайского языка», где участники демонстрируют не только свои языковые умения в учебных ситуациях общения, но и проявляют свои таланты исполнять песни, читать стихи на китайском языке. Институты Конфуция в мире проводят Фестивали китайского языка и культуры, организуют олимпиады для изучающих китайский язык. Эти мероприятия имеют обязательную лингвострановедческую и культурную составляющую, то есть изучение языка происходит в тесной связи с изучением культуры, литературы, музыки, искусства Китая.

В этой связи необходимо упомянуть об организуемых Институтами Конфуция в мире летних языковых школах – двухнедельных погружениях в китайский язык и культуру. Во время пребывания в Китайской Народной Республике изучающие китайский язык не только имеют возможность познакомиться с жизнью китайских университетов, на базе которых проводятся занятия, но и изучить основные достопримечательности принимающего региона.

Четвертый приоритет в деятельности Института Конфуция ориентирован на установление и поддержание контактов с образовательными учреждениями высшего и среднего звена, а также начальной и дошкольной ступени с целью пропаганды китайского языка и культуры. Сегодня такое партнерство получает

все большее распространение в российских школах, где преподавание китайского языка ведется в качестве основной дисциплины или на факультативной основе.

Наконец, пятый приоритет работы Института Конфуция направлен на развитие партнерских отношений с Институтами Конфуция в России и за рубежом. Традиционными формами деятельности Института Конфуция в этом направлении являются участие в европейских форумах, съездах и мировых конгрессах под патронажем штаб-квартиры по распространению китайского языка, выступление на пленарных и секционных заседаниях с докладами, посвященными проблемам интернационализации и интеграции в мировое образовательное пространство.

Представляется, что Государственная канцелярия по распространению китайского языка планомерно и четко реализует государственную языковую политику Китая. Как отмечают российские СМИ, именно «Ханьбань была взята за пример российскими властями в новом проекте по продвижению русского языка, который курирует вице-премьер Ольга Голодец. По ее замыслу, в разных странах мира должны появиться Институты Пушкина, которые будут заниматься подготовкой учителей русского языка и его пропагандой» [Почему дети чиновников и олигархов учат китайский язык, [www](#)]. К сожалению, финансовые возможности России и КНР в данном аспекте несопоставимы, поэтому может казаться, что Россия мало активна в этом вопросе.

Таким образом, Институт Конфуция, созданный в 2004 году с целью продвижения китайского языка и китайской культуры за рубежом, служит ярким примером взвешенной и результативной политики государства в области языкового регулирования на современном этапе.

В современном Китае язык занимает достаточно высокое место в системе духовных ценностей. Вместе с древнейшей цивилизацией он воспринимается как носитель цивилизации и гарантия сохранения национальной идентичности в условиях глобализации [Завьялова, 2014, [www](#)]. Основным приоритетом китайской языковой политики является сохранение национально-культурной

идентичности, ориентированность продвижение китайского языка и китайской культуры за рубежом.

Россия

В целом, языковая сфера регулируется двумя нормативно-правовыми актами – Законом «О языках народов Российской Федерации» 1991 года и Законом «О государственном языке Российской Федерации» [Федеральный закон от 1 июня 2005 года № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации», [www](#)].

Институционализация модели языковой политики в России произошла вместе с принятием в 2005 году Закона «О государственном языке». Так, согласно Закону, не допускается использование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке. Помимо этого, указанный Закон обозначил следующие уровни государственной поддержки русского языка, которые расположены по мере его нарастания:

- обязательные сферы использования государственного языка;
- защита и содействие развитию государственного языка;
- обеспечение права граждан на пользование государственным языком;
- ответственность за нарушение законодательства о государственном языке.

Принятие данного Закона кардинально не изменило языковую ситуацию в Российской Федерации, поскольку развитость русского языка самостоятельно обеспечивала его востребованность в полиэтничной среде. В результате произошло правовое оформление существующего положения русского языка. Наличие подобного законодательного акта было продиктовано необходимостью сокращения принятия субъектами Федерации языковых законодательных актов, противоречащих Конституции РФ, и регламентации процессов языкового строительства в субъектах Федерации.

Тем самым можно утверждать, что разрешилась проблема обеспечения бесконфликтного функционирования русского языка в субъектах Федерации.

Другим не менее эффективным инструментом государственной языковой политики стала Федеральная целевая программа «Русский язык», направленная на стимулирование дальнейшего развития русского языка в России и за ее пределами [Федеральный закон от 1 июня 2005 года № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации», www].

Масштабность функционирования русского языка позволяет выделить в рамках обозначенной программы следующие приоритетные направления:

1. Государственная языковая политика внутри страны консолидация российского общества. В рамках обозначенного направления языковой политики на первый план выдвинулась задача создания условий для полноценной реализации функций русского языка как государственного языка Российской Федерации и языка межнационального общения. Основные меры государства направлены на формирование единой языковой политики во всех субъектах Федерации. Помимо этого, издается энциклопедический словарь-справочник «Красная книга языков народов России», аналог Красной книги ЮНЕСКО по исчезающим языкам, что соответствует «Европейской хартии о региональных языках и языках меньшинств». Европейская хартия предписывает принятие неотложных мер со стороны государства для возрождения и поддержания функционирования языков меньшинств, находящихся на грани исчезновения. Формируется банк данных, содержащий информацию о динамике функционирования русского языка, который будет отражать реальную языковую картину страны. Вместе с тем планируется наладить систему периодического мониторинга и анализа баланса национально-русского двуязычия в субъектах Российской Федерации.

В целом, внутреннее направление языковой политики реализуется в следующих основных сферах деятельности:

- органы государственного управления. Необходимо учитывать, что государственный язык – это не только механизм реализации прав и свобод граждан, но и необходимый элемент осуществления единообразия управления и понимания государственной воли. Поэтому были проведены исследования языковой ситуации в ряде регионов России, по итогам которых были разработаны федеральные квалификационные требования к государственным служащим, касающиеся уровня владения русским языком и культуры речи, созданы типовые тестовые материалы.
- сфера образования. Ведутся работы по созданию учебников и методических пособий нового поколения для повышения уровня эффективности преподавания и обучения государственному языку среди носителей языка, среди других этнических групп и среди иностранных граждан.
- масс-медиа. Пропаганда русского языка в СМИ рассматривается в качестве основополагающего направления в государственной языковой политике Российской Федерации. Так, индикативным планом программы «Русский язык» предусмотрено, что доля региональных СМИ, в которых соблюдаются нормы русского литературного языка, будет доведена к 2010 году до уровня 90% от общего количества.
- инновации. Изучение Российской Федерацией международного опыта проведения языковой политики позволило внедрить некоторые ноу-хау зарубежных стран в данной сфере.

2. Языковая политика в отношении постсоветских государств – интеграция стран СНГ.

Обеспечение эффективного функционирования русского языка Федеральной программой определяется как основа развития интеграционных процессов в СНГ. Необходимость укрепления позиций русского языка на постсоветском пространстве актуализируется не только ввиду дальнейшего развития экономических и политических отношений, но и для поддержки проживающих в них русских диаспор.

Следует отметить, что языковая политика Российской Федерации в постсоветских государствах до определенного времени имела одностороннюю «экспортную» направленность. Сотрудничество в сфере образования и культуры с государствами Содружества предполагало расширение ареала русского языка без аналогичных мер со стороны стран СНГ.

3. Языковая политика в отношении стран дальнего зарубежья – вхождение России в мировое культурное, образовательное, экономическое и политическое пространство.

Необходимо отметить, что русский язык сохраняет за собой статус мирового языка и является одним из официальных языков ООН. В той или иной мере русским языком владеет около полумиллиарда людей, из которых 350 миллионов – за пределами России. Это является показателем не только значительных коммуникативных возможностей, но и фактором внешнеполитической активности Российской Федерации [Государственная программа Российской Федерации на 2013-2020 гг., [www](http://www.gov.ru)].

Таким образом, несмотря на наличие некоторых проблем в сфере языкового строительства, государственная языковая политика Российской Федерации в институциональном плане достаточно развита, имеет разработанную нормативно-правовую базу, а также характеризуется масштабностью и системностью.

Обобщим опыт рассмотренных нами стран в области языкового регулирования в таблице.

таблица 1

страна	социальные явления, определяющие содержание языковой политики	правовые принципы использования языков, включая диалекты	приоритеты языковой политики
США	рост испаноговорящей части населения, особенно в среде	наряду с введением новых законов, защищающих язык меньшинств, власти	сохранение господствующего положения английского языка;

	иммигрантов	стараяются сохранить доминирующую позицию английского языка	незначительное вмешательство в языковую жизнь иммигрантских групп
Канада	общественное мнение франкоязычной части населения в ответ на ущемление прав французского языка	постепенный переход к двуязычию и равноправному положению английского и французского языков	выработка мер по поддержанию равноправия между английским и французским языками в сфере образования, культуры, государственных услуг.
Швейцария	религиозные и политические события XIX века	немецкий, французский, итальянский и немного позже ретороманский язык объявлены национальными языками и получили право на самостоятельное и независимое существование	действует принцип равноправия языков, свободы языкового выбора и языковой территориальности
Бельгия	сложные взаимоотношения этносов внутри единого государства	первоначальное доминирование французского языка постепенно сводится к нивелированию языковой ситуации; в настоящее время отмечается языковой паритет	регулирование использования языков в официальной сфере внутри лингвистических регионов; провозглашение конституционного права свободы выбора языка в сфере неофициального межличностного общения

Китай	становление и развитие государства	основным языком становится путунхуа, в рамках его распространения проводится стандартизация иероглифической письменности и произношения	сохранение национально-культурной идентичности; нормализация письменного и разговорного языка; мониторинг СМИ; распространение китайского языка в мире
Россия	потребность в бесконфликтном существовании русского языка в субъектах Федерации	меры по возрождению и поддержанию функционирования языков меньшинств, находящихся на грани исчезновения	создание условий для реализации русского языка как государственного языка Российской Федерации; укрепление позиций русского языка на постсоветском пространстве; вхождение России в мировое культурное, образовательное, экономическое и политическое пространство

При сопоставлении языковой политики Франции с языковой политикой вышеуказанных государств можно выявить как сходные черты, так и отличительные особенности. К сходствам мы относим поддержку на законодательном уровне языков меньшинств (США, Россия), а также выработку мер по сохранению национально-культурной идентичности (Китай). К отличиям указанных языковых политик относится принцип равноправия между языками, который действует в Швейцарии, Бельгии и Канаде, но не распространяется на Францию, где доминирующим является один язык – французский.

1.3. Вертикаль языковой политики Франции

1.3.1. Институты языковой политики Франции

Языковая политика во Франции на современном этапе характеризуется наличием прочной законодательной базы, а также функционированием целого ряда социальных институтов, призванных защищать и регулировать французский язык [Гришаева, Смирнова, Corbeil и др.].

Термином «институт» обозначают «устойчивую форму организации совместной деятельности людей, реализующих определенные функции в обществе» [Stanford Encyclopedia of Philosophy, www]. К институтам языковой политики мы относим важнейшие органы, деятельность которых направлена на сохранение и развитие языка.

Ключевые позиции в институциональной иерархии занимают такие государственные структуры, как Высший совет французского языка (*Conseil supérieur de la langue française*), Главное управление французского языка (*La délégation générale à la langue française*), Французская Академия (*L'Académie française*) и другие [Politique linguistique de la France, www].

Перейдем к рассмотрению механизмов функционирования вышеназванных институтов языковой политики Франции.

Высший совет французского языка (Conseil supérieur de la langue française)

В 1966 году был создан Высший совет французского языка, в основе деятельности которого лежала идея защиты и распространения французского языка. В 1975 году его деятельность обрела прочную конституционную основу – был принят самый первый закон об употреблении французского языка. Однако организационное начало новой политики франкофонии в самой Франции было положено декретом правительства социалистов только в октябре 1982 года, а в

1984 году были сформированы соответствующие центральные учреждения: Высший совет франкофонии под председательством президента Республики, Генеральный комиссариат французского языка (практические меры, сотрудничество) и Консультативный комитет по французскому языку. Организационные меры по наращиванию динамичной политики франкофонии были подкреплены материально [Politique linguistique de la France, www].

За короткий период между первой встречей на высшем уровне по франкофонии и третьей сессией Высшего Совета франкофонии правительство Ж. Ширака успело принять целую серию решений, имевших впоследствии не меньшее практическое значение для развития франкофонии, чем организационные меры, принятые социалистами в предыдущие годы. Среди таковых следует выделить, в частности, решение о введении выпускного госэкзамена в средней школе по специальности «франкофония», создание международного банка лингвистических и медицинских данных на базе французского языка, выпуск энциклопедического словаря по информатике, начало совместного производства компьютерных программ на французском языке и широкой компьютеризации школ. На основе идей и предложений, выработанных Высшим советом Франкофонии, весь промежуток между первой и второй встречами на высшем уровне был отмечен усилиями Франции по созданию своего рода франкоязычной конфедерации, которая в идеологическом и технологическом отношении могла бы успешно противостоять в основном англоязычному и отчасти испаноязычному миру. Суть упорно и коллективно вырабатывавшейся политики заключалась в стремлении к максимальному соединению культурного, экономического и технологического потенциала соответствующих стран. В Квебеке был рассмотрен весь комплекс проблем франкофонии и её «фирменным знаком», согласно её идеологам того времени, должен был стать гуманизм [Langue française et langues de France, www].

Французская Академия (*L'Académie française*)

Французская Академия является ведущим ученым обществом во Франции, специализирующимся в сфере французского языка и литературы. Существует с XVII века [Académie française, www].

Французская Академия родилась из небольшого кружка литераторов, которые, начиная с 1629 года, собирались в доме писателя-любителя Валантена Конрара (1603–1675) и вели беседы на различные темы, главным образом об искусстве. В 1634 году кардинал Ришелье решил создать на основе этого сугубо частного кружка официальный орган, ведающий вопросами языка и литературы. 2 января 1635 года Людовик XIII пожаловал патент на создание Академии. В том же году был разработан и одобрен Ришелье устав Академии, который определил ее состав и порядок выборов. Членства в Академии удостоивались лица, вносящие вклад в прославление Франции. Количество академиков должно было быть постоянным; только в случае кончины одного из них на его место избирался новый член [Там же]. 24 статья Устава 1635 года формулировала главную задачу Академии – регулирование французского языка, общего и понятного для всех, который в равной мере использовался бы в литературной практике и в разговорной речи; с этой целью предполагалось создание *Словаря*, а также *Риторики*, *Поэтики* и *Грамматики*. Такая задача отвечала глубинной потребности французского общества: нация осознавала себя как единое целое в рамках единого государства, и язык должен был стать цементирующим основанием этого единства. Заслуга Ришелье в том, что он понял и реализовал эту потребность.

С самого начала своего существования Академия находилась под опекой государства. Ее первым официальным «главой и покровителем» был кардинал Ришелье; после его смерти протекторат перешел к канцлеру Пьеру Сегье. В марте 1672 года Людовик XIV сделал покровительство над Академией привилегией

короля; после него это право осуществляли Людовик XV и Людовик XVI [Académie française, www].

Первым публичным актом «бессмертных» стала статья *Мнение Французской Академии о Сиде* (1637), трагикомедии П. Корнеля, имевшей огромный успех. Хотя отрицательная оценка *Сиду*, данная с подачи Ришелье, оказалась более чем пристрастной, значение этого акта огромно – было положено начало литературно-критической традиции во Франции. Отныне многие писатели, и не только французские, обращались к Академии и за оценкой своих сочинений, и как к арбитру в литературных спорах.

Главным делом Академии стала подготовка *Словаря*. В 1637 году руководство по его составлению возложили на Клода Фавра де Вожла; после его смерти оно перешло к Франсуа-Эд де Мезре; в работе над *Словарем* принимали участие Пьер Корнель, Жан де Лафонтен, Никола Буало-Депрео, Жан Расин. Сданный в набор в 1678 году, первый *Словарь Французской Академии* вышел в свет в 1694 году. Он включал 18 тысяч лексических единиц и отвечал главному принципу: компромиссу между прежней, этимологической, орфографией и орфографией, основанной на современном произношении. За первым изданием последовало второе (1718 г.), третье (1740 г.), четвертое (1762 г.). Что касается *Грамматики*, *Риторики* и *Поэтики*, то эти проекты не были осуществлены.

Членами Французской Академии в XVII–XVIII веках были не только крупнейшие писатели Франции, но и представители других профессий. В нее входили ученые и философы: естествоиспытатель Ж.-Л. де Бюффон, математик и философ Ж.-Л. д'Аламбер, философ-сенсуалист Э. де Кондильяк, математик и философ Ж.-А.-Н. Кондорсе, астроном Ж.-С. Байи и др., а также государственные, военные и церковные деятели.

Второй период деятельности Французской Академии начинается в 1795 году и продолжается по настоящее время. В годы Французской революции Французская Академия была распущена как королевское учреждение и

восстановлена 25 октября 1795 года. 21 марта 1816 года Людовик XVIII вернул Французской Академии ее прежний титул.

В XIX веке Академия находилась под покровительством царствующих особ: Наполеона I, Людовика XVIII, Карла X, Луи-Филиппа, Наполеона III, а с 1871 год и по настоящее время – президентов Французской республики [Académie française, www].

Главное управление французского языка
(La délégation générale à la langue française)

Главное управление французского языка играет определяющую роль в реализации современной языковой политики французского государства.

Данный институт был образован в 1989 году при Министерстве культуры. В своей деятельности он руководствуется следующими приоритетами:

1. Гарантировать гражданам право на пользование французским языком.
2. Использовать французский язык для поддержания сплоченности в обществе.
3. Способствовать обогащению и обновлению французского языка.
4. Содействовать языковому разнообразию.
5. Повышать статус языков Франции и помогать их распространению [Langue française et langues de France, www].

Данные приоритеты отражают основные стратегические направления языковой политики французского государства.

В соответствии с первым приоритетом все граждане Франции имеют право, гарантированное законом, получать информацию и изъясняться на французском языке. Главное управление французского языка следит за исполнением законов, относящихся к французскому языку, в частности закона от 4 августа 1994 года, именуемого законом Тубона. Вышеуказанным распоряжением государство

пыталось оградить французский язык от англоязычных слов. [Langue française et langues de France, www].

Руководствуясь вторым приоритетом, главное управление французского языка поддерживает любые действия, направленные на развитие языковой компетенции. При этом владение французским языком является необходимым условием для социальной и профессиональной интеграции, ключом к познанию культуры.

Третий приоритет связан с лексическим обновлением языка, вызываемым появлением в нашей жизни новых предметов и понятий. Главное управление французского языка принимает активное участие в реализации данного стратегического направления языковой политики, координируя деятельность различных акторов языковой политики по внедрению неологизмов во французский язык (например, Генеральной комиссии по терминологии и неологии, специализированных комиссий по неологии, министерств и ведомств). Причем именно французское общество выступает активным участником этого процесса.

Четвертый приоритет ориентирован на продвижение идеи многоязычия. Речь идет о создании благоприятных условий для изучения иностранных языков в течение всей жизни, разработке и распространении соответствующих методик преподавания, новом подходе к переводческому процессу, основанному на передовых технологиях.

Наконец, пятый приоритет главного управления французского языка выражает намерение французского государства принять самые решительные меры по сохранению и развитию языков во французских регионах.

Таким образом, приоритеты главного управления французского языка являются отражением внутренней и внешней языковой политики государства. К внутренней политике относятся вопросы сохранения статуса и усиления роли французского языка в жизни общества, обновления словарного состава французского языка, продвижения образовательных программ, направленных на

усиление интереса к французскому языку. Внешней политике созвучны проблемы многоязычия, укрепления позиций региональных языков, распространенных на территории Франции.

В своей деятельности главное управление французского языка использует различные инструменты. К ним относятся, прежде всего, Официальный бюллетень министерства культуры и коммуникации (*Le Bulletin officiel*), содержащий постановления и поправки к ранее принятым законам, в том числе в области использования французского языка, юридические документы, публикации, интернет-сайты [Politique linguistique de la France, www].

При рассмотрении приоритетных направлений деятельности главного управления французского языка мы отмечали, что данный институт языковой политики Франции видит общество активным участником регулирования французского языка. Для вовлечения граждан в этот процесс рассматриваемый институт языковой политики использует интернет сайт *wikilf.culture.fr*.

Рассмотрим подробнее, как функционирует интернет ресурс, принадлежащий главному управлению французского языка.

Посетителей главной страницы сайта встречает лозунг *Participez à l'enrichissement de la langue française!* (*Примите участие в обогащении французского языка!*), что уже говорит о намерении привлечь общество к решению проблем, связанных с развитием французского языка.

По своей сути данный электронный ресурс напоминает лингвокреативный форум, где каждый из посетителей голосует в пользу того или иного неологизма, предлагает на обсуждение интернет сообщества лексические новообразования, способствуя тем самым развитию словарного состава французского языка.

Заемствованные термины (всего около 100 лексических единиц) помещены в архив, который ведет отчет с марта 2011 года по сегодняшний день.

Например, на сайте предложены к обсуждению следующие термины англоязычного происхождения:

- *edit* (*редакционная статья*);

- *blogueur* (блоггер);
- *wiki* (технология взаимодействия пользователя с веб-сайтом, предназначенная для коллективной разработки, структуризации и хранения информации);
- *photowalk* (фотопрогулка);
- *freak* (урод, каприз, причуда, ненормальный ход);
- *self-discount* (самообслуживание);
- *week-end* (выходные дни, конец недели);
- *spra* (минеральный источник, курорт);
- *dress code* (рекомендуемый стиль одежды);
- *flirt* (флирт);
- *living lab* («живая» лаборатория);
- *facebook* (фэйсбук) и т.д.

Обсуждение слов обозначено рубрикой *de quoi s'agit-il* (о чем идет речь?), в которой раскрывается этимологическое значение слова. За ней следует раздел *des pistes pour se renseigner* (для справки), содержащий ссылки на тексты, в которых встречается данное слово. И, наконец, в ключевую рубрику *proposition* (предложение) помещается термин, рассматриваемый в качестве потенциальной замены заимствованию.

Приведем пример обсуждения сайте термина *self-discount* (отдел в гипермаркете, работающий по принципу самообслуживания).

Self-discount

De quoi s'agit-il?

C'est le groupe nordiste Auchan qui a créé ce type de rayon en France : signalé par la couleur orange, ce rayon dispose (outre des produits emballés moins chers que dans les autres rayons) des distributeurs de pâtes, de corn-flakes, de riz, de café: les clients font tomber dans des sachets en plastique la quantité de marchandise qu'ils veulent (Северная группа компаний Ашан создала этот вид отдела в магазине, имеющий оранжевую маркировку. В этом отделе можно приобрести за меньшую

цену упакованные продукты. Здесь установлены также контейнеры с макаронами, кукурузными хлопьями, рисом и кофе, которые клиенты накладывают в полиэтиленовые пакеты в необходимом количестве).

Des pistes pour se renseigner.

26 septembre 2011. Self-discount. *Le terme apparaissait dans une interview de l'écrivaine Annie Ernaux (titrée «Les classes sociales n'ont jamais disparu») (<http://correcteurs.blog.lemonde.fr/2011/09/26/self-discount>) (Термин употребляется в интервью писательницы Анни Эрно).*

23 août 2008. *Le rayon self-discount d'Auchan en réaction au développement du hard discount (<http://www.distribedie.com/distribedie/spip.php?article503>) (Отдел самообслуживания в Ашане как альтернатива системе обычных скидок).*

Propositions.

libre-vrac (продажа товара на вес).

Таким образом, в качестве замены англоязычному заимствованию *self-discount* фигурирует слово французского происхождения *libre-vrac*, которое в полной мере отражает принцип функционирования специальных отделов самообслуживания в гипермаркетах (*libre* = самообслуживание+*vrac*=товары без упаковки, на вес).

После обсуждения на сайте новые термины рассматриваются Генеральной комиссией по терминологии и неологии (*La Commission générale de terminologie et de néologie*), основной задачей которой является разработка специальных мер по поддержанию чистоты французского языка. В случае положительного отзыва новые слова публикуются в Официальном журнале республики (*Le Journal officiel*) [Langue française et langues de France, www].

Опубликованные в Официальном журнале неологизмы мы классифицировали по тематической отнесенности. Это позволило нам выделить следующие группы слов:

- «архитектура» (1 неологизм);
- «искусство» (4);

- «аудиовизуальное» (13);
- «коммуникация» (4);
- «издательская деятельность» (3);
- «литература» (1);
- «музыка» (8).

В тематическую группу «архитектура» вошло словосочетание – *pièce à tout faire* (комната, где можно делать все), пришедшее на смену англоязычному слову *hobby room*. Данный неологизм образован по распространенной во французском языке словообразовательной модели «именная конструкция с инфинитивом» N + (prép.) à + V, где N – предмет, а V указывает на его назначение.

Из четырех терминов, входящих в тематическую группу «искусство», особый интерес, по нашему мнению, вызывает неологизм *rippeur* (специалист по демонтажу и транспортировке театральных декораций или концертного оборудования). Данная лексема предназначена для замены заимствования *ripper*. На деле французский неологизм сохранил англоязычный корень –*rip* (от глагола *to rip*), к нему добавился суффикс –*eur(euse)*. Это лишний раз доказывает, что суффиксация является одним из продуктивных способов словообразовательной системы современного французского языка [Lehmann, 2003, p.54].

В тематической группе «аудиовизуальное» наше внимание привлёк неологизм *station mobile de transmission par satellite* (аппарат, оснащенный системой приема и передачи цифрового сигнала через спутник), претендующий для использования вместо английского словосочетания *digital satellite news gathering*. Это новообразование фигурирует в списке Генеральной комиссии по терминологии и неологии в виде аббревиатуры *SMTS*. В данном конкретном случае аббревиацию можно объяснить тенденцией языка к экономии в выражении. Во французском языке это один из самых активных способов пополнения словарного состава.

Перейдем к следующей группе слов, объединенных тематическим признаком «коммуникация». Наиболее интересным по способу образования в этой группе является неологизм *rétropublication* (*издание записанных на цифровых носителях материалов*), который предлагается вместо англоязычного термина *reverse publishing*. Появление нового слова во французском языке стало возможным благодаря морфологическому типу словообразования, а именно словосложению по модели Adj+S (*rétro+publication*).

Словосложение является живым и продуктивным способом словообразования во французском языке [Лопатникова, Мовшович, 2001]. Об этом красноречиво говорит пример неологизма *livre-éclair* (*«быстрая книга» – книга на злободневную тему, написанная и изданная в кратчайшие сроки*), отнесенного нами к тематической группе слов «издательская деятельность». Слово исконного происхождения, призванное заменить заимствованный из английского языка термин *quick book*, образовано по модели S+S (*livre=книга+éclair=молния*).

Единственный неологизм из тематической группы «литература» представляет собой расширение семантического объема слова. Речь идет о слове *suspens*. В словаре *Le Petit Larousse illustré* за этим словом закреплено два значения: 1) *отрешенный (о духовных лицах)* и 2) *неопределенность, нерешенность, тревожное ожидание* [Le petit Larousse illustré]. В Официальном журнале термин французского происхождения, предлагаемый вместо заимствования *cliffhanger*, появляется в новом значении – *эффект напряжения, связанный с чтением последней главы книги или просмотром финальной сцены фильма*. Отметим этот немаловажный способ обогащения словарного состава, поскольку он ведет к развитию многозначности в языке [Lehmann, 2003, p. 114].

Наконец, тематическая группа слов «музыка» заслуживает внимания наличием в ней неологизма *platiniste* (*артист, комбинирующий звучание виниловых дисков или компакт-дисков для получения оригинальной музыки*). Предполагается, что новое слово приживется во французском языке и сможет в

будущем вытеснить укоренившийся в сознании французов англоязычный термин *deejay* или *disc jockey*. Что касается способа образования неологизма *platiniste*, то здесь, на наш взгляд, имеет место семантическая калька, поскольку значение нового слова складывается из входящих в его состав элементов (*platine*=пластинка+*ist*=суффикс со значением действующего лица) по образцу заимствования из английского языка, в котором *disc jokey* буквально означает *оператор дисков и пластинок*.

Таким образом, целенаправленное регулирование французского языка во Франции осуществляется институтами языковой политики. К ним мы относим Высший совет французского языка, Главное управление французского языка, Французскую Академию и другие органы.

В качестве одного из инструментов данный институт использует сайт *wikilf.culture.fr*, который предлагает своим посетителям принять участие в обсуждении неологизмов, предназначенных для замены англоязычных заимствований.

Получившие одобрение Генеральной комиссией по терминологии и неологии и недавно опубликованные в Официальном журнале республики неологизмы мы объединили по тематическому признаку: «архитектура», «искусство», «аудиовизуальное», «коммуникация», «издательская деятельность», «литература» и «музыка». Анализ тематических групп, показал, что для образования новых слов во французском языке используются различные продуктивные семантико-словообразовательные модели, демонстрирующие возможности развития французского языка на современном этапе.

В следующем параграфе нашей работы мы представим классификацию прескрипций, составляющих основу языковой политики во Франции.

1.3.2. Прескриптивность языковой политики

Как было отмечено выше, для реализации языковой политики во Франции создан целый ряд институтов, деятельность которых направлена на выработку прескрипций по использованию французского языка.

Представляется, что основными прескрипциями языковой политики являются законы и постановления о языке, языковые реформы, а также любые решения, принимаемые государством или любым другим имеющим на это право социальным органом, направленные на регламентирование употребления языковых единиц или использования языка в целом.

Мы предлагаем классифицировать прескрипции на основании следующих критериев: в зависимости от характера воздействия, сферы распространения, предполагаемого адресата.

В зависимости от характера воздействия прескрипции можно разделить на обязательные и факультативные. В первом случае мы имеем дело с прескрипциями, которым следуют неукоснительно, во втором же случае они носят рекомендательный характер.

Примером обязательных прескрипций является закон Ба-Лорьюля, который запрещал использование иностранных терминов при наличии слов исконного происхождения. Иллюстрацией прескрипций рекомендательного характера является замена англоязычного заимствования *e-mail* (*электронная почта*) на французское слово *mel*, полученное методом сложения первых букв словосочетания *messagerie électronique*. Еще одна лексема, обозначающая электронную почту (*courriel* – от *courrier électronique*), появилась во франкоязычной провинции Канады Квебеке. Во французском языке данный термин стал активно внедряться только в 2003 году после его опубликования в Официальной газете республики. Употребление слов *mel* и *courriel* носит рекомендательный характер, именно по этой причине в повседневной

коммуникации во Франции можно встретить любой из вариантов для обозначения электронной почты: *e-mail, mel, courriel*.

В зависимости от сферы распространения выделяются централизованные и локальные прескрипции. Централизованный характер носят прескрипции, предусматривающие систему общеобязательных мероприятий. Например, в 2009 году Министерством по культуре и связям с общественностью Франции был подготовлен отчет, содержащий меры различных организаций и учреждений, предпринятых в защиту французского языка. Подобные прескрипции были необходимы для контроля использования языка в таких сферах общественной жизни как продовольствие, промышленное производство, сфера досуга и спорта.

Что касается локальных прескрипций, то к ним мы относим, прежде всего, любые инициативы местных органов власти (в виде законов, постановлений, декретов и прочих документов), не имеющие обязательной силы за пределами данного региона. Воплощением подобного типа прескрипций является деятельность местных органов власти по сохранению самобытности языков французских регионов. Это говорит не только в пользу сохранения региональных языков, но и о перспективах их развития, передаче их самобытного характера из поколения в поколение путем внедрения в качестве предмета изучения в начальные школы. Этому во многом способствуют прескрипции локального характера по возрождению региональных языков.

В зависимости от предполагаемого адресата существуют прескрипции, ориентированные на институционально подготовленную аудиторию, и прескрипции, адресованные широкой публике. К институционально подготовленной аудитории мы относим потребителей языковой политики, получающих предписания по использованию языка в рамках министерств и ведомств.

Алгоритм разработки данного типа прескрипций представлен следующим образом: терминологические новообразования рождаются в недрах специализированных комиссий по терминологии и неологии при министерствах и

ведомствах, затем они обсуждаются Генеральной комиссией по терминологии и неологии. Наконец, неологизмы передаются на утверждение Французской Академии, после чего новые единицы языка публикуются в Официальной газете французской республики и становятся обязательными к использованию для государственных служб.

Приведем пример прескрипций, адресованных данному типу адресата. Генеральная комиссия по терминологии и неологии на одном из своих сайтов разместила около 6000 новых единиц лексикона, которым еще предстоит пройти процедуру утверждения Французской Академией. Неологизмы классифицированы по тематическому принципу и соотносятся со следующими областями науки и техники:

- *Arts* (Искусство);
- *Astronomie* (Астрономия);
- *Automobile* (Автомобильная промышленность);
- *Biologie* (Биология);
- *Défense* (Оборона);
- *Environnement* (Окружающая среда);
- *Santé et médecine* (Здоровье и медицина);
- *Transports* (Транспорт) и др.

Например, тематическая область *Santé et médecine* содержит 74 лексические единицы, среди которых фигурируют следующие новообразования:

- *absorbeur* (поглотитель, амортизатор);
- *aidant* (медбрат);
- *axénique* (не содержащий никаких бактерий);
- *bandage de contention* (перевязка, закрепленная в неподвижном положении);
- *biothèque* (биобанк);
- *claquade* (похлопывание как вид массажа);
- *éveinage* (удаление варикозных вен);
- *lissage* (сглаживание);

- *plateau technique* (техническая платформа);
- *urgentiste* (врач скорой медицинской помощи) и т.д.

Вышеприведенный инвентарь лексем предназначен для использования в кругу медицинских работников, а, значит, адресован институционально занятым лицам.

Противоположный тип прескрипций ориентирован на широкую публику. Так, главное управление французского языка на сайте *wikilf.culture.fr*, о котором речь шла выше, обращается к гражданам Франции с призывом принять участие в мероприятиях, ориентированных на защиту французского языка от иноязычного влияния.

Таким образом, рассмотрев историю языковой политики, проанализировав деятельность институтов языковой политики и разрабатываемые институтами прескрипции по надлежащему использованию французского языка, мы можем говорить о существовании вертикали языковой политики Франции.

По нашему мнению, вертикаль французской языковой политики имеет несколько уровней.

Первый уровень представляют первые лица государства (президент, министры), общественные деятели, государственные чиновники, способные оказывать влияние на текущую языковую ситуацию в стране, выступать инициаторами языковых законов и распоряжений, определяющих в целом политику государства в области языка. На втором уровне располагаются институты языковой политики – государственные и общественные структуры, деятельность которых направлена на сохранение самобытности языка, а также на регулирование процессов языкового развития. На третьем уровне находятся потребители языковых реформ, разрабатываемых государственными институтами.

Рассмотрим отдельно каждый из уровней.

История Франции содержит немало свидетельств того, как известные политические деятели становились инициаторами и разработчиками государственных распоряжений в области языка.

Известные политические деятели и по сей день принимают самое непосредственное участие в реализации политики в области языка, именно по этой причине языковой вопрос нередко становится частью предвыборной программы кандидатов в президенты. В качестве примера можно привести предвыборные программы кандидатов в президенты Франции в 2012 году (Франсуа Олланда, Марин Ле Пен, Николя Саркози и др.), в которых упоминались вопросы языковой жизни французского социума.

Как было отмечено выше, на втором уровне вертикали языковой политики во Франции располагаются институты языковой политики. К институтам языковой политики мы относим государственные органы, деятельность которых направлена на сохранение и развитие языка. Именно благодаря деятельности вышеуказанной комиссии во французском языке появилось множество лексических новообразований исконного происхождения. Например, компьютерная сфера пополнилась такими оригинальными терминами, как:

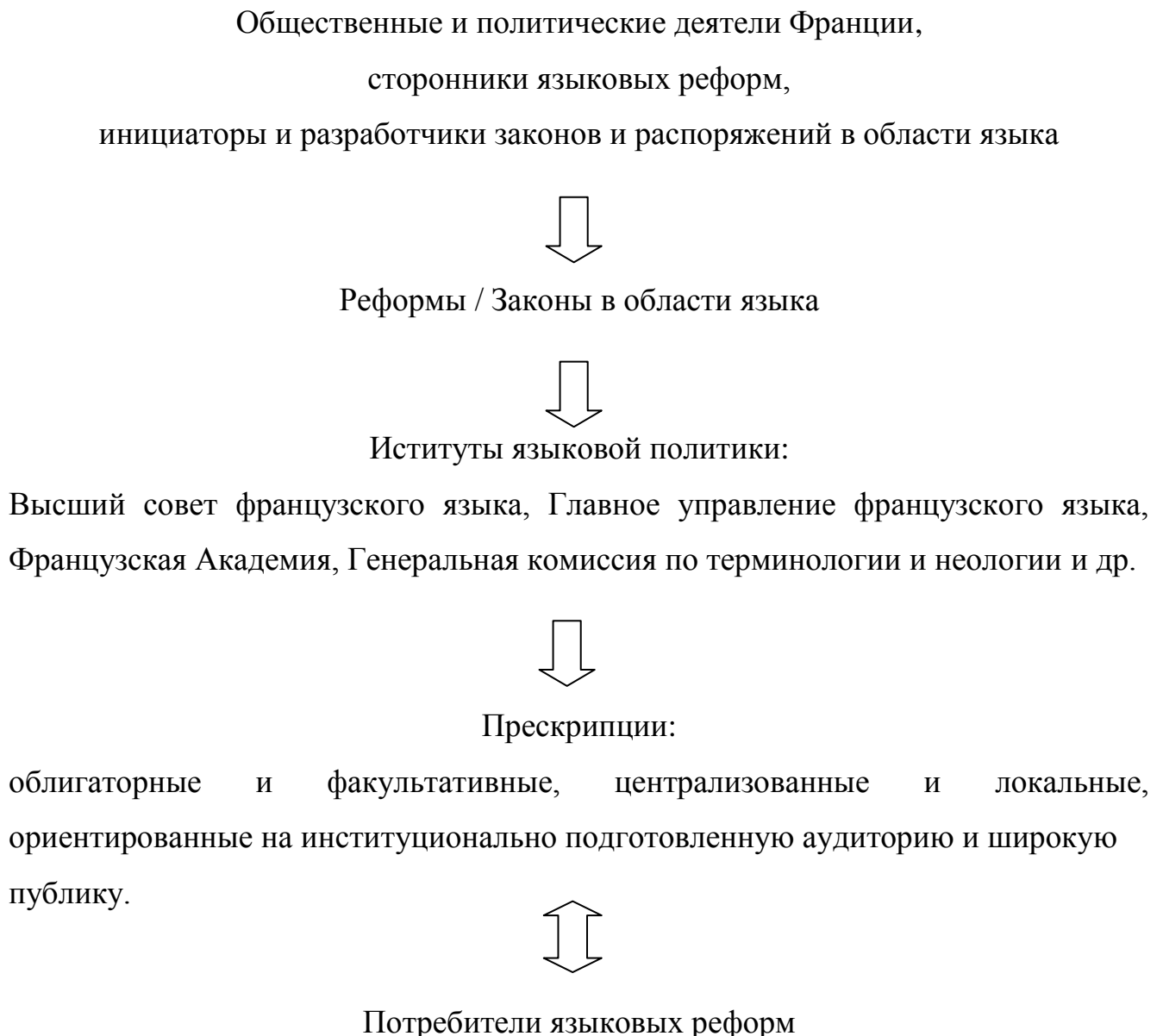
- *administrateur système* (администратор системы);
- *adresse électronique* (электронный адрес);
- *aide* (помощь);
- *bande passante* (бегущая строка);
- *carte mère* (материнская плата);
- *corbeille* (корзина);
- *courriel* (электронная почта);
- *espioniciel* (шпионская программа);
- *gratuciel* (бесплатная программа);
- *fichier* (файл);
- *logiciel* (программное обеспечение);
- *mémoire vive* (оперативная память);

- *mise à jour* (обновление);
- *ordinateur* (компьютер);
- *pare-feu* (противопожарная перегородка) и др.

Наконец, третий уровень вертикали французской языковой политики представлен простыми людьми. При этом они выступают не только пассивными потребителями языковых реформ, но и активными участниками решения вопросов языковой жизни социума.

На основании вышесказанного мы предлагаем следующую модель языковой политики Франции:

схема 1

Исходя из модели языковой политики Франции, предложим определение языковой политики. Языковая политика является целенаправленным и сознательным воздействием на коммуникативную деятельность в различных режимах и сферах ее осуществления, закрепленное в разработанных социальными институтами прескрипциях, представляющее собой двунаправленный процесс (от государственных институтов – ко всему социуму и от социума через общественные организации – к языковому строительству) и выражающееся в активном участии всего общества в языковом регулировании – от инициаторов и разработчиков законов и распоряжений в области языка до потребителей языковых реформ.

1.4. Опыт анкетирования в исследовании языковой политики

Как было отмечено выше, во Франции вот уже на протяжении многих лет действует многоуровневая вертикаль языковой политики, определяющая основные направления как внутренней, так и внешней политики государства в области языка. При этом французское общество является не только потребителем государственных программ в области языкового регулирования, но и самым активным участником защиты и распространения своей собственной культуры и языка.

В данном параграфе мы предлагаем результаты анкетирования французов для верификации гипотезы об их осведомленности о вопросах, находящихся в компетенции языковой политики. В опросе приняло участие 100 человек. Основная масса респондентов – французы в возрасте от 20 до 30 лет.

Перейдем к ответам на вопросы анкеты и прокомментируем их.

вопрос №1

- *Connaissez-vous des mesures gouvernementales pour protéger et promouvoir la langue française?*
- *Известны ли вам меры, которые предпринимает государство для защиты и продвижения французского языка?*

При ответе на первый вопрос анкеты большинство респондентов (62%) в качестве меры, предпринимаемой государством для защиты национального языка, назвали создание новой лексики как узкоспециальной, так и общего пользования, которая сводится к замене уже имеющихся в языке лексических единиц иностранного происхождения. Так, один из институтов языковой политики Франции – Генеральная комиссия по терминологии и неологии – разрабатывает и внедряет в употребление оригинальную лексику (например, в компьютерной сфере). Новые лексемы создаются не только с опорой на внутренние словообразовательные ресурсы французского языка (*ordinateur* - компьютер, *logiciel* – программное обеспечение, *courriel* – электронная почта), но и методом калькирования по примеру иноязычного слова (*toile* - интернет, *base de données* – база данных, *cheval de Troie* – Троянский конь, *mise à jour* - обновление, *carte mère* – материнская плата, *système d'exploitation* – операционная система, *identifiant* - логин, *lettre d'information* – информационное письмо, *verrou* – клавиша numlock и др.).

Ответы на первый вопрос анкеты выявили незначительную осведомленность французов о законах, регламентирующих использование французского языка. Лишь малая часть респондентов (11%) упомянула о законе Тубона (*certaines lois comme celle de 1994*), являющемся одним из этапных законодательных документов во французской истории языкового регулирования [Lois linguistiques, www]. Практически во всех ответах представители французской лингвокультуры в качестве меры по продвижению французского языка назвали деятельность международной организации «Франкофония»,

основными лозунгами которой являются сохранение национального достояния народов, развитие культурного и лингвистического разнообразия, диалог культур, гуманная глобализация [Leclerc, www].

Прокомментируем кратко результаты, полученные при ответе на первый вопрос анкеты.

Фактические данные анкетирования свидетельствуют о заинтересованности французов в сохранении чистоты своего языка и повышении его престижности как внутри страны, так и за ее пределами. Это подтверждается многократной апелляцией к названию международной организации «Франкофония», стоящей на страже интересов носителей французского языка. Отметим еще одну немаловажную деталь – государство поддерживает любые инициативы граждан по защите национально-культурной идентичности. Примером тому служит сайт Главного управления французского языка (*La délégation générale à la langue française*), на котором обсуждается лексика англоязычного происхождения и предлагается новая исконнообразная терминология для потенциальной замены иноязычным заимствованиям [Politique linguistique de la France, www].

вопрос №2

- *A travers quels moyens de communication pensez-vous que le français est le plus correctement employé du point de vue de la grammaire, de la syntaxe et de l'orthographe parmi: internet, radio, télévision?*
- *В каких средствах массовой коммуникации, на ваш взгляд, – в интернете, на радио, на телевидении – французский язык используется грамотнее всего с точки зрения грамматики, синтаксиса и орфографии?*

Большинство участников опроса (52%) считает, что радио является источником эталонного языка с оговоркой о прямой зависимости конкретной радиопередачи и качества французского языка, на котором она транслируется: *tout dépend des émissions car on a les deux extrêmes dans tous les médias; dans chaque*

média il y a du bon et du mauvais – cela dépend de l'émission, de l'horaire de passage, du public visé, les stations particulières (все зависит от самой передачи; в любой передаче есть и хорошее, и плохое; все зависит от времени трансляции, от целевой аудитории и т.д).

Меньшее количество респондентов (38%) рассматривает язык телевидения как идеалообразующий. Данная категория респондентов отмечает очевидную связь между телевизионной передачей, ее жанровой спецификой и уровнем грамотности, обеспечиваемым авторами и ведущими: *ça dépend du programme que l'on regarde; pour certains programmes comme le journal ou le documentaire mais pas pour les séries; les chaînes principales – bonne réputation (все зависит от программы, которую смотришь; это относится к выпускам новостей, документальным фильмам, но не к сериалам; основные каналы имеют хорошую репутацию)* и т.д. Наконец, 10% представителей французской лингвокультуры полагает, что образцовый французский язык сосредоточен в интернете, однако, по их мнению, все сводится к выбору сайта: *tout dépend du site (все зависит от сайта)*.

В качестве комментария к ответам на второй вопрос анкеты обоснуем выбор респондентов в пользу радио и телевидения, где французский язык, по их мнению, является примером для подражания. Правильное литературное словоупотребление на радио и телевидении стало возможным благодаря закону о свободе передачи информации (*Loi relative à la liberté de communication*), обязывающему работников вышеуказанных средств массовой коммуникации обеспечивать качество и разнообразие программ, заниматься популяризацией французского языка и французской культуры на телеэкране и в радио эфире.

Необходимо добавить, что в настоящее время на французском радио установлена квота – 40% песен должно звучать на французском языке, а французские телевизионные каналы, избравшие в качестве приоритета демонстрацию фильмов отечественного производства, пользуются существенными налоговыми льготами от государства [*Lois linguistiques, www*].

вопрос №3

- *A travers quels acteurs pensez-vous que le français est le plus correctement employé du point de vue de la grammaire, de la syntaxe et de l'orthographe parmi: professeurs, journalistes, écrivains, politiques, animateurs de télé, acteurs de films?*
- *На ваш взгляд, люди каких профессий грамотнее всего изъясняются на французском языке: преподаватели, журналисты, писатели, политики, телеведущие, актеры?*

Ответы представителей французской лингвокультуры распределились следующим образом: 32% респондентов считает, что грамотнее всего на французском языке изъясняются писатели, 28% участников опроса отдают предпочтение преподавателям, 23% высказалось в пользу политиков. Остальные голоса были отданы телеведущим (9%), журналистам (5%) и актерам (3%).

Остановимся выборочно на результатах, полученных при ответе на третий вопрос анкеты, и прокомментируем их.

На наш взгляд, выбор респондентов в пользу писателей обуславливается существованием во Франции специального органа, играющего важную роль в деле сохранения культурного значения французского языка и развития французской литературы – Французской Академии. Этот социальный институт функционирует с 1635 года и имеет в своем составе выдающихся литературных деятелей (в том числе писателей и поэтов), которые вносят значительный вклад в современные стандарты французского языка [Politique linguistique de la France, www].

Выбор участников опроса в пользу политиков можно объяснить следующим: многие французские политические деятели изъясняются на хорошем французском языке, к тому же, история Франции содержит немало свидетельств того, как известные политики становились инициаторами и разработчиками

государственных распоряжений в области языка (подробнее об этом – в следующей главе диссертации).

вопрос №4

- *Qu'est-ce qui selon vous altère le plus la langue française?*
- *Что, по вашему мнению, больше всего вредит французскому языку?*

Основная масса французов, принявших участие в анкетировании (43%), полагает, что французскому языку больше всего вредит язык смс и социальных сетей (*le langage SMS – язык СМС; l'absence d'efforts pour écrire correctement sur facebook et skype – отсутствие желания грамотно писать в Фэйсбуке и скайпе*), 31% представителей французской лингвокультуры полагает, что их родному языку больше всего угрожают англоязычные заимствования (*l'utilisation abusive des mots d'origine anglaise dans les média – избыточное использование английских слов в СМИ*), в 26% ответов в качестве главного вреда для французского языка участники опроса называют интернет (*les nouvelles technologies en général: internet – в основном новые технологии: интернет*) и реалити-шоу (*la télé réalité*) – 17 и 9% соответственно.

Прокомментируем некоторые ответы на заключительный вопрос анкеты.

Французские респонденты неслучайно в качестве главной угрозы французскому языку называют смс. Сегодня смс-язык, появлению которого способствовало широкое распространение высоких технологий, является неотъемлемой частью французского языка.

Основные характеристики смс-сообщений – краткость, сиюминутность и частный характер содержания – определяют их языковой облик. Упрощенный же вариант общения посредством смс влечет за собой нарушения правил в языке.

Иллюстрацией вышесказанному могут служить такие приемы, как элиминация букв (*Cfo – C'est faux*), употребление одной буквы вместо удвоенной (*Jenémar – J'en ai marre*), сокращение текстового пространства смс-сообщений с

применением консонантного способа письма (*bcp* – *beaucoup*, *dsl* – *désolé*), использование инициального сокращения (*M* – *merci*, *ALP* – *à la prochaine*), различные аббревиации (*DQP* – *dès que possible*, *BAL* – *boîte aux lettres*), усечения (*auj* – *aujourd’hui*, *d’ac* – *d’accord*) и др.

Несмотря на все усилия, предпринимаемые институтами языковой политики Франции, во французском языке присутствует большое количество англоязычных заимствований. Именно поэтому участники опроса в качестве явления, способного нанести вред французскому языку, назвали англоязычную лексику.

Англоязычные заимствования во французском языке – это, в первую очередь, спортивная лексика:

- *football* (футбол);
- *coach* (тренер);
- *handball* (гандбол);
- *volleyball* (волейбол);
- *beach volley* (пляжный волейбол);
- *cross* (бег);
- *goal* (голкипер);
- *dribble* (ведение мяча);
- *drop* (удар по мячу слета);
- *corner* (угловой);
- *rollers* (роликовые коньки);
- *footing* (моцион, прогулка, ходьба);
- *jogging* (бег трусцой);
- *crawl* (кроль);
- *fair-play* (игра по правилам);
- *fitness* (фитнес).

К спортивной лексике примыкает лексика делового общения:

- *management* (менеджмент);
- *business* (бизнес);
- *marketing* (маркетинг);
- *meeting* (собрание);
- *speech* (речь);
- *brainstorming* (мозговой штурм);
- *briefing* (брифинг);
- *merchandising* (искусство сбыта товара или услуги).

Во французском языке широкое употребление получает лексика, связанная с новыми технологиями:

- *mail* (электронная почта);
- *wifi* (безпроводной интернет);
- *scanner* (сканировать);
- *smartphone* (смартфон);
- *iphone* (айфон);
- *podcast* (цифровая запись радио или телепрограммы, которую можно скачать);
- *web* (интернет);
- *googler* (воспользоваться системой «гугл»);
- *software* (программное обеспечение);
- *chater* (общаться в чате);
- *surfer* (лазить по интернету);
- *walkman* (плэйер).

Список англоязычных лексем, которые французы регулярно употребляют в своей речевой практике, представлен также гастрономической лексикой:

- *hot dog* (хот-дог);
- *beefsteak* (бифштекс);
- *sandwich* (сэндвич);

- *chewing-gum* (жевательная резинка);
- *fast-food* (фастфуд);
- *hamburger* (гамбургер);
- *coca cola* (кока-кола);
- *self-service* (самообслуживание);
- *toast* (жареный хлеб).

К англоязычной лексике относятся слова, номинирующие предметы одежды:

- *tee-shirt* (футболка);
- *sweat* (свитер);
- *jeans* (джинсы);
- *short* (шорты);
- *pull-over* (пуловер);
- *basket* (кросовки).

К заимствованным лексемам относятся слова, представляющие различные явления окружающей действительности:

- *week-end* (выходные дни, конец недели);
- *parking* (парковка);
- *lifting* (подтяжка лица);
- *listing* (распечатка);
- *design* (дизайн);
- *flyer* (флайер);
- *star* (звезда);
- *fashion* (мода);
- *game over* (конец игры);
- *shopping* (покупка товаров);
- *challenge* (вызов);
- *baby-boom* (резкое увеличение рождаемости);

- *baby-sitter* (няня);
- *one man show* (шоу одного человека);
- *trailer* (прицеп);
- *leader* (лидер) и др.

Таким образом, проведенное анкетирование свидетельствует о заинтересованности французов в сохранении чистоты французского языка и повышении его престижности как внутри страны, так и за ее пределами. Большинство участников опроса эталонным с точки зрения орфографии, грамматики и лексики считают язык французского радио и телевидения. По мнению респондентов, грамотнее всего на французском языке изъясняются писатели, преподаватели и политики. В качестве явлений, которые наносят вред чистоте французского языка, участники анкетирования отметили язык смс и социальных сетей, а также чрезмерное использование слов англоязычного происхождения.

В целом, несмотря на низкую осведомленность представителей французской лингвокультуры о вопросах законодательного регулирования французского языка (незнание конкретных законов в области языка), результаты опроса позволяют заключить о вовлеченности французов в реализацию государственных программ по сохранению чистоты родного языка.

Выводы к Главе 1

В самом общем виде языковая политика представляет собой совокупность мер, предпринимаемых государством, любым другим органом с соответствующими полномочиями по сознательному воздействию на язык.

Выделяют три этапа языковой политики: языковое прогнозирование, языковое планирование, языковое строительство. Языковое прогнозирование определяется в научной литературе единообразно – как исследование языка с целью прогнозирования языкового развития. Понятия «языковое планирование» и «языковое строительство» имеют неоднозначное толкование в отечественной и зарубежной лингвистике. Термин «языковое планирование» характерен в первую очередь для американской науки о языке и ассоциируется с созданием определенной программы с ее последующей реализацией различными методами. В отечественной лингвистике используется понятие языкового строительства, которое означает практические шаги в реализации языкового планирования.

В качестве типов языковой политики принято рассматривать ретроспективную и перспективную, конструктивную и деструктивную, централизованную и нецентрализованную языковую политику.

К другим параметрам и характеристикам языковой политики относят ее побудительный и принудительный характер, чем не исчерпывается диапазон проблем, соотносящихся с языковой политикой.

Под описание основных направлений языковой политики попадает множество вопросов, связанных с мерами по укреплению позиций официального языка, а также шаги по обеспечению языкового паритета на данной территории.

В социолингвистической литературе в качестве языковой ситуации, являющейся предпосылкой для выбора рациональной языковой политики, рассматривается взаимоотношение функционально стратифицированных языковых образований, которое изменяется во времени под воздействием общества и языковой политики. К важнейшим характеристикам языковой

ситуации относятся ее соотношение с любыми языковыми образованиями, функциональными стилями и подсистемами языка, распространение как в пределах административно-территориального образования, так и выход за его пределы в зависимости от типа языковой ситуации, рассмотрение компонентов языковой ситуации как организованной совокупности. Выделяют две основные группы языковых ситуаций: экзогlossные, описывающие взаимодействие отдельных языков, и эндогlossные – изучающие взаимодействие подсистем одного языка. В основе типологических различий языковых ситуаций лежат количественные, качественные и оценочные признаки.

Языковая политика Франции имеет давнюю историю. Этапными в истории языкового регулирования во Франции являются законы Вилле-Котре, Дексона, Ба-Ларьоля, Леотара, Тубона. Эти и многие другие постановления и распоряжения в области языка имеют целью сохранить самобытный характер французского языка, а также укрепить положение региональных языков, распространенных на территории Франции.

При сопоставлении языковой политики Франции с политикой в области языка, проводимой в США, Канаде, Швейцарии, Бельгии, Китае и России, можно говорить как о сходных чертах, так и об отличительных особенностях. К сходствам языковой политики Франции и языковой политики, осуществляемой в вышеуказанных странах, мы относим поддержку на законодательном уровне языков меньшинств, а также выработку мер по сохранению национально-культурной идентичности. К отличиям указанных языковых политик относится принцип равноправия между языками, которого придерживаются в Швейцарии, Бельгии и Канаде, но который не распространяется на Францию, где доминирующим является один язык – французский.

Целенаправленное и сознательное регулирование французского языка во Франции осуществляется специальными государственными институтами, отвечающими за прогнозирование, планирование и реализацию языковой политики.

Основу деятельности институтов языковой политики Франции составляют прескрипции, которые мы классифицируем по трем основным критериям: характер воздействия, сфера распространения и предполагаемый адресат. В зависимости от характера воздействия выделяются обязательные и факультативные прескрипции, в зависимости от сферы распространения – централизованные и локальные, в соответствии с предполагаемым адресатом – прескрипции, ориентированные на институционально подготовленную аудиторию и широкую публику.

Рассмотрев историю языковой политики Франции, проанализировав деятельность социальных институтов и разрабатываемые ими прескрипции, мы пришли к выводу о существовании вертикали, составляющей основу языковой политики Франции.

Видные политические деятели Франции, представляющие первый уровень вертикали, выступают инициаторами и разработчиками языковых законов. Располагающиеся на втором уровне вертикали социальные институты занимаются разработкой и реализацией различных лингвоохранных мер по сознательному воздействию на язык. Находящиеся на третьем уровне вертикали потребители языковых реформ не только руководствуются исходящими сверху прескрипциями по надлежащему использованию французского языка, но и сами активно участвуют в процессах языкового регулирования. В связи с этим предложено следующее определение языковой политики – целенаправленное и сознательное воздействие на коммуникативную деятельность в различных режимах и сферах ее осуществления, закрепленное в разработанных социальными институтами прескрипциях, представляющее собой двунаправленный процесс (от государственных институтов – ко всему социуму и от социума через общественные организации – к языковому строительству) и выражающееся в активном участии всего общества в языковом регулировании – от инициаторов и разработчиков законов и распоряжений в области языка до потребителей языковых реформ.

Для верификации гипотезы об активной вовлеченности населения в осмысление и регулирование языковой ситуации в стране мы провели анкетирование представителей французской лингвокультуры. В целом, несмотря на низкую осведомленность респондентов в вопросах законодательного регулирования французского языка, результаты опроса позволяют заключить о вовлеченности французов в реализацию государственных программ по сохранению чистоты родного языка, престижности соблюдения населением языковых норм, а также авторитетности социальных институтов, регулирующих языковую жизнь общества.

ГЛАВА 2. АППЛИЦИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ К РАЗЛИЧНЫМ ТИПАМ ДИСКУРСА

2.1. Понятие дискурса в лингвистике

В данной главе рассматривается понятие дискурса, определяется специфика преломления языковой политики в разных типах дискурса – спортивном, компьютерном, медийном, политическом и рекламном, выявляются дискурсивные характеристики языковой политики применительно к анализируемым типам дискурса.

Категория дискурса является одной из основных в современной лингвистике, а также и других науках гуманитарного цикла.

Дать определение дискурса сложно. Причину этого удачно, с нашей точки зрения, объясняет нидерландский лингвист Т.А. ван Дейк – «это понятие также расплывчато, как понятие языка, общества, идеологии. Мы знаем, что зачастую наиболее расплывчатые и с трудом поддающиеся определению понятия становятся наиболее популярными. «Дискурс» – одно из них» [ван Дейк, www].

Термин «дискурс» способен функционировать практически в любой области гуманитарного знания. Очевидно, именно этим объясняется частотность его употребления современными науками и исследовательскими направлениями – лингвистика, социология, политология, философия, культурология, семиотика, компьютерная лингвистика, психология, антропология, теория и практика перевода и др.

Рассмотрим основные этапы возникновения и функционирования термина «дискурс». Считается, что первым в современном контексте, как лингвистический термин его использовал американский исследователь З. Харрис, опубликовавший в 1952 году статью «Discourse analysis» [Harris, 1952]. Статья посвящена использованию дистрибутивного метода для анализа сверхразовых единств. В его

трактовке дискурсом является последовательность высказываний, представляющая собой определенный фрагмент текста.

Э. Бенвенист, активно разрабатывая теорию высказывания, приходит к новому употреблению традиционного во французской лингвистике термина *discours*. Он обращает внимание на то, что во французском языке есть четкая оппозиция повествования (*récit*) и речи (*discours*).

Обращают на себя внимание и другие трактовки, которые встречаются в лингвистике. В одном из электронных словарей, в статье, посвященной дискурсу, дается следующее объяснение этому феномену: «Переход от понятия речи к понятию дискурса связан со стремлением ввести в классическое противопоставление языка и речи, принадлежащее Ф. де Соссюру, некоторый третий член – нечто парадоксальным образом «и более речевое», нежели сама речь, и одновременно – в большей степени поддающееся изучению с помощью традиционных лингвистических методов, более формальное и тем самым «более языковое» [Энциклопедия «Кругосвет», www].

В Большом энциклопедическом словаре «Языкознание» дается определение дискурса Н.Д. Арутюновой, на которое опираются многие отечественные исследователи. «Дискурс (от франц. *discours* – речь) – связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей в механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, погруженная в жизнь» [БЭС, 1993, с. 136-137].

Анализ дискурса как направление прагматики направлен на исследование функционирования языка в контексте. По наблюдениям современных социолингвистов, следствием второй когнитивной революции стало смещение интересов исследователей с отдельного слова на текст, а, точнее, – на текст в ситуации реального общения [Арутюнова, 1990; Борботько, 1998; Карасик, 1998, 1999; Попова, 2001]. Дискурсивный переворот поставил в центр интересов

ученых рассмотрению широкого круга проблем, связанных с разграничением типов дискурса, функциональной структуры и категориальных признаков разных его видов [Богданов, 1990; Карасик, 1992; 1999; Шейгал, 2000; Hymes, 1974].

Изучение разнообразных типов дискурса осуществляется с позиций психолингвистики, прагмалингвистики, лингвостилистики, структурной лингвистики, лингвокультурологии, когнитивной семантики, социолингвистики. Не являясь взаимоисключающими, данные подходы позволяют исследовать дискурс наиболее полно, акцентируя внимание на его отдельных характеристиках.

Так, для прагмалингвистов описание дискурса сориентировано на анализ «интерактивной деятельности участников общения, установление и поддержание контакта, эмоциональный и информационный обмен, оказание воздействия друг на друга, переплетение моментально меняющихся коммуникативных стратегий и их вербальных и невербальных воплощений в практике общения, определение коммуникативных ходов в единстве их эксплицитного и имплицитного содержания» [Карасик, 2000, с. 5].

Дискурс как социолингвистический феномен «предполагает анализ участников общения как представителей той или иной социальной группы и анализ обстоятельств общения в широком социокультурном контексте» [Там же].

Итак, изучению дискурса посвящено множество исследований, авторы которых трактуют этот феномен неоднозначно. Вслед за М.Л. Макаровым, мы считаем, что все определения дискурса можно свести к формальной, функциональной и ситуативной интерпретации [Макаров, 1998, с. 68-75].

Формальная интерпретация – это понимание дискурса как образования выше уровня предложения. Функциональная интерпретация – это понимание дискурса как использования языка, т.е. речи во всех ее разновидностях. В более узком смысле функциональная сторона дискурса понимается как целостная совокупность функционально организованных, контекстуализированных единиц употребления языка. Ситуативная интерпретация дискурса – это учет социального,

психологически и культурно значимых условий и обстоятельств общения, т.е. поле прагмалингвистического общения.

В нашем исследовании мы придерживаемся функциональной (использование языка в конкретной ситуации общения) и ситуативной (учет социальных, психологически и культурно значимых условий и обстоятельств общения) интерпретации дискурса. В функциональном плане анализу подвергается язык, обслуживающий ту или иную сферу, выявляется соответствие использования контекстуализированных единиц языка речевым нормам и традициям, принятым в обществе, а также законам в области языкового регулирования. Учет ситуативного аспекта дискурса чрезвычайно важен при планировании языковой политики государства, так как он способен пролить свет на причины и обстоятельства изменений, происходящих в языке, что в свою очередь может повлечь корректировку курса языковой политики.

Нашему исследованию созвучно также понимание дискурса Б.М. Гаспаровым, который считает дискурс центральным моментом человеческой жизни «в языке». Известный отечественный лингвист отмечает: «Всякий акт употребления языка – будь то произведение высокой ценности или мимолетная реплика в диалоге – представляет собой частицу непрерывно движущегося потока человеческого опыта. В этом качестве он вбирает в себя и отражает в себе уникальное стечение обстоятельств, при которых и для которых он был создан» [Гаспаров, 1996, с. 10]. К таким обстоятельствам Б.М. Гаспаров относит в том числе общие идеологические черты, стилистический климат эпохи в целом и той конкретной среды и конкретных личностей, которым сообщение прямо или косвенно адресовано, в частности. Движущийся поток человеческого опыта, по Б.М. Гаспарову, включает этнокультурные модели поведения, которые находят многообразное выражение в речи и кристаллизуются в значении и внутренней форме содержательных единиц языка [Там же].

Исходя из приведенного определения, дискурс представляет собой языковое поведение и, тем самым, может рассматриваться в рамках данного диссертационного исследования как индикатор языковой ситуации в обществе.

С позиций социолингвистики дискурс – это общение людей, рассматриваемое с позиции их принадлежности к той или иной социальной группе или применительно к той или иной типичной речеповеденческой ситуации, например, институциональное общение [Карасик, 2002, с. 282]. В связи с этим представляется возможным выделить применительно к современному социуму спортивный, компьютерный, политический, педагогический дискурс и другие.

В социолингвистике различают два основных вида дискурса: институциональный и персональный. Персональный, или личностно-ориентированный, дискурс подразумевает, что говорящий выступает как личность, со всеми присущими ей личностными характеристиками и особенностями.

Подразделяясь на бытийный и бытовой, персональный дискурс сориентирован либо на диалогичное, пунктирное общение на сокращенной дистанции с повышенной семантической нагрузкой на невербальную коммуникацию (бытовой дискурс), либо на преимущественно монологичное, насыщенное смыслами общение развернутого характера, представленное произведениями философской, художественной и психологической литературы (бытийный дискурс) [Горелов, 1995; Карасик, 2000].

В случае институционального дискурса говорящий выступает как представитель определенного социального института в рамках установленных статусно-ролевых и ситуационно-коммуникативных норм.

Как отмечает В.И. Карасик, «признаки институциональности фиксируют ролевые характеристики агентов и клиентов институтов, типичные хронотопы, символические действия, трафаретные жанры и речевые клише. Институциональное общение – это коммуникация в своеобразных масках»

[Карасик, 2000, с. 12]. Институциональный дискурс является статусно-ориентированной формой общения: коммуниканты предстают не столько как личности, индивиды, сколько как носители определенного социального статуса.

Социальный институт, представляющий собой «определенный набор целесообразно ориентированных стандартов поведения в определенных ситуациях» [Социология, 1996, с. 235], подразумевает, что между клиентами и агентами взаимодействия существуют отношения неравенства, иерархии, что статус представителя института изначально выше, чем статус клиента. Тем не менее, некоторые виды дискурса стремятся к установлению равных ролевых позиций агентов и клиентов, однако это проявляется скорее в отдельных жанрах, чем является характеристикой дискурса в целом.

Одной из важных характеристик институционального дискурса является его историческая изменчивость – в случае исчезновения общественного института, исчезает свойственный исчезающему институту дискурс как целостный тип общения.

Известно, что институциональный дискурс выделяется на основе двух признаков, являющихся системообразующими: цели и участники общения.

Рассмотрим возможные схемы взаимодействия клиентов и агентов в рамках некоторых видов институционального дискурса.

Например, участники педагогического дискурса в самом общем виде – учитель и ученик. Учитель может выступать в разных ипостасях: учитель как родитель, друг, советник, наставник, школьный или университетский преподаватель, научный руководитель. Участники педагогического общения отличаются принципиальным неравенством ролевых позиций: учитель изначально стоит «над» учеником, обладая правом на прямую дидактичность и педантизм.

Согласно исследованиям В.И. Карасика, в русском языке концепт «учитель» обозначается словами с преимущественно нейтральной или положительной коннотацией (*учитель, наставник, педагог*), а в качестве атрибутивов (по

данным «Русского ассоциативного словаря») используются оценочные слова с позитивным значением (*добрая, любимая, строгая учительница*) [Карасик, 2000, с. 29-30]. Уважительное отношение к учителю как воплощению лучших человеческих качеств и образцу образованности зафиксировано в нашей лингвокультуре. Однако, статусное неравенство, характерное для педагогического дискурса, отражено в образной составляющей концепта «школа».

Исследование О.В. Толочко выявило два противоположных эмоционально-оценочных полюса данного концепта: первый – резко отрицательный и тревожно-скудный, относящийся ко всему, связанному со школой; второй – положительный, яркий, радостный, охватывающий деятельность учащихся вне школы. Преобладающими метафорами, используемыми для обозначения школьных будней, являются метафоры войны, образы ада, каторги, тюрьмы, звериной или нечистой силы, издевающейся над ребенком, похода к врачу и связанных с этим болезненных ощущений [Толочко, 1999, с. 178-181]. Статусно-ролевое неравенство участников педагогического дискурса отражается и в аксиологических протокольных предложениях, свойственных учителям (*следует, нужно, должно*).

Для религиозного дискурса также характерно различие в статусно-ролевых позициях агентов и клиентов общения. Агентом религиозного дискурса является священнослужитель, клиентами – прихожане. По замечанию В.И. Карасика, специфика данного типа дискурса «состоит в том, что к числу его участников относится Бог, к которому обращены молитвы, псалмы, исповеди в ряде конфессий и который выступает в качестве суперагента... – собственно Бог и тот, кому он открылся, т.е. пророк» [Карасик, 1999, с. 7]. Номинативные единицы, используемые для обозначения священнослужителей в разных религиях, представлены в языке довольно широко (например, в католической церкви – папа, кардинал, епископ, каноник, кардинал и др.), что отражает общую тенденцию: агенты институционального дискурса более дифференцированы в номинации, чем клиенты [Карасик, 1999]. Как и в педагогическом общении, ролевые позиции

агентов религиозного дискурса изначально выше позиций клиентов: священники обладают правом разъяснять пастве, «сынам и дочерям», что такое хорошо, и что такое плохо, как необходимо себя правильно вести в той или иной ситуации.

В связи с этим интерес представляет исследование Г.А. Агеевой, ориентированное на установление иерархии ролей прорovedника.

Анализируя изменения позиционных и статусных ролей священнослужителя во время проповеди, исследователь выявляет следующие типы ролей: проповедник-священнослужитель (вещающий от имени Божьего); духовный брат (советующий, предостерегающий, высказывающий соболезнования, разъясняющий); учитель, духовный наставник; муж, брат, отец, сестра [Агеева, 2000]. При расположении данных ролей на иерархической оси наибольшие статусные различия будут характерны для священнослужителя, передающего слово Божье; относительно равные отношения между коммуникантами будут соответствовать роли духовного брата. В свою очередь, статус прихожанина максимально понижен; к нему обращаются как к «рабу Божьему», «грешнику». Группы верующих связаны общими целями, задачами, ценностями, знаками, символами, разделением позиций и ролей, наличием специфического «мы»-чувства. Достаточно существенным в религиозном дискурсе становится признак принадлежности к «своим», для чего существуют разнообразные ритуальные действия-посвящения [Карасик, 1999].

В медицинском дискурсе также выделяют агентов и клиентов: первыми являются медики как представители социально-профессиональной группы; ко вторым относятся пациенты. Медицинский дискурс является одним из самых древних, «врач как носитель особого знания выступает в качестве модифицированного жреца, которому дано было право обращаться к небесным силам для исцеления больных» [Бейлинсон, 2000, с. 103]. В связи с этим очевидной становится близость медицинского и религиозного дискурсов. Агенты данных видов дискурса являются статусно-привилегированными в большинстве ситуаций общения. Однако, как справедливо замечает Л.С. Бейлинсон, для

восстановления нормального психического состояния людей и создания атмосферы доверия и конфиденциальности, являющейся требованием медицинской этики, врач может стремиться к созданию ситуаций с равными ролевыми позициями коммуникантов [Бейлинсон, 2000].

Равенство партнеров является, по мнению исследователей, основополагающим принципом научного дискурса. «Участниками научного дискурса являются исследователи как представители научной общественности, при этом характерной особенностью данного дискурса является принципиальное равенство всех участников научного общения в том смысле, что никто из исследователей не обладает монополией на истину, а бесконечность познания заставляет каждого ученого критически относиться как к чужим, так и к своим изысканиям» [Карасик, 2000, с. 12]. На вышеуказанную особенность научного дискурса указывает и официально принятое в научных кругах обращение «коллега», призванное нивелировать все статусно-ролевые признаки коммуникантов.

На наш взгляд, однако, равенство клиентов и агентов научного дискурса несколько относительно, так как авторитет, научные заслуги, многочисленные публикации делают точку зрения мастеров науки более весомой и значимой, хотя наличие у молодых ученых собственных мыслей и способности аргументированно и убедительно их доказывать в ходе научной дискуссии нейтрализует статусно-ролевое неравенство.

Спецификой научной деятельности, направленной не только на дальнейшие исследования, но и на подготовку новых кадров, объясняется и тот факт, что диада «агент – клиент», удачно работающая при описании участников других видов дискурса, требует уточнения. «Ученые выступают в нескольких ипостасях, обнаруживая при этом различные статусно-ролевые характеристики: ученый-исследователь, ученый-педагог, ученый-эксперт, ученый-популяризатор. Клиенты научного дискурса четко очерчены только на его периферии, это широкая публика, которая читает научно-популярные журналы и смотрит

соответствующие передачи, с одной стороны, и начинающие исследователи, которые проходят обучение на кафедрах и в лабораториях, с другой стороны» [Карасик, 2000, с. 13].

В настоящее время выделяются следующие подходы в рамках теории дискурса: психологические, когнитивные, культурологические, семиотические (семантические, синтаксические, прагматические), философские, к которым относятся структуралистские, постструктуралистские, деконструктивистские, логические, риторические и др.

Инвентарь методик для проведения дискурсивного анализа текстов весьма обширен. Используются структурный, системный, семиотический, риторический, символический, жанровый, психоаналитический, культурологический, интертекстуальный, контентанализ, интенанализ, когнитивный, лингвистический и др. анализы.

Все перечисленные нами трактовки предполагают общие позиции: коммуникативная характеристика дискурса, наличие лица – субъекта, социальный контекст дискурса, его реализация в тексте и др.

Итак, дискурс, понимаемый как текст, погруженный в ситуацию реального общения, анализируется с нескольких позиций. С позиции языкового материала можно анализировать дискурс в аспекте полноты, правильности, логичности высказываний, и при таком подходе исследователь исходит из концепта «правильно построенного дискурса» как идеального типа, и возможных отклонений от этого типа. С позиций участников общения все виды дискурса делятся на личностно- и статусно-ориентированный дискурс.

В первом случае участники общения стремятся раскрыть свой внутренний мир адресату и понять адресата как личность во всем многообразии личностных характеристик. Во втором случае коммуниканты выступают в качестве представителей той или иной общественной группы, выполняют роль, предписываемую коммуникативной ситуацией.

Личностно-ориентированный дискурс проявляется в двух основных сферах общения – бытовой и бытийной. Статусно-ориентированный дискурс может носить институциональный и неинституциональный характер, в зависимости от того, какие общественные институты функционируют в социуме в конкретный исторический промежуток времени [Карасик, 2002, с. 286].

Применительно к заявленной в настоящем исследовании теме дискурс рассматривается как совокупность функционально организованных, контекстуализированных единиц языка, употребление которых зависит от социальных, психологически и культурно значимых условий и обстоятельств общения. Такое понимание дискурса представляется приоритетным для ученых, занимающихся рассмотрением вопросов языковой политики в обществе.

В следующем параграфе мы рассмотрим специфику языковой политики в спортивном дискурсе.

2.2. Языковая политика в спортивном дискурсе

Как было отмечено выше, в последнее время лингвистическое сообщество уделяет все большее внимание изучению языковой политики. Ученые с различных сторон подошли к осмыслению этого ключевого социолингвистического концепта.

Так, например, этнонациональное измерение языковой политики находится в фокусе интересов исследователей, выявляющих ее своеобразие в различных государствах (В.Т. Клоков, Е.А. Кондрашкина, Е.А. Погорелая, Ю.И. Стрябкова), в орбиту научного анализа попадают вопросы статуса и перспектив развития миноритарных языков (А.С. Бухонкина, Е.Б. Гришаева), существенным является проблема реформирования языка (М.Н. Губогло, М.А. Кронгауз, L.-J. Calvet), традиционное освещение в социолингвистической литературе получают смежные с языковой политикой явления языкового планирования и языкового обустройства (Е.Б. Гришаева, Э. Хауген, J.-C. Corbeille, M. Nahir).

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что понятие языковой политики является очень широким и включает в себя многочисленные представления.

Спорт – это сложное социальное явление, затрагивающее разнообразные проявления современной жизни общества и одновременно находящееся под влиянием ее феноменов, таких, как экономика, политика, искусство, образование, здравоохранение. Связь спорта, человечества и общества – это «глубокая область коллективной чувствительности» [Trifonas, 2001, p. 22].

Исследования общения в спорте, его участников, ценностей и концептов, целей и стратегий позволяют выделить спортивный дискурс как вид институционального дискурса. Здесь в центре внимания оказываются личности, вступающие в коммуникацию в определенных ситуациях и при определенных условиях [Зильберт, 2001; Карасик, 2000].

Сегодня в эпоху глобализации и непримиримых этнических, религиозных, социально-экономических и других противоречий именно спорт позволяет человеку оценить собственную национальную идентичность, испытать чувство гордости за свою страну. Исследование спортивной коммуникации неизменно приводит к описанию того, как сквозь призму спортивной деятельности и ее объективации в дискурсах репрезентируются наши ментальные особенности, наши представления о «своих» и «чужих», о патриотизме, о национальном характере, о базовых идеологических и политических ценностях [Мальшева, 2011, www].

В настоящем параграфе рассматривается сфера спорта сквозь призму языковой политики, а также анализируется потенциал французского языка в создании исконной лексики спортивного назначения. Одной из характерных особенностей французской спортивной сферы является наличие заимствований англоязычного происхождения. Влияние лингвокультуры англоговорящих стран на прочие мировые языки очевидно.

Как пишет М.А. Марусенко в своей монографии, посвященной языковой политике Франции, постоянное навязывание английского языка как основного средства общения в высших учебных заведениях, а также лишение им коммуникативной значимости французского и немецкого языков в Европейском Союзе приводит к постоянному понижению уровня «чистоты» французского языка. Англоязычные заимствования составляют более 20% всей лексики французского языка. Тем не менее, эта цифра постоянно увеличивается в связи с постоянным давлением английского языка, навязывающего свои термины, связанные с технологиями, спортом, СМИ, геополитикой и т.д. [Марусенко, 2011].

В спортивном дискурсе можно отметить значительное количество лексических единиц англоязычного происхождения, обозначающих виды спорта (*half-pipe* – катание на скейтборде, *football* – футбол, *freestyle* – фристайл, *biathlon* – биатлон), спортивную терминологию (*green* – зеленая площадка вокруг лунки, *flops* – проваливаться в лунку, *dribbler* – вести мяч), а также общеупотребительные и эмоционально-окрашенные слова и выражения (*briefing* – брифинг, *meeting* – соревнование, *score* – счет, *super-cool* – супер-классно).

Исследование показало, что наибольшее количество англицизмов представляют лексические единицы, обозначающие спортивные термины: правила проведения соревнований и поведения на спортивной площадке, обозначения оборудования, формы и пр. Это обусловлено интернациональной природой данного типа дискурса, выражающегося в безостановочном сотрудничестве стран, а вместе с ними и лингвокультур, что влечет за собой их постоянное взаимовлияние.

Наибольшее распространение получили англоязычные термины, относящиеся к спортивному регламенту и организации спортивно-тренировочного процесса.

Приведем примеры.

- *Le match est lancé par un check-ball (échange de balle entre un défenseur et un attaquant au-delà de la ligne à 6m75 – передача мяча защитником атакующему...) [www].*
- *Le but du Board est de discuter et de décider des modifications proposées aux Lois du Jeu et toute autre question relative au football association (целью футбольной ассоциации Борд является...) [www].*
- *Au Volley-Ball, seul au moment du tie-break il y a changement de côté (в волейболе меняться сторонами площадки можно только во время тай-брейка) [www].*
- *Le jury E évalue l'exécution selon les 4 catégories de fautes suivantes : 0.10 point pour petite faute etc (жюри оценивает исполнение по четырем категориям ошибок: 0,10 баллов...) [www].*
- *En cas d'égalité dans le score final, le classement sera donné d'après les critères suivants et dans cet ordre: La plus haute note de l'exécution - La plus haute note de l'artistique- La plus haute note de la difficulté (в случае равенства финального счета ...) [www].*
- *Pour se déplacer avec le ballon, il faut dribbler (при перемещении нужно вести мяч) [www].*

Появление большинства подобных англицизмов можно объяснить отсутствием соответствий во французском языке. Соответствующих терминов либо нет вообще, как в случае со словами *point* (балл, очко), *check-ball* (остановка мяча), *dribbler* (вести мяч), либо существующие в языке лексические единицы не имеют полной семантической идентичности с вынужденными заимствованиями.

Ярким примером таких слов может случить лексема *match* (матч):

- *Les matchs se jouent sur 1/2 terrain, un seul panier (матчи играют на половине площадки с одним кольцом) [www].*
- *La Commission d'Organisation peut déléguer certaines de ses compétences aux ligues régionales pour les dispositions à prendre dans le cadre du déroulement des matches programmés sur leur territoire (организационный комитет может*

передать часть своих полномочий региональным лигам в рамках проведения матчей на их территории [www].

- *Le ballon doit être sphérique avec une enveloppe souple, faite d'un matériau (cuir, cuir synthétique ou similaire) qui n'absorbera pas l'humidité, c'est-à-dire mieux adapté aux conditions de plein air du fait que les matches peuvent être joués sous la pluie (мяч должен иметь сферическую форму <...>, подходит для использования во время матчей под дождем) [www].*

Данное слово активно употребляется для детерминации игровых видов спорта – футбола, волейбола, хоккея, тенниса. Несмотря на наличие сходных сем с понятием *jeu* (физическая активность, достижение определённого результата, выделение победителя и проигравшего, наличие определенных правил и рекомендаций, обязательных для подчинения), последнее не может стать полноценной заменой лексемы *match*, поскольку заимствование обозначает те игры, которые проводятся между двумя соперниками или командами [Larousse].

Особую роль играют англицизмы, обозначающие спортивные приемы – таковых много в гольфе, хоккее и батутном спорте, что раскрывается в осязаемом влиянии Великобритании и, в первую очередь, США, где вышеназванные виды спорта являются основными. Именно там была разработана техника этих видов спорта, а спортивные федерации США и Великобритании выступают «законодателями мод» в данной сфере.

В батутном спорте это обозначения прыжковых трюков (наименования которых изначально имели итальянскую основу, сохранившуюся в терминологии спортивной гимнастики и акробатики).

Рассмотрим примеры.

- *Triffis half out : triple rotation avant avec une demi-vrille dans le 3e salto (тройное сальто вперед с полуоборотом) [www].*
- *Half in half out : double rotation arrière avec une demi-vrille dans chaque salto (двойное заднее сальто с полуоборотом) [www].*

- *Miller* : *double rotation arrière avec trois vrilles* (двойное заднее сальто с тремя оборотами) [www].

В хоккее – как предметы экипировки спортсменов, так и разнообразные приемы, виды атак и контратак, названия которых, тем не менее, имеют как исконные, так и заимствованные варианты.

Обратимся к примерам.

- *Echappée* (ou «*breakaway*») : *attaque menée rapidement et conduisant le joueur en possession du palet à se retrouver en situation de marquer un but seul face au gardien* (уход от защиты) [www].
- *Lancer frappé* (ou «*slap shot*») : *Tir puissant effectué suite à un mouvement de balancier de grande amplitude avec la crosse* (бросок по воротам) [www].
- *Palet* (ou «*puck*») : *rondelle en caoutchouc vulcanisé que les joueurs de hockey sur glace tentent de propulser dans les buts pour remporter le match. Ses dimensions ne peuvent excéder 7,62 cm pour son diamètre et 2,54 cm en épaisseur. Son poids est compris entre 156 et 170g* (шайба) [www].

Гольф является своеобразным лидером по количеству заимствований, что объясняется его британо-американскими корнями с одной стороны и небольшой популярностью у французских любителей.

Несмотря на появление большого количества спортивных клубов по всей Франции, гольф остается спортом избранных, своеобразной закрытой кастой, чей язык носит кодовую природу, выражающуюся в специфических англоязычных терминах, замена которых видится хоть и возможной, но, вероятно, практически бессмысленной, так как это приведет к необходимости создания принципиально нового «кодового языка».

Приведем примеры.

- *Chip* : *coup d'approche court destiné à porter la balle près du trou avec une hauteur de vol moyenne* (короткий удар клюшкой) [www].

- *Fairway : la piste de jeu située entre le départ et le green, bordée par le rough, où la balle doit être envoyée pour être jouée dans de bonnes conditions (узровая зона, расположенная между грином и началом поля)* [www].

Отметим, что значительное количество спортивных терминов функционирует во французском языке достаточно долгое время, о чем свидетельствует их склонность к морфологическим трансформациям.

Рассмотрим примеры.

- *Peut-être pas les meilleurs à chaque poste, quelques défections ayant été enregistrées, mais le top 3 mondial quand même le trio James, Durant, Bryant, des magiciens du dribble, du tir, une tarentule et un babrbu maléfique (мастера дриблинга и удара...)* [L'Equipe en ligne. Basket, www].
- *Pour se déplacer avec le ballon, il faut dribbler (во время перемещения по полю нужно вести мяч)* [Fédération française de football, www].
- *Johan Cruyff et Ruud Gullit, autres légendes locales, y allaient aussi de leurs commentaires élogieux sur cet attaquant rapide, dribbleur et buteur (...об этом быстром нападающем, голеодоре, обладающем великолепным дриблингом)* [L'Equipe en ligne. Football, www].

Так, английский глагол *dribble* (вести мяч) во французском языке подчиняется законам французского словообразования. Для образования полноценного французского глагола 1 группы или существительного, обозначающего агента, выполняющего данное действие, используются французские суффиксы, т.е. полученные слова полностью подчиняются грамматике языка-реципиента.

Аналогичная ситуация обстоит с такими англицизмами как, например:

- *shoot (бросать мяч в корзину, ворота и пр.) – le shoot, shooter;*
- *break (прерывать игру) – le break, breaker;*
- *hockey (хоккей) – le hockey, le hockeyeur.*

Следующей по наполняемости англицизмами тематической группой являются виды спорта и спортивные дисциплины.

Ключевую роль тут, безусловно, играют названия спортивных акробатических дисциплин, введенных в последние 10-15 лет и зародившихся либо в США и Канаде, либо в странах Скандинавии, где влияние английского языка особенно очевидно в силу непопулярности родных языков региона – финского, норвежского, датского и т.д: *freestyle* (фристайл), *skeleton* (скелетон), *ski acrobatique* (фристайл) *halfpipe* (хафпайп), *snowboard halfpipe* (сноуборд хафпайп), *slopestyle* (слоупстайл), *slopestyle snowboard* (сноуборд слонстайл), *snowboard slalom parallèle* (параллельный слалом сноуборд).

Кроме того, выделяются более древние виды спорта, чье существование также началось либо в англоговорящих странах, либо благодаря англоговорящим инициаторам:

- *curling* (керлинг - возник в Шотландии в XVI в.);
- *bobsleigh* (бобслей - был изобретен английским туристом в Швейцарских Альпах в XIX в.);
- *tennis* (теннис - возник в Уэльсе в XIX в.)
- *football* (футбол - оформлен как вид спорта в Англии в XIX в.)
- *skeleton* (скелетон - был придуман канадскими индейцами в XVI в.) [www].

Тем не менее, многие англицизмы проходят этап фонетической интеграции, т.е. совершается модификация заимствованной звуковой формы в соответствии с законами французского предложения.

Как правило, согласные остаются прежними, а гласные получают классическое французское звучание, изменяется слоговое деление слова и постановка ударения в нем [Pergnier, 1989, с. 155].

- *curling* /'kɜ:lɪŋ/ - > /kœr'liŋ/;
- *hockey* /'hɒki/ -> /'ɔke/;
- *snowboard* /'snəubɔ:d/ -> /sno'bɔrd/;
- *biathlon* /baɪ'æθlən/ - > /bia'tlɔ̃/.

Наименьшее количество англицизмов было отмечено среди обозначений культурно-спортивных реалий, общей и оценочной лексики.

И если первые две тематические группы имеют четкий интернациональный характер, свойственный медийному дискурсу, то последняя тематическая группа выходит на уровень лексики периферийного жанра.

Англицизмы, обозначающие культурно-спортивные реалии, часто относятся к каким-либо соревновательным объектам или крупным международным, ассоциациям соревнованиям и турнирам.

Обратимся к примерам.

- *Wimbledon* [L'Equipe en ligne. Tennis, www];
- *FIFA* [Fédération française de football, www];
- *Racing-Métro* [L'Equipe en ligne. Automobile, www];
- *Grand four* [L'Equipe en ligne. Tennis, www].

По решению Международного олимпийского комитета все эти наименования пишутся по-английски с тем, чтобы быть понятными большей части населения планеты.

Наиболее ярким и актуальным примером стали названия олимпийских объектов Олимпийских игр в Сочи - 2014: *Adler Arena, Bolshoy, Fisht, Ice Cube, Shaiba, Rosa Khutor, Russki Gorki*. [www]

Последняя тематическая группа – оценочные англицизмы.

Обратимся к примерам.

- *Je reçois beaucoup de messages sur réseaux sociaux et mes parents sont venus pour me soutenir: c'est cool (я получаю много сообщений в социальных сетях, и родители пришли, чтобы меня поддержать, это классно)* [OLV daily. Le journal du village olympique, 23.02.2014, с. 2].
- *En fait la méthode d'entraînement repose beaucoup sur le feeling, la santé et la préparation aux compétitions (тренировочная методика основана на ощущениях, состоянии здоровья, подготовке к соревнованиям)* [OLV daily. Le journal du village olympique, 23.02.2014, с. 3].
- *Merci à Franck Cammas et son équipage, à tous les membres de Groupama sailing team, à tous les élus et collaborateurs de Groupama qui ont rendu*

possible ce triomphe sur l'une des plus grandes courses à la voile au monde (спасибо Франку Камма, его экипажу, всем членам парусной команды...) [www].

- *Qui osera dire qu'il n'a pas été remué par son speech (au lieu du «jeu») sur le Centre Court hier soir (кто осмелится утверждать, что его вчерашнее выступление (в значении слова «игра») не взволновало его...)? [www]*

Данные лексические единицы, несмотря на свою экспрессивность, близость к дискурсу масс-медиа, вытесняют аналогичные выражения, уже существующие во французском языке: *cool = superbe, sans égal, chouette* (клевый, классный, великолепный); *le feeling = le sentiment, l'émotion* (чувства, ощущения), *le sailing team = l'équipe de voile* (парусная команда), *le speech = le jeu* (выступление).

Чтобы проиллюстрировать масштабы экспансии англоязычной лексики, проанализируем потенциал, которым обладает французский язык, к замене заимствованной иноязычной лексики.

Материалом для исследования послужили 100 лексем англоязычного происхождения, не имеющих аналога во французском языке, 45 заимствованных лексических единиц, использующихся наравне с французскими терминами, 22 англицизма, имеющих аналоги во французском языке, но не использующихся французами в речи.

Представим результаты в таблице.

таблица 2

сферы функционирования англицизмов/тенденции к взаимозамене	не имеют аналогов во французском языке	равное использование заимствованной лексической единицы и ее исконного аналога	аналог есть, но не используется
Виды спорта	39	20	11
Спортивная терминология	42	0	2

Оценочно-экспрессивная лексика	5	11	2
Общепотребительная лексика	14	14	7
Всего	100	45	22

Исходя из данных, приведенных в таблице, можно сделать вывод, что абсолютное большинство заимствованных лексических единиц появилось во французском языке под воздействием возникшей в них необходимости.

Рассмотрим примеры.

Лексема *score* (счет) практически полностью вытеснила французское *le décompte*, *coach* (тренер) используется гораздо чаще, чем *l'entraîneur*, а *staff* (технический персонал) стало абсолютным синонимом *le personnel technique*.

Некоторые попытки замены англоязычных терминов и видов спорта их франкоязычными синонимами оказались безуспешными. Так, франкоязычная терминология гольфа, которую можно найти на официальном сайте федерации указанного вида спорта [Fédération française de golf, www], содержит только 3 термина, являющиеся потенциальной заменой английским заимствованиям: *canne instrument servant à frapper la balle pour la déplacer. Il existe 4 familles de clubs : bois, fers, putters et hybrides* (клюшка: инструмент, служащий для удара по мячу с целью его перемещения. Существует 4 вида клюшек: короткие клюшки, из дерева, металла и гибридные - попытка заменить лексему *le club*); *stade d'entraînement: green d'entraînement* (стадион для тренировок: стадион, покрытый зеленым газоном, - для замены лексемы *le putting-green*); *coup: tout le geste du golf* (удар, обозначающий любое движение клюшкой в гольфе – вместо *le swing*).

Таким же безуспешным стало переименование названия такого вида спорта как *short track* (шорт-трек), который в ряде нормативных документов стал фигурировать как *le patinage de vitesse sur piste courte* (скоростное катание на

коньках на короткой дистанции). Данное выражение встретилося нам лишь однажды – в одной из статей, размещенных на сайте Федерации конькобежного спорта Франции: *Sauf indications contraires, les compétitions ci-dessus sont régies par le règlement ISU du patinage de vitesse sur piste courte en vigueur, pour les règles de course (... эти соревнования регламентируются действующими правилами скоростного катания на коньках на короткой дистанции)* [www].

С другой стороны, достаточно велико число англицизмов, имеющих аналоги во французском языке. Именно по этой причине в СМИ и специализированной литературе активно используются синонимические замены англицизмов: *meeting - la rencontre (встреча, матч); racing - les courses (скачки); round - le tour (раунд); sailing team - l'équipe de voile (парусная команда)* и т.д.

Некоторые из таких замен смогли войти и закрепиться во французском языке, о чем свидетельствуют, в частности, словари Larousse и Le petit Robert.

Так, заявленная в 1924 году лыжная дисциплина *nordic combined* (лыжное двоеборье), а также *super combined* (дисциплина фристайла) от 1998 года в современных документах Международного олимпийского комитета, а также во франкоязычной прессе именуется исключительно как *le combiné nordique* и *le super combiné* соответственно [www]: *Anciennement connu sous le nom de combiné nordique, le biathlon est devenu discipline olympique en 1960; Il rassemble en un seul terme plusieurs disciplines comme la descente, le slalom, le slalom géant, le super-G et le super combiné (Ранее известный как лыжное двоеборье, биатлон является олимпийской дисциплиной с 1960 года. Биатлон включает несколько дисциплин: спуск, слалом, гигантский слалом, супергигантский слалом, а также элементы фристайла).*

Аналогичная замена в пользу языка-реципиента произошла со словом *goalkeeper* (вратарь), являющимся широкоупотребительным в большинстве западноевропейских языков в рамках медийного дискурса (на примере итальянской, испанской, немецкой и французской прессы).

Несмотря на достаточно частотное употребление англицизма комментаторами, журналистами и самими спортсменами, все большую силу в печатной прессе и справочно-информационных текстах набирает исконное выражение *le gardien de but: Vladislav Tretiak, légendaire gardien de but soviétique du hockey sur glace, retrace sa carrière olympique qui compte un record de trois médailles d'or et une d'argent* (Владислав Третьяк, легендарный советский хоккейный вратарь...) [www].

Подобные успешные проявления политики пуризма касаются и летних видов спорта. Приведем примеры:

- *J'aime aller à la plage et y pratiquer la planche à voile* (Я люблю ходить на пляж и заниматься там виндсерфингом - вместо windsurfing) [www].
- *Depuis leur médaille d'argent décrochée en duo dans le relais féminin des championnats du monde du volleyball de plage junior en 2005, les jumelles ukrainiennes, Vita et Valya Semerenko, ont remporté d'autres succès mondiaux* (С тех пор, как они завоевали серебряные медали чемпионата мира по пляжному волейболу... - вместо beach volleyball) [www].

Таким образом, французский язык ставит барьеры англоязычным заимствованиям в спортивном дискурсе путем внедрения аналогичных лексических единиц французского происхождения.

Анализ фактического материала, привлеченного для исследования, продолжим рассмотрением обратных заимствований, определяемых как «заимствование слова одним языком из другого, а позже возвращение из второго языка в первый, но в измененном виде» [ЛЭС, 1990, с. 158-159].

Все обратные заимствования, проанализированные в данной работе, мы разделили на три группы. К первой группе мы отнесли слова, заимствованные английским языком из французского языка, которые полностью вышли из употребления в языке-доноре.

Проиллюстрируем вышесказанное на примере лексемы *sport* (*спорт*).

Лексема *sport* (*ensemble des exercices physiques se présentant sous forme de jeux individuels ou collectifs, pouvant donner lieu à compétition et pratiqués en observant certaines règles; chacune des formes particulières de ces exercices*) [Le petit Larousse illustré] имеет французские корни. Глагол старофранцузского языка *se deporter* со значением *развлекаться* образует дериваты *deport* и *desport* (*развлечение*). В английский язык лексическая единица *desport* переходит из французского языка в XIV веке, но уже в виде *disport*, и функционирует в языке-рецепторе в качестве имени существительного и глагола с теми же значениями, что и во французском языке: *to amuse or recreate (oneself), to take one's pleasure* [The Shorter Oxford English Dictionary on Historical Principles]. В XV веке французское заимствование изменяет форму усечением начального слога (*disport* – *sport*), а позже в его семантической структуре появляются новые значения – *to amuse or recreate oneself, esp. by active exercise in the open air, to take part in some game or play, to frolic or gambol* [Там же]. Современное значение у лексемы *sport* (*to engage in or practice field-sports, etc.; to hunt or shoot for sport or amusement*) появилось в 1812 году. В это же время слово *deport* выходит из употребления во французском языке, а возвращается обратно уж в виде англоязычного заимствования *sport*. К данной группе относятся также лексические единицы *challenge* (*вызов*), *challenger* (*претендент*), *distance* (*дистанция*) и др.

Во вторую группу мы включили лексемы, которые после заимствования превратились в диалектизмы.

Рассмотрим данное явление на примере лексемы *endurance* (*выносливость*).

Слово *endurance* (1. *aptitude de résister à la fatigue physique ou morale, à la souffrance; force*. 2. *état de l'organisme au cours d'un effort physique d'intensité moyenne mais prolongé*) [Le petit Larousse illustré] вплоть до 1870 года считалось диалектизмом, а точнее – словом норманнского происхождения, отсутствующим во французском языке. Английский язык заимствовал эту лексическую единицу в XVII веке, а во французский язык она вернулась сначала в конный спорт (*hippisme*), затем пополнила лексический инвентарь других видов спорта и,

наконец, перешла в общеупотребительный язык, утерев диалектную маркированность. В данную группу мы включили также лексические единицы *avoir le meilleur* (иметь лучшее), *prendre le meilleur* (одерживать верх), *partenaire* (партнер) и др.

Наконец, в третью группу вошли слова, на семантическое развитие которых существенное влияние оказал язык-рецептор.

Проиллюстрируем данный феномен на примере лексической единицы *champion* (чемпион).

Лексема *champion* (*vainqueur d'un championnat, en sports, dans un jeu*) [Le petit Larousse illustré] появилась во французском языке в XI веке со значением *homme qui combattait en champs clos pour défendre sa cause ou celle d'un autre*, а в XVI веке к первоначальному значению добавилось еще одно – *défenseur attitré d'une cause*. С тем же объемом значений данное слово было заимствовано английским языком – 1. *a fighting man; a stout fighter*. 2. *one who fights on behalf of another, or of any cause; one who fights in wager of battle in his own cause* [The Shorter Oxford English Dictionary on Historical Principles]. В начале XIX века лексическая единица *champion* приобрела свое современное значение *one who has defeated all opponents in any trial of strength or skill, and is open to contend with any new competitor* [Там же] и немногим позже была заимствована французским языком со значениями *athlète qui remporte une épreuve sportive particulière (championnat)* и *athlète de grande valeur*. В ответ на появление в английском языке деривата *championship* во французский язык по принципу подобия был внедрен термин *championnat*. В эту группу вошли также слова *amateur* (любитель), *entraîneur* (тренер) и др.

Богатый репертуар англоязычных слов, функционирующих во французской спортивной сфере, позволяет их сгруппировать по типу и степени адаптации в принимающем языке. В этой связи можно говорить о полных англицизмах (*les anglicismes intacts*) – сохранивших форму и семантику при переходе из языка-донора в язык-рецептор (*basket-ball, football* и т.д.), усеченных англицизмах (*les*

anglicismes tronqués), сохранивших значение, но видоизменившихся путем усечения словосочетания (*cross* от *cross country running*, *corner* от *corner kick* и т.д.), неполных англицизмах (*les anglicismes de signifiant*), которые заимствуются, сохраняя форму языка-донора, но приобретают значение языка-рецептора (например, лексема *recordman* имеет морфемный состав англоязычного происхождения, однако такого слова в английском языке нет), об офранцузенных англицизмах (*les anglicismes francisés*), сохранивших свое значение, но изменившихся по форме.

Анализируя последнюю группу заимствований, мы можем заключить о двух типах интеграции английских слов во французском языке: морфологической и деривационной (*les anglicismes par adaptation morphologique* и *les anglicismes francisés par dérivation*).

К морфологической интеграции можно отнести, например, лексему *footballeur* (от английского *footballer*), адаптированную к орфографическим нормам французского языка, а к деривационной интеграции – заимствование *basketteur*, произошедшее от усеченного имени существительного *basket*, к которому добавлен суффикс *-eur* со значением лица.

Безусловно, заимствования являются неотъемлемой составляющей процесса функционирования и исторического изменения любого языка, одним из основных источников пополнения его словарного запаса, но их обилие вызывает серьезные опасения о сохранении целостности и самобытности национальной культуры. В связи с этим особое внимание заслуживают институты языковой политики Франции, о которых говорилось выше. Необходимость их образования продиктована одним из ключевых пунктов государственной политики в области языка – способствовать дальнейшему развитию и распространению французского языка, повышению его престижа во всех сферах, включая науку и технику, юриспруденцию, экономику и т.д., путем введения новых слов и выражений французского происхождения [Politique linguistique de la France, www].

Так, меры, предпринимаемые одним из институтов языковой политики Франции – Генеральной комиссией по неологии и терминологии – выражаются в поиске эквивалентов французского происхождения для замены англоязычных терминов. Такая политика официальной государственной структуры открыла не только новый источник обогащения французского языка, но и продемонстрировала возможности современного государственного регулирования языка во Франции.

На официальном сайте Генеральной комиссии по терминологии и неологии *France terme* представлено около 300 единиц спортивной терминологии, предложенных на обсуждение общественности и ожидающих утверждения Французской Академией.

Приведем наиболее интересные, на наш взгляд, примеры введения в спортивную сферу новой французской лексики вместо иноязычных заимствований.

Термин французского происхождения *les arrêts du jeu* (*interruption du jeu, décidée ou constatée par l'arbitre, et dont la durée est reportée à la fin du temps réglementaire de la partie* – *остановка игры, инициированная арбитром...*), является предпочтительным вариантом по отношению к широко употребляющемуся во французском спорте английскому термину *time-out*.

Отныне в волейболе вместо англоязычного заимствования *block* (*блок*) рекомендуется использовать лексему *contre* (*opposition à un smash consistant pour un ou plusieurs joueurs à sauter près du filet, bras levés* – *противодействие бросающему мяч...*), полученную путем перехода предлога *contre* в разряд имен существительных. Не менее интересным представляется факт появления во французском спортивном языке термина *dehors* (*вне игры*), созданного методом калькирования (т.е. по образцу иноязычных слов и словосочетаний из исконных языковых средств) и претендующего на вытеснение из французского языка устоявшегося слова *out*.

В качестве промежуточных итогов отметим, что важность проведенного нами исследования определяется проблематикой, сконцентрированной в зоне интересов современных социолингвистических изысканий: сегодня процесс развития языка, диктуемый потребностями общества, становится объектом комплексной дескрипции. Опыт Франции в области языкового регулирования позволяет заключить о последовательном и систематическом характере реализуемых институтами языковой политики мер по сохранению национального языка и его приоритетному использованию в общественной жизни, другими словами, языковая политика может быть апплицирована к конкретной сфере человеческой деятельности.

Специфика проявления языковой политики в спортивном дискурсе выражается в целенаправленной замене англоязычной терминологии французской лексикой. Это является основной дискурсивной характеристикой языковой политики применительно к указанному типу дискурса.

В следующем параграфе речь пойдет о возможностях апплицирования языковой политики к компьютерному дискурсу.

2.3. Языковая политика в компьютерном дискурсе

Последние десятилетия ознаменовались бурным развитием технологий, обеспечивающих человеку доступ к информации в любой точке земного шара. Параллельно с процессом развития технологий происходит и унификация видов техники, стирание функциональной специализации технических средств связи, создание полифункциональных аппаратов.

Инструментом осуществления информационной глобализации становится компьютер, объединяющий все средства передачи информации на основе их перевода в цифровой формат. Изучение этого влияния становится одной из приоритетных задач лингвистики XXI века [Кондрашов, 2004].

Под компьютерным дискурсом принято понимать общение в компьютерных сетях. Компьютерное общение стремительно встраивается в многомерное общение, осуществляемое средствами массовой информации [Галичкина, 2004, с. 55].

Компьютерная коммуникация многогранна, она обладает характеристиками, присущими и другим видам коммуникации. К одной из основных характеристик компьютерного дискурса относится использование английского языка в качестве средства общения.

Развитие и распространение компьютерных технологий не могло пройти незаметно для многих языков, оперативно реагирующих на все нововведения общественной жизни.

Не стал исключением и французский язык, в котором появилось большое количество англоязычных слов и выражений компьютерной тематики. Реакцией государства на появление во французском языке английской компьютерной лексики стало создание Генеральной комиссии по терминологии и неологии, основная миссия которой виделась в разработке специальных лингвоохранных мер по поддержанию чистоты французского языка.

В качестве исторической справки отметим, что Генеральная комиссия по терминологии и неологии была образована специальным постановлением от 3 июля 1997 года. Ее появление было вызвано необходимостью способствовать дальнейшему развитию и распространению французского языка, повышению его престижа во всех сферах, включая науку и технику, юриспруденцию, экономику, путем введения новых слов и выражений французского происхождения [Politique linguistique de la France, www].

Алгоритм функционирования государственного института выглядит следующим образом:

1. Генеральная комиссия по терминологии и неологии взаимодействует напрямую со специализированными комиссиями, представленными в различных французских министерствах и ведомствах.

2. Термины, предлагаемые этими специализированными министерскими комиссиями, рассматриваются Генеральной комиссией, а затем передаются на утверждение Французской Академии, являющейся одним из основных институтов по осуществлению языковой политики французского государства.
3. После одобрения Французской Академией неологизмы публикуются в Официальной газете французской республики (*le Journal officiel*) и становятся обязательными для государственных служб, которые, в свою очередь, дают пример всем другим гражданам.

Приведем наиболее интересные, на наш взгляд, примеры введения в компьютерный дискурс новой французской лексики вместо иноязычных (преимущественно, английских) заимствований.

Еще задолго до создания вышеуказанной комиссии по причине необходимости поиска адекватной замены английскому слову *computer* было решено обратиться к филологам, которые сначала предложили вариант *calculateur* (*калькулятор, вычислительная машина*) – буквальный перевод английского слова *computer*, а затем – лексему *ordinateur*, являющуюся предпочтительным вариантом по отношению к английскому термину и по сей день. Однако слово *ordinateur* не сразу прижилось во французском языке: некоторое время оно находилось вне употребления по причине его близкого сходства с малоиспользуемыми лексемами *ordonnateur* (*распорядитель, задатчик последовательности*) и *ordinant* (*епископ, посвящающий в сан*).

Общественное признание французское слово *ordinateur* получило в 1960 году и, как результат его повсеместного употребления, было зафиксировано в лексикографических источниках со значением *машина, которая считывает и классифицирует информацию без участия человека* [Le petit Larousse illustré].

Не менее интересным представляется факт появления во французском языке термина *logiciel* (*программное обеспечение*), который в 1972 году пришел на смену англоязычному термину *software*. В целях популяризации новой лексики,

восходящей своими корнями к французскому имени существительному *logique* (логические схемы, логические устройства), было принято специальное постановление, опубликованное в 1982 году в Официальной газете французской республики.

Необходимо отметить, что схема, по которой была образована лексема *logiciel*, послужила впоследствии весьма продуктивной словообразовательной основой для таких компьютерных терминов, как *gratuiciel* (бесплатное программное обеспечение) – от *logiciel gratuit*, *partagiciel* (условно бесплатное программное обеспечение) – от *logiciel partagé*, *espilogiciel* (программа-шпион) – от *logiciel espion*. Эти лексемы были образованы в результате междусловного наложения, когда на конец основы одного слова накладывается начало другого слова, явления, известного в лингвистике под именем телескопизм [Алиева 2002, с. 36].

Однако не все нововведения, появившиеся в последнее время в компьютерной сфере, активно используются носителями французского языка во Франции. В канадской провинции Квебек в 1997 году было предложено заменить английский термин *spam* (массовая рассылка рекламы или иного вида сообщений лицам, не выразившим желание их получать) на французскую лексему *pourriel*. Языковое нововведение является типичным проявлением телескопизма и построено на основе двух слов: *roubelle* (мусорный ящик, урна) и *courriel* (электронная почта).

Предложение об официальном признании новой терминологической единицы, поступившее от Генеральной комиссии по терминологии и неологии, не получило одобрения среди членов Французской Академии по причине фонетического подобия лексем *pourriel* (спам) и *courriel* (электронная почта).

Несмотря на то, что новый термин имеет лексикографическую привязку [Le petit Larousse illustré], предпочтительным в Европе, в том числе и во Франции, по-прежнему считается слово *spam*, тогда как в Канаде активно употребляют лексему *pourriel*.

Процесс внедрения новой лексики во французский язык мы проиллюстрируем также примерами из словаря компьютерной лексики для начинающих пользователей [Lexique informatique pour débutants, www], в создании которого важная роль отводится Генеральной комиссии по терминологии и неологии.

Данный словарь состоит из 300 терминологических единиц, вмещающих названия различных компьютерных программ, составляющих компьютера, периферийных устройств (например, *acrobat reader*, *anti-spyware*, *contrôle parentale*, *fire wall*, *mémoire vive*, *processeur*, *imprimant*) и т.д.

Всю компьютерную лексику мы разделили на три группы по ее происхождению. Первую группу слов составляют термины англоязычного происхождения. Такие слова составляют большинство в проанализированном нами словаре (140 единиц или 47% от всего количества слов). В качестве примеров приведем следующие лексемы: *acrobat reader*, *alias*, *applet Java*, *backspace*, *blog*, *cancel*, *CD-R*, *CD-ROM*, *Codec*, *driver*, *Ethernet*, *e-mail*, *firefox*, *hardware*, *hot line*, *interface*, *jack*, *software*, *mailer daemon*, *net*, *open office*, *firewall*, *plug-and-play*, *setup*, *webmaster* и многие другие. Заимствованные из английского языка слова из первой группы соотносятся, в основном, с названиями компьютерных программ и интернет технологий. Они занимают устойчивые позиции и активно используются компьютерными пользователями не только во Франции, но и во всем мире.

Во вторую группу слов входят лексемы французского происхождения (122 единицы или 41%). Отметим такие термины, как *administrateur système*, *adresse électronique*, *aide*, *bande passante*, *carte mère*, *corbeille*, *courriel*, *espioniciel*, *gratuciel*, *mel*, *partagiciel*, *pilote*, *fichier*, *logiciel*, *mémoire vive*, *mise à jour*, *ordinateur*, *pare-feu*, *raccourci*, *supprimer*, *trait d'union*, *taille*, *ver* и ряд других. Лексемы, содержащиеся во второй группе слов, являются примером последовательной политики французского государства в области языка, которая

ориентирована на замену иноязычных заимствований словами исконного происхождения.

Третья группа слов включает пары терминов, в которых один термин восходит к английскому языку, а другой является его французским аналогом (38 единиц или 12%). Данная группа слов наглядно демонстрирует процесс перехода от англоязычных заимствований к словам исконного происхождения. Примерами таких терминологических пар являются *alias – raccourci, scroll – ascenseur, at – arobase, backup – sauvegarde, database – base de données, blog – blogue, bug – bogue, fire wall – pare feu, the Trojan horse – cheval de Troie, chat – tchatte, driver – pilote, frequently asked questions – foire aux questions, keyword – mot-clé, lettre d’information – newsletter, mother board – carte mère, operating system – système d’opération, phishing – hameçonnage, update – mise à jour, web – toile* и другие.

В проанализированной группе слов отмечается наличие лексики, созданной методом калькирования, т.е. путем «заимствования лексико-семантических и лексико-синтаксических моделей другого языка или языков и заполнения их морфемами данного языка» [Ахманова 1966, с. 188]. Это лишний раз говорит о том, что комиссия по терминологии и неологии создает не только оригинальную терминологию с некалькированной внутренней формой слова (*ordinnateur, logiciel, courriel*), но и критикуемые сторонниками идеи национальной самобытности кальки с английского языка.

Примеры калькированной терминологии, полученной семантическим или словообразовательным путем, в компьютерной сфере французского языка достаточно многообразны. Так, по образцу англоязычной лексемы *web* (паутина, интернет) у французской лексемы *toile*, к имеющимся значениям *полотно, сетка, простыни, занавес, картина, палатка, парус, паутина* добавилось значение *интернет* [Le petit Larousse illustré]. Такой тип калькирования называется семантическим, поскольку он заключается в придании слову родного языка отсутствовавшего у него ранее переносного значения – по образцу некоторого слова другого языка.

Словообразовательные кальки – это слова, полученные поморфемным переводом англоязычного слова на французский язык [Словарь лингвистических терминов, www]. Среди словообразовательных калек можно отметить лексему *pare feu* (защитная система), образовавшуюся в результате поморфемного воспроизведения английского термина *fire wall*.

К калькированным элементам относят также следующие словосочетания: *base de données* (база данных) от *database*, *cheval de Troie* (Троянский конь) от *The Trojan horse*, *mise à jour* (обновление) от *update*, *carte mère* (материнская плата) от *mother board*, *système d'exploitation* (операционная система) от *operating system* и многие другие.

Анализ словаря компьютерных терминов для начинающих пользователей показывает, что компьютерная сфера во французском языке насыщена словами английского происхождения, частично или полностью усвоенными французским языком. Такие слова ясно ощущаются как заимствованные, но подчинены произносительным и грамматическим нормам французского языка.

Приведем примеры.

Так, заимствованный из английского языка глагол *boot* (загружаться о компьютере, программе) претерпел ряд изменений, прежде всего, на грамматическом уровне: в процессе офранцуживания к термину англоязычного происхождения добавился префикс *re-* и глагольный суффикс *-er*. Терминологический неологизм *rebooter* (перезагрузить) активно используется в среде пользователей компьютером наряду с лексемой исконного фонда *redémarrer*. Другим примером является глагол *digitaliser* (оцифровывать), произошедший от английского слова *digital* (цифровой). И в этом случае заимствование подчинилось грамматической норме французского языка, к основе которого добавился глагольный суффикс *-er*. При этом необходимо отметить, что первоначально *digital* перешло в английский язык из латинского языка, в котором слово *digitalis* означало *пальцевый*, и только потом в процессе своей семантической эволюции оно обрело новое значение – *цифровой*.

Таким образом, переход на новые экономические отношения, повлекший за собой бурное развитие компьютерных технологий, стал причиной появления во французском языке целого пласта компьютерной терминологии англоязычного происхождения. Реакцией французского государства на появление во французском языке большого количества иностранных заимствований стало создание специальной Комиссии по терминологии и неологии, основная цель которой видится в регулировании языка, в создании искусственных препятствий на пути англоязычных слов. На практике такая государственная структура занимается поиском эквивалентов французского происхождения для замены англоязычных терминов (в том числе компьютерных терминов). Комиссия по терминологии и неологии создает оригинальную компьютерную лексику не только с опорой на внутренние словообразовательные ресурсы французского языка, но и по образцу иноязычных слов и словосочетаний из исконных языковых средств, т.е. методом калькирования.

Как показал материал исследования, основной дискурсивной характеристикой языковой политики применительно к компьютерному дискурсу является целенаправленная замена англоязычной терминологии французской лексикой.

В следующем разделе диссертации мы рассмотрим лингвистические особенности чат и смс-коммуникации.

2.3.1. Языковая специфика общения в чат- и смс-коммуникации

Чат является одним из жанров компьютерного дискурса. Внимание к чат-коммуникации в данной работе, а также к смежному по отношению к чату языку смс обусловлено происходящими языковыми процессами, неподвластными регулированию со стороны государственных институтов языковой политики.

В данном разделе исследования мы рассмотрим языковую специфику общения в чате, которое является разновидностью письменной коммуникации.

Общение – сложный процесс взаимодействия между людьми, заключающийся в обмене информацией, а также в восприятии и понимании партнерами друг друга. Как справедливо отмечает В.Э. Морозов, письменная речь – это результат выражения мысли при помощи системы письма определенного языка. Известный исследователь-русист подчеркивает вторичность письменной речи по сравнению с устной речью. Это значит, что в основном она следует правилам устной речи, но имеет свои особенности [Морозов, 2007, www].

Об особенностях устной речи в сравнении с речью письменной говорит выдающийся российский психолог и лингвист А.А. Леонтьев. Авторитетный ученый отмечает ситуативный характер устного общения, и, как следствие, его спонтанность, реактивность, подчеркивает ее диалогичную составляющую, рассчитанную на немедленное непосредственное однократное слуховое восприятие, но с имеющейся у адресата возможностью переспроса и других способов выяснить мысль автора речи [Леонтьев, 1974].

Письменное общение имеет другие особенности. К ним относятся дистантность, отсутствие непосредственного контакта с реципиентом, невозможность воспроизведения интонационного рисунка сообщения, планомерность, отсутствие ограничений во времени общения, зрительное восприятие с возможностью неоднократного прочтения сообщения.

Отсюда вытекает, что письменная речь должна иметь следующие качества: точность, глубину, логичность, полноту, композиционную стройность [Морозов, 2007, www].

На наш взгляд, все эти качества особо важны, когда речь идет о научной или официальной письменной речи, однако, основное внимание в нашем исследовании акцентируется на письменной коммуникации в интернете, а именно на общении в чате. Чат, от английского слова *chat* – дружеская беседа, треп, болтовня – по своей структуре напоминает диалог (полилог) как процесс общения в режиме реального времени между двумя и более участниками общения. Чат –

это способ передачи устной разговорной речи посредством ее фиксации в письменной форме [Лутовинова, 2009, с. 168].

Отсюда следует, что основными характеристиками чата как разновидности зафиксированного в письменной форме устного общения являются спонтанность и высокая динамичность. Данные характеристики, в свою очередь, влекут за собой оформление письменной речи по законам устной речи: сокращения, упрощение грамматических конструкции, игнорирование правил орфографии и пунктуации.

Рассмотрим подробнее эти и другие случаи отступления от нормы языка, характеризующие чат-коммуникацию. В качестве материала для исследования привлечем французский язык.

По нашим данным, основным способом сокращения слов в чате является опущение гласных букв и сведение слова к согласным. Например: *slt – salut, bjr – bonjour, bns – bonsoir, cc – coucou, kk – koukou, cc tt le monde – coucou tout le monde, dsl – désolé, bcp – beaucoup, mdr – mort de rire, ntkt – ne t'inquiète pas, stp – s'il te plait, tpx – tu peux, tu viens svt ici – tu viens souvent ici, pk pas mtn – pourquoi pas maintenant, je me ss juste trompé – je me suis juste trompé* и т.д.

Весьма частотным в общении в чате является отсутствие вспомогательного глагола и надстрочных знаков. Например, глагол-связка *être* опускается в письменной коммуникации. Это объясняется тем, что смысл фразы понятен и без вспомогательного глагола, его легко реконструировать с опорой на контекст беседы: *tu la? – tu es là? t celib – tu es célibataire, c bien – c'est bien, c la nouvelle mode – c'est la nouvelle mode, le chaabi c un styl a écouter - le chaabi c'est un style à écouter* и т.д.

Следующая группа сокращений слов отличается слитным написанием букв и цифр, которые произносятся как единое слово, опираясь на созвучие данной цифры с определенным слогом слова. Это явление имеет распространение только в интернет-среде, или конкретней, в интернет-сленге. Например, *dr1 – de rien, quoi de 9? – quoi de neuf? r1 de 9 – rien de neuf* и т.д.

Еще одной особенностью чат-коммуникации является несоответствие расстановки знаков препинания существующим правилам пунктуации. При этом участник чата в одной длинной реплике может задать вопрос, тут же на него ответить, опровергнуть информацию, прокомментировать высказывание собеседника, не используя при этом ни одного знака препинания. Например:

- *je vais bien merci je me prenomme olivier je suis de caen et toi – je vais bien, merci. Je me prenomme Olivier, je suis de Caen. Et toi?;*
- *bon je te laisse bonne nuit tu sera connecte a kel heure demain – Bon, je te laisse. Bonne nuit. Tu sera connecté à quelle heure demain?;*
- *parle moi de toi un peu ta personne un peu de ta vie keske tu aime keske tu deteste t celibataire etc - Parle moi de toi: un peu de ta personne, un peu de ta vie, qu'est-ce que tu aimes, qu'est-ce que tu detestes, tu es célibataire, etc?*
- *evelyne je pense a toi et je vais attendre votre reponse et je souhaite qu'elle sois favorable merci a toi bisou pour toi et fait le bonjour a ta famille et je pense a toi – Evelyne, je pense à toi et je vais attendre votre réponse, et je souhaite qu'elle soit favorable. Merci à toi. Bisous pour toi et fait le bonjour à ta famille, et je pense à toi и т.д. [www].*

Необходимо отметить, что кроме некорректной расстановки знаков препинания смысловой интерпретации препятствует сообщение, построенное по принципу фонетической транскрипции, проявляющемуся в написании лишь тех букв слова, которые произносятся в устной речи. Например:

- *leila si en va se marier je vai te laver lavisel fer le lenage por que tu te fatge jami; leila tu et belle moralmant fizicman sa menterespas – Leila tu es belle moralement, physiquement ça m'intéresse pas;*
- *tu veu dire koi- tu veux dire quoi; tu fais koi dans ta vie? – tu fais quoi dans ta vie;*
- *shay c koi les shonson que tu peut performer – Shay ce sont quoi les chansons que tu peux performer;*

– *keske tu aime keske tu deteste – qu'est-ce que tu aimes qu'est-ce que tu détestes* и т.д. [www].

Еще одной специфической чертой чат-коммуникации является использование ее участниками слов англоязычного происхождения. По нашим наблюдениям, во франкоязычном чате есть заимствованная лексика, к которой чаттеры постоянно прибегают в своем повседневном речевом общении. Основная функция такой лексики заключается в установлении и поддержании контакта. Это, в первую очередь, реплики, иницирующие общение (*hi = salut; hello = bonjour, bonsoir*), служащие поддержанию виртуальной беседы (*how are you = comment ça va; sava today? - today = aujourd'hui*), реплики утверждения, согласия или извинения (*ok = d'accord, bien; of course = bien sur; sorry = excuse, pardon*).

Следует отметить, что вышеуказанные примеры заимствованной из английского языка лексики считаются универсальными в сфере общения. Заимствования активно проникают как в письменную, так и в устную речь несмотря на различные меры, предпринимаемые французским государством с целью сохранения самобытного характера национального языка и его защиты от иноязычного влияния, в частности, путем создания оригинальной лексики не только с опорой на внутренние словообразовательные ресурсы французского языка, но и по образцу иноязычных слов и словосочетаний из исконных языковых средств, т.е. методом калькирования.

Язык СМС имеет практически те же особенности, что и чат-коммуникация. Основной лингвистической характеристикой СМС-общения, которое все чаще попадает в фокус внимания лингвистов, является компрессия лексических единиц. О.В. Лутовинова считает СМС особым жанром виртуального дискурса, при котором коммуниканты обмениваются короткими текстовыми сообщениями с помощью мобильных телефонов [Лутовинова, 2009, с. 231].

На сегодняшний день СМС-язык является неотъемлемой частью французского языка. Одна из отличительных черт этого жанра виртуального дискурса – необходимость уложиться в максимально допустимый объем символов

(140 для французского алфавита). Это влечет за собой сокращение слов, словосочетаний и целых предложений, другими словами, компрессию лексических единиц.

На основе анализа фактического материала (около 200 СМС-сообщений) мы предлагаем следующую классификацию сокращения слов:

1. сокращения, вызванные фонетическим принципом орфографии;
2. логографическое письмо;
3. консонантное письмо (полное и частичное);
4. инициальные аббревиатуры;
5. усечения (апокопы, аферезис, синкопы).

Наиболее популярным типом компрессии во французской СМС-коммуникации (40%) является тенденция к фонетическому принципу орфографии. Эта тенденция обусловлена как принципом экономии, так и стремлением создать эффект разговорности и неформального общения. Благодаря некоторым особенностям французской орфографии, таким, как многобуквенные сочетания (*eau, au, ph* и др.), а также наличию нечитаемых окончаний (*-ent, -e; -es*), принцип фонетической транскрипции позволяет в значительной степени экономить графические средства (в среднем на 20%).

При анализе коротких текстовых сообщений были выявлены типичные приемы, за счет которых достигается компрессия. Наиболее свойственными для французского СМС-языка приемами являются:

- элиминация «немых» букв: *Cfo – C'est faux – это ложь, C – C'est – это, Cé – C'est – это, Ché – Chez – у;*
- замена буквосочетаний: *GHT – J'ai acheté – я купил, Kskt'fu – Qu'est-ce que tu fous ? – что ты творишь?; Jevé – Je vais – я иду; J'vé – Je vais – я иду, Ché – Je sais – я знаю;*
- употребление одной буквы на месте удвоенной: *Jenémar – J'en ai marre – меня это достало, Kel – Quel, Quelle – какой/какая, Komencava – Comment ça va? – как дела?; L-Elle – она; OQP – Occuré – занят.*

По нашим наблюдениям, «фонетической» компрессии можно подвергнуть любые лексические единицы, при этом существует сразу несколько вариантов компрессии одной и той же фразы: *Je suis – я (есть): Chu – Chui – Chuis; Qu'est-ce que tu fous ? (что ты творишь?): kestufou – Kskt'fu.*

Следующим по распространенности (20%) и наиболее любопытным с графической точки зрения видом компрессии во французском СМС-языке является логографическое письмо. Этот прием сжатия слова заключается во включении в текст логограмм (идеограмм) – письменных знаков, обозначающих не звук или слог, а целое слово или корень. В большинстве случаев логограммы используются для замещения слов или части слов благодаря омонимичности звучания – по принципу фонологической аппроксимации.

Как показало исследование, наиболее продуктивными слого- и словообразующими цифрами во французском СМС-языке являются:

- «1» – заменяет носовой звук *ε* (*VI – Viens – приходи, ri1 – Rien – ничего; cb1 – C'est bien – это хорошо; Ok1 – Aucun – никакой; b1sur – Bien sûr – конечно; bi1to – Bientôt – скоро; Smal1 – C'est malin – очень умно; IviT – Inviter – приглашать; iTreC – Intéressé – заинтересован; al1di – A lundi - до понедельника; GspRb1 – J'espère bien – я очень надеюсь*);
- «2» – совпадает по звучанию с предлогом *de*, а так же заменяет слоги с тем же звучанием (*p2k – Pas de quoi – не за что; ti2 – T'es hideux – ты ужасен; 2 ri 1 – de rien – не за что*);
- «б» – употребляется вместо сочетания [si] (*bné – Ciné – кино; mrб – Merci – спасибо; bgarett – Cigarette – сигарета*);
- «9» – используется в значении прилагательного *новый* за счет омофонии в устной речи (*9 –neuf / neuve – новый, новая; Koi29 – Quoi de neuf ? – Что нового?*).
- Гораздо реже используются другие цифры, например, 5, 8, 100, также являющиеся логограммами за счет звуковой омонимии и совпадения

фонетической оболочки с конкретным слогом (*Cpa 5pa – C'est pas sympa – это не здорово; fr8 – Fruit – фрукт; D100 – Descends – спускайся*).

Достаточно часто в одной реплике можно наблюдать комбинацию из различных логограмм (*12C4 – un de ces quatre – на днях; a2m1 – À demain – До завтра; G1id2kdo – J'ai une idée de cadeau – у меня есть идея для подарка*).

Как и цифры, буквы латинского алфавита могут выступать в качестве знаков-субститутов отдельных слов и их частей, а также словосочетаний и целых фраз в комбинации с цифровыми символами, например: *C1Blag – C'est une blague – это шутка; GHT2V1 – J'ai acheté du vin – я купил вина*.

Самыми распространенными типографскими символами, употребляемыми в СМС-переписке, являются «коммерческое at: @» (*@2m1 – À demain – до завтра*) и «+» (*A+, @+ – À plus – до скорого*). Во французском СМС-языке присутствует также логографический знак «X», употребляемый для одного, но довольно часто используемого сокращения. Данный вариант компрессии становится возможным благодаря наличию омоформ слова *крест (croix)* и глагола *верить* в единственном числе настоящего времени, отсюда *X = crois / croit – верю / верит*).

Следующий способ сокращения печатного пространства текстов СМС-сообщений – консонантное письмо. Этот вид компрессии заключается в полном или частичном опущении гласных звуков.

Во французском СМС-языке встречаются два основных вида консонантного письма:

1. полное опущение гласных (*BCP – Beaucoup – много; DSL – Désolé – к сожалению; MSG – Message – сообщение*);
2. частичное опущение гласных (*ENTK – Entoutcas – в любом случае; APLS – À plus – до встречи*).

Консонантное письмо настолько экономно, что подобному процессу языкового сжатия подвергаются не только отдельные слова, но и целые фразы (*att – à tout à l'heure – увидимся; STP / SVP – S'il te / vous plaît – пожалуйста*).

Чаще всего подобным образом сокращаются формальные фразы-клише, исполняющие исключительно контактоподдерживающую функцию. Таковыми будут являться приветствия (*bjr – Bonjour – здравствуй(те); bsr – Bonsoir – добрый вечер; SLT – Salut – привет*), служебные слова (*PK – Parce que – потому что; q-cq – Qu'est-ce que – что; tds – tout de suite – тут же; tjs – Toujours – всегда; Tt – tout – все; tt – tout – все*) выражение эмоций (*Kta – Catastrophe – катастрофа; p-ê – Peut-être – возможно; PTDR – Pété de rire – лопнул от смеха*).

Консонантное письмо является третьим по популярности видом СМС-сокращений (16%) и выступает характерной чертой именно французского СМС-языка.

Перейдем к рассмотрению следующего способа компрессии – инициальным аббревиатурам – сокращениям, образованным из названий первых букв и (или) звуков слов, входящих в исходное словосочетание. Такой вид компрессии зафиксирован нами в 14% проанализированных СМС-сообщений. Сначала инициальному сокращению подвергались обиходные слова и словосочетания (*M – Merci – спасибо; CAD – C'est-à-dire – то есть; ASV – Âge, Sexe, Ville – возраст, пол, город; ALP – À la prochaine – до скорого; AP – À plus – до встречи*), затем коммуниканты оценили эффективность данного способа компрессии и приступили к сокращению целых фраз (*QDN – Quoi de neuf ? – что нового?; RAF – Rien à faire – нечего делать; RAS – Rien à signaler – ничего не случилось; NSP – Ne sais pas – я не знаю; JSG – Je suis génial – я – гений; CPG – C'est pas grave – не страшно*).

Наиболее частотные инициальные сокращения фиксируются словарями, что свидетельствует о тенденции к универсализации СМС-языка. Поскольку данный способ компрессии был заимствован французским языком из английского языка, некоторые аббревиатуры образованы на основе калькирования (*lol – laughing out loud – MDR – Mortderire – умираю от смеха, EDR – Écroulé derire – падаю со смеху; IMHO – In My Humble Opinion – АМНА – À mon humble avis – по моему*

скромному мнению; *ASAP – As Soon As Possible – DQP – Dès que possible – как можно скорее*).

Рассмотрим следующий способ компрессии – усечения (7% от общего объема проанализированных СМС-сообщений). К усечениям мы относим апокопу (*auj – Aujourd'hui – сегодня; biz – bisous – целую; d'ac, dak – D'accord – согласен; RE – (Je suis de) retour – возвращаюсь*), значительно реже встречается афerezис (*Lut – Salut – привет*), случаи смешанного типа сокращения (апокопа + афerezис) и синкопы (*Dzolé – Désolé – к сожалению; Pkoi – Pourquoi – почему; qq – Quelques – некоторые (неодушевленные), qqn – Quelqu'un – кто-то*). Необходимо добавить, что во французской СМС-коммуникации распространены сокращения, заимствованные из английского языка (3%). При этом заимствоваться могут как собственно сокращения (*ASAP – As soon as possible – dès que possible – как можно скорее; CU – See you ! – A plus tard – увидимся позже; Lol – Laughing Out Loud – Éclater de rire – разрываюсь от смеха*), так и полные слова, которые являются более емкими в сравнении с их французскими аналогами, а, значит, в большей степени отвечают принципу экономии (*now – maintenant – сейчас*).

Еще одно распространенное выражение французского языка «*SNIF – J'ai de la peine – мне плохо*» было образовано на основе ономотопеи — звукоподражания, образования слов, условно воспроизводящих природные звуки, крики животных и т.п.

В качестве промежуточных итогов отметим, что языковая специфика общения в чате и СМС-коммуникации заключается в тенденции к использованию сокращенных слов, упрощенных грамматических конструкций, пренебрежению правилами орфографии и пунктуации, употреблению слов англоязычного происхождения. Последняя особенность чат- и СМС-коммуникации идет вразрез с целенаправленным регулированием французского языка со стороны институтов языковой политики, которые занимаются разработкой и реализацией различных лингвоохранных мер по сознательному воздействию на французский язык, определяя, тем самым, облик языковой политики Франции на современном этапе.

2.4. Языковая политика в медийном дискурсе

Медийный дискурс понимается как речь участников медийного общения и представляет собой сиюминутный срез языкового и культурного состояния общества, «поскольку в силу своей природы отражает как языковое, так и культурное статус-кво социума [Иванова, 2008, с. 29].

По замечанию М. Л. Макарова, дискурс воспроизводит социальные институты, культурные схемы, системы ценностей социума, что влечет за собой процесс порождения соответствующих текстов в культурном контексте [Макаров, 2003, с. 41].

По справедливому мнению ученых, иерархия тематических структур в медийных текстах не является унифицированной и общепринятой в любом лингвокультурном сообществе, а требует уточнения применительно к тому или иному социуму. Таким образом, культурная специфика отражается как в иерархии тематических структур текста, так и более широко – в тематике самих обсуждаемых материалов. Тематика медийных текстов обусловлена социальными факторами, с одной стороны, но, с другой, испытывает влияние культурных традиций, что объясняет существование предпочтительных или, наоборот, табуизированных или нежелательных тем для обсуждения [Иванова, 2008, с. 30].

Данный параграф диссертационного исследования посвящен выявлению тематического наполнения современных французских медийных текстов, что представляется нам весьма актуальным, поскольку дискурс СМИ есть не что иное, как «сиюминутный срез языкового и культурного состояния общества, отражающий как языковое, так и культурное статус-кво социума» [Иванова, 2008, с. 29]. Что касается тематики СМИ, то ее изучение помогает определить «важные данные о социокультурных доминантах гражданского общества в отдельном регионе» [Ильинова, 2010, с. 553-554].

Материалом для исследования послужили современные французские медийные тексты. Проведенный мониторинг ведущих французских средств

массовой информации (*20 minutes, le Nouvel Observateur, Paris Match* и др.) позволяет сделать вывод о наличии тематики, связанной с различными аспектами языковой политики французского общества.

Обсуждение вопросов «языковой жизни» общества в СМИ является традиционным в силу ряда причин: во-первых, эти вопросы затрагивают интересы всего населения, пользующегося данным языком; во-вторых, внимание общества всегда будет приковано к изучению факторов, влияющих на развитие и использование языка, способов его обогащения и совершенствования практики речевого общения.

В этой связи представляется уместным рассмотреть положительный опыт Франции в деле реализации языковой политики, поскольку «на протяжении всей ее многовековой истории власти и общественность уделяли большое внимание укреплению и усилению роли французского языка в государстве и мире» [Смирнова, 2004, с. 5].

Известно, что одним из приоритетов французской языковой политики является обогащение и обновление французского языка [Куралесина, 2011a], что может объяснить, на наш взгляд, наличие целого ряда текстов французского масс-медийного пространства, посвященных ключевому вопросу политики в области языкового регулирования. Так, например, информационный портал *20 minutes.fr* публикует материал под заголовком *Quebec – et si le futur du français passait par les affaires et l'ère numérique? (Квебек: а если будущее французского языка – это сфера экономики и цифровых технологий?)* [www], в которой обсуждаются вопросы сохранения престижа французского языка во всех сферах, включая экономику и новые технологии. Как следует из публикации, проблема создания новой лексики французского происхождения стоит наиболее остро (*les francophones parviennent difficilement à créer de nouveaux mots pour décrire l'économie et les nouvelles technologies – франкофоны испытывают трудности при создании новых слов в сфере экономики и новых технологий*) [www].

Например, первенство франкоязычной провинции Канады принадлежит в поиске замены одному из ключевых терминов современного компьютерного дискурса – *tweet* (*запись, публикуемая пользователем в твиттере – социальной сети*). В то время как во Франции эта заимствованная лексема постепенно превращается в продуктивную основу для образования новых слов (например, *tweeteur, euse – пользователь твиттера*), а также становится предметом серьезного обсуждения ученых по поводу ее словарной фиксации, в Квебеке ей предложили замену французским звукоподражательным словом *gazouillis* (*птичий щебет, чириканье*).

В другом тексте, опубликованном в известном французском еженедельном издании *Le nouvel observateur* под заголовком *La langue française est-elle en voie de disparition?* (*Французский язык на пути к исчезновению?*) [www], автор публикации Ив Делае поднимает проблему качества французского языка на радио и телевидении (*la radio et la télévision sombrent dans une prostitution de la langue – радио и телевидение извращают французский язык*) [www]. При этом газетный материал свидетельствует о нарушениях лексической и грамматической нормы, зафиксированных в речи телеведущих и журналистов (*les fautes sont multiples qu'elles soient grammaticales ou lexicales – ошибок предостаточно – и грамматических, и лексических*) [www].

К таким нарушениям относятся, в первую очередь, отсутствие согласования причастия прошедшего времени и вспомогательного глагола *avoir* (*la décision que j'ai pris – решение, которое я принял*), использование лексических плеоназмов (*au jour d'aujourd'hui – оба слова имеют значение сегодня; voire même – оба слова имеют значение даже*), употребление англицизмов (*envisager son come-back – планировать свое возвращение*) и др. [www].

Представленный медийный текст не обошел своим вниманием явление так называемой легитимизации лексики, под которой мы понимаем общественное одобрение и признание лексики, выражающееся в ее частотном употреблении в определенном типе дискурса и, как следствие, имеющую лексикографическую

фиксацию. В качестве примера анализируемый газетный материал приводит лексему *nominés* (*номинированные*), отличающуюся фреквентативностью использования в масс-медийном дискурсе благодаря разыгрываемым на телевидении и радио разнообразным номинациям. Частотное использование вышеуказанного слова объясняется, прежде всего, англоязычной природой большинства телевизионных шоу, а также стремлением участников масс-медийного дискурса адаптировать лексему, имеющую латинский корень (*nominare*) к англоязычным шаблонам: *Xavier B. a reçu le César, après avoir été nominé pour Des Hommes et des Dieux* (*Ксавье Б. получил премию «Сезар» за фильм «Люди и боги»*) [www].

Реализация языковой политики Франции на современном этапе не обходится без простого населения Франции, которое принимает самое активное участие в мероприятиях по обогащению и обновлению своего родного языка. К способам вовлечения граждан в процесс языкового регулирования относится, например, организация различных лингвистических конкурсов.

Информационный портал *20minutes.fr* публикует материал об одном из таких конкурсов под названием *Francomot*. Его цель заключается не столько в изъятии из обращения заимствованных слов англоязычного происхождения, сколько в демонстрации потенциала внутренних ресурсов французского языка (*l'objectif de ce concours n'est pas de chasser les termes anglais, plutôt prouver que la langue française est encore pleine de ressources – цель конкурса – не столько избавиться от слов англоязычного происхождения, сколько доказать, что во французском языке достаточно собственных ресурсов*) [www]. На практике участникам конкурса предлагается заменить англицизмы *chat* (*чат*), *talk* (*разговор*), *tuning* (*тюнинг*), *newsletter* (*информационное письмо*) и другие французскими эквивалентами.

Отметим наиболее интересные, на наш взгляд, варианты замен. Так, среди вариантов замен англоязычной лексики *chat* фигурирует слово *éblabla*, созданное по облику междометия *blabla* со значением *пустые разговоры, болтовня*.

В Канаде заимствованию *chat* еще раньше найдена замена в виде лексемы исконного фонда *clavardage*, которая образована в результате междусловного наложения (*clavier* + *bavardage* = *клавиатура+болтовня*), явления, известного в лингвистике как телескопизм. Предполагается, что на смену устоявшемуся во французском языке англицизму *talk show* (*ток-шоу*) должно прийти французское слово *débat* (*дискуссия, спор*), а заимствование *newsletter* не устоит перед словом *infolettre* (*информационное письмо*). Привлекает своей оригинальностью находка в виде лексемы *bolidage* (*action de bolider, apporter des améliorations sur un ou plusieurs véhicules – манипуляции, направленные на улучшение внешнего вида автомобиля*), призванная вытеснить со временем англицизм *tuning*.

Тематика медийных текстов связана также с вопросами сознательного воздействия на французский язык посредством реформ, что в свою очередь соответствует указанному выше приоритетному направлению государственной языковой политики. В СМИ обсуждается реформа грамматической проксимальности (*règle de proximité*), которую отстаивают сторонники лингвистической феминизации (*selon cette règle, l'accord de l'adjectif ou du participe passé peut se faire avec le nom le plus proche – суть данного преобразования состоит в согласовании прилагательного или причастия прошедшего времени с ближайшим к нему существительным мужского или женского рода*) [www].

Реализацию данной реформы на практике можно продемонстрировать на примере словосочетания *les hommes et les femmes sont belles* (*красивые мужчины и женщины*). Данная конструкция наглядно демонстрирует факт согласования прилагательного *belles* (*красивые*) с ближайшим к нему существительным *les femmes* (*женщины*). Необходимо отметить также, что вышеуказанные изменения в языковом устройстве не являются новшеством. Правило грамматической проксимальности восходит к античным временам, и это подтверждается его широким применением в латинском и древнегреческом языках. При этом, данное правило соблюдали до тех пор, пока один из авторитетных французских ученых

Клод Фавр не заявил о привилегированности категории мужского рода по отношению к женскому роду [Le langage n'est pas neutre: réflexions sur les discriminations touchant les femmes et les hommes dans l'information professionnelle et guide de rédaction non discriminatoire, www].

Обсуждение возможных путей реформирования французского языка продолжается в статье *Le niveau des élèves en orthographe inquiète le gouvernement* (уровень владения орфографией школьниками беспокоит правительство) [www], опубликованной в очередном выпуске *Le Nouvel Observateur*. Материал публикации отражает спор сторонников и противников преобразований, ориентированных на упрощение языка. Сторонники преобразований усматривают прямую связь языкового упрощения с появлением новых технологий в жизни общества (*l'avènement des nouvelles technologies – внедрение новых технологий*) [www], и предлагают упразднить надстрочные значки и двойные согласные буквы на письме – *cela passerait notamment par une suppression des accents ou des doubles consonnes à l'écrit* [www].

Их оппоненты находят подобные изменения нецелесообразными (*une réforme totalement aberrante – абсолютно бессмысленная реформа*) [www] и считают, что реформу языка должны отличать умеренность и взвешенность (*une simplification progressive et raisonnable – поступательное и взвешенное реформирование*) [www].

По их мнению, реформированию можно подвергнуть лишь отдельные языковые явления. Предлагается, в частности, унифицировать орфографию личных форм при спряжении глаголов первой группы, оканчивающихся на *-eler*, а также заменить буквосочетание *ph* на *f* в словах негреческого происхождения на примере лексемы *nénuphar* (кувшинка): *écrire nénufar serait plus simple et parfaitement acceptable* (писать слово *nénuphar* через букву *f* проще и целесообразнее) [www] и т.д.

Тематика французских медийных текстов отражает, в том числе, вопросы языковой политики в отношении иммигрантов. Как известно, одним из аспектов

новейшей внутренней языковой политики Франции является контроль знания французского языка иммигрантами. Высокие требования, сформулированные к уровню владения французским языком выходцами из других стран, лежат в плоскости государственной политики, ориентированной на сокращение иммиграционного потока. Именно по этой причине «новейшие законодательные документы, регламентирующие условия пребывания на территории Франции граждан других государств, дополнили лингвистические статьи» [Куралесина, 2011a, с. 16].

Еженедельный журнал *Paris Match* опубликовал материал, повествующий о выступлении министра внутренних дел Франции Клода Геана на очередном заседании Национальной Ассамблеи. Новостной источник цитирует высокопоставленного чиновника: *je veux que les connaissances exigées se situent au niveau de celles d'un élève en fin de scolarité obligatoire, soit un niveau de fin de collège* – *уровень владения французским языком иммигрантом должен соответствовать уровню учащегося во Франции, окончившего колледж* [www].

Другие темы, нашедшие свое отражение в проанализированных ведущих средствах информации Франции, отражают вопросы, предлагающие исчерпывающее описание основных направлений языковой политики. К ним относятся, с одной стороны, меры по укреплению позиций официального языка (политика ассимиляции, политика выделения официального языка, политика дифференцированного юридического статуса), с другой стороны, шаги по обеспечению равноправия языков на данной территории (политика двуязычия и триязычия, политика стратегического многоязычия и др.).

Итак, тематика медийного дискурса способствует выявлению доминантных социокультурных установок общества. К одной из таких установок относится забота французов о чистоте родного языка, его самобытном характере. Именно поэтому за многие годы во Франции сложилась одна из самых последовательных языковых политик в Европе.

Мониторинг современного французского медийного пространства позволяет заключить о высокой степени релевантности представления информации о состоянии дел, связанных с реализацией политики государства в области французского языка.

Ключевыми вопросами языковой политики, получившими свое отражение в дискурсе СМИ, являются современное состояние французского языка, меры по сохранению его самобытного характера, пути обогащения и обновления языка, лингвистическая сторона законодательства в отношении иммигрантов, способы укрепления позиций официального языка и его многочисленных территориальных вариантов.

Из вышесказанного следует, что основными дискурсивными характеристиками языковой политики Франции применительно к медийному дискурсу являются актуализация вопросов языкового регулирования, а также сензитивность общества по отношению к нарушениям языковой нормы и сохранению чистоты французского языка.

В следующем параграфе речь пойдет об отражении языковой политики в политическом дискурсе.

2.5 Языковая политика в политическом дискурсе

Политический дискурс понимается как общение, основной интенцией которого является борьба за власть [Шейгал, 2000].

В современном обществе возрастает значимость политической коммуникации, поскольку в условиях демократического социального устройства вопросы власти открыто обсуждаются, и решение целого ряда политических проблем зависит от того, насколько адекватно эти проблемы будут интерпретированы языком. Политический как вид институционального дискурса привлекает к себе внимание ученых, поскольку в этой исследовательской парадигме на первый план выдвигаются не внутрисистемные языковые

отношения, а характеристики языковой личности как носителя соответствующей культуры и статусно-ролевых отношений [Шейгал, 2000].

Как отмечает Е.И. Шейгал, политический дискурс относится к особому типу общения, для которого характерна высокая степень манипулирования, и поэтому выявление механизмов политической коммуникации представляется значимым для определения характеристик языка как средства воздействия. В этом смысле важность изучения политического дискурса продиктована необходимостью поиска для политиков оптимальных путей речевого воздействия на аудиторию, с одной стороны, и необходимостью понимания аудиторией истинных интенций и скрытых приемов языкового манипулирования, с другой стороны [Шейгал, 2000].

Одной из базовых характеристик политической коммуникации принято считать агональность [Дешевова, 2009, 2010; Михалева, 2004; Шейгал, 2009]. Суть агональности состоит в борьбе, состязательности, нацеленности на достижение победы, а ее целью – статусный выигрыш [Дешевова, 2010]. Именно агональность является определенной константой политического дискурса, что неизменно откладывает отпечаток на номенклатуру реализующих ее языковых средств.

Агональность характеризует такое общение, в котором обязательно наличествуют противоборствующие силы, добивающиеся при помощи определенных стратегий и тактик превосходства по какому-либо вопросу [Дешевова, 2010].

В данном параграфе мы проанализируем языковые средства, используемые кандидатами на пост президента Франции в своих предвыборных программах и репрезентирующие различные тактики в рамках общей стратегии борьбы за власть. Нас будут интересовать, прежде всего, те пункты программ кандидатов в президенты, которые соотносятся с вопросами языковой политики государства.

На протяжении многих лет во Франции уделяется пристальное внимание состоянию и развитию французского языка, повышению его престижа во всех сферах общественной жизни, сохранению его статуса на международной арене.

История Франции содержит немало свидетельств того, как известные политики становились авторами государственных распоряжений в области языка (например, закон Ф.Леотара, Ж.-П. Рафарена и другие). Именно по этой причине языковая политика во Франции является частью предвыборной программы кандидатов в президенты и, следовательно, одним из инструментов борьбы за власть. Специфической особенностью предвыборной программы является наличие в ней «перформативов, представляющих собой высказывание, само произнесение которых приравнивается к политическому действию» [Шейгал, 2000, с. 23].

Материалом для исследования послужили предвыборные программы Франсуа Олланда, Франсуа Байру, Марин Ле Пен и Николя Саркози – основных претендентов на президентское кресло в ходе избирательной кампании 2012 года.

Перейдем к рассмотрению программы лидера социалистической партии Франции Франсуа Олланда. Так, кандидат на пост президента Франции выступает за ратификацию европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств: *«je ferai ratifier la Charte européenne des langues régionales ou minoritaires»* [www]. Французское правительство подписало Хартию в 1999 году, но данный документ не получил одобрение Конституционного совета, который посчитал, что в Хартии содержатся положения, противоречащие Конституции Республики.

Одно из предвыборных обещаний Франсуа Олланда связано с оптимизацией работы международной организации сотрудничества франкоязычных стран, выступающей своеобразным оплотом французского языка за рубежом, помогающей соотечественникам за пределами Франции. Об этом говорится следующее: *«je relancerai la francophonie, je prendrai les mesures nécessaires pour accompagner nos compatriotes établis hors de France, notamment en matière d'enseignement, en fonction de leurs revenus»* (я придам новый импульс франкофонии, я приму необходимые меры в поддержку наших сограждан, проживающих за пределами Франции, в частности, в сфере образования) [www].

Таким образом, Франсуа Олланд делает упор на возрождение языкового и культурного наследия регионов Франции, обещает придать новый импульс развитию международной организации под названием Франкофония, т.е. приведенные выше положения его программы лежат в плоскости как внутренней, так и внешней языковой политики Франции.

В части предвыборной программы Франсуа Олланда, посвященной языковой политике Франции, обращает на себя внимание использование глагола в будущем времени *je relancerai*, репрезентирующего тактику обещания. Наличие в речи кандидата перформатива *je prendrai les mesures nécessaires pour accompagner nos compatriotes établis hors de France* говорит о решимости кандидата исправить ситуацию в лучшую сторону, а также эксплицирует не только тактику обещания, но и кооперации. Последняя проявляется в готовности оказать помощь своим соотечественникам, проживающим за пределами Франции.

Другой кандидат на высший руководящий пост, лидер демократического движения Франсуа Байру лишь в одном из своих обязательств перед избирателями затрагивает вопросы французского языка. В послании кандидата в президенты говорится следующее: «*le but de l'école, c'est la culture générale, c'est la langue française, l'histoire qui donne les clés de l'avenir*» (задачи школы - общая культура, французский язык, история, открывающая дорогу в будущее) [Les 30 propositions pour l'Ecole, www]. В вышеприведенном послании Франсуа Байру подчеркивает роль школы, необходимость овладения общей культурой, отмечает значимость, которую приобретают французский язык и история для будущего государства. Констатирующая тональность единственного пункта, посвященного языковой политике Франции, позволяет говорить об использовании тактики информирования, которая заключается в приведении фактов, не сопровождаемых отношением к ним говорящего. Вместе с тем, Франсуа Байру апеллирует к идеям и ценностям (*la culture générale, la langue française, l'histoire, l'avenir*), носителем которых он себя позиционирует.

Более широкое освещение вопросы языковой политики Франции получили в предвыборной программе лидера «Национального фронта» Марин Ле Пен.

В целом, программа кандидата в президенты строится вокруг тезиса о принципиальном неприятии англосаксонского мультикультурализма и отстаивании республиканских ценностей: *«réaffirmation de notre modèle républicain et de ses valeurs contre le multiculturalisme anglo-saxon»* (утверждение нашей республиканской модели и ценностей в борьбе с англосаксонским мультикультурализмом [www]). В своем обращении к электорату Марин Ле Пен призывает возродить языковую политику французского языка, находящуюся, по ее мнению, в плачевном состоянии, путем укрепления правовой системы, в частности закона Тубона.

Согласно вышеуказанному кандидату в президенты, французская Академия должна стать высшей языковой инстанцией, имеющей в подчинении комиссии по терминологии. Об этом говорится буквально следующее: *«restaurer la politique de la langue française, tant abandonnée aujourd'hui, notamment par une législation renforçant les dispositifs de la loi dite Toubon. L'Académie française deviendra l'autorité de référence de la langue, aidée des commissions de terminologie»* (возродить политику по отношению к французскому языку, находящуюся сегодня в плачевном состоянии, усилить позиции закона Тубона. Французская Академия станет высшем органом языкового регулирования, помогать ей будут комиссии по терминологии) [www].

Языковые средства, содержащиеся в вышеприведенном фрагменте выступления Марин Ле Пен, способствуют реализации нескольких тактик. Речь идет, прежде всего, о тактике обещания, получающей экспликацию благодаря инфинитиву глагола *restaurer*, что говорит о твердой позиции кандидата в президенты по отношению к возрождению французской языковой политики, а также использованию будущего времени (*deviendra*), добавляющего убедительности высказываниям политика.

Наряду с тактикой обещания кандидат от «Национального фронта» в своей предвыборной программе использует тактику обвинения. Об этом красноречиво говорит перформатив *tant abandonnée aujourd'hui*. Марин Ле Пен сетует на плачевное состояние политики государства в области языка, не указывая открыто виновников создавшейся ситуации. Вместе с тем, становится очевидным, что данное обвинение направлено в адрес ее основного конкурента в борьбе за высший руководящий пост – Николя Саркози.

Марин Ле Пен не обходит своим вниманием проблему обучения французскому языку на начальном уровне образования, предлагая увеличить количество часов на освоение этой и других фундаментальных дисциплин. Данная мысль сформулирована в следующем положении ее предвыборной программы: *«l'accent sera mis dès la maternelle sur l'apprentissage des savoirs fondamentaux: français, calcul, augmentation en conséquence d'heures consacrées à ces matières»* (внимание будет сосредоточено на получении фундаментальных знаний с самого начала школьного обучения в области французского языка, счета, а также на увеличении часов, выделяемых для изучения этих предметов) [www]. В данном фрагменте программы реализуется тактика обещания. В качестве средств экспликации предвыборных обещаний кандидата используется будущее время глагола *être*.

Кандидат от ультраправых сил ставит своей целью продвижение французского языка в мире. При этом, Марин Ле Пен открыто говорит о готовности бороться за французский язык, и исход этой борьбы, по ее мнению, всецело зависит от восстановления влияния Франции за рубежом: *«nous devons promouvoir la langue française dans le monde; le combat pour la langue française sur tous les continents participe de la restauration de notre influence»* (мы должны продвигать французский язык в мире, бороться за французский язык на всех континентах, поскольку именно это позволит укрепить позиции государства за рубежом. [www].

Вышеприведенный отрывок предвыборной программы является примером реализации тактики кооперации. С помощью данной тактики Марин Ле Пен сближается с избирателями (*nous devons promouvoir la langue française*), призывает к совместной борьбе за восстановление влияния Франции за рубежом (*notre influence*).

Таким образом, Марин Ле Пен демонстрирует большую заинтересованность в решении вопросов, связанных с французским языком. Известный политический деятель выступает за самобытный характер языка, призывает к укреплению правовой базы в области языкового регулирования.

В предвыборной программе бывшего президента Франции Николя Саркози, подключившегося позже остальных своих конкурентов к борьбе за власть, есть несколько пунктов, связанных с вопросами языковой политики государства.

В своем послании потенциальным избирателям Николя Саркози размышляет о роли французской культуры и французского языка на международной арене. Для этой первоочередной цели Николя Саркози обещает способствовать дальнейшему повышению интереса к французскому языку, предлагает создать в Париже центр Франкофонии, основной миссией которого должно стать сохранение республиканских ценностей. Эти идеи нашли отражение в следующем фрагменте его предвыборной программы: *«pour que la culture française et la langue française rayonnent, le Président a réaffirmé son ambition de promouvoir la richesse et la diversité de notre culture à l'international. Au sein de la Francophonie, il s'est engagé à favoriser l'éducation en français dans le monde et a annoncé la construction à Paris d'une maison de la Francophonie qui témoignera des valeurs défendues par la Francophonie»* (для того, чтобы французская культура и французский язык процветали, президент подтверждает свое намерение в продвижении разнообразия нашей культуры за рубежом. Опираясь на принципы функционирования Франкофонии, президент принял обязательство способствовать распространению образования на французском языке за рубежом, создать в Париже дом Франкофонии, который станет оплотом

провозглашенных Франкофонией ценностей) [www]. В приведенном выше фрагменте детальную экспликацию получает тактика повторного обещания.

Намерение бывшего президента способствовать повышению интереса со стороны международного сообщества к культуре Франции реализуется в виде перформатива *le Président a réaffirmé son ambition de promouvoir la richesse et la diversité de notre culture à l'international*. При этом в качестве предиката используется лексема *réaffirmer* (вновь подтверждать, вновь подчеркивать), что лишний раз говорит о последовательности в выборе тактики в рамках реализации общей стратегии борьбы за власть. Другим средством проявления тактики обещания в данном фрагменте выступает глагол *s'engager* (брать обязательство).

Обращаясь к проблеме статуса французского языка за рубежом, Николя Саркози замечает, что распространение французской культуры за пределами страны возможно только при условии сохранения самобытности французской культуры внутри страны. Это следует из фрагмента его предвыборной программы: *«le rayonnement dans le monde de la culture française ne serait pour autant réalisable si à l'intérieur de ses frontières, la France ne s'ouvrait pas à la diversité»* (процветание французской культуры за рубежом возможно при условии сохранения культурного разнообразия внутри страны) [www]. Вышеприведенное высказывание направлено на реализацию тактики предупреждения, суть которой заключается в наличии предостережения, предваряющего извещение о возможных событиях (*le rayonnement <...> de la culture française ne serait pour autant réalisable si <...> la France ne s'ouvrait pas à la diversité*). Тактика предостережения получает в предвыборном выступлении бывшего главы государства языковую репрезентацию в виде настоящего времени условного наклонения *Conditionnel présent*.

Таким образом, одну из основных задач государства в деле реализации языковой политики Николя Саркози видит в дальнейшем распространении французской культуры и французского языка за рубежом. При этом претендент на

очередной президентский срок заявляет о твердом намерении французского государства способствовать сохранению самобытности французской культуры в регионах, поскольку, по его мнению, национальная культура отражается, в том числе, в ее локальных конфигурациях.

Анализ предвыборных программ основных претендентов на пост президента Франции в ходе кампании 2012 года позволяет заключить об использовании политиками различных тактик (обвинения, кооперации, информирования, обещания, предупреждения), нацеленных на достижение победы на выборах в ситуации агональности, а также языковых средств, репрезентирующих данные тактики.

Как было отмечено выше, на протяжении всей истории Франции государство уделяло самое пристальное внимание вопросам состояния и перспектив развития французского языка. Авторами и разработчиками многочисленных законов о языке являются известные политические деятели Франции. Именно по этой причине языковая политика во Франции представляет собой часть предвыборной программы кандидатов в президенты и, следовательно, один из инструментов борьбы за власть.

Исходя из результатов проведенного исследования, мы можем заключить, что одной из основных дискурсивных характеристик языковой политики применительно к политическому дискурсу является актуализация вопросов языкового регулирования.

Следующий раздел нашей работы будет посвящен феномену политкорректности в политическом дискурсе.

2.5.1. Политкорректность в политическом дискурсе

В последние годы феномен политкорректности все больше привлекает внимание ученых [Беяков, 2009; Миньяр-Белоручева, Покровская, 2007; Москвин, 1999; Шляхтина, 2009; Masmеjean, 2006 и др.].

Это обусловлено потребностью детального анализа языкового проявления политкорректности, исследования этого сложного явления с учетом специфических особенностей той или иной лингвокультуры.

За основу в нашей работе мы принимаем точку зрения, в соответствии с которой политкорректность определяется как культурноповеденческая и языковая тенденция, нацеленная на замену устоявшихся терминов, считающихся оскорбительными для определенных социальных групп, выделяемых по признаку расы, пола, возраста, вероисповедания, сексуальной ориентации и т.д. [Беляков, 2009, www].

Отметим, что политкорректность тесным образом связана с понятием языковой политики, поскольку представляет собой «попытку изменить лексическую систему языка путем нормирования и кодификации, а через нее повлиять на сознание носителей языка» [Миньяр-Белоручева, Покровская, 2007, с. 30].

В связи с этим представляется уместным рассмотрение феномена политкорректности как «способа развития словаря, а также одного из важных элементов языкового планирования» [Там же, с. 29].

Одним из приоритетов языковой политики во Франции является обогащение и обновление французского языка [Langue française et langues de France, www], которое выражается, в частности, в замене заимствованных слов англоязычного происхождения словами исконного фонда. В случае с политкорректностью мы имеем дело с переименованием слов, уже входящих в исконный фонд языка. Обращает на себя внимание тот факт, что комплекс мер по сознательному воздействию на язык, составляющий основу языковой политики, является не только следствием отношения государства к функционированию и развитию языка, но и реакции общества, требующего от государства корректности в том или ином вопросе [Миньяр-Белоручева, Покровская, 2007]. Другими словами, государство становится объектом воздействия и вынуждено подчиняться настроениям в обществе. Один из примеров, иллюстрирующих

фиксацию государством сложившейся в обществе речевой практики, связан с обращением к женщине, которое во французском языке принято ставить на первое место (*Madame, Monsieur; Mesdames et Messieurs*, а также *Bonjour à toutes, tous*).

Следует отметить, что изменения, обусловленные требованиями политкорректности, могут происходить на разных языковых уровнях. В случае с феминизацией названий профессий, должностей, званий и титулов, а также реформой грамматической проксимальности, мы говорим о проявлении политкорректности на грамматическом уровне.

Материал нашего исследования показывает, что языковые изменения наиболее широко представлены на лексическом уровне.

Рассмотрим примеры.

В последнее время во французских средствах массовой информации все чаще освещаются вопросы языковой политики в отношении иммигрантов. Повышенное внимание к выходцам из других стран обусловлено государственной политикой, ориентированной на сокращение иммиграционного потока. Тем не менее, общественность посредством прессы добивается более корректного отношения к иммигрантам, что находит отражение в языке. По этой причине СМИ становится распространителем лексики, пропагандирующей толерантность к лицам, прибывшим во Францию на постоянное место жительства или временную работу. Так, например, само явление иммиграции (*immigration*) рекомендуется называть словосочетанием *mobilité européenne* (европейская мобильность).

Как следует из газетных материалов, иностранцев, прибывающих из-за границы во Францию, неpolitкорректно называть *sans-papiers* (без документов), взамен устоявшегося термина предлагается ввести лексему *privé de papiers* (лишенные документов). Проиллюстрируем сказанное ссылкой на информационный портал *Ladépêche.fr: un néologisme («sans papiers») déshumanisant bien pratique pour noyer la question de l'accueil ou du renvoi des*

étrangers dans une masse de quotas. José Chidlovsky et Rabeha El Bouhati préfèrent parler de «privés de papiers» [www].

Практически во всех французских средствах массовой информации для наименования иммигрантских кварталов, в которых проживают выходцы из стран «третьего мира», используется словосочетание *quartier populaire* (народный квартал). Этот новый политкорректный термин может со временем вытеснить из французского языка выражение *quartier à majorité immigrée* (квартал, в котором проживают в основном иммигранты). Подобные требования к установлению языковой политкорректности отчасти можно объяснить чувством вины французов за колониальное прошлое, которое они испытывают по отношению к иммигрантам, в том числе из мусульманского мира.

Так, во французских СМИ обращает на себя внимание появление нового термина *le centre culturel et religieux* (культурно-религиозный центр), который, по замыслу сторонников политкорректности, должен прийти на смену лексеме *la mosquée* (мечеть). Такая лингвистическая мера приобретает в последнее время все большую актуальность на фоне возрастающей неприязни коренного населения Франции к иммигрантам, которые отличаются от них по социальному, религиозному и этническому статусу.

Анализ фактического материала позволяет выявить целую серию слов и выражений, способствующих, по замыслу французских СМИ, формированию у населения политкорректного образа детей иммигрантов, испытывающих трудности с успеваемостью в школе, а также имеющих отклонения в поведении. Прежде всего, обращает на себя внимание политкорректное новообразование *enfants issus de familles d'éducation éloignée* (дети из семей, получивших образование в отдаленных регионах), которым предполагается заменить словосочетание *enfants d'immigrés* (дети иммигрантов).

Таким образом, происходит стирание различий между гражданами страны и проживающими в ней иностранцами.

Политкорректному пересмотру подвергаются слова и выражения, отражающие многие социальные недуги неблагополучных кварталов крупных французских городов, заселенных выходцами из бывших колоний Франции. Чтобы отвлечь общественность от негативных явлений действительности, СМИ провозглашается замена лексемы *crime* (преступление, злодеяние, криминал) нейтральными выражениями. Так, газета французского национального центра научных исследований *Centre national de la recherche scientifique* регламентирует применение слова *la délinquance* (*правонарушение социальной природы*): *une vaste étude statistique menée dans les quartiers socialement défavorisés explique pourquoi certains jeunes ont plus de risques d'échouer à l'école et d'entrer dans la délinquance que les autres.*

Еще одним примером политкорректной замены термина *crime*, выявленным нами в том же информационном источнике, является слово *les inconduites* (*непристойное поведение*), которое приобрело новое значение в медийном контексте в результате расширения семантического объема (*en 2003, le sociologue a en effet lancé une grande enquête dans les quartiers d'habitat social sur les «inconduites» des adolescents*).

Табуированию в языке прессы подвергается целая серия терминов, отражающих криминальную сторону жизни иммигрантов. Введение политкорректных новообразований имеет целью, наряду с основным комплексом мер государства, способствовать реабилитации проблемных кварталов. Показательным в этом отношении является замена словосочетания *des bandes noirs et d'arabes* (*группировки чернокожих и арабов*) на нейтральное *des jeunes qui se regroupent souvent sur des considérations ethniques* (*объединения молодых людей по этническим интересам*) и *un voyou notoire* (*отъявленный хулиган*) на политкорректное *un individu défavorablement connu de la justice* (*индивид, имеющий проблемы с правосудием*).

Таким образом, специфика преломления языковой политики в политическом дискурсе выражается в эвфемизации некоторых слов и выражений

по отношению к мигрантам. Эвфемизация как проявление политкорректности наряду с актуализацией вопросов языкового регулирования являются дискурсивными характеристиками языковой политики применительно к политическому дискурсу.

2.5.2. Язык политики и политика в языке

Как было отмечено выше, вопросы языковой политики, затрагивающие интересы всего населения, нередко становятся частью предвыборной программы кандидатов в президенты, что говорит о влиянии политического решения на планирование, ход и конечный результат языковой политики.

Выступая перед избирателями, политик постоянно находится в центре общественного внимания, а его язык подвергается досмотру с позиций традиционной речевой нормы [Чудинов, 2006]. В этой связи в современной политической лингвистике принято говорить о речевом портрете политика, благодаря которому происходит узнавание политического деятеля.

Речевой портрет политика определяется как «совокупность его письменных и устных выступлений, которые характеризуются индивидуальными лексико-грамматическими и психологическими особенностями» [Карнаухова, 2000, с. 9].

Размышляя о феномене речевого портрета, Е.Ю. Мягкова и Т.Ю. Сазонова подчеркивают, что речевой портрет в «значительной степени обеспечивает узнаваемость политического деятеля и, следовательно, отношение к нему (позитивное или негативное) и его рейтинг» [Мягкова, Сазонова, 2000, с. 78].

К тому же, речевой портрет несет важную информацию об «использовании политиком престижной формы языка, о владении литературной нормой, паремиологическим фондом и образными средствами языка и умении их адекватно использовать» [Шейгал, 2001, с. 59]. Другими словами, способность политика влиять на язык зависит от его речевой компетенции. Так, например, по результатам проведенного нами анкетирования (см. главу 1 диссертации) можно

заклучить о позитивном отношении французов к речевому имиджу французских политиков. Напомним, что на вопрос анкеты *A travers quels acteurs pensez-vous que le français est le plus correctement employé du point de vue de la grammaire, de la syntaxe et de l'orthographe parmi: professeurs, journalistes, écrivains, politiques, animateurs de télé, acteurs de films?* (На ваш взгляд, люди каких профессий грамотнее всего изъясняются на французском языке: учителя, журналисты, писатели, политики, телеведущие, актеры?) 23% участников опроса отдали предпочтение политикам, считая их речь достойной подражанию.

Тем не менее, известны случаи, когда политические деятели пренебрегают правилами французского языка, что является основным источником беспокойства лингвистических пуристов, ибо многочисленные нарушения традиционной нормы вызывают тревогу и у общества в целом [Чудинов, 2006].

Наиболее типичные нарушения нормы французского языка политиками мы отнесли к орфографическим, грамматическим и лексическим. В фокус нашего внимания попали также нелепые и смешные высказывания представителей французской политической элиты.

Рассмотрим примеры, связанные с нарушениями орфографической нормы.

В письме администрации бывшего президента Франции, составленном по случаю кончины супруги Франсуа Миттерана и подписанном Николя Саркози, содержится три орфографические ошибки. В предложении *«Il a voulu saluer le parcours exemplaire d'une femme qui n'abdiqua jamais ses valeurs et poursuivi jusqu'au bout de ses forces les combats qu'elle jugeait juste»* [wikinews, www] допущена ошибка в написании глагола *poursuivre* в простом прошедшем времени. Третье лицо указанного глагола требует окончания *-t*.

В следующем высказывании фигурируют сразу две орфографические ошибки: *«A côté d'un destin exceptionnel elle su faire preuve d'une indépendance d'esprit, d'une volonté et d'une dignité exceptionnelle»* [Там же]. Нарушение орфографической нормы в вышеуказанном примере выражается в отсутствии глагольного окончания *-s* (*elle su – elle sut*) и согласования прилагательного

exceptionnelle во множественном числе со стоящими в препозиции к прилагательному именами существительными *une volonté* и *une dignité*.

В качестве еще одного примера нарушения орфографической нормы можно привести выступление Николя Саркози на тему реформирования начального образования, опубликованное на сайте президентской администрации. В тексте выступления содержится следующее высказывание: «*Non, écoutez, ce n'est pas un retour en arrière, c'est un instrument de liberté, pour un citoyen, c'est de savoir parler sa langue, sait de savoir l'écrire, c'est d'avoir des idées de la grammaire, et des idées de l'orthographe*» [www]. В вышеуказанном предложении вместо глагольной формы *sait* следует употребить конструкцию *c'est*, указывающую на предмет или лицо. К тому же, глагол *sait* и конструкция *c'est* являются омофонами, именно поэтому данная ошибка может быть выявлена только на уровне письменной речи.

Апелляция к бывшему президенту Франции в рамках исследования случаев нарушения речевой нормы неслучайна. Мониторинг ведущих французских средств массовой информации *20 minutes*, *le Nouvel Observateur*, *Paris Match*, *L'express*, *Le Parisien* и др. позволяет сделать вывод о наличии определенной тенденции у Николя Саркози к нарушениям в области употребления французского языка, что является причиной повышенного внимания прессы к одному из ярких представителей французского политического цеха. Вот лишь некоторые газетные заметки, в которых журналисты критикуют дискурс Саркози: «*Quand Nicolas Sarkozy malmène le français*», «*Sarkozy malmène le français*», «*Les médias doivent-ils réécrire Sarkozy quand il fait des fautes?*», «*Combien Nicolas Sarkozy maltraite la langue française?*» [www] и др.

Перейдем к анализу примеров, связанных с нарушениями грамматической нормы французскими политиками.

Известный политический деятель Франсуа Фийон в одной из своих публичных речей на тему проведения народного референдума, посвященного новым выборам президента, сказал буквально следующее: «*ce goupe sera dissolu dès que les nouvelles élections auront été organisées*» [www]. Нарушение

грамматической нормы выражается в использовании ошибочной формы причастия глагола *dissoudre*. В данном случае следовало употребить причастие *dissous*.

Другой пример нарушения грамматической нормы зафиксирован нами в телевизионном обращении Николя Саркози к избирателям, транслируемом ведущими телеканалами Франции. Кандидат в президенты в одном из фрагментов выступления, а именно «*il faut arrêter que n'importe qui dise n'importe quoi n'importe comment*» [www] нарушил порядок построения грамматических элементов высказывания. В соответствии с правилами французской грамматики эта фраза, в конечном итоге, должна приобрести следующий вид: «*il faut que chacun arrête de dire n'importe quoi n'importe comment*» или «*il faut arrêter de dire n'importe quoi n'importe comment*».

К одному из типичных случаев нарушения грамматической нормы отнесем употребление одной частицы *pas* при глаголе, стоящем в отрицательной форме, вместо двух *ne* и *pas* в классическом литературном варианте: «*J'écoute mais je tiens pas compte*» [www]. Подобное нарушение нормы, допущенное Николя Саркози, является, прежде всего, стилистической особенностью разговорной речи. С другой стороны, не исключено, что подобный лингвистический казус является заранее спланированным тактическим ходом, ориентированным на идентификацию себя с электоратом.

Рассмотрим примеры нарушения политиками лексической нормы французского языка, под которой мы понимаем правила точности выбора слова соответственно смыслу высказывания и уместность применения его в общественном значении и общепринятых сочетаниях. Так, вызывает сомнение уместность выбора лексемы *bravitude* одним из популярных французских политиков Сиголен Руаяль в следующем контексте: «*Comme le disent les Chinois: qui n'est pas venu sur la Grande muraille n'est pas un brave, et qui vient sur la Grande muraille conquiert la bravitude*» [www]. Лексическое новообразование не зафиксировано ни в одном французском словаре, что говорит о, вероятно,

ошибочном выборе французского политика в пользу вышеуказанного слова. Предположим, что в данном случае уместнее употребить лексему *bravoure*, фигурирующую в авторитетном лексикографическом источнике в значении *qualité d'une personne brave, notamment au combat* [Le petit Larousse illustré], что в большей степени соответствует приведенному контексту.

Похожую ошибку совершил в ходе одной из телевизионных программ Николя Саркози, куда он был приглашен в качестве кандидата в президенты. На вопрос журналиста «*Est-ce que vous avez l'impression que vous avez été au rendez-vous, que vous avez réussi à susciter le débat?*» известный политик ответил: «*Ne me prêtez pas une telle fatitute*» [www]. Как и его коллега по политическому цеху Николя Саркози употребил несуществующее во французском языке слово *fatitute* вместо контекстуально-релевантной лексики *fatuité*.

Иллюстрацией несоответствия выбранной лексики коммуникативной ситуации является отрывок из выступления лидера партии «Союз за народное движение» Жан-Франсуа Копе: «*L'UMP condamne cet acte de barbarisme sans nom: rien n'est plus odieux et plus lâche qu'un attentat kamikaze*» [www]. В соответствии с замыслом высказывания оппозиционному политику следовало, видимо, выбрать лексему *barbarie* (*caractère barbare de qqn, de qqch; cruauté; absence de civilisation*) [Le petit Larousse illustré], которая в сочетании со словом *cet acte* отражает в полной мере коммуникативную установку говорящего.

Помимо случаев нарушения нормы французского языка представителями политической элиты Франции их речь изобилует нелепыми и смешными высказываниями, которые быстро распространяются среди простых граждан, пополняя их лексикон.

Рассмотрим лишь некоторые примеры подобных высказываний политиков, извлеченных из материалов печатных и электронных средств массовой информации, и сопроводим их переводом на русский язык:

- «*Quand le moment est venu, l'heure est arrivée*» (Раймон Барр, бывший премьер-министр Франции) – «*Когда наступил момент, пришло время*».

- *«Même en avion, nous serons tous dans le même bateau»* (Жак Тубон, бывший министр культуры Франции) – *«Даже в самолете мы будем все в лодке».*
- *«La meilleure façon de résoudre le chômage, c'est de travailler»* (Раймон Барр, бывший премьер-министр Франции) – *«Лучший способ решить проблему безработицы – начать работать».*
- *«Les socialistes aiment tellement les pauvres qu'ils en fabriquent»* (Жак Годфрен, бывший министр по делам сотрудничества) – *«Социалисты настолько любят бедных, что сами их производят».*
- *«Villepin fait tout, je fais le reste»* (Рено Мюзелье, бывший министр, депутат) – *«Вильпен делает все, я делаю остальное».*
- *«A mon âge, l'immortalité est devenue une valeur-refuge»* (Валери Жискард д'Эстен, бывший президент Франции) – *«В моем возрасте бессмертие становится убежищем»¹.*
- *«C'est une bonne idée d'avoir choisi le référendum, à condition que la réponse soit oui»* (Валери Жискард д'Эстен, бывший президент Франции) – *«Хорошая идея созвать референдум при условии, что все проголосуют «за».*
- *«Que l'on soit pour ou contre la Turquie, on ne pourra pas changer l'endroit où elle se trouve»* (Мишель Барнье, бывший министр иностранных дел) – *«Будь мы «за» или «против» Турции, мы не в силах повлиять на ее географическое положение».*
- *«Les veuves vivent plus longtemps que leurs conjoints»* (Жан-Пьер Раффарен, бывший премьер-министр Франции) – *«Вдовы живут дольше, чем их супруги».*
- *«Le pétrole est une ressource inépuisable qui va se faire de plus en plus rare»* (Доминик де Вильпен, государственный деятель, политик, дипломат) – *«Нефть – это неиссякаемый источник, которой становится все меньше и меньше».*

¹ по случаю избрания в состав «бессмертных» членов Французской Академии, являющегося пожизненным.

- *«Même quand je ne dis rien, cela fait du bruit»* (Сиголен Руаяль, французский политик-социалист) – *«Даже когда я ничего не говорю, это создает много шума»*.

Таким образом, представители французского политического цеха играют заметную роль в разработке нормативных актов, обеспечивающих законодательное регулирование языковой политики во Франции. Повышенное внимание французской общественности сосредоточено не только на законотворческой деятельности политика, но и на его манере изъясняться на французском языке, что составляет речевой портрет политика.

Исследование позволило выявить случаи нарушения политиками нормы французского языка в области орфографии, грамматики и лексики, что, однако, не является свидетельством деградации французского языка в целом.

В следующем параграфе речь пойдет о реализации языковой политики в рекламном дискурсе.

2.6. Языковая политика в рекламном дискурсе

В последнее время в фокусе внимания лингвистов все чаще оказывается рекламный дискурс. Так, статьи, вошедшие в коллективную монографию «Рекламный дискурс и рекламный текст» (2011), отражают культурологическую, психологическую, социально-философскую, лингвистическую стороны рекламы.

В лингвистической литературе рекламный дискурс понимается как «рекламный текст, пропагандирующий товар или услугу, в ситуацию общения между рекламоделателями и адресатами рекламы» [Олянич, 2011, с. 11].

К концу XX века с помощью средств массовой коммуникации реклама превратилась в единую глобальную индустрию, в которой заняты тысячи людей. В истории рекламных технологий произошла эволюция от массовой рекламы к разделению потребительской аудитории на так называемые целевые группы.

В современном обществе реклама – это и мощная отрасль индустрии и продукт ее деятельности, направленный на обеспечение потенциального адресата рекламного сообщения информацией о товарах или услугах в целях их популяризации. Потребность общества в осмыслении и концептуализации рекламы проявляется в разнообразии дискурсов, в рамках которых осуществляется обращение к данному феномену. Реклама становится предметом множества дискуссий ученых, законодателей, деятелей политики, культуры, специалистов в области PR и лингвистов [Тюрина, 2009, с. 47].

В данном параграфе, с одной стороны, анализируется французская реклама сквозь призму языковой политики, с другой стороны, выявляются лингвистические особенности рекламы, свидетельствующие о креативном потенциале французского языка и отражающие специфику «языка нужд и потребностей покупателей» [Олянич, 2011, с. 10].

Предваряя исследование языковой стороны рекламных сообщений, подчеркнем, что затронутая в статье проблема языковой политики применительно к рекламе выбрана не случайно. Во-первых, французское языковое законодательство остается одним из самых последовательных и активных в Европе. Во-вторых, за многие годы во Франции было разработано и принято множество законов, регламентирующих языковую жизнь [Клоков, 2009, с. 4].

Показателен тот факт, что французское общество не остается в стороне от вопросов, связанных с использованием родного языка. Например, французы демонстрируют отрицательное отношение к словам англоязычного происхождения в средствах массовой информации, в том числе в рекламных текстах. Об этом, в частности, свидетельствуют результаты проведенного нами опроса французских респондентов, к которым мы обратились с просьбой сформулировать свою позицию применительно к англоязычной лексике в СМИ.

Основная масса французов, принявших участие в анкетировании, в этом вопросе настроена отрицательно (*je pense que les Français se plaignent de la surutilisation des termes anglais dans les média – французы негодуют по поводу*

избыточного использования англицизмов в СМИ). Свое негативное отношение к данному явлению они объясняют недостаточным уровнем понимания заимствований (l'attitude des Français est souvent négative faute de compréhension – отношение французов часто отрицательное по причине непонимания; certains auditeurs, téléspectateurs peuvent ne pas pouvoir suivre toutes les explications données – некоторые слушатели и телезрители не успевают за всеми комментариями), а также боязнью оказаться во власти другой языковой реальности (les Français ne préfèrent pas que les média les utilisent car ils ont peur d'être envahis par une autre langue – французам не нравится, когда англицизмы используются в СМИ, так как они боятся оказаться во власти другого языка).

Особое место в данной категории ответов занимает критика чрезмерного употребления англицизмов в рекламных текстах, идущего в разрез не только с общественным мнением, но и с законами в области языковой политики (*l'anglais est très présent dans les média, parfois les slogans publicitaires sont exclusivement en anglais et une astérisque indique une traduction en caractères minuscules en bas de l'écran – английский язык представлен в избытке в СМИ, рекламные слоганы выполнены в основном на английском языке, перевод на французский язык выполнен мелкими буквами и размещен внизу страницы*) (подробно ознакомиться с результатами данного анкетирования можно в главе 3 диссертации).

Перед тем, как приступить к анализу конкретной рекламной продукции, определим законы, которые предназначены для регулирования использования французского языка в рекламных текстах.

Прежде всего, необходимо упомянуть о распоряжении от 4 августа 1994 года, больше известном как закон Тубона (по имени его разработчика – министра культуры Франции Жака Тубона). Данное постановление гласит об обязательном употреблении французского языка в названии товара или услуги, в тексте их предложения, представления, письменной или устной рекламы, а также в описании способа применения, габаритов и условий гарантии, в счетах и квитанциях. Этот закон устанавливает контроль по использованию французского

языка в таких сферах общественной жизни как продовольствие, промышленное производство, сфера досуга и спорта. При этом особое внимание уделяется продовольственным товарам иностранного происхождения. В соответствии с этим законом, продукты питания, поступающие на прилавки французских магазинов из-за рубежа, должны иметь необходимую сопроводительную информацию на французском языке, а инструкции и руководства по эксплуатации промышленных товаров зарубежного происхождения – обязательный перевод на французский язык. Закон Жака Тубона запрещает использование любого термина или выражения иностранного (английского) происхождения при наличии соответствующего термина или выражения французского происхождения [Délégation générale à la langue française et aux langues de France, www].

Следующим документом, регламентирующим использование французского языка в рекламе, является циркуляр от 19 марта 1996. Этот закон представляет собой дополнение к существующему закону Тубона. Он, в частности, предусматривает перевод на французский язык любого текста, сопровождающего рекламируемый продукт или товарную марку иностранного происхождения, в том числе зарегистрированный товарный знак [Langue française et langues de France, www].

Наконец, еще одним примером сознательного воздействия на язык рекламы являются рекомендации к сопровождающим рекламную продукцию пометкам, появившиеся на свет в 2005 году. В этом документе, в частности, говорится, что все дополнения и пометки в рекламе должны быть понятны и разборчивы для чтения [Там же].

Перейдем непосредственно к рассмотрению рекламы, фигурирующей в печатных средствах массовой информации.

Материалом для исследования послужили французские рекламные слоганы. К анализу мы привлекли такие французские периодические издания, как *Elle France*, *Cosmopolitain France*, *Première – le premier magazine cinéma*, *Vogue France*, *SVM (Science & Vie Micro)*, *Onze*, *Paris Match*, *Le Point*, *Gala*.

Анализ рекламной продукции позволил выделить отдельную категорию слоганов, в которых не зафиксировано нарушений законодательства в области использования французского языка (в частности, закона Тубона), однако названия рекламируемой продукции такого рода сообщений не являются франкоязычными по своему происхождению.

Отметим высокую степень апелляции в печатных изданиях к таким товарным знакам, как *Subway, Leader Price, Brother, Daddy, Villa Verde, Signal White Now, Samsung Player Style, Dove Go Fresh, Planter's Perfect Eyes Night, les chewing-gums Style Black by Hollywood ou SFR Business Team* и др, названиям кинофильмов *Welcome, Underworld, Fast & Furious, Dr House, The Substitute, Batman Forever, Be Happy, Wanted, Go Fast*) и спектаклей *I am Tour de Beyonce, Sticky & Sweet Tour de Madonna, High School musical*.

Эти и подобные им наименования отражают современное состояние общества, в котором обслуживаемые английским языком потребительские сферы занимают доминирующие позиции. Иными словами, «реклама осмысливается как сущностная характеристика современной глобализации» [Куликова, 2008, с. 197].

Рассмотрение текстов, сопровождающих рекламируемую во Франции продукцию, позволяет заключить о наличии большого количества слов англоязычного происхождения, функционирующих в рекламной сфере.

С одной стороны, употребление англицизмов является оправданным и не противоречит закону Тубона. В этом случае имеются в виду названия широко известной иноязычной патентованной продукции. С другой стороны, английские слова неоправданно используются рекламодателями по причине наличия во французском языке соответствий традиционного происхождения.

К тому же, тексты рекламных сообщений, выполненные на английском языке, не всегда сопровождаются переводом на французский язык в соответствие с законом о надлежащем использовании французского языка в рекламной сфере. Все это говорит о противоречии закону Тубона.

Рассмотрим примеры.

Англицизмы встречаются в названиях мировых торговых марок и фирм: *Subway* (крупнейшая в мире сеть ресторанов быстрого обслуживания), *Leader Price* (знаменитая сеть продовольственных магазинов), *Samsung* (известный во всём мире бренд электроники) и т.д. Данную категорию примеров пополняют рекламные тексты, ориентированные на потребителей парфюмерии и косметики – *Prada Candy*, *Even Better Clinical*, *Very Irrésistable Givenchy*, *Sublime*, *BodyMiss Pucci*, *Maybelline New Yourk* и т.д. Как было отмечено выше, использование англицизмов такого рода не противоречит закону Тубона, поскольку названия иностранных товаров, торговых марок и мировых брендов не подлежат переводу на французский язык.

Отметим еще одну специфическую особенность французской рекламы. Она заключается в наименовании продукции, осуществляемой комбинированием французских и английских слов. Как оказалось, подобный симбиоз может быть весьма продуктивным с точки зрения словообразования, поскольку дает интересную и эффектную картину на выходе – *Stick Voile de Lait*, *Cookies Tout Chocolat*, *Knacky Hot Dog Classique*, *Fruit Joy*, *Babylait* и др.

В других текстах рекламируемый продукт сопровождает слоган на английском языке с последующим переводом на французский язык, что также соответствует закону о приоритетном использовании французского языка в рекламе.

Проиллюстрируем вышесказанное следующими примерами:

- *Unconventional chic Lacoste - chic non conventionnel* (нетрадиционный шик);
- *She's in Vogue - Elle est en vogue* (Она в моде);
- *I love la vie du bohème - J'aime la vie du bohème* (Мне нравится богемная жизнь);
- *Every day we wear Kickers - Tous les jours nous portons Kickers* (Каждый день мы носим Кикерс);
- *Biotherm Beauty from the Deep - La beauté née des profondeurs* (Красота, рожденная в глубинах);

- *Love what you do on BBM - Aimez ce que vous faites sur Blackberry (Получайте наслаждение от использования Блэкбэрри);*
- *Electrolux Thinking of you - On pense à vous (Мы думаем о вас);*
- *Peugeot Let your body drive - Votre corps reprends le pouvoir (Ваше тело обретает мощь)* и т.д.

Несмотря на некоторые ограничения при переводе вышеуказанных рекламных слоганов (непереведенными остаются наименования торговых марок *Lacoste, Vogue, Kickers* и т.д.), основные принципы языковой политики в отношении употребления французского языка соблюдены.

В ряде рекламных сообщений, которые мы предлагаем вашему вниманию, отмечаются случаи нарушения языкового закона. При этом авторы рекламных слоганов часто используют слова англоязычного происхождения, несмотря на то, что в их распоряжении имеются соответствующие исконно французские лексемы.

Рассмотрим примеры.

В одном из французских журналов находим текст, сопровождающий рекламируемую на его страницах продукцию известной автомобильной марки: *Nouvelle Opel Astra. Sa conception dynamique commence par son design (Новый Опель Астра. Его динамическая концепция начинается с дизайна)*. Используемое в цитируемом сообщении заимствование придает определенный колорит рекламируемому товару, а также свидетельствует об активных процессах глобализации, происходящих в обществе. Тем не менее, мы полагаем, что рекламодатели могли бы безболезненно отказаться от иностранного термина, заменив его французским эквивалентом *style* или *stylisme* [Plus de 40 000 synonymes de la langue française, www].

Реклама плеера авторитетного производителя электронной техники *Sony* вопреки действующему законодательству в области языкового регулирования содержит англоязычный термин *walkman* – *Pour ce walkman. You make it a Sony. Avec vous c'est Sony (с Вами Sony)*. Выбор в пользу иноязычного термина обусловлен, на наш взгляд, ориентированностью данного сообщения на

потенциального потребителя рекламируемого продукта определенной социально-возрастной группы.

Опрос французских информантов, результаты которого представлены в главе 3 диссертации, выявил достаточно прочную позицию англицизмов во французском языке, которую они занимают благодаря молодому поколению французов, активно пополняющих свой словарный запас заимствованиями из английского языка. Среди англицизмов, употребление которых французская молодежь считает допустимым в устной и письменной речи, фигурирует, в частности, лексема *walkman*. Отметим, что Главным управлением французского языка рекомендован к использованию термин французского происхождения – *baladeur (appareil portatif de reproduction sonore et éventuellement d'enregistrement, muni d'un casque à écouteurs, que l'on peut utiliser en se déplaçant)* [France Terme, www].

Прокомментируем еще одно нарушение закона об использовании французского языка, обнаруженное нами на страницах печатной прессы. Речь идет об употреблении заимствованной лексической единицы *outdoor* в следующем слогане, сопровождающем рекламу теплой куртки: *La parka High Route c'est l'outil indispensable à la vie outdoor (Куртка High Route – это незаменимая вещь для проведения времени на открытом воздухе)*. Использование наименования иностранной товарной марки (в данном случае – *High Route*) допускается действующими законами в области языковой политики, обращение же к лексеме *outdoor* вместо устоявшегося во французском языке слова *extérieur* (от латинского – *exterior*) представляет собой несоблюдение государственного распоряжения в области языкового регулирования.

Рассмотрим другой случай несоблюдения закона об использовании французского языка в рекламной сфере. Речь идет о словосочетании англоязычного происхождения *high tech* в следующем слогане, сопровождающем рекламу продукции известной фирмы *Samsung* – *High tech: aller au bout du monde (Samsung – High tech: на краю земли)* [www]. Выражение *high tech* является

примером неоправданно используемого англицизма, поскольку во французском языке есть соответствующее общепринятое выражение *haute technologie*, созданное по образцу англоязычного словосочетания из исконных языковых средств, т.е. методом калькирования.

В ряде случаев отмечается отсутствие перевода англоязычной лексики рекламных текстов на французский язык. Приведем лишь некоторые примеры, которыми не ограничивается репертуар выявленных нами случаев нарушения закона о приоритетном использовании французского языка.

Так, в рекламе автомобиля популярного мирового бренда *BMW* содержится непереведенное на французский язык словосочетание *the brand store* (*фирменный магазин*) [www]. Слоган в рекламе джинсов марки *Kaporal* есть только на английском языке – *the new vintage* (*новая марка*) [www]. Авторы рекламного девиза широко известной марки пива *Amsterdam* не перевели на французский язык выражение *speciality beers* (*фирменные сорта пива*) [www] и т.д.

Таким образом, на основании приведенных выше примеров можно заключить о позитивных и негативных процессах, свойственных языковой стороне современной французской рекламы. Исследуемые рекламные слоганы позволяют зафиксировать ряд отступлений от законов в области языковой политики, запрещающих употребление англицизмов и предлагающих лексические замены из собственно французского языкового материала.

Для создания полноценного образа французской рекламы необходимо проанализировать ее лингвистический потенциал.

Необходимо отметить, что французская реклама является полигоном для различных лингвистических экспериментов, основанных на использовании языковых средств исконного фонда. Это повышает статус французского языка в рекламной сфере и открывает новый источник обогащения его словарного состава.

В проанализированных рекламных текстах используется игра омонимов. Так, лексема *faim* в рекламном слогане *pour la faim d'après-midi* (*для*

последополуденного голода) ассоциируется с омонимом *fin* (*pour la fin d'après-midi – на вечер*), а слово *toit* в слогане *je n'aime que toit* (*я люблю только крышу*), созданном для рекламы автомобиля *Citroën*, превращается в омоним местоимения *toi* (*ты, тебя*), что влечет за собой изменение смысла всей фразы (*je n'aime que toit – je n'aime que toi – я люблю только тебя*) [www].

В последнее время французская реклама создается с опорой на прецедентные тексты, что «свидетельствует о формировании культуры рекламы, поскольку прецедентные тексты, являясь лингвокультурными универсалиями, составляют когнитивный компонент национально-культурного наследства» [Куликова, 2010, с. 335]. Другими словами, реклама с признаками прецедентности не только привлекает и заинтересовывает потребителя, но и отсылает к определенным культурным фактам, что немаловажно для сохранения национальной самобытности. Так, в рекламе центра туризма мирового значения Версаль присутствует цитата *cultiver son jardin* (*надо возделывать свой сад*), взятая из известного произведения французского писателя и философа-просветителя Вольтера «Кандид» [www].

Высокая степень креативности рекламных сообщений достигается и за счет использования языковой игры. Например, рекламный девиз *Il n'y a que Maille qui m'aïlle* (*есть только Maille, который мне идет*), разработанный специально для женской одежды, основан на звуковом единообразии наименования торговой марки и глагола *aller*, используемом в сослагательном наклонении (*aïlle*).

Рекламный слоган рыбных консервов *Connétable – Quand on s'y connaît c'est Connétable* (*Connétable – привычно видеть на столе в каждой семье*) – также построен по принципу звукового подобия наименования марки рекламируемого продукта и выражения *c'est connaissable*. Выбор в пользу подобного способа организации рекламного сообщения продиктован намерением продуцентов рекламы получить определенный эффект воздействия на потенциального потребителя товара (*c'est connaissable* – легко узнаваемо и пользуется спросом).

Лучшему запоминанию рекламного девиза способствует рифмовка. Это один из распространенных способов организации текста франкоязычной рекламы. В ряде случаев благодаря рифмовке обыгрываются смысловые различия слов: *La différence, c'est l'indépendance; Moins d'égo, plus d'éco.*

В большинстве же случаев рифмовке подлежат рекламный девиз и наименование товарной марки: *Knorr, j'adore; Tic Tac, tu craques; Linéance, une minceur d'avance; Croc Odor, ma cuisine adore; Sader, ça adhère* и т.д.

В текстах рекламы встречаются также случаи соположения контрастных слов, понятий и образов, именуемых антитезой. Так, девиз благотворительной организации *Malte de l'Ordre* содержит противопоставление лексем *force* (сильный) и *faible* (слабый): *donnez-nous la force de servir le plus faible.*

Своеобразие рекламного сообщения, сопровождающего известную во всем мире французскую автомобильную марку *Renault*, заключается в использовании восходящей градации – *la France avance, Renault accélère.* Слова процитированного рекламного слогана *avance* и *accélère* располагаются в порядке усиливающегося значения.

Создатели рекламных текстов не обходят своим вниманием неологизмы, с помощью которых им удастся создать яркий образ рекламируемого продукта. К тому же, эффект от такого сообщения «усиливается необычным соединением корней, суффиксов, приставок» [Розенталь, Голуб, 2001, с. 70].

Иллюстрацией вышесказанному служат, например, лексические новообразования в рекламе косметической продукции известного парфюмерного магазина *Sephora*, полученные методом словосложения – *bombassitude, attractionisme, glamourisme, fascinence, sublimitude* и т.д.

Другими примерами лексических неологизмов в рекламе являются *cacaovite, fraich'attitude, maracothérapie, raslebolomaniaque, actimelisation, Tassimoments, surmesurophile, constraintopathe, pommedeterrissime* и т.д.

В категории лексических инноваций отметим также несколько выражений молодежного сленга. Поскольку молодежный сленг представляет собой ряд слов

и выражений, свойственных и часто употребляемых молодыми людьми, то и рекламируемая продукция с использованием данных языковых средств ориентирована, прежде всего, на молодое поколение потребителей.

Примерами подобных рекламных текстов, созданных на «языке молодежи» могут служить следующие выражения: *c'est d'la bombe, choper, ouf, teuf, se mettre bien, ça déchire*.

Рассмотрим употребление указанных выше выражений в контексте:

- *C'est de la bombe cette vinaigrette, c'est comme ça que je le fais à tous les dîners où ma famille se réunit* – Это клевая заправка для салата, которую я готовлю на все семейные ужины [www];
- *La police l'a chopé à la sortie de l'hôtel* – Полиция его схватила на выходе из гостиницы [www];
- *Le Bal ça déchire* – Бал (старшекласников) – это круто! [www].

Итак, проанализировав современную французскую рекламу сквозь призму действующего во Франции законодательства, регулирующего применение исключительно французского языка в области информирования потребителей услуг и товаров, мы можем заключить как о соответствии рекламной продукции государственным распоряжениям, так и о нарушениях языковых законов. В рекламе французских печатных средств массовой информации отмечается наличие большого количества наименований торговых марок и логотипов иностранного происхождения, которые не подлежат переводу, а, значит, данный факт не противоречит законам в области применения французского языка. В ряде случаев тексты и комментарии, сопровождающие рекламируемую продукцию, содержат лексику англоязычного происхождения, при этом, во французском языке имеется соответствующая исконная лексика. Эти факты свидетельствуют о несоблюдении языкового законодательства.

Языковая политика специфически преломляется в рекламном дискурсе, что находит выражение в сформулированных и утвержденных на правительственном

уровне требованиях к использованию заимствований. Это является дискурсивной характеристикой языковой политики в рекламном дискурсе.

На основании проведенного исследования можно заключить о специфическом языковом климате французской рекламы, создаваемом разнообразными лексико-стилистическими средствами, а также высоким креативном потенциале французской рекламы, способствующем повышению престижности французского языка и обогащению его словарного состава.

Выводы к Главе 2

Категория дискурса является одной из основных в современной лингвистике, а также других науках гуманитарного цикла. В самом общем виде дискурс определяется как связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей в механизмах их сознания (когнитивных процессах); как речь, погруженная в жизнь.

Анализ дискурса направлен на исследование функционирования языка в контексте. В свою очередь дискурс как социолингвистический феномен предполагает анализ участников общения как представителей той или иной социальной группы и анализ обстоятельств общения в широком социокультурном контексте.

С позиции социолингвистики разграничивают два основных вида дискурса: институциональный и персональный. Персональный, или личностно-ориентированный, дискурс подразумевает, что говорящий выступает как личность, со всеми присущими ей личностными характеристиками и особенностями. В случае институционального дискурса говорящий выступает как представитель определенного социального института в рамках установленных статусно-ролевых и ситуационно-коммуникативных норм.

В настоящем исследовании мы придерживаемся функциональной (использование языка в конкретной ситуации общения) и ситуативной (учет социальных, психологически и культурно значимых условий и обстоятельств общения) интерпретации дискурса. В функциональном плане анализу подвергается язык, обслуживающий ту или иную сферу, выявляется соответствие использования контекстуализированных единиц языка речевым нормам и традициям, принятым в обществе, а также законам в области языкового

регулирования. Учет ситуативного аспекта интерпретации дискурса чрезвычайно важен при планировании языковой политики государства, так как он позволяет объяснить причины и обстоятельства изменений, происходящих в языке, что в свою очередь влечет корректировку курса языковой политики.

В диссертации выявлены механизмы апплицирования языковой политики к различным типам дискурса – спортивному, компьютерному, медийному, политическому и рекламному. Исследование показало, что языковая политика специфически преломляется в различных типах дискурса.

Применительно к спортивному и компьютерному дискурсу языковая политика выражается во внедрении новой терминологии французского происхождения вместо иноязычных заимствований.

Рассмотренные в рамках компьютерного дискурса чат и СМС-коммуникация имеют следующие особенности: использование сокращенных слов, упрощение грамматических конструкций, пренебрежение правилами орфографии и пунктуации, употребление слов англоязычного происхождения.

По отношению к рекламному дискурсу сформулированы требования к использованию заимствований. Анализ современной французской рекламы сквозь призму действующего во Франции законодательства, регулирующего применение исключительно французского языка в области информирования потребителей услуг и товаров, позволил выявить, с одной стороны, соответствие рекламной продукции государственным распоряжениям, с другой стороны, нарушения языковых законов. На основании проведенного исследования можно заключить о специфическом языковом климате французской рекламы, создаваемом разнообразными лексико-стилистическими средствами, а также высоком креативном потенциале французской рекламы, способствующем повышению престижности французского языка и обогащению его словарного состава.

В диссертации проанализирован французский медийный дискурс для выявления доминантных социокультурных установок общества. К одной из таких установок относится забота французов о чистоте родного языка, его самобытном

характере. Именно поэтому за многие годы во Франции сложилась одна из самых последовательных языковых политик в Европе. Мониторинг современного французского медийного пространства позволяет сделать вывод об актуальности информации, связанной с реализацией политики государства в области французского языка, а также о сензитивности общества по отношению к нарушениям языковой нормы.

В ходе предвыборных дебатов 2012 года претенденты на пост президента Франции продемонстрировали владение различными тактиками (обвинения, кооперации, информирования, обещания, предупреждения), нацеленными на достижение победы на выборах в ситуации агональности, а также языковыми средствами, репрезентирующими данные тактики. Французские политические деятели на протяжении всей истории языковой политики не раз становились авторами и разработчиками многочисленных законов о языке. Это объясняет наличие в предвыборных программах кандидатов в президенты вопросов, связанных с сохранением и развитием национального языка.

Освещение средствами массовой информации вопросов языковой жизни французского социума, использование французскими политиками темы сознательного воздействия на язык в качестве инструмента борьбы за власть свидетельствуют об актуализации вопросов языковой политики в медийном и политическом дискурсе.

Повышенное внимание французской общественности сосредоточено не только на законотворческой деятельности политика, но и на его манере изъясняться на французском языке, что составляет речевой портрет политика. Настоящее исследование позволило выявить случаи нарушения политиками нормы французского языка в области орфографии, грамматики и лексики.

Специфика языковой политики в политическом дискурсе выражается также в использовании эвфемизмов, имеющих целью коррекцию языковой политики в соответствии с установками французского общества. В этой связи основным источником политкорректности во Франции являются средства массовой

информации, выражающие настроение широких слоев населения. Языковые изменения, связанные с проявлением политкорректности, представлены как на грамматическом, так и на лексическом уровне.

Языковая политика специфически конкретизируется в спортивном, компьютерном, медийном, политическом и рекламном дискурсе. В этой связи языковой политике присущи следующие дискурсивные характеристики применительно к рассмотренным в диссертации типам дискурса: целенаправленная замена англоязычной терминологии французской лексикой (спортивный и компьютерный дискурс), сформулированные и утвержденные на правительственном уровне требования к использованию заимствований (рекламный и медийный дискурс), актуализация вопросов языкового регулирования (политический и медийный дискурс), эвфемизация как проявление политкорректности по отношению к мигрантам (политический дискурс), сензитивность общества по отношению к нарушениям языковой нормы (медийный и обиходный дискурс).

Различная степень сопротивляемости процессам внешнего давления на языковую систему позволяет заключить о наличии во французском языке зон с минимальной и максимальной резистентностью по отношению к англоязычным заимствованиям.

Зона с минимальной резистентностью включает дискурс, применительно к которому принципиально сложно применить законы и постановления в области языкового регулирования по причине неподвластных языковых процессов, происходящих в нем.

По нашим данным, к зоне с минимальной резистентностью языковой политики относятся спортивный и компьютерный дискурс, поскольку соответствующая техника и ее терминология разработана в англоязычном мире.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о двухмерном измерении языковой политики, включающем вертикальную ось (разветвленное взаимодействие государственных и общественных институтов через каналы

образования, массовой информации, развлечения) и горизонтальную ось (различные типы дискурса в их жанровой конкретизации, в которых специфически проявляется языковая политика).

ГЛАВА 3. РЕЗИСТЕНТНОСТЬ КАК ФАКТОР ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ

3.1. Отношение французов к заимствованиям англоязычного происхождения

В данной главе определяется отношение французов к заимствованиям англоязычного происхождения, устанавливаются зоны резистентности языковой политики, выявляется специфика национально-специфической сферы французской лингвокультуры «Гастрономия», рассматриваются особенности лингвокреативной деятельности французского социума в аспекте языковой политики.

Франция имеет давние традиции в сфере разработки и успешной реализации языковой политики. В ее основе – активные меры, предпринимаемые правительством и поддерживаемые общественностью. При этом правительство всегда рассматривало языковую политику как часть внутренней и внешней политики в целом.

Как было отмечено в главе 2 настоящего диссертационного исследования, языковая политика во Франции имеет целью защиту французского языка от иноязычного влияния, в том числе от проникновения заимствований англоязычного происхождения, путем замены англицизмов исконнообразной лексикой. В этой связи проблема сохранения французского языка для Франции во многом является синонимом защиты собственной культурной самобытности, вопросом международного престижа и высокого авторитета как признанного культурного лидера [Боголюбова, Николаева, 2010, с. 215].

Анализ различных типов дискурса (спортивного, компьютерного, медийного, политического и рекламного) сквозь призму языковой политики показал неодинаковую степень эффективности реализуемых на практике во Франции законов и постановлений в области языка применительно к тому или иному типу дискурса.

Несмотря на все старания французских властей усилить и повысить эффективность языковой политики применительно к спортивному, компьютерному и другим типам институционального дискурса, в указанных сферах по-прежнему сохраняется достаточно сильное влияние английского языка. Это выражается в первую очередь в наличии большого количества английских слов, обслуживающих указанные выше типы дискурса.

Вышесказанное позволяет нам заключить о существовании зон резистентности по отношению к различным типам дискурса.

Термин «резистентность» (от латинского *resistentia* *сопротивление, противодействие*) заимствован нами из медицины, где он означает устойчивость организма к воздействию различных повреждающих факторов. Резистентность тесно связана с реактивностью организма, представляя собой одно из основных ее следствий и выражений [Малая медицинская энциклопедия, www].

Применительно к нашему исследованию резистентность выражается в способности языка сопротивляться внешнему давлению в виде иноязычной лексики.

К зоне резистентности языковой политики, которая является отражением активных словообразовательных процессов и предпринимаемых государством мер по сохранению национальной самобытности, способствующих успешной реализации языковой политики, мы относим национально-специфическую сферу французской лингвокультуры «Гастрономия», о которой речь пойдет ниже.

Перед тем, как перейти к анализу национально-специфической сферы «Гастрономия», отличающейся высокой степенью сопротивляемости процессам проникновения иноязычной лексики во французский язык, предлагаем ознакомиться с результатами анкетирования представителей французской лингвокультуры, проведенного с целью выявления их отношения к словам англоязычного происхождения.

Известно, что одним из ключевых направлений языковой политики Франции является приоритетность использования французского языка в

различных сферах жизни и, как следствие, сопротивление иноязычным заимствованиям – преимущественно англоязычного происхождения [Руссо, 2007].

Результаты предпринятого нами анкетирования наглядно демонстрирует современную языковую ситуацию во Франции, степень восприимчивости французов к заимствованиям, готовность стать активными участниками языковых преобразований, направленных на сохранение аутентичности родной культуры.

В анкетировании приняло участие 100 человек. Из них абсолютное большинство составляют французы в возрасте от 20 до 30 лет (64%). Остальные респонденты распределились по следующим возрастным категориям: 30-40 лет – 16% анкетиремых, 40-50 лет и свыше 50 лет – по 10% соответственно.

На основании приведенных цифр мы можем заключить о большей вовлеченности в опрос французской молодежи, где львиную долю составляют студенты старших курсов университетов, а также дипломированные специалисты. Их взгляд на современное развитие французского языка приобретает особую ценность в виду того, что именно это поколение людей будет определять в самой ближайшей перспективе облик родного языка.

Замысел и цель анкетирования определили круг вопросов, адресованных представителям французской лингвокультуры.

вопрос №1

- *Quels sont selon vous les mots d'origine anglaise acceptables pour un Français en français parlé et écrit?*
- *Использование каких слов англоязычного происхождения среднестатистический француз допускает в устной и письменной речи?*

Весь массив слов, полученный в качестве реакции на первый вопрос, мы классифицировали по принципу тематической отнесенности.

Это, в первую очередь, спортивная лексика: *football* (футбол), *coach* (тренер), *handball* (гандбол), *volleyball* (волейбол), *beach volley* (пляжный

волейбол), *cross* (бег), *goal* (вратарь), *dribble* (дриблинг), *corner* (угловой), *skate* (скейт), *rollers* (роликовые коньки), к ней примыкает лексика делового общения: *management* (менеджмент), *business* (бизнес), *marketing* (маркетинг), *meeting* (собрание), *speech* (речь), *brainstorming* (мозговой штурм), *briefing* (брифинг), *merchandising* (мерчандайзинг).

В ответах респондентов нашлось место лексическим единицам, связанным с новыми технологиями, таким, например, как *mail* (электронная почта), *wifi* (безпроводной интернет), *scanner* (сканировать), *smartphone* (смартфон), *iphone* (айфон), *internet* (интернет), *googler* (пользоваться поисковой системой «гугл»), *software* (программное обеспечение), *chater* (общаться в чате), *surfer* (выходить в интернет), *walkman* (плеер).

На основании полученных данных становится возможным говорить о весьма объемной тематической области, связанной с реалиями повседневной жизни.

Список англоязычных лексем, которые французы регулярно употребляют в своей речевой практике, представлен также гастрономической лексикой: *hot dog* (хот дог), *beefsteak* (бифштекс), *sandwich* (сэндвич), *chewing-gum* (жевательная резинка), *fast-food* (фаст фуд), *hamburger* (гамбургер), *coca cola* (кока-кола), *self-service* (самообслуживание), *toast* (хлебный тост), словами, номинирующими предметы одежды: *tee-shirt* (футболка), *sweat* (свитер), *jeans* (джинсы), *short* (шорты), *pull-over* (пуловер), *basket* (кроссовки), а также другими заимствованными лексемами, не вписывающимися в указанную выше тематическую классификацию и представляющими собой номинации различных явлений окружающей действительности. К таковым относятся, например, слова *week-end* (выходные дни), *parking* (парковка), *lifting* (подтяжка лица), *design* (дизайн), *flyer* (флайер), *star* (звезда), *game over* (конец игры), *shopping* (поход за покупками), *challenge* (вызов), *baby-boom* (высокий уровень рождаемости), *baby-sitter* (няня), *one man show* (шоу одного человека), *trailer* (трейлер), *leader* (лидер) и другие.

Добавим к этому списку широко употребляемые во французском языке англоязычные выражения согласия *ok* и *yes*, а также выражения оценки – *cool* и *fun*, фигурирующие в ответной части анкеты.

Отметим некоторые особенности употребления заимствований, упомянутых французскими респондентами.

1. Старшее поколение французов (от 40 до 50 лет и выше) реже употребляет англоязычную лексику. В ответах представителей данной возрастной категории упоминается незначительное число заимствований, которые, в основном, соотносятся с явлениями повседневной жизни (*week-end, parking*), а также со спортивной терминосистемой, изобилующей лексическими единицами, пришедшими из английского языка (*football, coach, corner, fair-play*).
2. Англоязычная лексика, связанная тематически с новыми технологиями, представлена в ответах старшего поколения лексемами *web* и *e-mail*. Эту, а также предыдущую особенность можно объяснить консервативными взглядами данного поколения по отношению к преобразованиям, происходящими во французском языке: оно в меньшей степени склонно пополнять свой словарный состав лексикой иноязычного происхождения.
3. В целом, наибольшую популярность у респондентов имеют следующие заимствованные слова (в порядке убывания): *week-end* (44% французов указали эту лексическую единицу в своих ответах), *parking* (28%), *tee-shirt* (24%), *e-mail* (22%), *sandwich* (18%).

вопрос №2

- *Dans quelles situations de communication le recours à l'utilisation des mots d'origine anglaise est-il selon vous considéré comme acceptable par un Français? Dans quelles situations de communication ce même recours est-il considéré comme non acceptable par le Français?*

- *В каких ситуациях общения использование англицизмов среднестатистическим французом является, на ваш взгляд, допустимым, а в каких – недопустимым?*

Результаты опроса показали, что употребление англицизмов считается французами приемлемым в профессиональной среде, в том числе в компьютерном дискурсе (42%).

В качестве иллюстрации приведем некоторые высказывания:

- *cela paraît acceptable dans le jargon professionnel (англицизмы можно употреблять в профессиональном жаргоне);*
- *toute situation où deux spécialistes d'un domaine parlent entre eux verra l'utilisation du jargon anglais acceptée (вполне приемлемым можно считать употребление англицизмов в речи специалистов какой-либо области);*
- *dans un environnement professionnel (в профессиональной среде);*
- *le vocabulaire professionnel (в профессиональном общении);*
- *dans un contexte professionnel (в профессиональном контексте);*
- *dans les situations où l'on est obligé d'utiliser un langage technique (в ситуации, которая обязывает употреблять англицизмы) и т.д.*

Значительное количество респондентов считает допустимым использование слов англоязычного происхождения в общении с друзьями и близкими людьми (18%). На это указывают следующие аргументы:

- *un Français croit acceptable le recours à l'utilisation des mots d'origine anglaise dans une situation de communication à propos de l'informatique (Француз считает приемлемым употребление слов английского происхождения в ситуации компьютерного дискурса);*
- *tout le langage de l'informatique (допустимо в компьютерном дискурсе);*
- *c'est acceptable avec des personnes qu'on connaît; dans la conversation avec des amis (допустимо при общении со знакомыми, в разговоре с друзьями);*
- *dans une discussion entre amis proches (в общении с друзьями и близкими) и т.д.*

Остальные ответы распределились следующим образом: употребление англицизмов возможно в спортивной, финансовой и деловой сферах (8%), в повседневном общении – (6%). Такой же процент респондентов считает, что обращение к англоязычным заимствованиям не возбраняется и не привязано к какой-либо ситуации общения. Только 2% из числа опрошенных полагают, что использование англицизмов является уместным в рекламном дискурсе. Наконец, 18% французов, принявших участие в анкетировании, не упомянули ни об одной ситуации общения, в которой употребление иностранных слов было бы оправданным.

Прокомментируем кратко результаты, полученные при ответе на второй вопрос анкеты.

1. Большинство французов считает неприемлемым употребление англоязычных заимствований, особенно в тех ситуациях, когда для наименования того или иного явления / предмета окружающей действительности есть французское слово. Это в полной мере соответствует решению Конституционного совета от 29.07.1994, которое накладывает запрет на использование любого иноязычного слова или выражения, если имеется слово или выражение французского происхождения, обладающее тем же значением [Politique linguistique de la France, www].
2. Представители французской лингвокультуры в качестве сферы, в которой возможно употребление заимствований, назвали профессиональный, в частности, компьютерный дискурс. Это обусловлено наличием во французском языке целого пласта англоязычной лексики, которая появилась во французском языке в результате внедрения компьютерных технологий. Вместе с тем, необходимо отметить, что институты языковой политики Франции, основная цель которых заключается в искусственном воздействии на язык, занимаются поиском эквивалентов французского происхождения для замены англоязычных терминов (в том числе компьютерной сферы) [Rapport au parlement sur l'emploi de la langue française, www].

Так, один из институтов языковой политики – Генеральная комиссия по терминологии и неологии – занимается разработкой оригинальной компьютерной лексики. Новые лексемы создаются не только с опорой на внутренние словообразовательные ресурсы французского языка (*ordinateur, logiciel, courriel*), но и методом калькирования по примеру иноязычного слова (*toile, base de données, cheval de Troie, mise à jour, carte mère, système d'exploitation, identifiant, lettre d'information, verrnum* и многие другие).

вопрос №3

- *Quelle est selon vous l'attitude des Français par rapport à l'utilisation de mots d'origine anglaise en français?*
- *Как, на ваш взгляд, среднестатистический француз реагирует на использование слов англоязычного происхождения?*

Большинство респондентов в своих ответах отметили, что основным индикатором лояльного или, наоборот, негативного отношения к заимствованным словам является принадлежность к разным поколениям носителей языка (*cela dépend de la génération*). Консервативное поколение французов (40-50 лет и свыше 50 лет) старается избегать употребления англоязычных слов, молодое же активно пополняет ими свой словарный запас. Результаты анкетирования в очередной раз подтвердили этот факт.

В целом же, как показали ответы, реакция французов на заимствованную лексику является как отрицательной (более 50% ответов), так и вполне положительной.

Отметим, что среди ответов, подчеркивающих недопустимое злоупотребление словами англоязычного происхождения, нами были выявлены как резко-негативные (*les Français prennent ça comme une offense à notre francophonie et à la pureté de la langue française – Французы воспринимают это как оскорбление всех франкофонов и посягательство на чистоту французского*

языка), так и менее критичные суждения, граничащие с лояльным отношением к заимствованиям (*on laisse un peu trop de place à l'anglais, certains mots pourraient être francisés – английскому языку предоставляется слишком много свободы, некоторые слова можно было бы заменить французскими аналогами*).

Благоприятное отношение французов к заимствованной лексике подтверждается аргументами, которые мы условно разделили на однозначно-позитивные (*très bien acceptée, normale, ils acceptent facilement l'utilisation de mots d'origine anglaise, les jeunes sont pour et aiment ça car ils sont imprégnés par l'anglais – очень хорошо воспринимаются, нормальное отношение, легко употребляют англицизмы в речи, молодежь любит англицизмы, она впитывает в себя англоязычную культуру*) и сдержанно-позитивные, обусловленные, с одной стороны, бессознательным употреблением англицизмов (*les Français utilisent désormais certains anglicismes de manière inconsciente, surtout pour les jeunes générations – отныне французы бессознательно употребляют англоязычную лексику, особенно молодое поколение*), с другой стороны, всемирной глобализацией (*cela est due au fait que la mondialisation entraîne des échanges internationaux, il en résulte donc une pénétration importante de l'anglais dans le français – глобализация ведет к глубинным изменениям, отсюда – проникновение английского языка во французский язык*) и модой на иноязычные слова (*l'utilisation de l'anglais peut témoigner d'un désir des locuteurs qui l'utilisent dans leur français de montrer qu'ils sont dans l'air du temps – использование английского языка свидетельствует о желании французов показать, что они идут в ногу со временем*).

вопрос №4

- *Pensez-vous que le niveau académique d'un individu influe sur l'acceptation ou non de mots d'origine anglaise dans le vocabulaire français?*

- *Думаете ли Вы, что уровень образования индивида влияет на использование слов английского происхождения?*

Мнения по этому поводу разделились: 52% опрошенных считают, что уровень образования не влияет на выбор иноязычной лексики, 48% французов полагают, что образование является одним из факторов, определяющих специфику речевого поведения индивида.

Респонденты, придерживающиеся отрицательной точки зрения, говорят, что употребление англицизмов зависит не столько от уровня образования, сколько от его типа (*je pense que ça dépend surtout du type d'études: dans les études de commerce, quelque soit le niveau, les personnes utilisent plus de mots d'origine anglaise; dans le milieu informatique il est très courant de n'utiliser que des termes techniques* – я думаю, что это зависит от типа образования: в коммерческой сфере, независимо от уровня, люди больше употребляют англоязычных слов; в компьютерной сфере очень часто используются технические термины), от самого индивида, и оттого, как он относится к своему родному языку (*c'est une affaire de personnalité; ça dépend du caractère propre de l'individu; non, cela va dépendre de la façon dont l'individu considère la langue française* – это личное дело; это зависит от характера человека; это зависит от отношения человека к своему родному языку), наконец, от того, какой возрастной категории он принадлежит (*l'âge de la personne est plus important – plus on est âgé, moins on utilise de mots d'origine anglaise; je pense que c'est plutôt une question de tranche d'âge, de génération* – важнее всего возраст человека – чем старше, тем меньше англицизмов употребляется в речи; я думаю, что это вопрос возраста и принадлежности к определенному поколению).

Аргументы французов, полагающих, что между уровнем образования и употреблением в речи англоязычных заимствований существует прямая связь, сводятся к амбивалентным суждениям.

Ответы на данный вопрос выявили следующие закономерности: чем выше уровень образования, тем менее естественным кажется употребление

англицизмов в речи (*les personnes d'un niveau d'études supérieur accepteraient moins facilement les mots d'origine anglaise; je suppose que plus le niveau académique d'un individu est élevé, plus il refusera les mots d'origine anglaise dans le vocabulaire* – люди с высшим образованием с трудом согласились бы употреблять англицизмы; я полагаю, что образованный человек откажется употреблять слова англоязычного происхождения).

В соответствии с противоположной точкой зрения высокий уровень образования влияет на выбор слов англоязычного происхождения в повседневной речевой практике (*plus le niveau académique est élevé, plus l'individu accepte les mots d'origine anglaise dans le vocabulaire; plus le niveau académique est haut, plus l'acceptation est facile* – чем выше уровень образования, тем больше слов английского происхождения в словарном запасе; чем выше уровень образования, тем допустимее является употребление английских слов).

вопрос №5

- *Quelle est selon vous l'attitude des Français par rapport à l'utilisation de mots d'origine anglaise dans les médias?*
- *На ваш взгляд, как среднестатистический француз относится к использованию слов англоязычного происхождения в средствах массовой информации?*

Основная масса французов, принявших участие в анкетировании, настроена отрицательно по отношению к англоязычной лексике в СМИ (*je pense que les Français se plaignent de la surutilisation des termes anglais dans les médias*).

Свое негативное отношение к данному явлению в прессе и на телевидении они объясняют недостаточным уровнем понимания лексики (*l'attitude des Français est souvent négative faute de compréhension; certains auditeurs, téléspectateurs peuvent ne pas pouvoir suivre toutes les explications données* – отношение французов часто отрицательное из-за непонимания; некоторые

радиослушатели и телезрители не понимают комментарии на английском языке), а также боязнью оказаться во власти другой языковой реальности (les Français ne préfèrent pas que les média les utilisent car ils ont peur d'être envahis par une autre langue – французам не нравится, когда в СМИ употребляют англицизмы, так как они боятся оказаться в плену чужой языковой действительности).

Особое место в данной категории ответов занимает критика злоупотребления англицизмами в рекламных текстах, противоречащее общественному мнению, а также законам в области языковой политики (*l'anglais est très présent dans les média, parfois les slogans publicitaires sont exclusivement en anglais et une astérisque indique une traduction en caractères minuscules en bas de l'écran – английский язык избыточно представлен в СМИ, иногда рекламный слоган выполнен исключительно на английском языке, а перевод на французский язык выполнен мелкими буквами и размещается внизу страницы*).

Свое позитивное отношение к функционированию слов англоязычного происхождения в средствах массовой информации французы объясняют их повсеместным употреблением (*ils sont communément utilisés; si ce sont des mots souvent utilisés dans la vie courante je ne pense pas que ça leur pose de problème – они повсеместно употребляются; если это слова, употребляющиеся в повседневной речевой практике, я не думаю, что они представляют собой проблему*), а также особым статусом СМИ, представляющими собой связующее звено между французами и англоговорящим миром (*l'utilisation de mots anglais dans les média ne gêne pas les Français, puisque les média sont le lien entre les Français et l'international – использование англицизмов в СМИ не смущает французов, поскольку СМИ является связующим звеном между Францией и англоговорящим миром*).

Незначительное число респондентов при ответе на пятый вопрос анкеты указали на безразличное отношение к англоязычной лексике в средствах массовой информации. В качестве иллюстрации к вышесказанному приведем несколько

суждений: *ils ne les voient même plus; je pense que globalement cela n'est pas remarqué; ils n'y prêtent pas attention; l'attitude de la masse des Français y est plutôt indifférente* – они их даже не замечают; я думаю, что по большому счету это даже не заметно; они не обращают на это внимания; отношение французов к англицизмам можно назвать безразличным.

Таким образом, на протяжении многих лет французское государство ведет целенаправленную языковую политику по обеспечению привилегированного положения французского языка в стране. Для достижения этой цели оно опирается на деятельность разнообразных институтов языковой политики, занимающихся вопросами сохранения статуса и усиления роли французского языка в жизни общества, обновления словарного состава путем изъятия из официального обращения слов англоязычного происхождения, продвижения образовательных программ, направленных на повышение интереса к французскому языку и т.п.

3.2. Национально-специфическая сфера французской лингвокультуры «Гастрономия» как зона резистентности языковой политики

3.2.1. Языковая политика в аспекте глобализации

В современном языке появилось и стало повседневным слово «глобализация», понимаемое как процесс всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации. Большое значение для раскрытия феномена глобализации представляют работы М.В. Алпатова, И.В. Гордеева, Е.С. Гриценко, В.С. Елистратова, А.В. Кирилиной, Т.Р. Кузьминой, Е.Ф. Тарасова, М.А. Тульновой и других. В ряде вопросов точки зрения ученых близки – это озабоченность судьбой языков и культур в эпоху глобализации.

Культура в ее современном состоянии испытывает все более сильное влияние глобализации, т.е. процессов распространения в локальных культурах единых культурных символов, практик и ценностей, возникающих в результате транснационализации экономического воздействия между странами и беспрецедентного уровня развития технического прогресса [Тульнова, 2009, с.200].

С конца 70-х годов проблемы интеграции экономики и культуры разных стран и народов планеты начинают обсуждаться все более интенсивно. В нашей стране резкий рост подобных исследований наблюдается в начале XXI века.

Практически все авторы усматривают в явлении глобализации главный фактор цивилизационного развития, однако разногласия в осмыслении и, как следствие, в дефиниции этого феномена говорят о становлении научной проблематики глобализации в различных ракурсах ее анализа [Кирилина и др., 2012, с. 29].

Понимание глобализации зависит от подхода, избираемого для ее детального изучения.

С точки зрения коллектива авторов А.В. Кирилиной, Е.С. Гриценко, А.О. Лалетиной, «глобализация – это не парадигма, а объект исследования, соответственно глобализационные процессы могут являться и являются не более чем объектом приложения той или иной теоретико-методологической концепции, при котором последняя задает специфику, а первое – является фокусом исследования [Кирилина и др., 2012, с. 21].

Исследователь Н.С. Дуреева обращает внимание на то, что глобализация представляет собой вид социального конструирования – создание нового мирового порядка [Дуреева, 2009].

Отдельное место в изучении вопроса занимают труды, в которых глобализация рассматривается как социокультурные трансформации. Так, И.А. Кардонова изучает символическую составляющую трансформации общественных институтов, анализирует изменения смыслов, ритуалов и церемоний в ходе

глобализации [Кардонова, 2007], М.А. Тульнова анализирует гибридные формы, возникающие в языке в результате глобализации, обусловленные трансформациями в коллективной психике конкретной этнической общности [Тульнова, 2009, с. 200].

Глобальным сегодня может быть все – телевидение, язык, поэзия. Еще в начале 60-х годов XX столетия в работах канадского философа и культуролога М. Маклюэна появился термин «глобальная деревня». Канадский ученый предсказывал, что «глобализация неизбежно приведет к культурной интеграции, станет мощным орудием воздействия на национальные культуры» [цит. по: Павловская, 2001, с. 108].

Культурная диффузия, т.е. стихийное и никем не контролируемое заимствование культурных ценностей, имеет как позитивные, так и негативные аспекты. С одной стороны, она позволяет народам больше общаться между собой и узнавать друг о друге. Общение и познание способствует сближению народов. С другой стороны, чрезмерно активное общение и заимствование опасно потерей культурной самобытности [Там же].

Безусловно, прав Г. Вайнштейн, говоря о том, что не всякое культурное влияние есть благо. Здесь многое зависит от способности местной культуры к творческому восприятию исходящих извне воздействий, от ее способности не впасть в соблазн механического копирования, от умения трансформировать заимствованное в соответствии с собственными традициями и ценностями, отсеивая при этом все то, что с этими ценностями несовместимо [Вайнштейн, 2002].

Распространение одинаковых культурных образцов по всему миру, таким образом, может, с одной стороны, привести к уничтожению национального различия, а, с другой стороны, способствовать подъему своеобразного национального обособления, выявлению и подчеркиванию культурных различий малых народов, сохранившихся где-нибудь в глубинке или чудом выживших в «глобальном» окружении.

В начале XX века английский язык все более и более существенно оказывает свое влияние в мировом обществе и становится тем языком, который можно назвать языком международной коммуникации.

По мнению А.В. Кирилиной, «воздействие английского языка выражается в лавине заимствований, существует также скрытое воздействие английского, при котором повсеместно происходит насаждение единых форм общения, жанров и стилей речи под предлогом того, что они дают максимальный эффект в коммуникации» [Кирилина, 2012, www].

Как справедливо отмечает Т.Р. Кузьмина, «глобализация стирает различия между культурами, что выражается в стремлении рассматривать современный английский язык в отрыве от принадлежности к его базовой культуре, как современную принадлежность множества разнообразных локальных культур» [Кузьмина, 2013, с. 239].

Стремление к построению монополярного мира, в котором господствующее положение занимает англоязычная культура, порождает процессы по сдерживанию распространения одинаковых образцов по всему миру.

По этому поводу очень точно сказал В.С. Елистратов: «Любое действие порождает противодействие (глобализация порождает регионализацию и др.)» [Елистратов, 2006, с. 23].

Во Франции, например, таким противодействием, ориентированным на сглаживание последствий глобализации, является языковая политика государства.

Основная ее цель – обеспечение привилегированного положения французского языка во всех сферах жизнедеятельности общества, чему способствуют институты языковой политики (Французская Академия, Генеральная комиссия по терминологии и неологии, Главное управление французского языка и языков Франции и др.).

Одной из эффективных мер по противодействию англоцентричности в языке является обновление словарного состава французского языка путем изъятия из официального обращения слов англоязычного происхождения.

Для решения этой задачи институты языковой политики делают ставку на внедрение во французский язык оригинальной лексики и замену англоязычной терминологии. Подобная тактика, с одной стороны, является наглядной демонстрацией возможностей современного языкового регулирования во Франции, с другой стороны, открывает новый источник обогащения французского языка.

Англоязычная лексика неравномерно представлена в различных сферах жизнедеятельности французского общества. Например, компьютерная сфера наиболее сильно подвержена изменениям лексического состава, и наоборот, гастрономическая сфера в меньшей степени испытывает иноязычное влияние.

Остановимся подробнее на описании французской национально-специфической сфере «Гастрономия»

3.2.2. Критерии выделения национально-специфических сфер французской лингвокультуры

Французская национально-специфическая сфера «Гастрономия» является одной из самых значимых в пространстве французской лингвокультуры. Привлекательность французской культуры заключается в том, что Франция с давних пор выступает как законодательница мод в различных сферах и культурных областях. К таким сферам можно отнести, например, французскую гастрономию.

Результатом влияния Франции на другие культуры в гастрономической сфере, в частности, ее влияния на русскую культуру, является повсеместное распространение в России французских ресторанов, а вместе с ними и культура французской кухни.

Неподдельный интерес у представителей русской лингвокультуры вызывает все то, что связано с французской гастрономией, в том числе, и французская

художественная литература, где обращение к французской гастрономической традиции имеет высокую степень рекуррентности [Титкова, 2003].

Основанием для такого ранжирования являются критерии рекуррентности (высокая доля гастрономических наименований среди прочих лексем в художественных текстах) и результаты анкетирования, которые отражают эмоциональную оценку культурно маркированных концептов.

Рассмотрим каждый из критериев в отдельности.

Рекуррентность

Термин рекуррентность, как известно, широко употребляется в лингвистике текста. Для нас он удобен в силу его значения: рекуррентность происходит от латинского *recurrere* – «повторение» [wiktionary, www].

Данная методика позволяет определить, какую степень отражения в произведениях художественной литературы имеет та или иная национально-специфическая сфера.

Рекуррентной национально-специфической сферой мы считаем такую сферу, которая отвечает критериям частотности (частотного отражения в произведениях художественной литературы), социальной значимости в определенный период времени, т.е. признания большинством членов лингвокультурного сообщества.

Так, например, французская сфера «Гастрономия», имеющая высокую степень отражения в произведениях художественной литературы, остается культурно-значимой сферой французского сообщества на протяжении многих веков, несмотря на изменяющиеся предпочтения.

Рекуррентные сферы являются постоянной составляющей своеобразного фонда нации, который определяет лицо языкового коллектива, его национально-культурную специфику мировидения.

Рекуррентность национально-специфических сфер лингвокультурного сообщества имеет фузионный характер. Это означает изменение параметра социальной значимости той или иной сферы с течением времени.

Например, одна из наиболее рекуррентных национально-специфических сфер французской лингвокультуры «Театр» актуальна в настоящее время для старшего поколения французов, тогда как совсем еще недавно данная сфера была приоритетной для молодого поколения представителей французского языкового сообщества.

Изучение рекуррентных национально-специфических сфер в синхронии позволит эксплицировать актуальные знания, в диахронии – знания о том, что какие сферы были актуальны в прошлом, оно открывает перспективу получения доступа об актуальных знаниях культурологического характера в сообществах, об их культурной и социальной специфике.

Материалом для нашего исследования послужили 20 произведений французских авторов середины, второй половины и конца XX-го столетия и их русские переводные соответствия. Всего – 40 источников примеров.

В ходе исследования методом сплошной выборки из произведений французской художественной литературы получено 3000 культурно маркированных имен, соотносящихся с национально-специфическими сферами французской лингвокультуры.

По данным нашего исследования, самой рекуррентной национально-специфической сферой французской лингвокультуры является «Гастрономия».

Это означает, что вышеуказанная национально-специфическая сфера получила наибольшее отражение в проанализированных нами произведениях французской художественной литературы.

На высокую степень рекуррентности французской гастрономии указывают 1575 (52,5% из 3000) культурно маркированных имен.

Рассмотрим несколько примеров репрезентации французского кулинарного искусства в художественной литературе.

- *Elle lui offrit du thé avec des petites meringues* (Aragon, p. 58).
- *Она подала ему чай с крошечными пирожными* (пер. Н. Жарковой).
- *Nous réveillonnerons ensemble?* (H. Bazin, p. 200).
- *Давайте встретим праздник вместе* (пер. Н. Жарковой).
- *La servante dit: «A cette heure, messieurs, il n`y a plus de bifteck... J`ai de bons maquereaux au vin blanc»* (Aragon, p. 163).
- *Официантка сказала: «Бифштекса больше нет, господа. Могу предложить вам рыбу в белом вине»* (пер. Н. Жарковой).
- *Le foie gras était divin! Il en reste, venez prendre quelque chose, vous raconterez vos histoires après...* (Aragon, p. 241).
- *Пахнет был божественный! Но там еще осталось, пойдёмте, вы закусите, а рассказывать будете потом...* (пер. Н. Жарковой).
- *C`est un Château quoi, vous qui vous y connaissez, mon père?* (Aragon, p. 420).
- *Это вино под названием Шато, не правда ли? Вы, отец, вероятно, знаете толк в винах?* (пер. Н. Жарковой).

Культурно маркированные имена *des petites meringues* (крохотные меренги), *de bons maquereaux au vin blanc* (рыба макрель в белом вине), *le foie gras* (пахнет из гусиной печени), *Château* (вино «Шато») и *réveillonner* (праздновать Рождество) являются сигналами вхождения в своеобразный языковой мир французской национально-специфической сферы «Гастрономия». Лексемы *des petites meringues*, *de bons maquereaux au vin blanc*, *le foie gras*, *Château* указывают на специфические продукты французской гастрономии, а термин *réveillonner* связан с национально-культурным сценарием такого праздника, как рождество.

Французская сфера «Мода» также является одной из широко представленных национально-специфических сфер в произведениях французской художественной литературы.

По нашим данным, 823 культурно-маркированных имен (27,4%) соотносятся с французской модой.

Рассмотрим примеры отражения в художественной литературе французской национально-специфической сферы «Мода».

- *Le fin pour un Français est d'être tiré à quatre épingles, l'expression qui ne possède pas plus que s'endimancher d'équivalent exact* (P. Daninos, p. 95).
- *Самое главное для француза – быть одетым с иголочки, выражение, к которому так же, как и к глаголу «расфрантиться» нельзя найти эквивалента* (пер. Н. Ипполитовой).
- *Ah! bougonne-t-il, je me tordrai les chevilles avec ces Richelieu* (H. Bazin, p.82).
- *Фу, черт! – ворчит он – я себе вывихну лодыжки в этих модных туфлях фасона Ришелье!* (пер. Н. Жарковой).

Лексические единицы сферы «Мода» указывают как на отдельные элементы одежды, предметы гардероба, так и на традиции и обычаи, связанные у французов с их природным стремлением к красоте и изяществу.

Культурно маркированные имена *être tiré à quatre épingles* (быть одетым с иголочки) и *s'endimancher* (расфрантиться) отражают трепетное отношение французов к умению одеваться, изящно выглядеть на публике, а номинация *ses Richelieu* (модные туфли фасона Ришелье) указывает на один из элементов вышеуказанной сферы – вид низких шнурованных ботинок, придающих изящность походке.

Третьей по степени отражения в произведениях французской художественной литературы является национально-специфическая сфера «Театр». С данной сферой соотносятся 386 культурно маркированных имен (12,8%).

Рассмотрим примеры, взятые из художественной литературы.

- *On joue le Chalet, ce n'est peut-être pas drôle... mais ça vous amuserait peut-être* (Aragon, p. 74).
- *Дают «Хижину». Может быть, и не слишком смешно, но все-таки развлечетесь немножко* (пер. Н. Ипполитовой).
- *Pour les Français l'amour c'est une pièce savamment montée, dosée, avec prologue et intermèdes et dont on parle beaucoup...* (P. Daninos, p. 56).

- *Для французов любовь – это пьеса, поставленная со знанием дела, с прологом и интермедиями, о которой много говорят до спектакля...* (пер. Н. Жарковой).

Культурно маркированные имена в рассмотренных примерах соотносятся с названиями отдельных постановок (*le Chalet*), демонстрируют жизнь на театральных подмостках и за их пределами (*l'amour c'est une pièce savamment montée, dosée, avec prologue et intermèdes*).

К широко представленным в художественной литературе, а, значит, и к приоритетным национально-специфическим сферам французской лингвокультуры относится, по данным нашего исследования, сфера «Живопись».

В ходе анализа произведений французской литературы нами было выявлено 104 культурно маркированных имени (3,5%), соотносящихся с данной национально-специфической сферой.

Рассмотрим примеры отражения данной сферы в художественной литературе.

- *Le salon était de la plus haute magnificence, doré comme la galerie de Diane aux Tuilleries, avec des tableaux à l'huile au lambris* (Stendhal, p. 426).
- *Гостиная блистала великолепом, раззолоченная, словно галерея Дианы в Тюильри, с картинами, писанными маслом, в роскошных рамках* (пер. Т. Ивановой).
- *... voilà Verlaine, dans sa houpelande, <...>, Renoir et sa mince cravate au vent* ... (N. Sarraute, p. 18).
- *... вот Верлен в пелерине, <...>, вот Ренуар с легким галстуком, развивающимся на ветру...* (пер. Р. Райт-Ковалевой).

Культурно маркированная лексика сферы «Живопись» связана с именами знаменитых представителей французской живописи (*Renoir*), неповторимым и своеобразным миром красок, полотен, картинных галерей (*comme la galerie de Diane aux Tuilleries, avec des tableaux à l'huile au lambris*).

Пятой по степени отражения в произведениях французской художественной литературы является французская национально-специфическая сфера «Кино». Анализ произведений французской литературы позволил выявить 71 культурно маркированное имя (2,4%) данной сферы.

Рассмотрим примеры репрезентации данной сферы в художественной литературе.

- *Le titre pour le film – d'Artagnan – était mâle, avait du panache et voulait flatter le patriotisme local...* (R. Escarpit, p. 64).
- *В названии, которое мы выбрали – д'Артаньян – было что-то мужественное, воинственное, театральное – словом, рассчитанное на то, чтобы польстить местному патриотизму* (пер. Э. Лазебниковой).
- *70 fut marqué en France par le succès de scandale qu'obtinrent «Orange mécanique» et «Les valseuses»: les films différents, dont le succès devait établir la pertinence commerciale d'une culture «jeune»* (M. Houellebecq, p. 68).
- *Середина 70-х годов во Франции была отмечена скандальным успехом «Заводного апельсина» и «Вальсирующих»: двух несхожих между собой фильмов, массовый спрос на которые, тем не менее, должен был послужить доказательством коммерческой перспективности «культуры молодых»* (пер. И. Васюченко).

Рекуррентность национально-специфической сферы «Кино» произведениях художественной литературы объясняется местом рождения французского кинематографа – Францией.

Культурно маркированные имена анализируемой сферы соотносятся с именами популярных персонажей французского кинематографа (*d'Artagnan*), апеллируют к наиболее известным французским фильмам второй половины XX века («*Les valseuses*»).

Наконец, последней рассматриваемой в нашем диссертационном исследовании французской лингвокультурной сферой является «Музыка».

Данная национально-специфическая сфера включает 41 культурно маркированное имя (1,4%).

Рассмотрим примеры отражения данной французской лингвокультурной сферы в произведениях художественной литературы.

- ... *et les jeunes filles à la fête de juillet portaient les bannières en chantant, et on leur cédaient le pas en souvenir de Jeanne Hachette ...* (Aragon, p. 179).
- ... *а молоденькие девушки в день Июльского праздника носили с пением знамена и им уступали дорогу в память Жанны Ашет...* (пер. Н. Ипполитовой).
- *Ce n'était pas sérieux, et s'en aller ... dans ce Paris agité où <...> ils avaient entendu chanter la Carmagnole ...* (Aragon, p. 115).
- *Неблагоразумно уезжать так, в Париж, где беспокойно и где <...> на улицах поют Карманьолу* (пер. Н. Ипполитовой).

Указанные выше лексемы национально-специфической сферы «Музыка» соотносятся с французскими традициями исполнения песен, в том числе во время шествий (*à la fête de juillet portaient les bannières en chantant*), народными песнями, включая мотивы революционного характера (*la Carmagnole*).

Итак, выделяемые в нашем диссертационном исследовании национально-специфические сферы французской лингвокультуры «Гастрономия», «Мода», «Театр», «Живопись», «Кино» и «Музыка» имеют статус рекуррентных.

Данные сферы отвечают критериям частотности упоминания в произведениях французской художественной литературы и, как следствие, признаются большинством членов французского лингвокультурного сообщества.

Как показано в таблице, 3000 культурно маркированных имен, выявленных нами в ходе анализа произведений художественной литературы, распределяются по национально-специфическим сферам французской лингвокультуры в следующих пропорциях.

таблица 3

Национально-специфическая сфера французской лингвокультуры	Количество культурно маркированных имен	Процентное отношение культурно маркированных имен к общему количеству
Гастрономия	1575	52,5
Мода	823	27,4
Театр	386	12,8
Живопись	104	3,5
Кино	71	2,4
Музыка	41	1,4

Как показывает статистика, приведенная в таблице, «Гастрономия» является национально-специфической сферой французской лингвокультуры с самым высоким процентом отражения в произведениях художественной литературы. Об этом свидетельствуют 1575 культурно маркированных имен или 52,5% от выявленных в ходе анализа художественной литературы методом сплошной выборки 3000 культурно маркированных имен.

Далее следуют «Мода» – 823 культурно маркированных имен (27,4%), «Театр» – 386 (12,8%), «Живопись» – 104 (3,5%), «Кино» – 71 (2,4%), «Музыка» – 41 (1,4%).

Высокая степень приоритетности национально-специфической сферы «Гастрономия» среди прочих сфер французской лингвокультуры может быть также подтверждена по результатам анкетирования французских информантов, которые мы приводим ниже.

Анкетирование

Анкетирование представителей французской лингвокультуры имело целью определить степень значимости каждой из рассматриваемых в нашей работе французских национально-специфических сфер, а также подтвердить результаты анализа фактического материала, в соответствии с которыми самой приоритетной из культурологически значимых сфер для французской лингвокультуры является сфера «Гастрономия».

Рассмотрим результаты анкетирования представителей французской лингвокультуры. В опросе приняло участие пятьдесят французских респондентов. Возраст французских информантов колеблется от 14 до 76 лет. Среди них:

- от 14 до 30 лет – 8 человек
- от 31 до 45 лет – 16 человек
- 46 до 60 лет – 20 человек
- от 61 до 76 лет – 6 человек

Средний возраст принявших участие в эксперименте французов составил 45,8 лет.

Анкета содержала три задания.

задание №1 (ассоциативно-оценивающее)

1 часть

Респондентам был задан следующий вопрос:

- *Avec quoi s'associent pour vous tels phénomènes de la culture nationale française: Haute couture, Spectacle français, Cuisine française, Musique française, Art cinématographique français, Peinture française?*
- *С чем ассоциируются у Вас такие феномены французской национальной культуры, как Высокая мода, Французский спектакль, Французская кухня, Французская музыка, Французское кинематографическое искусство, Французская живопись?*

Ассоциации, предложенные французскими информантами на феномены французской национальной культуры, мы распределили на три группы: экземплифицирующие (конкретное имя предмета, имя актера, художника, название фильма, блюда и т.д.), абстрактные (отвлеченные понятия) и эмоциональные.

Ниже приводится таблица, которая показывает распределение полученных ассоциаций по трем обозначенным группам.

таблица 4

Феномен	Ассоциации		
	Экземплифицирующие	Абстрактные	Эмоциональные
<i>Haute couture</i> (Высокая мода)	<i>Dior – 10, Yves St Laurent – 8, Coco Chanel – 5, J.P. Gaultier – 4, Lacroix, Karl Lagerfeld, Danielle Damien</i>	<i>élégance – 2, mannequin – 2, mode – 2, prestige du pays – 2, vêtements - 2 faux semblant, charme, vêtement pas portable, , défilé, grands couturiers, jet set, , chiffre d'affaires, beauté, la toilette, les robes</i>	-
всего	30	20	0
<i>Spectacle français</i> (Французский спектакль)	<i>Molière – 12, Comédie Française – 10, Racine – 4, Sacha Guitry, Jérôme Savary, Hugo, Paris, Marthe Villalonga, Fabrice Luchini</i>	<i>Culture – 3, acteur – 2, littérature, de l'oeuvre, grand art, jeux de scène, classicisme, pièce, de boulevard, divertissement, spectacle, reflets de la vie, le comique, café théâtral</i>	-
всего	32	18	0

<i>Cuisine française</i> (Французская кухня)	<i>Loiseau – 3, les Troisgros – 3, steak-frites – 2, baguette – 2, foie gras – 2, Baucuse – 2, Gault et Millaud, poule au pot, le ragout, bouillabaisse, poularde, blanquette, poulet, cassoulet, Le Notre, Lyon, camembert, cuisses de grenouille, Fauchon</i>	<i>Vin – 5, fromage – 2 grands chefs - 2, restaurant, finesse, saveur, art de vivre, diversité, tour d'argent, diner au restaurant, art, excellence, maité, riche, la gastronomie</i>	<i>dégoût, plaisir</i>
ВСЕГО	27	21	2
<i>Musique française</i> (Французская музыка)	<i>J.J. Goldman – 6, Brassens – 5, J. Brel – 4, Piaff – 3, J. Hallyday – 3, Dianysos – 2, J. Ferrat – 2, F. Cabrel – 2, Aznavour – 2, G. Bécaut, Adamo, M. Pialat, V. Samson, V. Delerm, M. Marais, G. Beart, C. Trenet, Berlioz, F. Pagny, P. Kaas, Y. Montand, Olympia, Messiaen, F. Gall</i>	<i>Divertissement, tradition chanson texte, concert, opéra, musique classique</i>	<i>plaisir</i>
ВСЕГО	44	5	1

<i>Art cinématographique français</i> (Французское кинематографическое искусство)	<i>J. Gabin – 5, Depardieu – 4, F. Truffaut – 4, A. Poulin – 3, J. Renoir – 2, L. de Funes – 2, L. Besson – 2, J. Prevert, D. Darieux, G. Philippe, Lelouche, C. Serreau, M. Audiard, Charlot, P. Leconte, Traverneir, E. Chatilliez, la grande vadrouille, R. Schneider, C. Sautet, A. Girardeau, Bourvil, R. Clair, R. Hossein, les uns et les autres</i>	<i>Culture – 2, nouvelle vague – 2, découverte, le cinéma romantique, le grand bleu, confidentiel, reflets de l'époque, histoire</i>	-
всего	40	10	0
<i>Peinture française</i> (Французская живопись)	<i>Impressionnisme – 12, Monet – 8, Picasso – 6, Renoir – 3, V. Gogh – 2, Chagall – 2, Poussin – 2, Gauguin, Dali, Vernet, musée d'Orsay, Duffy, Magritte, Vasarelli, Matisse, Cézanne</i>	<i>Art – 3, fantastique, peinture réaliste, musées</i>	-
всего	44	6	0
ИТОГО	217	80	3

Среди полученных в ходе анкетирования экземплифицирующих ассоциаций отметим 10 ассоциаций, связанных с именем одного из самых известных французских кутурье – *Dior* (Диор), 8 ассоциаций *Yves Saint Laurent* (Ив Сен Лоран), 5 – *Coco Chanel* (Коко Шанель), 4 – *Jean-Paul Gaultier* (Жан-Поль Готье).

В качестве абстрактных ассоциаций французов с выражением *Haute Couture* (*Высокая мода*) укажем на такие слова, как *élégance* (*эlegantность*), *mannequin* (*манекеница*), *mode* (*мода*), *prestige du pays* (*престиж страны*), *vêtements* (*одежда*). Эмоциональных реакций французских информантов на такой феномен французской культуры, как *Haute Couture* (*Высокая мода*) зафиксировано не было.

Экземплифицирующие ассоциации с феноменом французской культуры *Spectacle français* (*Французский спектакль*) связаны с культурно маркированными именами *Molière* (*Мольер*), *Comédie Française* (*Комеди Франсэз*), *Racine* (*Расин*) и т.д. В качестве абстрактных ассоциаций французов отметим по 2 реакции *culture* (*культура*) и *acteurs* (*актеры*). Эмоциональных ассоциаций, связанных у французских респондентов с французским спектаклем, отмечено не было.

Экземплифицирующие реакции на феномен французской культуры *Cuisine française* (*Французская кухня*) группируются вокруг имен известных во Франции поваров (*Loiseau* (*Луазо*) – 3 реакции), популярных ресторанов (*Les Troisgros* – (*Три Толстяка*) – 3 реакции), названий национальных гастрономических продуктов (*foie gras* – (*гусиная печень*) и *baguette* – (*французский батон*) – по 2 реакции). Среди ассоциаций абстрактного характера отметим 5 ассоциаций *vin* (*вино*) и по 2 ассоциации *fromage* (*сыр*) и *grands chefs* (*великие повара*). В качестве эмоциональных реакций на феномен французской культуры *Cuisine française* (*Французская кухня*) французами в ходе анкетирования были предложены 2 полярных по отношению друг к другу эмоции *dégoût* (*отвращение*) и *plaisir* (*удовольствие*).

Все экземплифицирующие реакции французов на феномен французской культуры *Musique française* (*Французская музыка*) связаны с именами популярных во Франции певцов и композиторов (*Jean-Jacques Goldman* (*Жан-Жак Гольдман*) – 6, *Brassens* (*Брассенс*) – 5, *Jacques Brel* (*Жак Брель*) – 4). Среди ассоциаций, относящихся к абстрактным, отметим *divertissement* (*развлечение*), *tradition chanson texte* (*традиция текста песни*), *concert* (*концерт*). В ходе анкетирования

французов получена 1 реакция эмоционального характера на вышеуказанный феномен французской культуры – *plaisir* (удовольствие).

Большая часть реакций экзemplифицирующего характера на феномен французской культуры *Art cinématographique français* (Французское кинематографическое искусство) связана с именами виднейших французских актеров и режиссеров кино – *Jean Gabin* (Жан Габен) – 5, *Gérard Dépardieu* (Жерар Депардьё) – 4, *François Truffaut* (Франсуа Трюффо) – 4. В качестве абстрактных ассоциаций выделим *culture* (культура) и *nouvelle vague* (новая волна) – по 2 каждой. Эмоциональных реакций французов на феномен французской культуры *Art cinématographique français* (Французское кинематографическое искусство) отмечено не было.

Наконец, большая часть экзemplифицирующих ассоциаций французов с таким феноменом французской культуры, как *Peinture française* (Французская живопись) связана с зародившимся во Франции направлением мировой живописи, именуемым *impressionnisme* (импрессионизм) – 12 ассоциаций, выдающимися французскими художниками – *Monet* (Моне) – 8 и *Picasso* (Пикассо) – 6.

Эмоциональных ассоциаций с феноменом французской культуры *Peinture française* (Французская живопись) в ходе анкетирования французских респондентов отмечено не было.

Таким образом, из 300 полученных ассоциаций на феномены французской национальной культуры получено 217 ассоциаций экзemplифицирующего характера (72% от всего количества ассоциаций), 80 ассоциаций абстрактного характера (27%), 3 реакции эмоционального характера (1%).

задание №1 (ассоциативно-оценивающее)

2 часть

Респондентам было предложено следующее задание:

- *Faites l'évaluation du phénomène de la culture nationale française selon le schéma suivant: de grande valeur, de peu de valeur, sans valeur.*
- *Оцените феномен французской национальной культуры по трем параметрам: высокая степень значимости, средняя степень значимости, низкая степень значимости.*

В таблице отражены результаты 2 части первого задания анкеты.

таблица 5

Феномен	Степень значимости феномена		
	1 высокая степень значимости	2 средняя степень значимости	3 низкая степень значимости
<i>Haute couture</i> (Высокая мода)	23	21	6
<i>Spectacle français</i> (Французский спектакль)	39	9	2
<i>Cuisine française</i> (Французская кухня)	38	11	1
<i>Musique française</i> (Французская музыка)	29	18	3
<i>Art cinématographique français</i> (Французское кинематографическое искусство)	26	17	7
<i>Peinture française</i> (Французская живопись)	36	8	6

Двадцать три информанта из числа опрошенных французов оценили *Haute couture* (Высокая мода) как феномен высокой степени значимости в контексте французской культуры; двадцать шесть человек высоко оценили *Art cinématographique français* (Французское кинематографическое искусство); двадцать девять французских информантов поставили *Musique française* (Французская музыка) выше остальных феноменов французской национальной

культуры; тридцать шесть опрошенных считают, что *Peinture française* (Французская живопись) имеет высокую степень значимости для французской лингвокультуры.

Самыми значимыми феноменами для информантов из числа пятидесяти опрошенных французов оказались *Cuisine française* (Французская кухня) и *Spectacle français* (Французский спектакль). На высокую степень значимости этих феноменов указали соответственно 38 и 39 реакций представителей французской лингвокультуры.

задание №2 (классифицирующее)

Респодентам было предложено следующее задание:

- *Classez selon l'ordre d'importance les sphères qui reflètent le caractère national de la société française Théâtre, Gastronomie, Cinéma, Mode, Peinture, Musique*
- *Расставьте в порядке значимости национально-специфические сферы, которые отражают национальный характер французского сообщества: Театр, Гастрономия, Кино, Мода, Живопись, Музыка.*

Представим результаты второго задания в таблице.

таблица 6

Национально-специфическая сфера	Классификация по значимости					
	1 место	2 место	3 место	4 место	5 место	6 место

Театр	6	6	8	12	11	7
Гастрономия	27	6	6	3	2	6
Кино	0	17	10	9	7	7
Мода	9	6	8	12	7	8
Живопись	3	3	10	9	13	12
Музыка	5	12	8	6	10	9

Неоспоримое преимущество перед другими национально-специфическими сферами французской лингвокультуры имеет «Гастрономия»: двадцать семь респондентов поставили данную сферу на первое место.

Вторую позицию занимает «Мода» – 9 первых мест, далее следуют «Театр», «Музыка», «Живопись» – по 6, 5 и по 3 первых места соответственно. Ни один французский информант из числа пятидесяти опрошенных не поставил национально-специфическую сферу «Кино» на первое место.

задание №3 (аргументирующее)

Респондентам было предложено следующее задание:

- *Trouvez deux ou trois mots pour argumenter comment la sphère classée première participe à la vie de la société française.*
- *Аргументируйте, какое место национально-специфическая сфера, которую Вы определили на первое место, занимает в жизни французского сообщества.*
- Gastronomie (Гастрономия) – 27 аргументов
- 1. *La cuisine française c'est une tradition (Кухня – это традиция);*

2. *La renommée mondiale (Мировая известность);*
3. *La gastronomie est une spécificité française parce qu'elle reflète au mieux la joie et la douceur de vivre du pays français, le sens de la convivialité des «bouffes entre sorains» (Гастрономия – это французская специфика, так как она как нельзя лучше отражает образ жизни французов, их гостеприимство, традиции застолья в кругу друзей);*
4. *Renommée internationale (Мировая известность);*
5. *Maintien des cultures régionales (Сохранение региональной культуры);*
6. *Art de la table, goût (Искусство застолья, вкус);*
7. *La gastronomie est la sphère qui touche le plus de gens en France et à l'étranger (Гастрономия – жизненно важная сфера для французов и во всем мире);*
8. *Tradition, accueil, convivialité (Традиция, гостеприимство, совместный прием пищи);*
9. *Parmi les sphères de références la gastronomie est certainement celle qui prévaut (Среди указанных сфер гастрономия, безусловно, самая значимая);*
10. *Reflet des valeurs française (Отражение французских ценностей);*
11. *C'est toujours un accueil chaleureux (Это всегда теплый прием);*
12. *Caractère chaleureux des réunions, des repas pris en commun (Дружеская атмосфера за столом в кругу друзей);*
13. *La gastronomie par utilité et par plaisir, apprécier la bonne cuisine (Гастрономия ассоциируется с полезностью, удовольствием и вкусом);*
14. *La renommée de la cuisine française à l'étranger (Реноме французской кухни за границей);*
15. *Les français aiment particulièrement la bonne cuisine et la font bien (Французы любят вкусную еду и умеют готовить);*
16. *La nourriture et le pain sont fondamentaux à tout français (Еда и хлеб – основа для каждого француза);*
17. *Tout est orienté pour que perdure la tradition (Все делается для сохранения традиций);*

18. *Participe à la vie française depuis l'élevage des animaux et la culture des produits consommables, leur préparation, la promotion du goût, la critique et la recherche* (Играет важную роль в жизни французов, начиная с выращивания животных и возделывания культур, предназначенных для приготовления и последующего потребления, и заканчивая продвижением французской кухни, критикой, направленной на достижение совершенства);
19. *La gastronomie est le symbole de notre façon de vivre* (Гастрономия – символ нашего образа жизни);
20. *La cuisine française est connue dans le monde entier* (Французская кухня известна во всем мире);
21. *C'est le mode de vie* (Это образ жизни);
22. *Elle fait partie de l'art de vivre français* (Она является неотъемлемой частью искусства жить по-французски);
23. *La gastronomie représente les régions françaises et ses coutumes* (Гастрономия является воплощением традиций региональной кухни);
24. *La cuisine française permet une grande convivialité* (Французская кухня – это общепринятая традиция совместного застолья);
25. *La cuisine française est appréciée dans le monde entier* (Французскую кухню ценят во всем мире);
26. *La cuisine française est très riche en saveurs et diversifiée* (Французская кухня разнообразна и богата на вкус);
27. *La cuisine française s'est développée ses trente dernières années, passant de la cuisine traditionnelle, à une cuisine de saveur et de recherche* (За последние тридцать лет французская кухня сделала заметный шаг вперед в развитии: от традиционной кухни к кухне изысканной).

Большинство из двадцати семи французских респондентов, определивших национально-специфическую феру «Гастрономия» на первое место, объясняют

свой выбор мировой известностью французской кухни, ее первостепенной ролью в формировании французского образа жизни.

Mode (Мода) – 9 аргументов

1. *La mode française est très représentative à l'étranger (Французская мода широко представлена за рубежом);*
2. *Qualité, préparation (Качество, подготовка);*
3. *Tous niveaux sociaux (Все социальные слои);*
4. *La mode est l'emblème de la France à travers le monde (Мода – эмблема Франции во всем мире);*
5. *Elégance, classe, cher (Элегантность, класс, роскошь);*
6. *Transmission de la pensée (Воплощение мысли);*
7. *Elégance, distinction (Элегантность, разнообразие);*
8. *Les médias, défilés de mode (СМИ, показы мод);*
9. *Mode française de renommée internationale, grands couturiers (Французская мода имеет мировую известность благодаря великим кутюрье).*

В аргументах французов, поставивших национально-специфическую сферу «Мода» на первое место, говорится о популярности французской моды за рубежом, ее элегантности и классе, а также об известных французских кутюрье, задающих тон в мировой моде.

Théâtre (Театр) – 6 аргументов

1. *Bien souvent, mise en dérision de situation de la vie trop prise au sérieux (Очень часто высмеиваются те жизненные ситуации, которые принимаются обществом всерьез);*
2. *Choix du personnage joué, fonction de la personnalité (Выбор персонажа, роль личности);*
3. *Reflet des valeurs français (Отражение французских ценностей);*
4. *Raffiné, grands acteurs (Рафинированность, великие актеры);*
5. *Divertissement théâtral, costume, décor (Театральные постановки, костюмы, декорации);*

6. *Art de la langue française (Искусство французского языка).*

Шесть аргументов французских респондентов в пользу национально-специфической сферы французской лингвокультуры «Театр» содержат упоминания о ценностях французского общества, отраженных в сценических постановках. Учатники анкетирования объясняют свой выбор возможностью насладиться в театре настоящим французским языком, а также взглянуть на жизнь под необычным углом зрения.

Musique (Музыка) - 5 аргументов

1. *Vrai renouveau chez les jeunes chanteurs en ce moment à Paris, et phénomène de société (Появление новых исполнителей в Париже, музыка как феномен общества);*
2. *Quotidienne sur les ondes radiophoniques, toutes les générations concernées , très variées (Каждый день она звучит на радиоволнах: для всех поколений, очень разная);*
3. *Brassens exprime par ses chansons le fait de profiter de la vie, suivre son chemin, refuser les institutions (Брассенс в своей музыке учит, как нужно жить, следовать своей дорогой, обходить препятствия);*
4. *Les chanteurs français sont appréciés à l'étranger (Французских певцов ценят за границей);*
5. *Sensibilité personnelle (Персональная чувствительность).*

Французы, поставившие национально-специфическую сферу «Музыка» на первое место, объясняют это тем, что французская песня приобрела популярность за рубежом, она удовлетворяет вкусы представителей разных поколений, помогает выбрать правильный жизненный путь.

Peinture (Живопись) – 3 аргумента

1. *La peinture est importante, car elle sollicite l'esprit et elle rayonne à travers le monde (Живопись важна, так как она пробуждает человеческий разум, имеет влияние во всем мире);*
2. *Peinture abstraite, musée d'Orsay (Абстрактная живопись, музей д'Орсэ);*

3. *Création, reflet des valeurs français (Творение, отражение французских ценностей).*

По мнению французских информантов, национально-специфическая сфера «Живопись», которую они поставили на первое место, заслуживает самой высокой оценки, поскольку пробуждает человеческий разум, является воплощением творческого начала человечества, отражает ценности французской культуры.

Таким образом, на основе критерия частотности отражения в произведениях французской художественной литературы мы можем заключить о высокой степени значимости для Франции национально-специфической сферы «Гастрономия». Из 3000 лингвокультурных обозначений реалий, полученных методом сплошной выборки, 1575 лексических единиц (или 52,5% от общего количества проанализированных примеров) соотносится с гастрономической тематикой.

С целью верификации гипотезы о приоритетности французской «Гастрономии» среди прочих национально-специфических сфер было проведено анкетирование представителей французской лингвокультуры, в котором приняло участие 50 человек. Опрос включал три задания: ассоциативно-оценивающее, классифицирующее и аргументирующее. Лингвистическое анкетирование с привлечением информантов-носителей языка позволило ранжировать рассматриваемые в диссертации национально-специфические сферы и сделать вывод о первостатейности гастрономии для французской культуры.

Привлеченный для исследования фактический материал, представляющий собой языковые знаки гастрономии, позволил заключить о незначительном количестве иноязычной лексики (по сравнению с другими видами дискурса, представленными в настоящем исследовании), функционирующей в национально-специфической сфере «Гастрономия». Незначительное проникновение иноязычных заимствований во французскую гастрономическую сферу обуславливается, на наш взгляд, рядом факторов. Во-первых, Франция, которая с

давних пор является законодательницей мод в мире высокой кухни, оказывает существенное влияние на гастрономические культуры других стран. Во-вторых, процессам изменения языка и совершенствования его системы обычно противостоят своеобразные процессы торможения, направленные на закрепление и консервацию имеющихся языковых средств и препятствующие наступлению резких перемен, что, по нашему мнению, соотносимо с гастрономией – одной из признанных ценностных сфер французской лингвокультуры.

Все это позволяет нам говорить о принадлежности французской сферы «Гастрономия» к зоне резистентности языковой политики Франции, т.е. сопротивляемости данной сферы процессам глобализации.

В следующем разделе диссертации мы рассмотрим основные способы обогащения французской гастрономической лексики.

3.2.3. Пути обогащения гастрономической лексики

Проанализируем внутренние и внешние пути обогащения лексического репертуара одной из самых значимых национально-специфических сфер французской лингвокультуры «Гастрономия».

К внутренним способам пополнения словарного состава традиционно относят образование новых слов, словосочетания и переосмысление существующих слов. К внешним способам пополнения словарного состава – заимствования из других языков.

В настоящее время в период стремительного развития науки и техники, расширения межкультурных контактов, значительных социально-политических преобразований во французском языке появляется все больше новых слов.

Стоит отметить, что французский язык относительно чаще стал использовать словообразование и словосочетание, обращаясь к своим внутренним ресурсам, не обходя вниманием переосмысление слов, т.е. развитие у них многозначности.

Французская национально-специфическая сфера «Гастрономия» не является исключением для пополнения новыми лексическими единицами. Словарь гастрономических терминов и рецептуры *Dicocuisine*, а также книга *La langue dans les assiettes* послужили материалом для данного исследования. Анализ лингвоспецифических обозначений гастрономических реалий французской лингвокультуры позволяют делать выводы о том, как образуются лексические единицы, связанные с новыми гастрономическими реалиями, какие модели, служащие для образования новых единиц французского гастрономического лексикона, являются наиболее продуктивными.

Для начала рассмотрим внутренние способы обогащения французской национально-специфической сферы «Гастрономия», к которым относятся словообразование, словосочетание, переосмысление.

Словообразование

По данным проанализированных нами лексикографических источников, самым распространенным способом создания новых слов сферы «Гастрономия» является префиксально-суффиксальный способ (*dé+é, dé+té, ultra+tion, omni+eur* и др.). Отмечены лексемы, образованные при помощи суффиксов (*-é, -able, -té, -eus* и др.). Случаев префиксального образования новых единиц без участия суффикса зарегистрировано не было.

В качестве примеров префиксально-суффиксального способа образования новых единиц французского гастрономического репертуара приведем следующие лексемы:

- *désaisonnalisation (fait de produire ou de vendre un produit en dehors des moments traditionnellement prévus à cet effet)*. Новое понятие связано с процедурой всесезонного производства и сбыта гастрономического продукта (независимо от того времени года, к которому данный продукт

традиционно относят). Лексема образована путем прибавления к слову *saison* префикса *-dé* и суффиксов *-al* и *-tion*.

- *déthéiné (adj.) – qui ne contient plus de théine.* Именем прилагательным *déthéiné* называют продукты без содержания теина. Слово образовано по модели префикс (*dé*) + корень (*théin*) + суффикс (*é*).
- *Omnicuisseur (n,m) – appareil pouvant fonctionner selon toutes les techniques de cuisson (four, micro-ondes, grille etc.).* Речь идет о машине, способной работать как духовка, микроволновка или гриль. Данная лексема образована при помощи префикса *-omni*, корня *-cuis* и суффикса *-eur*.
- *Ultrafiltration (n,f) – procédé de filtration par membrane permettant la séparation de particules de taille microscopique.* Данная лексема означает процедуру тонкой фильтрации, позволяющей отобрать частицы микроскопического размера. Новая единица лексикона возникла на базе слова *filtre* путем добавления к нему префикса со значением интенсивности *-ultra* и суффиксов *-a* и *-tion*.

Рассмотрим примеры образования новых слов при помощи суффиксов:

- *Compotée (n,f) – aliment ou mélange d'aliments réduit à l'état de compote.* Продукт или смесь продуктов, доведенных до состояния компота. Лексическая единица образована путем прибавления суффикса *-é* к слову *compote*.
- *Cubable (adj.) – pouvant être coupé en cubes de façon mécanique.* Это слово означает «то, что можно нарезать кубиками механическим способом (например, при помощи ножа)». Речь идет о таких продуктах, как сыр, ветчина и т.д. Лексема образована от слова *cube* путем добавления к нему суффикса *-able*.
- *Cubeuse (n,f) – machine permettant de couper en cubes des produits alimentaires (jambon, fromage etc.).* Словом *cubeuse* названа машина, помогающая нарезать кубиками такие продукты, как сыр, ветчина и т.д. Образовано от того же слова *cube* и суффикса *-eus*.

- *Frigotartinabilité (n,f) – propriété d'une substance lui permettant d'être tartiné dès la sortie du frigo.* Словообразовательное значение суффикса *-té* – качество, свойство, присущее тому или иному предмету. В данном примере речь идет об особом свойстве продукта, который намазывают на хлеб сразу после его извлечения из холодильника. Таким продуктом может быть, например, масло, сыр, паштет и т.д.
- *Fromageable (adj.) – qui peut être transformé en fromage.* Данное слово связано с продуктами, из которых готовят сыр. Здесь, возможно, упоминаются молочные продукты: молоко, творог, масло. Образование слова осуществляется по модели слово *fromage* + суффикс *-able*.

Словосочетание

В качестве самых распространенных моделей образования новых слов путем словосочетания отметим следующие: *N+Adj. (сущ.+прилаг.)*, *N+prép.+N (сущ.+предлог+сущ.)*, *N+N (сущ.+сущ.)*.

Рассмотрим примеры:

- *Aide culinaire (n,m): 1. petit électroménager spécialement destiné à la cuisine (hachoir, balance de ménage, centrifugeuse); 2. (n,f) produit culinaire prêt à l'emploi tel que cube de bouillon, mélange pour cake ou pour sauce etc.* Данное словосочетание, с одной стороны, означает любой кухонный электроприбор, помогающий при первичной обработке продукта или приготовлении того или иного блюда (мясорубка, бытовые весы, миксер), с другой стороны, выражение *aide culinaire* соотносится с любым продуктом, применяемым в процессе приготовления блюда (бульонный кубик, смесь для приготовления теста, соуса и т.д.). Образование новой единицы гастрономического лексикона происходит по модели *N+Adj. (сущ.+прилаг.)*. По нашим наблюдениям, это самый распространенный способ словосочетания.

- *Bar à soupe* (loc., m): *établissement «à la mode» où l'on sert principalement des soupes fraîches, chaudes ou froides, de légumes ou de fruits, à consommer sur place ou à emporter.* Данное словосочетание образовано по модели *N+prép.+N* (сущ.+предлог+сущ.) и соотносится с пользующейся популярностью у населения заведением, где подают свежесваренные овощные или фруктовые, холодные или горячие супы.
- *Barquette bichaleur* (loc., f): *barquette pouvant supporter aussi bien les très hautes que les très basses températures.* Словосочетание образовано простым соположением слов *barquette et bichaleur* (*N+N*), оно переводится на русский язык как «емкость (упаковка), выдерживающая как самые высокие, так и самые низкие температуры».

Переосмысление

Французский язык относительно часто прибегает к использованию существующих слов в новых значениях (переосмысление, изменение значения слова) или новых сочетаниях.

Приведем примеры.

- *Brique* (n,f): *conditionnement présentant la forme d'un parallélépipède rectangle, composé de carton et d'autres matériaux comme le plastique ou l'aluminium, généralement utilisé pour des boissons ou des aliments liquides (soupes, etc.).* В данном случае к традиционному значению лексемы *brique* (кирпич) добавляется «контейнер (упаковка), напоминающий по форме прямоугольный параллелепипед из пластика или алюминия, использующийся для хранения жидких продуктов (супов и т.д.)».
- *Emballage actif* (loc.m): *emballage maintenant la qualité du produit alimentaire et en allongeant la durée de conservation.* Лексема *emballage* (упаковка) используется в новом сочетании – с прилагательным *actif*. Данным словосочетанием, пополнившим инвентарь французской гастрономической

лексики, называют упаковку, сохраняющую качество продукта и продлевающую срок его хранения.

- *Film* (n,m): *matériau d'emballage épousant parfaitement les formes du produit qu'il enveloppe*. Помимо традиционных значений лексической единицы *film* (фильм, кино-, фотопленка и др.) с недавнего времени это слово стало означать упаковочный материал (пленку), превосходно сохраняющий форму продукта, которым его заворачивают.
- *Légume juvénile* (loc.,m): *légume n'ayant pas encore atteint le stade de maturité*. Новое словосочетание означает «недозревший овощ».

Представим в таблице рассмотренные выше примеры пополнения словарного состава сферы «Гастрономия» за счет внутренних ресурсов языка.

таблица 7

Внутренний способ обогащения гастрономической лексики		
словообразование	словосочетание	переосмысление
количество новых единиц лексикона		
39	43	18
модели образования новых слов		
префиксально-суффиксальный способ (<i>dé+é, dé+té, ultra+tion, omni+eur</i> и др.); суффиксальный способ (<i>-é, -able, -té, -eus</i> и др.)	модели <i>N+Adj.</i> (<i>сущ.+прилаг.</i>), <i>N+prép.+N</i> (<i>сущ.+предлог+сущ.</i>), <i>N+N</i> (<i>сущ.+сущ.</i>)	изменение значения слова, употребеление слов в новых сочетаниях

Для анализа внутреннего способа обогащения словарного запаса французской сферы «Гастрономия» из лексикографических источников, обозначенных выше, нами было извлечено 100 лексических единиц.

Анализ фактического материала позволил выявить 39 гастрономических неологизмов, образованных суффиксальным и префиксально-суффиксальным способом, 43 лексемы были образованы по словообразовательным моделям *N+Adj.* (сущ.+прилаг.), *N+prép.+N* (сущ.+предлог+сущ.), *N+N* (сущ.+сущ.), наконец, 18 лексических единиц, пополнивших французскую гастрономическую лексику, образованы путем переосмысления.

К внешним способам пополнения лексики относят заимствования. Французская гастрономическая сфера пополняется лексикой, поступающей из других языков. Однако процент заимствованных терминов незначителен по сравнению с представленными в ней словами оригинального происхождения.

Это, на наш взгляд, дает основание утверждать о высокой степени языковой резистентности заявленной выше сферы французской лингвокультуры иноязычному влиянию.

Во французской национально-специфической сфере «Гастрономия» есть заимствования из восточных языков, а также из итальянского и испанского языка. Отметим, что при языковых контактах заимствуются не только отдельные слова, но и словообразовательные элементы, позволяющие формировать новые слова уже на почве заимствующего языка.

Проиллюстрируем вышесказанное примерами:

- *Chorizo* (n,m) – *saucisse sèche espagnole de forme allongée et repliée sur elle-même, composée de porc, ou d'un mélange de porc et de bœuf, d'ail, de poivre et de piment rouge.* Данная лексема связана с названием испанской колбасы, изготовленной из свинины и говядины с добавлением специй.
- *Ciabatta* (n,f) – *pain italien à base de farine blanche et de levure, ayant la forme d'un rectangle long et étroit.* Слово *ciabatta* появилось во французском языке вместе с сортом итальянского хлеба, наименованием которого оно является.

- *Kebab* (n,m) – *spécialité turque à base de viande d'agneau grillée ou rôtie, servie en brochette ou dans un petit pain*. Наличие данного слова во французском гастрономическом лексиконе (турецкое блюдо из жареного мяса ягненка) еще раз подтверждает тезис о взаимопроникновении культур, смешении традиций и обычаев, глобальном характере, который приобретает кухня отдельно взятой страны.
- *Labellisation* (n,f): *processus d'attribution d'un label*. Эта лексема образована на базе английского слова *label* и суффиксов *-is* и *-tion* французского происхождения. Как видно из примера, заимствованная основа *label* (фр.: *étiquette*) становится продуктивной основой для образования новых слов французского гастрономического лексикона.

Приведенные примеры являются прямыми заимствованиями из других языков: при переходе из одного языка в другой язык они не претерпевают изменений ни на фонетическом, ни на морфологическом уровне.

Помимо прямых заимствований существуют так называемые адаптированные заимствования. В этом случае слово, заимствованное из одного языка в другой язык, претерпевает изменения в фонетическом и морфологическом плане.

Проиллюстрируем данное положение примерами:

- *Cuisine fusion* (loc.f): *type de cuisine caractérisé par l'intégration des styles et habitudes culinaires*. Это выражение соотносится с кухней, где предпочтение отдается сразу нескольким кулинарным стилям и обычаям. Лексема *fusion* (английского происхождения) претерпела изменения на фонетическом уровне.
- *Raviolinis* (n,m): *petits raviolis*. Заимствованное слово употребляется во французском языке с двумя показателями множественного числа (окончание множественного числа *-i* из итальянского языка и окончание *-s* французского происхождения). В этом заключается изменение лексемы в морфологическом плане.

Представим в таблице рассмотренные выше примеры обновления словарного состава национально-специфической сферы «Гастрономия» за счет заимствований из других языков.

таблица 8

Внешний способ обогащения гастрономической лексики	
прямые заимствования	адаптированные заимствования
количество новых единиц лексикона	
36	14
языки-доноры французской сферы «Гастрономия»	
испанский, итальянский, турецкий, английский	

Для анализа внешнего способа обогащения словарного запаса французской сферы «Гастрономия» из лексикографических источников, обозначенных выше, нами было извлечено 50 лексических единиц нового гастрономического лексикона.

Анализ фактического материала позволил выявить 36 гастрономических неологизмов, заимствованных из других языков без изменений на фонетическом и морфологическом уровне, и 14 лексических единиц дополнили французскую гастрономическую лексику, претерпев изменения на фонетическом и морфологическом уровне.

Как было отмечено выше, простые граждане во Франции не остаются в стороне от процесса языкового регулирования. На сайте одного из институтов языковой политики Франции – Генеральной комиссии по терминологии и

неологии – они предлагают новую лексику, создаваемую из исконных языковых средств, голосуют в пользу того или иного термина, претендующего на потенциальную замену иноязычного заимствования, в том числе для пополнения гастрономического лексикона.

В этом заключается вклад французов в реализацию государственной политики в области языка, которая приобретает особую актуальность в эпоху глобализации. Так, например, пользователи интернет в качестве замены английскому слову *chewing-gum* предлагают несколько вариантов исконообразных лексем: *machouillon*, *gommache*, *gomme à mâcher*, *pâte à mâcher*, *chiclette/chiclet*; заимствованиям *brunch* и *food-truck* – французские эквиваленты *mi-déjeuner* и *camion-resto* соответственно.

В отличие от вышеуказанных лексем, которым еще предстоит утверждение Французской Академией и обнародование в Официальном журнале (*Journal officiel*) Французской Республики с последующими рекомендациями к использованию, лексика, размещенная на сайте *France terme* Генерального управления французского языка и языков Франции, одобрена Французской Академией и рекомендована к употреблению. Среди новообразований национально-специфической сферы «Гастрономия» отметим следующие лексемы: *air de restauration* (вместо англоязычного словосочетания *food court*), *boisson énergétique (energy drink)*, *grignotage (snaking)*, *restauration rapide (fastfood)* и др.

Как показывает материал диссертации, в условиях развертывания глобализации, затрагивающей все сферы жизнедеятельности общества, особую важность приобретает культурно-языковая идентичность. Во Франции есть все предпосылки для сохранения традиционной культурно-языковой среды – от обновления словарного состава французского языка до вовлечения простых граждан Франции в процесс языкового регулирования.

Таким образом, национально-специфическая сфера французской лингвокультуры «Гастрономия», являющаяся одной из приоритетных для самоидентификации французов, относится к зоне резистентности языковой

политики, т.е. обладает высокой степенью сопротивляемости языковой системы по отношению к внешнему давлению на язык в виде иноязычных заимствований.

В следующем параграфе речь пойдет об избыточных заимствованиях, функционирующих во французском языке.

3.3. Избыточные заимствования в контексте языковой политики

В современном мире на фоне усиливающегося взаимодействия языков, способствующего межкультурному диалогу по самой широкой тематике, происходит переход элементов одного языка в другой, именуемый заимствованием.

В качестве причин появления заимствований в языке лингвисты называют необходимость в наименовании вещей и понятий [Стернин, 2000], обеспечение стилистического эффекта, выражение позитивных или негативных коннотаций, которыми не обладает эквивалентная единица в языке-рецепторе [Брейтер, 1998], престижность, которую имеет слово одного языка по отношению к слову другого языка [Дьяков, 2003; Крысин, 2010].

Безусловно, заимствования являются неотъемлемой составляющей процесса функционирования и исторического изменения любого языка, одним из основных источников пополнения его словарного запаса, но их обилие вызывает серьезные опасения по поводу сохранения целостности и самобытности национальной культуры.

В связи с этим говорят о необходимых и избыточных заимствованиях. К первым относятся заимствования, которые появляются вместе с новыми объектами, избыточными же считают новые наименования, синонимичные уже имеющимся [Шавкун, 2006] или дублирующие по смыслу уже существующие в языке-рецепторе слова [Бухрякова, 2009].

Принимая во внимание тот факт, что избыточные заимствования представляют собой угрозу для национально-культурной самобытности,

государство, а также органы, наделенные соответствующими полномочиями, борются с перенасыщенностью иноязычной лексикой, например, при помощи законов и постановлений, регулирующих языковую жизнь государства.

За соблюдением данных законов и распоряжений во Франции следят специально созданные институты языковой политики. К ним относятся Французская Академия, Главное управление французского языка, Генеральная комиссия по терминологии и неологии, многочисленные комитеты по терминологии и неологии, занимающиеся разработкой лексики исконного происхождения. Основной задачей институтов языковой политики является реализация мер по сохранению национального языка и его приоритетному использованию в различных сферах общественной жизни. Вышесказанное позволяет заключить о наличии во Франции широкого диапазона возможностей для поддержки национального языка путем противодействия внедрению излишних английских заимствований.

Рассмотрим на примере деятельности Французской Академии меры по снижению употребления англицизмов во французском языке.

Предметом анализа настоящей статьи выступают английские заимствования *ASAP, scorer, flyer, look, digital, cash, outdoor, indoor, speeder, business, opportunit *, позиционируемые на сайте Французской Академии как избыточные заимствования, поскольку для всех вышеуказанных англицизмов во французском языке уже есть соответствующие эквиваленты традиционного происхождения [Acad mie fran aise, www].

ASAP

Заимствование *ASAP* на самом деле является аббревиатурой английского выражения «*as soon as possible*» («как можно скорее», как только – так сразу»), часто встречаемое на форумах Интернета в сочетании с именем существительным

réponse и глаголом *répondre*. Например, «*besoin d'une réponse rapide*», «*répondez ASAP svp!*» [www].

Данный англицизм проник и в язык прессы, где его можно встретить, например, в статье, опубликованной информационным интернет порталом *20minutes.fr*, под заголовком «*Société: petit lexique du novo-langage des bureaux du 21 siècle – Asap: (As soon as possible) Littéralement traduisible par «dès que possible», cette expression d'origine militaire est souvent utilisée pour envoyer gentiment balader un interlocuteur inopportun. A faire Seulement Après la Pause* [www].

Аббревиатура *ASAP* является примером неоправданно используемого англицизма, поскольку во французском языке есть соответствующее общепринятое выражение *dès que possible*. Именно поэтому на официальном сайте Французской Академии рекомендуется использовать исконные словосочетания – *répondre dès que possible, à retourner dès que vous pourrez* [www].

Scorer

Имя существительное *score* появилось во французском языке в конце XIX века сначала в сфере спорта в двух значениях: «*marque*» и «*nombre de points à un test*» [Le petit Larousse illustré]. Затем оно распространилось и на язык политики – «*résultat chiffré obtenu dans un classement – Mauvais score d'un parti* [Там же]. Позже появился глагол *scorer*, который в настоящий момент употребляется чаще традиционной лексемы *marquer*. Речь идет об избыточном англицизме, появление которого во французском языке обусловлено глаголом *to score*. В языке французской прессы эту лексему чаще всего можно встретить в заметках, посвященных спортивным событиям – «*Son rôle sera offensif avec pour mission de scorer lui-même ou de distribuer le ballon*» [www].

Французская Академия предлагает использовать выражения, построенные из исконных языковых средств – *il a marqué deux fois* и *une équipe qui ne marque plus* вместо англоязычных *il a scoré deux fois* и *une équipe qui ne score plus* [www].

Flyer

Для того, чтобы избежать неоправданного употребления англицизма *flyer*, во французском языке существует целая гамма соответствующих эквивалентов. Заменой английскому слову могут служить, например, лексемы *feuillelet, feuille imprimé* и с более конкретным значением – *dépliant, papillon, brochure, coupon, prospectus, invitation, programme* [www]. Отметим высокую степень распространенности данной лексической единицы в прессе, особенно в текстах, анонсирующих мероприятия развлекательного характера. Частотное использование вышеуказанного слова объясняется, прежде всего, англоязычной природой большинства шоу – «*La Java promet sans mentir le flyer des soirées*» [www] и «*Sur ce flyer invitant à une soirée le 21 avril 2007*» [www].

Look

В основе употребления подобных единиц английского лексикона лежат социально-психологические причины: восприятие обществом иноязычного слова как более престижного и «красиво звучащего» [Стернин, 2000]. Тем не менее, французский язык обладает богатым репертуаром слов для замены вышеуказанного заимствования: *air, allure, aspect* и т.д. Избыточное заимствование *look* встречается в масс-медийных текстах различной тематики – «*Michèle Obama: son look vu par Christina Cordula*», «*L’Euro côté look: le meilleur du pire*», «*Certains sportifs sont aussi attentifs à leur look qu’à leur performance*» [www].

Согласно французскому законодательству в области языкового регулирования запрещено прибегать к иноязычным словам, если у них есть французский эквивалент, точно передающий то же значение. Именно поэтому Французская Академия рекомендует к употреблению традиционные выражения «*il a un air*» и «*soigner son allure, son apparence*» вместо заимствованных из английского языка словосочетаний «*changer de look*», «*soigner son look*» и др. [www].

Digital

В качестве примера заимствования рассмотрим существительное *digital* («*цифровой*»). Первоначально слово *digital* перешло в английский язык из латинского языка, в котором оно означало «*пальцевой*» (*digitalis*) – поскольку раньше считали на пальцах. И только потом в процессе своей семантической эволюции данное слово обрело новое значение – «*цифровой*». Высокая степень ассимиляции лексемы *digital* во французском языке подтверждается упоминанием о ней в прессе – «*Empreinte digitale: le risque qu'on vous coupe un doigt*» или «*Le nuage digital bien parti pour voir le jour dans le ciel*» [www].

Вышеуказанное заимствование также является избыточным, дублируя по смыслу уже существующее слово *numérique*. Французская Академия предписывает использовать лексику исконного словаря: *une montre à l'affichage numérique* и *appareil photo numérique* вместо соответственно *une montre à affichage digital* и *appareil photo digital* [www].

Cash

К категории избыточных заимствований относится также широко используемая французами англоязычная лексема *cash*, о чем свидетельствует ее проникновение в масс-медиа – «*On y va vraiment plus cash que les autres*», «*La*

machine à cash du cercle Wagram devant le tribunal correctionnel», «*Le cash débarque sur TF1*» и др. [www]. Заимствованное французским языком слово встречается в виде наречия (*payer cash*), имени существительного (*avoir du cash*) или прилагательного (*être cash*).

Во французском языке есть несколько лексических единиц, сходных по значению с англицизмом. Например, в случае с выражениями *avoir du cash* и *avoir du liquide* приоритетным, по заключению Французской Академии, будет исконное словосочетание *avoir du liquide*, а заимствованиям *payer cash* и *être cash* следует предпочесть соответственно *payer comptant* и *être d'une franchise un peu brutal* [www].

Outdoor, indoor

Французская сфера спорта изобилует англоязычными заимствованиями. Среди них есть слова, прекрасно адаптированные к системе французского языка – *boxe, football, basket-ball, water-polo* и др. Тем не менее, есть такие англицизмы, для которых во французском языке найдутся исконные эквиваленты. Например, для заимствований *outdoor* и *indoor*, обслуживающих сферу легкой атлетики и обозначающих соревнования на улице и в зале, есть замена в виде лексем *en plein air* и *en salle*.

Анализ текстов французского масс-медийного пространства показал, что вышеуказанные лексемы используются не только в сфере спорта («*Championnats d'Europe indoor: le bronze pour Christophe*») [www], но и в шоу-бизнесе – «*A quoi va ressembler le concert de ce soir? Ce sera un vrai show outdoor très visuel*» [www].

Speeder

Весьма распространенным во французском языке на сегодняшний день является офранцузенный англицизм *speeder* (от *to speed*), сохранивший свое

значение в языке-рецепторе, но изменившийся по форме. Нередко вместо традиционных слов *se dépêcher* или *se presser*, актуализирующих значение «торопиться», представители французской лингвокультуры употребляют элемент чужой культуры. К тому же, каналом распространения избыточного заимствования по-прежнему является французская пресса – «*Je ne dois pas me speeder, car cela ne donne jamais quelques chose de bien*», «*Pendant ce temps-là et malgré cette grosse chaleur, il faut continuer à bosser, speeder, prendre des transports surchargés*» [www].

Вместо рассматриваемого англицизма Французская Академия рекомендует использовать лексемы, созданные из средств исконного фонда – *nous sommes en retard il faut se presser, dépêchez-vous le train part!* [www].

Business

Этот англицизм функционирует во французском языке с 1884 года. Именно тогда он был впервые зарегистрирован в одном из произведений известного французского писателя Жюль Валлес (*Jules Vallès*) под названием «Лондонская улица» («*La rue à Londres*»). Сегодня заимствование *business* получает широкое распространение в языке прессы – «*Les actionnaires des clubs veulent faire du stade un business*», «*Le business convoité du mariage pour tous*», «*Protections anti-ondes: un business à très haut débit*» [www] и т.д. Несмотря на свою распространенность и закрепление во французском языке данный англицизм не избежал цензуры Французской Академии, которая предлагает субститут избыточному заимствованию в виде исконной лексики *marchandisation* или *exploitation* [www].

Opportunité

В соответствии со словарной статьей из авторитетного лексикографического источника *Larousse* лексема *opportunité* имеет два значения:

1. *Caractère de ce qui est opportun, vient à propos.* 2. *Occasion favorable* [Le petit Larousse illustré]. Данная лексическая единица может рассматриваться нами как англицизм в случае актуализации ее второго значения, так как речь идет о семантической кальке (*opportunité* от английского *opportunity*), заключающейся в придании слову родного языка отсутствовавшего у него ранее переносного значения под влиянием иностранного слова. Случаи употребления лексемы *opportunité* во втором значении отмечаются в прессе – «*Automobile: une opportunité de croissance, peu d'élus*», «*Le numérique offre des opportunités exceptionnels*» [www] и т.д.

В качестве эквивалента избыточному заимствованию *opportunité* предлагается лексема *occasion*. К тому же, заявленные выше слова не могут быть взаимозаменяемыми в следующих выражениях: *on cherche l'occasion, on profite de l'occasion, on a l'occasion* [www].

Таким образом, активное использование заимствований англоязычного происхождения является характерной чертой современного французского языка. Употребление одних англицизмов является целесообразным, других – неоправданным, как в случае с избыточными заимствованиями, дублирующими по смыслу уже существующие в языке-рецепторе слова.

Языковая политика Франции ориентирована на выработку мер по сопротивлению интенсивному влиянию английского языка, выражающихся в разработке законов и постановлений в области языкового регулирования, а также во внедрении во французский язык слов исконного происхождения.

Как неоднократно отмечалось в нашем исследовании, французское общество не только одобряет политику государства в области языкового регулирования, но и является активным участником процесса языкового преобразования.

В следующем параграфе мы представим результаты анкетирования носителей французского языка для подтверждения тезиса о вовлеченности французов в решение языковых проблем.

3.4. Лингвокреативная деятельность в аспекте языковой политики Франции

С целью верификации гипотезы о вовлеченности французского общества в решение вопросов, находящихся в компетенции языковой политики, мы провели анкетирование, основная цель которого заключалась в поиске слов исконного происхождения для замены англоязычных заимствований, функционирующих в настоящее время во французском языке.

Для проведения анкетирования мы извлекли из французских периодических изданий (*Paris Match, Le Nouvel Observateur, Le Point*), а также информационного интернет-портала *20 minutes* слова и выражения англоязычного происхождения.

Английские заимствования, вошедшие в выборку, были подразделены на следующие сферы:

- *médias (масс-медиа)*;
- *sports et loisirs (спорт и досуг)*;
- *monde du commerce et du travail (бизнес и профессиональная деятельность)*;
- *hautes technologies (высокие технологии)*;
- *vie quotidienne (повседневная жизнь)*.

Всего было отобрано около 100 англицизмов.

В опросе приняло участие 100 представителей французской лингвокультуры, большая часть которых является студентами высших учебных заведений Франции. Выбор в пользу данной возрастной категории обусловлен тем, что именно это поколение будет определять в самой ближайшей перспективе облик родного языка. По этой причине отношение молодежи к современному состоянию, а также к перспективам развития французского языка приобретает особую ценность.

Цель опроса определила круг задач, необходимых для решения в рамках настоящего исследования:

1. найти замену англоязычным заимствованиям, соотносящимся с заявленными выше тематическими сферами, в виде слов исконного происхождения;
2. сопоставить варианты замен англоязычных заимствований участников эксперимента с вариантами замен англицизмов, разработанных специалистами Французской Академией, т.е. в рамках деятельности института языковой политики.

Вопрос, адресованный участникам опроса, формулировался следующим образом:

- *Les anglicismes ci-dessous répertoriés dans différents domaines de la vie, par quels mots d'origine française peuvent-ils être remplacés?*
- *Какими словами французского происхождения вы могли бы заменить представленные ниже англицизмы, распределенные по тематическим группам?*

Анализ результатов опроса начнем с тематической сферы *médias* (масс-медиа). Французским респондентам были предложены следующие англицизмы:

- *talk-show* (ток-шоу);
- *news* (новости);
- *prime-time* (прайм-тайм);
- *buzz* (гул, молва, эйфория);
- *one-man-show* (шоу одного человека);
- *interview* (интервью);
- *star* (звезда);
- *zapping* (переключение каналов) и др.

На основе результатов опроса мы выбрали наиболее частотные варианты замен англицизмов и сопоставили их с вариантами замен Французской Академии.

Представим сопоставление предложенных вариантов замены иноязычных заимствований в таблице.

таблица 9

№	англицизм	вариант участников опроса	вариант Французской Академии
1	talk-show	discumission	émission débat
2	news	actualités, nouvelles, infos	informations
3	one-man-show	un seul-en-scène	spectacle solo
4	prime-time	première tranche	heure de grande écoute
5	star	vedette	vedette

Прокомментируем варианты замен англицизмов *talk-show* (ток-шоу), *news* (новости), *one-man-show* (шоу одного человека).

Talk-show (Ток-шоу)

Большинством участников опроса (53%) предлагается заменить популярное английское заимствование *talk-show*, широко употребляющееся в вышеуказанной сфере, словом *discumission*, образованным методом телескопирования (*discussion+émission*). Отметим, что на сайте Французской Академии в качестве замены иноязычной лексемы фигурирует лексическое новообразование *débat spectacle*, созданное по образцу иноязычного заимствования, но с использованием исконных средств (*spectacle – шоу, débat – разговор, спор*) [www].

News (Новости)

Большая часть французских респондентов (47%) в качестве эквивалента распространенному в медийной сфере англицизму *news* видят исконные лексемы *actualités, nouvelles, informations*. Примечательно, что на сайте Французской

Академии фигурируют те же варианты соответствий традиционного происхождения, что говорит о единении во взглядах государственной структуры, стоящей на страже французского языка, и простых французов, активно участвующих в решении вопросов языковой жизни общества.

One-man-show (Шоу одного человека)

Значительная часть участников опроса (39%) остановила свой выбор на лексеме *un-seul-en-scène* в качестве замены вышеуказанному англоязычному заимствованию. Французский неологизм построен по той же модели, что и слово, пришедшее из английского языка – путем словосложения. В качестве варианта замены лексемы *one-man-show*, рекомендуемого Французской Академией, фигурирует словосочетание *spectacle solo*.

Результаты опроса позволяют заключить о совпадении вариантов замен англоязычных заимствований сферы *médias (масс-медиа)*, предложенных французскими респондентами, с вариантами замен, рекомендованных к употреблению Французской Академией. Нами отмечено 40% совпадений.

Перейдем к рассмотрению вариантов замен английских слов, соотносящихся с тематической сферой *sports et loisirs (спорт и досуг)*.

Французским респондентам были предложены следующие англицизмы:

- *match (матч)*;
- *football (футбол)*;
- *jogging (бег трусцой)*;
- *sponsor (спонсор)*;
- *fan (фанат)*;
- *best-seller (бестселлер)*;
- *hit-parade (хит-парад)*;
- *DJ (ди-джей)*;

- *happy hour* (часы, когда предоставляются скидки на алкогольные напитки в барах) и др.

Представим наиболее интересные, на наш взгляд, и наиболее частотные варианты замен англицизмов данной тематической сферы. Сопоставим их с вариантами замен, предложенными Французской Академией.

Сопоставление вариантов замены англицизмов исконной лексикой представим в таблице.

таблица 10

№	англицизм	вариант участников опроса	вариант Французской Академии
1	match	partie, rencontre, confrontation	rencontre
2	sponsor	mécène	mécène, parraineur
3	hit-parade	classement	palmarès
4	DJ	animateur	platiniste
5	happy hour	bonne heure	bonne heure

Прокомментируем варианты замен англицизмов *match* (матч), *sponsor* (спонсор), *DJ* (ди-джей).

Match (Матч)

В качестве замены вышеуказанному заимствованию, имеющему широкую распространенность в сфере спорта, 36% французских респондентов предлагают лексемы *partie, rencontre, confrontation*.

Примечательно, что Французская Академия предлагает такие же варианты замены широко распространенному во французском языке англоязычному слову.

Sponsor (Спонсор)

Другим примером активно используемого во французском языке англицизма является слово *sponsor*.

Участники опроса (41%) и Французская Академия проявили единство в определении соответствия традиционного происхождения, которое выразилось в слове *mécène*. Помимо вышеуказанного эквивалента Французской Академией рекомендуется использовать другой исконный вариант – слово *parraineur*, которое уже зафиксировано в лексикографических источниках в значении *celui qui se porte garant de qqch* [Le petit Larousse illustré].

DJ (Ди-джей)

Большая часть французов (44%) предложила внедрить во французский язык вместо указанного выше заимствования лексему *animateur*.

Заслуживает внимания вариант, предложенный Французской Академией. Для замены англоязычного термина *DJ* авторитетный институт языковой политики предлагает неологизм *platiniste*, являющийся семантической калькой, поскольку значение нового слова складывается из входящих в его состав элементов (*platine* – *пластинка*+*ist* – суффикс со значением действующего лица) по образцу заимствования из английского языка, в котором *disc jockey* буквально означает *оператор дисков, пластинок*.

Проанализированные ответы позволяют сделать вывод о 60% совпадений вариантов замен англицизмов сферы *sports et loisirs* (*спорт и досуг*), предложенных участниками опроса и Французской Академией.

Остановимся на вариантах замен английских слов сферы *monde du commerce et du travail* (*бизнес и профессиональная деятельность*).

Участники опроса должны были найти замену следующим англицизмам, входящим в вышеуказанную сферу:

- *marketing* (маркетинг);
- *business plan* (бизнес-план);
- *job* (работа);
- *manager* (менеджер);
- *ASAP* (аббревиатура: как можно скорее);
- *flyer* (флаер) и др.

Представим наиболее интересные, на наш взгляд, и наиболее частотные варианты замен англицизмов данной сферы. Сопоставим их с вариантами замен, предложенными Французской Академией, и покажем результаты в таблице.

таблица 11

№	англицизм	вариант участников опроса	вариант Французской Академии
1	business plan	planification économique	plan d'affaires
2	manager	gestionnaire, chef	manager, manageuse
3	job	travail, boulot	travail, boulot, emploi
4	flyer	prospectus, dépliant	feuille, prospectus, invitation etc.
5	ASAP	dès que possible	dès que possible

Прокомментируем варианты замен англицизмов *business plan* (бизнес-план), *flyer* (флаер), *ASAP* (аббревиатура: как можно скорее).

Business plan (Бизнес-план)

Большая часть французских респондентов (38%) в качестве замены англоязычной лексемы видят вариант *planification économique* в отличие от

Французской Академии, рекомендующей к употреблению калькированный неологизм *plan d'affaires*.

Flyer (Флаер)

Для того чтобы избежать неоправданного употребления англицизма *flyer*, имеющего высокую степень распространенности во французском языке, участниками опроса предложены варианты *prospectus*, *dépliant* (соответственно в 37% и 19% ответов).

На сайте Французской Академии представлена целая гамма соответствующих эквивалентов. Заменой английскому слову могут служить, например, лексемы *feuillet*, *feuille imprimé* и с более конкретным значением – *dépliant*, *papillon*, *brochure*, *coupon*, *prospectus*, *invitation*, *programme*.

ASAP (аббревиатура: как можно скорее)

Данный англицизм является аббревиатурой английского выражения «*as soon as possible*» (как можно скорее, как только – так сразу), часто встречаемого в чатах Интернета в сочетании с именем существительным *réponse* и глаголом *répondre*.

Участники опроса (62% от общего количества) и Французская Академия предложили единый вариант замены вышеуказанного словосочетания соответствующим эквивалентом *dès que possible*, являющимся общепринятым во французском языке.

В соответствии с результатами опроса представителей французской лингвокультуры мы можем сделать вывод о 55% совпадений вариантов замен англицизмов сферы *monde du commerce et du travail* (бизнес и профессиональная деятельность), предложенных участниками опроса и Французской Академией.

Рассмотрим варианты замен англицизмов, соотносящихся со сферой *hautes technologies* (высокие технологии).

Участникам опроса были предложены следующие англоязычные заимствования для последующей замены исконными средствами языка:

- *high tech* (высокие технологии);
- *airbag* (подушка безопасности);
- *web* (интернет);
- *laptop* (ноутбук);
- *rebooter* (перезагрузить);
- *chat* (чат);
- *playlist* (плейлист);
- *hotline* (прямая линия, связь);
- *screenshot* (скриншот) и др.

Представим наиболее интересные и наиболее частотные варианты замен англицизмов сферы *hautes technologies* (высокие технологии), предложенные французскими респондентами и Французской Академией.

Результаты сопоставления вариантов замен иноязычной лексики представим в таблице.

таблица 12

№	англицизм	вариант участников опроса	вариант Французской Академии
1	rebooter	redémarrer	redémarrer
2	airbag	sac à air	sac gonflable
3	web	toile	toile
4	chat	clavardage	dialogue en ligne
5	hotline	aide en ligne	ligne d'écoute ligne d'assistance

Прокомментируем варианты замен англицизмов *rebooter* (*перезагрузить*), *web* (*интернет*), *chat* (*чат*).

Rebooter (Перезагрузить)

Заимствованный из английского языка глагол *boot* (*загружаться*) (о компьютере, программе) претерпел ряд изменений, прежде всего, на морфологическом уровне: в процессе «офранцузивания» к термину англоязычного происхождения добавили префикс *re-* и глагольный суффикс *-er*.

В настоящий момент термин *rebooter* (*перезагрузить*) активно используется в среде пользователей компьютером. И участники опроса (68% от общего количества), и Французская Академия в качестве замены вышеуказанному англицизму определили исконный термин *redémarrer*.

Web (Интернет)

Предлагаемые замены англицизма *web* участниками опроса (85%) и Французской Академией совпадают – единым вариантом является лексема *toile*, появившаяся во французском языке путем семантического калькирования.

Так, по образцу англоязычной лексемы *web* у французского слова *toile*, к имеющимся значениям *tissu à armure croisée la plus simple*, *pièce de toile*, *film au cinéma*, *toile d'araignée* добавилось значение *internet* [Le petit Larousse illustré].

Chat (Чат)

Решение замены англоязычного заимствования *chat* большинством участников опроса (58%) было найдено в виде новообразования *clavardage*, полученного методом сложения слов *clavier* и *bavardage*.

Отметим, что данная лексема появилась во франкоязычной провинции Канады Квебеке, и только потом стала использоваться носителями французского языка.

Французская Академия предлагает иной вариант замены широко распространенного во французском языке англоязычного слова – *dialogue en ligne*.

Результаты опроса позволяют заключить о совпадении вариантов замен англоязычных заимствований сферы *hautes technologies (высокие технологии)*, предложенных французскими респондентами, с вариантами замен, рекомендованных к употреблению Французской Академией. Нами отмечено 35% совпадений.

Наконец, рассмотрим варианты замен английских слов, соотносящиеся с тематической группой *vie quotidienne (повседневная жизнь)*.

Французским респондентам были предложены следующие англицизмы:

- *cool (отлично, классно)*;
- *pitch (шаг)*;
- *week-end (выходные дни, конец недели)*;
- *parking (парковка)*;
- *drive (-in) (услуга, которой можно воспользоваться, не выходя из машины)*;
- *non-stop (без остановки)*;
- *fun (весело)* и др.

Представим наиболее интересные, на наш взгляд, и наиболее частотные варианты замен англицизмов данной сферы. Сопоставим их с вариантами замен, предложенными Французской Академией.

Представим результаты сопоставления в таблице.

таблица 13

№	англицизм	вариант участников опроса	вариант Французской Академии
1	parking	stationnement, garage	parc de stationnement

2	drive(-in)	service au volant	service au volant
3	fun	marrant, rigolo, amusant	amusant
4	camping	autocaravane	autocaravane
5	speed dating	rencontre minute	rencontre express

Прокомментируем варианты замен англицизмов *parking* (парковка), *drive(-in)* (услуга, которой можно воспользоваться, не выходя из машины), *fun* (весело).

Parking (Парковка)

В качестве замены широко распространенному во французском языке англицизму *parking* в ответах 47% участников опроса находим вариант *stationnement*, вторым по популярности оказался вариант *garage*. Он зафиксирован в 22% ответов представителей французской лингвокультуры.

Своим появлением во французском языке лексема *stationnement* обязана франкоязычной провинции Квебек, где она впервые была зафиксирована в качестве исконного средства наименования стоянки для автомобилей. Вариант Французской Академии – *parc de stationnement*.

Drive(-in) (Услуга, которой можно воспользоваться, не выходя из машины)

Участники опроса (71%) и Французская Академия остановили свой выбор на словосочетании *service au volant*, образованного из исконных средств французского языка. Это говорит о соответствии реализуемой государством языковой политики потребностям и нуждам общества.

Fun (Весело)

Широко употребляемое во французском языке англоязычное выражение оценки *fun* участники опроса предлагают заменить словами традиционного происхождения *marrant* (17%), *rigolo* (29%).

Французская Академия, в отличие от участников опроса, делает ставку на лексему *amusant*.

В соответствии с результатами опроса представителей французской лингвокультуры мы можем сделать вывод о 45% совпадений вариантов замен англицизмов сферы *vie quotidienne* (повседневная жизнь), предложенных участниками опроса и Французской Академией.

Итак, проанализировав варианты замен англицизмов, соотносящихся с заявленными выше тематическими сферами, мы можем сделать вывод о совпадении соответствий исконного происхождения, предложенных участниками опроса и Французской Академией. На примере конкретной сферы процент совпадений выглядит следующим образом: *médias* (масс-медиа) – 40% совпавших вариантов замен англоязычных заимствований, *sports et loisirs* (спорт и досуг) – 60%, *monde du commerce et du travail* (бизнес и профессиональная деятельность) – 55%, *hautes technologies* (высокие технологии) – 35%, *vie quotidienne* (повседневная жизнь) – 45%.

Проведенный опрос свидетельствует о заинтересованности французов в решении вопросов, связанных с защитой французского языка от иноязычных заимствований и его обогащением лексикой исконного фонда. Результаты опроса позволили также выявить широкий диапазон совпадений вариантов замен англицизмов лексикой исконного происхождения, предложенных французскими респондентами и одним из авторитетных институтов языковой политики Франции – Французской Академией. Это подтверждает тезис о соответствии институциональной лингвокреативной деятельности нуждам и потребностям общества.

Выводы к Главе 3

Проблема сохранения французского языка во Франции созвучна защите своей национально-культурной идентичности, вопросу создания позитивного образа национального языка и культуры как внутри страны, так и за ее пределами.

Несмотря на активную позицию институтов языковой политики, одобряемую французской общественностью, по защите французского языка, в ряде сфер общественной жизни английский язык по-прежнему оказывает существенное влияние на формирование французского вокабуляра.

Дискурс, характеризующийся активными словообразовательными процессами и высокой степенью сопротивляемости внешнему давлению на язык в виде заимствований, мы относим к зоне резистентности языковой политики.

По нашим данным, наибольшей резистентностью в тематическом плане обладает национально-специфическая сфера французской лингвокультуры «Гастрономия», отличающаяся высокой степенью сопротивляемости процессам проникновения иноязычной лексики во французский язык.

Национально-специфическая сфера «Гастрономия» является одной из самых значимых в пространстве французской лингвокультуры. Для определения степени значимости национально-специфической сферы «Гастрономия» использован критерий рекуррентности (частотного отражения гастрономической тематики в произведениях художественной литературы) и результаты анкетирования французов. Это позволило ранжировать сферу «Гастрономия» в ряду самых приоритетных сфер, в которых нашло наибольшую концентрацию выражение французского национального характера: Гастрономия, Мода, Театр, Музыка, Кино, Живопись.

Высокий аксиологический потенциал в контексте французской лингвокультуры, мировое признание французской кухни являются следствием культурно-языковой идентичности французской гастрономии, которая сохраняет свой исконный облик в эпоху глобализации.

Заимствования являются неотъемлемой составляющей процесса функционирования любого языка. Существуют необходимые и избыточные заимствования. Избыточные заимствования представляют собой угрозу для национально-культурной самобытности.

Языковая политика Франции ориентирована на выработку мер по сопротивлению интенсивному влиянию английского языка, выражающихся в разработке законов и постановлений в области языкового регулирования и во внедрении во французский язык лексики исконного происхождения.

С одной стороны, французское общество одобряет проводимую государством языковую политику, с другой стороны, является активным участником процессов языкового преобразования.

В рамках настоящего исследования проведено анкетирование носителей французского языка с целью выявления их отношения к функционирующим во французском языке словам англоязычного происхождения.

По результатам опроса можно заключить о достаточно прочной позиции слов и выражений англоязычного происхождения, функционирующих во французском языке. Это объясняется тем, что молодое поколение французов активно использует заимствования в своей повседневной речи и с удовольствием пополняет англицизмами свой словарный запас.

Консервативно настроенное население старается не злоупотреблять словами англоязычного происхождения.

По результатам опроса большинство французов назвали профессиональный дискурс в качестве сферы, в которой употребление заимствованных из английского языка слов является допустимым.

Опрос также показал, что употребление англицизмов зависит не столько от уровня образования, сколько от того, как человек относится к своему языку, какому поколению французов принадлежит. В целом, по данным анкетирования, прослеживается негативный настрой основной массы респондентов по отношению к англоязычным словам в средствах массовой информации.

Другой опрос представителей французской лингвокультуры был направлен на верификацию гипотезы о вовлеченности простых граждан Франции в процесс языкового регулирования.

Участникам опроса предлагалось найти замену англоязычным заимствованиям, соотносящимся с тематическими сферами *médias (масс-медиа)*, *sports et loisirs (спорт и досуг)*, *monde du commerce et du travail (бизнес и профессиональная деятельность)*, *hautes technologies (высокие технологии)*, *vie quotidienne (повседневная жизнь)*, в виде слов исконного происхождения.

Предложенные варианты замен участников опроса сопоставлялись с вариантами замен англицизмов, разработанных специалистами Французской Академии, т.е. в рамках деятельности института языковой политики.

Проанализировав варианты замен англицизмов, соотносящихся с заявленными выше тематическими сферами, мы можем сделать вывод о совпадении соответствий исконного происхождения, предложенных французскими респондентами и Французской Академией.

Широкий диапазон совпадений вариантов замен англицизмов лексикой исконного происхождения, предложенных участниками опроса и одним из авторитетных институтов языковой политики Франции – Французской Академией подтверждает тезис о соответствии институциональной лингвокреативной деятельности нуждам и потребностям общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данное исследование было выполнено в русле социолингвистики и теории дискурса.

Изучение факторов, влияющих на развитие и использование языка, а также способов его обогащения и совершенствования практики речевого общения по-прежнему находится в центре филологических исследований. Об этом свидетельствуют многочисленные публикации и конференции, посвященные вопросам словообразовательного потенциала языка, географической, социальной, гендерной вариативности языка, заимствованиям как источнику обогащения лингвистического арсенала. Особое внимание ученых направлено на анализ преобразований, происходящих в современном мире, вызванных стремительным развитием науки и техники, в том числе, связанных с иноязычной действительностью. Сегодня все чаще интерес лингвистов сфокусирован на изучении способов сознательного воздействия на язык, именуемого языковой политикой.

По нашему убеждению, языковая политика детерминируется взаимодействием целенаправленной деятельности государственных структур и реакций общественности на происходящие в языковом пространстве изменения и имеет определенные способы осуществления в разных типах дискурса.

Объектом для изучения в настоящей диссертации была избрана языковая политика Франции, поскольку именно во Франции языковая политика считается одной из самых эффективных и последовательных в Европе, а на протяжении уже многих лет здесь реализуется целый комплекс конкретных мероприятий по обеспечению привилегированного положения французского языка. Предметом исследования выступили дискурсивные особенности языковой политики современной Франции, т.е. специфическое преломление языковой политики в разных типах дискурса.

Двунаправленное воздействие общества на язык происходит в социальных институтах языковой политики. К ним относятся Высший совет по французскому языку, Главное управление французского языка, Французская Академия и другие официальные и неофициальные органы, наделенные соответствующими полномочиями.

В основе деятельности институтов языковой политики лежат прескрипции, которые мы классифицировали по следующим критериям: характер воздействия, сфера распространения и предполагаемый адресат. В зависимости от характера воздействия выделяются облигаторные и факультативные прескрипции, по сфере распространения – централизованные и локальные, в соответствии с предполагаемым адресатом прескрипции ориентированы на институционально подготовленную аудиторию и широкую публику.

На основании проведенного в диссертации анализа механизмов функционирования языковой политики во Франции мы можем заключить о наличии вертикали языковой политики, которая рассматривается не только как система социальных институтов, но и как один из способов взаимодействия общества и власти в плоскости языкового регулирования.

Видные политические деятели Франции, представляющие первый уровень вертикали, выступают инициаторами и разработчиками языковых законов. Располагающиеся на втором уровне вертикали институты языковой политики занимаются разработкой и реализацией различных лингвоохранных мер по сознательному воздействию на язык. Находящиеся на третьем уровне вертикали потребители языковых реформ не только руководствуются исходящими сверху прескрипциями по надлежащему использованию французского языка, но и сами активно участвуют в процессах языкового регулирования.

С учетом вышесказанного предложено определение языковой политики – целенаправленное и сознательное воздействие на коммуникативную деятельность в различных режимах и сферах ее осуществления, закрепленное в разработанных социальными институтами прескрипциях, представляющее собой

двунаправленный процесс (от государственных институтов – ко всему социуму и от социума через общественные организации – к языковому строительству) и выражающееся в активном участии всего общества в языковом регулировании – от инициаторов и разработчиков законов и распоряжений в области языка до потребителей языковых реформ.

Для верификации гипотезы об активной вовлеченности населения в осмысление и регулирование языковой ситуации в стране мы провели анкетирование французов. В целом, несмотря на низкую осведомленность представителей французской лингвокультуры в вопросах законодательного регулирования французского языка (незнание конкретных законов в области языка), результаты опроса позволяют заключить о причастности французов к реализации конкретных мер государства по сохранению чистоты родного языка.

В диссертации проанализированы различные типы дискурса сквозь призму языковой политики – спортивный, компьютерный, медийный, политический и рекламный дискурс.

Языковая политика применительно к спортивному и компьютерному дискурсу выражается в целенаправленной замене англоязычной терминологии французской лексикой.

Анализ медийного дискурса позволил выявить доминантные социокультурные установки французского общества, среди которых – забота французов о чистоте родного языка и его самобытном характере. Мониторинг современного французского медийного пространства позволил сделать вывод о высокой степени релевантности представления информации о состоянии дел, связанных с реализацией политики государства в области французского языка.

В рамках анализа политического дискурса рассмотрены предвыборные программы французских политиков, претендовавших на должность президента республики в 2012 году. Представители французского политического цеха в своих предвыборных выступлениях не обошли вниманием проблемы сохранения

чистоты французского языка, что свидетельствует об актуальности вопросов языкового регулирования в политическом дискурсе.

В диссертации рассмотрено явление политкорректности как компонента политического дискурса, призванного изменить облик лексической системы языка путем ее нормирования, и выражающегося в эвфемизации некоторых слов и выражений по отношению к мигрантам.

Была проанализирована современная французская реклама сквозь призму действующего во Франции языкового законодательства. Анализ французского рекламного дискурса позволил сделать вывод как о соответствии рекламной продукции государственным распоряжениям в области языка, так и о нарушениях языковых законов.

Одним из основных результатов исследования стало выявление особенностей дискурсивного воплощения языковой политики современной Франции. Это позволило заключить о наличии дискурсивных характеристик применительно к рассмотренным в диссертации типам дискурса: целенаправленная замена англоязычной терминологии французской лексикой (спортивный и компьютерный дискурс), сформулированные и утвержденные на правительственном уровне требования к использованию заимствований (рекламный и медийный дискурс), актуализация вопросов языкового регулирования (политический и медийный дискурс), эвфемизация как проявление политкорректности по отношению к мигрантам (политический дискурс), сензитивность общества по отношению к нарушениям языковой нормы (медийный и обиходный дискурс).

В работе предложено двухмерное измерение языковой политики, включающее вертикальную ось (разветвленное взаимодействие государственных и общественных институтов через каналы образования, массовой информации, развлечения) и горизонтальную ось (различные типы дискурса в их жанровой конкретизации, в которых специфически проявляется языковая политика).

Была проанализирована национально-специфическая сфера французской лингвокультуры «Гастрономия», являющаяся одной из самых приоритетных для французского социума. В основу определения степени значимости сферы «Гастрономия» в пространстве французской лингвокультуры положены критерии рекуррентности (частотного отражения гастрономической тематики в произведениях художественной литературы) и результаты анкетирования французов.

В диссертации установлены зоны резистентности языковой политики – сопротивляемости внешнему давлению на язык в виде иноязычных заимствований по отношению к разным типам дискурса в современной Франции.

Наибольшей резистентностью в тематическом плане обладает национально-специфическая сфера французской лингвокультуры «Гастрономия», и это объясняется тем, что данная сфера считается одной из самых приоритетных для самоидентификации французов. Минимальной резистентностью характеризуется спортивный и компьютерный дискурс, поскольку соответствующая техника и ее терминология разработаны в англоязычном мире.

В диссертации проведено анкетирование носителей французского языка с целью выявления их отношения к словам англоязычного происхождения. По его результатам, большинство французов признали допустимым использование англицизмов в профессиональном дискурсе. Опрос также показал, что употребление англицизмов зависит не столько от уровня образования, сколько от того, как человек относится к своему языку, какому поколению французов принадлежит. И, наконец, результаты наглядно продемонстрировали негативный настрой основной массы респондентов по отношению к англоязычным словам в средствах массовой информации.

Представители французской лингвокультуры приняли также участие в анкетировании, в ходе которого им было предложено найти замену англоязычным заимствованиям словами исконного происхождения. Результаты опроса позволили выявить широкий диапазон совпадений вариантов замен англицизмов

лексикой исконного происхождения, предложенных его участниками и одним из авторитетных институтов языковой политики Франции – Французской Академией. Это подтверждает тезис о соответствии институциональной лингвокреативной деятельности нуждам и потребностям общества.

Перспективу исследования мы усматриваем в дальнейшем изучении технологий реализации языковой политики в полиэтническом обществе как с учетом внутренних факторов, оказывающих влияние на содержание языковой политики (например, изменяющаяся языковая ситуация), так и с учетом внешних обстоятельств, связанных, например, с формированием положительного образа языка и культуры за пределами страны.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка. Л.: Наука, 1975. – 276 с.
2. Агеева Г.А. Homo Religious // Языковая онтология семантически малых и объемных форм / Вестник ИЛГУ Сер. Лингвистика. – Иркутск: ИГЛУ, 2000. – Вып. 1. – С. 5-15.
3. Алиева Г.Н. Окказионализмы в императивном дискурсе // Пушкинские чтения 2002: Материалы межвузовской научной конференции. – Спб., 2002. – С.36 – 37.
4. Алпатов М.В. Глобализация и развитие языков // Вопросы филологии. 2004. – № 2 (17). – С. 23 – 27.
5. Алпатов В.М. 150 языков и политика. 1917-2000: Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. М.: Институт востоковедения, 2000. – 190 с.
6. Андреева Г.М. Социальная психология. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 290 с.
7. Антропологическая лингвистика. – Вып. 12: сборник научных трудов / Под ред. Н.А. Красавского. – Волгоград: Колледж, 2009. – 225 с.
8. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. – М.: 1990. – С. 5 – 32.
9. Арутюнян Ю. В., Дробижева Л. М., Сусоколов А. А.: Этносоциология. – М.: Аспект-Пресс, 1999. – 271 с.
10. Ахманова О.С. и др. Принципы и методы лексикологии как социолингвистической дисциплины. М.: Изд-во МГУ, 1971. – 140 с.
11. Базиев А.Т., Исаев М.И. Язык и нация. – М., 1973. – 246 с.
12. Бацевич Ф.С., Космеда Т.А. Языковая ситуация в западных областях Украины (сопоставительный анализ данных социолингвистических

- исследований 1989 и 1995 гг.) // Материалы междунар. конф. / Отв. ред. В.М. Солнцев, В.Ю. Михальченко. – М.: ИЯ РАН, 1996. С. 65 – 68.
13. Бейлинсон Л.С. Характеристики медико-педагогического дискурса (на материале логопедических рекомендаций): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2001. – 19 с.
14. Беликов В.И., Крысин Л.П. Социоллингвистика // Российский государственный гуманитарный университет. – М., 2001. – 437 с.
15. Белица Т.И. Проблемы освоения и лексикографического описания французских лексических заимствований в русском языке (на материале номинаций денотативной сферы «Модные реалии»). – автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 2003 – 25 с.
16. Белл Р. Социоллингвистика: Цели, методы и проблемы. – М., 1980. – 320 с.
17. Белоусов В.Н. Филологические войны: О национально-языковой проблеме // Посев. – 1993. – №5. – С. 95 – 102.
18. Беляков А.В. Большая актуальная политическая энциклопедия. – М.: Эксмо, 2009 [Электронный ресурс]. URL: http://greater_political.academic.ru (дата обращения: 10.11.2013)
19. Блакар Р. Язык как инструмент социальной власти // Язык и моделирование социального взаимодействия / Под ред. В.В. Петрова. М.: Прогресс, 1987. – С. 32 – 46.
20. Блумфильд Л. Язык. – М.: Прогресс, 1968. – 608 с.
21. Бобырева Е.В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения): монография. Волгоград: Перемена, 2007. – 375 с.
22. Богданов В.В. Речевое общение: прагматические и семантические аспекты. Л., 1990. – 87 с.

23. Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен: учебное пособие. Изд-во «СПБКО». – СПб., 2009. – 660 с.
24. Богословская В. Р. Структурно-семантическая и функциональная адаптация заимствований: на материале спортивной лексики английского и русского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2003. – 44 с.
25. Бодуэн де Куртенэ И.А. Возможно ли мирное сожителство разных народностей в России? // Отечество. Пути и достижения национальных литератур России. Национальный вопрос. Пг., 1916. – С. 19 – 31.
26. Борботько В.Г. Общая теория дискурса. Принципы формирования и смыслопорождения: дис. ... д-ра филол. наук. – Краснодар, 1998. – 250 с.
27. Бородина М.А. Диалекты или региональные языки? (К проблеме языковой ситуации в современной Франции) // Вопросы языкознания. – М., 1982. – № 5. – С. 29 – 38. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.durov.com/linguistics3/borodina-82.htm> (дата обращения: 10.01.2012).
28. Брейтер М.А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы: Пособие для иностранных студентов-русистов. – Владивосток: изд-во «Диалог», 1998. – 210 с.
29. Бретонский язык. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krugosvet.ru/articles/80/1008069/1008069a1.htm> (дата обращения: 17.08.2011).
30. Бубнова С.С. Ценностные ориентации личности как многомерная нелинейная система. М.: Ин-т психологии РАН, 1998. – 24 с.
31. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Современная политическая лингвистика: учебное пособие. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2006. – 267. с.
32. Бухонкина А.С. Лексический состав регионального варианта французского языка в Бретани: отличительные характеристики и способы

- формирования // Филологические науки. Вопросы теории и практики, №4 (22) 2013, часть 2. – С. 39-42.
33. Бухонкина А.С. Типы асимметрии культурем (на материале французского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2002. – 12 с.
34. Бухрякова М.В. Англицизмы в современном французском языке // Вестник КАСУ №2. – 2009. – С. 113 – 117.
35. Быховец Н.Н., Гаркавец А.Н., Дерканбаева И.Т. Языковые ситуации и взаимодействие языков / АН УССР, Институт языковедения имени А.А. Потебни. – Киев: Наукова думка, 1989. – 203 с.
36. Вайнрайх У. Языковые контакты. – Киев: Вища школа, 1979. – 264 с.
37. Вайнштейн Г. Неякий мир, или глобальное «повреждение» культур. [Электронный ресурс]. URL: http://www.politcom.ru/2002/aaa_p_vz456.php (дата обращения: 19.10.2010).
38. Вахтин Н.Б., Головки Е.В. Социоллингвистика и социология языка. – СПб, 2004. – 336 с.
39. Веденина Л.Г. Новый закон об употреблении французского языка // Иностранные языки в школе. - М., 1995. N 3. – С. 58 – 61.
40. Веденина Л.Г. Франция и Россия: диалог двух культур: учебное пособие по лингвострановедению. – М.: «Интердиалект+», 2000. – 1078 с.
41. Веденина Л.Г. Франция, французы, французский язык: Справ. Пособие по лингвострановедению / Л.Г. Веденина. – М.: Просвещение, 2001. – 264 с.
42. Вежбицкая А., Годдард К. Дискурс и культура (перевод О.Н. Дубровской) // Жанры речи: Сборник научных статей. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2002. Вып. 3. – С. 118 – 156.
43. Вежбицка А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. – 411 с.

- 44.Веренич Т.К. Дезкзотизация современных заимствований в русском научно-лингвистическом и обыденном языковом сознании (на материале англицизмов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 2004. – 24 с.
- 45.Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. – М.: Рус.яз., 1990. – 246 с.
- 46.Виноградов В.А. Языковая политика в Камеруне // Проблемы языковой политики в странах Тропической Африки. М., 1977. – 32 с.
- 47.Водак Р. Язык. Дискурс. Политика: Пер. с англ. и нем. / ВГПУ. – Волгоград: Перемена, 1997. – 138 с.
- 48.Ворошилова М.Б. Политический креолизированный текст: ключи к прочтению: монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2013. – 194 с.
- 49.Гак В.Г. Беседы о французском слове. – М.: Международные отношения, 1966. – 335 с.
- 50.Гак В.Г. Введение во французскую филологию. – М.: Просвещение, 1986. – 184 с.
- 51.Гак В.Г. К типологии форм языковой политики // Вопр. языкознания. 1989. – № 5. – С. 104 – 133.
- 52.Гак В.Г. Языковые преобразования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 768 с.
- 53.Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. – М.: Просвещение, 1989. – 286 с.
- 54.Гак В.Г. Язык как форма самовыражения народа // Язык. Культура. Этнос. – М.: Наука, 1994. – С. 54 – 68.
- 55.Галичкина Е.Н. Характеристики компьютерного дискурса // Вестник Оренбургского государственного университета. Выпуск 10, 2004. – С. 55 – 59.

56. Гамперц Дж. Типы языковых обществ // Новое в лингвистике. Вып. VII. Социолингвистика. – М., 1975 – С. 182 – 198.
57. Гаспаров Б.М. Язык. Память. Образ: Лингвистика языкового существования. М.: Новое литературное обозрение, 1996. – 352 с.
58. Голованивская М.К. Французский менталитет с точки зрения носителя русского языка (контрастивный анализ лексических групп со значением «высшие силы и абсолюты», «органы наивной анатомии», «основные мыслительные категории», «базовые эмоции». Монография. – М., «Диалог МГУ», 1997. – 278 с.
59. Гачев Г.Д. Национальные образы мира: Курс лекций. М.: Изд. центр «Академия», 1998. – 429 с.
60. Гилевич Н. Что такое язык народа? // Союз. 1990. – № 2. – С. 10 – 11.
61. Головкина О.В. Концепция «мультикультурализма» в современном научном дискурсе // Переосмысление Канады: кросс-культурные размышления о канадском обществе. Вып. 3. – Волгоград, 2005. – С. 41 – 69.
62. Голубева-Монаткина Н.И. Язык, культура, политика: от франкофонии к Франкофонии // Известия АН. Серия Литературы и языка. – 2001. – Т.60. – №4. – С. 40.
63. Гордеев И.В. Глобализация в парадигме постмодерна: теоретико-политологический анализ: дис. ... канд. полит. наук. – М., 2009. – 196 с.
64. Горелов И.Н. Социопсихолингвистика и проблемы управления обществом // Философия языка и семиотика. – Иваново, 1995. – С. 137-149.
65. Горошко Е.И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. – Харьков; М.: Изд. группа «РА – Каравелла», 2001. – 320 с.
66. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 гг. [Электронный ресурс]. URL:

- минобрнауки.рф/документы/2690/файл/1170/Госпрограмма_Развития_Образования_(Проект).pdf (дата обращения: 20.09.2014).
67. Грабарова Э.В. Концепт *savoir-vivre* во французской лингвокультуре и его русские соответствия: дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2004. – 190 с.
68. Григорьев В.П. Культура языка и языковая политика // *Вопр. культуры речи*. М.: Изд-во АН СССР, 1963. – Вып. IV. – С. 5 – 9.
69. Гриценко Е.С., Кирилина А.В. Язык и глобализация: задачи и направления социолингвистического анализа // *Вестник Минского государственного лингвистического университета. Серия Филология*, 2010. – №6. – С. 14 – 21.
70. Гришаева Е.Б. Австралия: язык, этнос и политика // *Теоретические и прикладные аспекты межкультурной коммуникации*. Изд-во КрасГУ, 2003. – С. 152 – 158.
71. Гришаева Е.Б. Лингвосоциологические модели изучения проблем языкового планирования. Изд-во КрасГУ. 1997. – 208 с.
72. Гришаева Е.Б. Типология языковых политик и языкового планирования в полиэтническом и мультикультурном пространстве (функциональный аспект): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Красноярск, 2007. – 24 с.
73. Гришаева Е.Б. Языковая политика Австралии // *Вестник КрасГУ*, № 4, 2004. – С. 49 – 53.
74. Гришаева Е.Б. Языковая практика институциональных структур Евросоюза // *Языковые и культурные контакты различных народов*. Изд-во ПДЗ и ПГПУ. – Пенза, 1999. – С. 32 – 35.
75. Губогло М.Н. Идентификация идентичности. Этносоциологические очерки. – М.: Наука, 2003. – 764 с.
76. Гудков Д.Б. Межкультурная коммуникация: проблемы обучения. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 120 с.

77. Гулинов Д.Ю. Национальная специфика французской лингвокультурной сферы «Гастрономия» (Переводческий аспект): дис. ... канд. филол. наук: Волгоград, 2004. – 193 с.
78. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. – 400 с.
79. Гумбольдт В. фон/ Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. – 440 с.
80. Гунжитова Гарма-Ханда Ц. Государственная языковая политика России на современном этапе: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Улан-Удэ, 2011. – 22 с.
81. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / под ред. В.И. Герасимова. М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
82. Демин Л.М. Взаимодействие культур и проблема взаимных культурных влияний: Учеб. пособие. – М.: Изд-во РУДН, 1999. – 176 с.
83. Демьянков В.З. Реставрация и модернизация: заметки по лингвистической политологии // Политическая лингвистика. 2010. № 2(32). С.32-24.
84. Дешевова В.В. Ритуальность в дискурсе агональных телешоу // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. Сер.: Филология. – 2009. – № 5 (1). С. 165 – 175.
85. Дешевова В.В. Агональность в телевизионном дискурсе (на материале современных российских телешоу): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2010. – 21 с.
86. Дешериев Ю.Д. Социальная лингвистика. К основам общей теории. – М.: Наука, 1977. – 381 с.
87. Долло Л. Франция в современном мире. – М.: Интратэк – Р., 1996. – 254 с.
88. Доровских Е.М. Национальное равноправие и государственный язык // Сов. государство и право. 1991. – № 6. – С. 127 – 132.

- 89.Дуреева Н.С. Глобализация как социальное конструирование нового мирового порядка: дис. ... канд. филос. наук. – Красноярск, 2009. – 130 с.
- 90.Дьяков А.И. Причины заимствования англицизмов в современном русском языке. Язык и культура. – Новосибирск, 2003. – С. 35-43.
- 91.Дьячков М.В. Миноритарные языки в европейском образовании. – М., 2003. – 89 с.
- 92.Дьячков М.В. Миноритарные языки в полиэтнических (многонациональных) государствах. – М., 1996. – 116 с.
- 93.Дятленко П.И. Языковая политика и языковые реформы в государственном и национальном строительстве (аналитический обзор) // Социологическое обозрение.– 2007. – № 3. – Том 6. – С.456 – 467.
- 94.Елистратов В.С. Глобализация и национальный язык // Вестник МГУ. Сер.19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. № 4. – С.21 – 27.
- 95.Ермакова Р.А. Коммуникативное поведение французов и русских в некоторых ситуациях бытового общения // Русское и французское коммуникативное поведение. Вып. 1 – Воронеж: Истоки, 2002. – С. 27 – 32.
- 96.Жлуктенко Ю.А. Теория «языкового планирования» / Современное зарубежное языкознание. Киев: Наук. Думка, 1983. – 207 с.
- 97.Завьялова О.И. Большой мир китайского языка. – Восточная книга, 2014. – 320 с.
- 98.Завьялова О.И. Языковая ситуация и языковая политика в КНР [Электронный ресурс]. URL: http://www.ifes-ras.ru/attaches/books_texts/Zavyalova_Language_situation_in_PRC.pdf (дата обращения: 12.01.2014).
- 99.Зарубежный восток. Языковая ситуация и языковая политика. М.: Наука, 1986. – 312 с.

100. Земская Е.А. О типических особенностях речи русских эмигрантов первой волны и их потомков // Изв. РАН. Сер.лит. и яз. 1998. – Вып. 4. – С. 16 – 22.
101. Зильберт Б.А. Спортивный дискурс: базовые понятия и категории; исследовательские задачи // Язык, сознание, коммуникация. – М., 2001. – Вып.17. – С. 45-55.
102. Зэлдин Т. Все о французах: Пер. с фр. / Послесл. И.М. Бунина. – М.: Прогресс, 1989. – 439 с.
103. Иванова С.В. Политический медиа-дискурс в фокусе лингвокультурологии // Политическая лингвистика. Вып. 1(24). Екатеринбург, 2008. – С. 29 – 33.
104. Ильинова Е.Ю. К проблеме мониторинга масс-медийного пространства региона // Актуальные проблемы коммуникации и культуры. Вып. 10. Международный сборник науч. тр. – Москва – Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2010. – С. 553 – 561.
105. Ионова С.В. Основные направления эколингвистических исследований: зарубежный и отечественный опыт Вестник ВолГУ. Сер. 2. Языкознание. 2010. № 1 (11). С. 86 – 93.
106. Ионова С.В. Русский язык в современном медиапространстве: эколингвистический аспект // Русский язык как государственный язык Российской Федерации в условиях полиэтнического и поликультурного региона: Материалы межрегион. науч. конф., г. Саранск, 22–24 мая 2013 г. / сост.: Э. Н. Акимова. – Москва –Саранск: ПРО100 Медиа, 2013. – С. 22 – 25.
107. Исаев М.И. Конфликтологические параметры национально-языковой политики // Материалы Междунар. конф. / Отв. ред. В.М. Солнцев, В.Ю. Михальченко. – М.: ИЯ РАН, 1996. – С. 185 – 188.

108. Исаев М.И. Язык и законы: Правовые вопросы развития и использования языков народов СССР / Рус.яз. в нац. шк. 1990. – № 7. С. 3 – 6.
109. Исаев М.И. Языковое строительство как один из важнейших экстралингвистических факторов развития языка // Язык и общество. М.: Наука, 1968. – С. 81 – 99.
110. Карасик В.И. Язык социального статуса. – М.: Институт языкознания АН СССР, 1992. – 330 с.
111. Карасик В.И. О категориях дискурса //Языковая личность: социалингвистические и эмотивные аспекты. – Волгоград: Перемена, 1998.– С. 185–197.
112. Карасик В.И. Религиозный дискурс // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики: Сб. науч. тр. / ВГПУ. – Волгоград: Перемена, 1999. – С. 5-19.
113. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград, 2002. – 477 с.
114. Карасик В.И. Языковые ключи. М.: Гнозис, 2009. – 406 с.
115. Кардонова И.А. Глобализация как социо-культурная трансформация: институциональная перспектива: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Иркутск, 2007. – 21 с.
116. Карнаухова М.В. Текстовый портрет политика как компонент политического дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ульяновск, 2000. – 19 с.
117. Карташов В.А. Языковая политика как фактор совершенствования национальных отношений в СССР. Л.: Наука, 1990. – 216 с.
118. Катагощина Н.А., Васильева Н.М. Курс истории французского языка. – М.: Диалог, 1997. – 424 с.
119. Кашкин В.Б. Введение в теорию дискурса. М.: Восточная книга, 2010. 152 с.

120. Кениг М. Культурное многообразие и языковая политика / Междунар. журн. соц. наук. 2000. – № 28. – С. 157 – 166.
121. Кирилина А.В., Гриценко Е.С., Лалетина А.О. Глобализация в аспекте лингвистики // Вопросы психолингвистики. – М., 2012а. - №1 (15). – С.18 – 37.
122. Кирилина А.В. Глобализация и судьбы языков // Литературная газета, 2012б, №5 (6356) [Электронный ресурс]. URL: <http://lgz.ru/article/N5-6356-2012-02-08-/Globalizatsiya-i-sudyby-yazykov18254> (дата обращения: 07.12.2014).
123. Клименко О.К. Многоязычие в Соединенных Штатах Америки // Язык в глобальном аспекте: Северная Америка сегодня как культурно-языковой феномен: сб. обзоров. М.: ИНИОН РАН, 2013. - С.36-53.
124. Клиновский В.А. Языковая политика в Китайской Народной Республике во второй половине XX века. – Улан-Удэ, 2012. – 26 с.
125. Клоков В.Т. Развитие и применение языкового права в Швейцарии // Известия Саратовского университета. Новая серия. – Серия Филология. Журналистика. – Т.9. – Вып.1. – 2009а. – С.30 – 35.
126. Клоков В.Т. Современный взгляд на развитие французской языковой политики. Часть II. / В.Т. Клоков // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2009б. Т.9. №3. С.3 – 10.
127. Клоков В.Т. Французский язык в Северной Америке. Изд-во Саратовского университета, 2005. – 399 с.
128. Клоков В.Т. Французский язык как фактор национальной идентификации франко-канадцев // Этнокультурная мозаика Канады и проблемы канадской идентичности. М., 2003. – 224 с.
129. Клоков В.Т. Языковая политика во франкоязычных странах Африки. Саратов: Изд-во СГУ, 1992. – 130 с.
130. Кобенко Ю.В. Экзогlossный и эндогlossный типы языковой политики. Вестник ТГПУ. 2010. Выпуск 7 (97). – С. 53.

131. Кобозева И.М. Немец, англичанин, француз и русский: выявление стереотипов национальных характеров через анализ коннотаций этнонимов // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. – 1995. - №3. – С. 102 – 117
132. Кожемякина В.А. Опыт языкового законодательства в многонациональных странах // Материалы Междунар. конф. / Отв. ред. В.М. Солнцев, В.Ю. Михальченко. М.: ИЯ РАН, 1996. – С. 234 – 238.
133. Кожемякина В.А. Языковая ситуация и статус языков в многонациональных франкоязычных странах // Язык и общество на пороге нового тысячелетия: итоги и перспективы. – М., 2001. – С. 110 – 112.
134. Кондрашкина Е.А. Индонезия: языковая ситуация и языковая политика. М.1986. – 154 с.
135. Кондрашов П.Е. Компьютерный дискурс: социолингвистический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 2004. – 19 с.
136. Костюк М.Е. Государственная языковая политика и ее роль в механизме обеспечения национальной безопасности России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М.: 2011. – 27 с.
137. Кронгауз М.А. Русский язык на грани нервного срыва: М.: Знак; Языки славянских культур, 2007. – 145 с.
138. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современной жизни // Русский язык конца XX столетия. – М., 1996. – 210 с.
139. Крысин Л.П. Язык в современном обществе. М.: Просвещение, 1977. – 192 с.
140. Кузнецов С.Н. Модели языковой политики в русскоязычном обществе // Русский язык: исторические судьбы и современность. Междунар. конгресс: Труды и материалы / Под общ. ред. М.Л. Ремневой, А.А. Поликарпова. М.: Изд-во МГУ, 2001. – С. 308 – 309.

141. Кузнецов С. Н. Язык и политика [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philol.msu.ru> (дата обращения: 24.05.2013).
142. Кузьмина Т.Р. Globish, глобализация и транснационализм. Язык и культура в эпоху глобализации: сборник научных трудов по материалам первой международной научной конференции «Язык и культура в эпоху глобализации». Выпуск 1. В 2-х томах. Т. 2. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2013. – С. 238 – 248.
143. Куликова Е.В. Рекламный текст через призму прецедентных феноменов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2010, №6, С.334 – 340.
144. Куликова Е.В. Языковая специфика рекламного дискурса // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2008, №4. – С.197 – 205.
145. Куралесина Е.Н. Влияние глобализации на содержание новейших языковых политик (на примере языковой политики Франции) // Вестник гуманитарного научного образования. М., 2011а. №2 (4). – С. 24 – 25.
146. Куралесина Е. Н. Эволюция языковых политик Франции и Канады в сравнительно-историческом аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2011б. – 24 с.
147. Ладо Р. Лингвистика поверх границ культур // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 25. – М.: Прогресс, 1989. – С. 32 – 62.
148. Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения: Монография. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
149. Леонтьев А.А. Основы теории речевой деятельности. – М., 1974. – 368 с.
150. Лопатникова Н.Н., Мовшович Н.А. Лексикология современного французского языка. – М.: Высшая школа, 2001. – 256 с.

151. Лутовинова О.В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса: Монография. – Волгоград: Перемена, 2009. – 477 с.
152. Макаров М.Л. Интерпретативный анализ дискурса в малой группе. Тверь: Изд-во Твер. ун-та, 1998. – 200 с.
153. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.
154. Малышева Е.Г. Русский спортивный дискурс: лингвокогнитивное исследование. М., 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.litres.ru/static/trials/03/90/76/03907625.a4.pdf> (дата обращения: 26.02.2014).
155. Манакин В.Н. Языковые картины мира в перспективах контрастивной лингвистики // Язык и культура. Вторая международная конференция (доклады), Киев, 1993. – С. 77 – 83.
156. Марусенко М.А. Языковая политика Франции. СПб.: Изд. дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2011. – 624 с.
157. Матезиус В. О потенциальности языковых явлений. – В кн.: Пражский лингвистический кружок. – М., 1967. – 560 с.
158. Меньшиков И.И., Столярова Л.П. Некоторые аспекты языковой политики в Украине // Русское образование в Украине в контексте международного опыта. Материалы междунар. науч.-практич. конф. Киев, 1996. – С. 204 – 208.
159. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. – М: Аспект-Пресс, 1996. – 207 с.
160. Мечковская Н.Б. Общее языкознание: Структурная и социальная типология языков: Учебн. пособие. 3-е изд. М., 2003. – 312 с.
161. Миньяр-Белоручева А.П., Покровская М.Е. Политическая корректность и языковая норма / Вестник Южно-Уральского государственного университета. - №1 (73), 2007. – С. 27 – 31.

162. Митягина В.А. Социокультурные характеристики коммуникативного действия: монография. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. - 356 с.
163. Михалева О.Л. Политический дискурс: способы реализации агональности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rus-lang.com/about/group/mikhaleva/state2/> (дата обращения: 12.11.2014).
164. Михальченко В.Ю., Крючкова Т.Б., Социоллингвистика в России // Вопросы языкознания. 2002. – № 5. – С. 116 – 142.
165. Моисеева С.А. Французское и русское языковое поведение: контактность и дистантность // Русское и французское коммуникативное поведение. Вып. 1 – Воронеж: Истоки, 2002. – С. 24 – 27.
166. Москалев А.А. Национально-языковое строительство в КНР (80-е годы). М.: Наука, 1992. – 216 с.
167. Морозов В.Э. Культура письменной научной речи: М.: Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2007 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/moroz/01.php (дата обращения: 12.11.2014).
168. Москвин В.П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. 2-е изд-е. М.: ЛЕНАНД, 2007. – 264 с.
169. Мягкова Е.Ю., Сазонова Т.Ю. Предвыборный марафон губернатора // Политический дискурс в России – 4: Материалы рабочего совещания (Москва, 22 апреля 2000 г.). – М.: Диалог-МГУ, 2000. – С. 77 – 79.
170. Нелюбин Л.Л. Очерки по введению в языкознание. М.: Изд-во МГОУ, 2005. – 215 с.
171. Нецименко Г.П. Два ракурса в изучении проблемы языковой ситуации // Материалы Междунар. конф. / Отв. ред. В.М. Солнцев, В.Ю. Михальченко. – М.: ИЯ РАН, 1996. – С. 319 – 322.
172. Нецименко Г. П. К постановке проблемы «Язык как средство трансляции культуры» // Язык. Культура. Этнос. – М.:Наука, 1994. – С. 30 – 45.

173. Никольский Л.Б. Прогнозирование и планирование языкового развития // Докл. На VII Междунар. социолог. конгр. М., 1970. – 14 с.
174. Никольский Л.Б. Синхронная социоллингвистика (теория и проблемы). М.: Наука, 1976. – 168 с.
175. Никольский Л.Б. Язык в политике и идеологии стран зарубежного Востока. – М.: Наука, 1986. – 194 с.
176. Новейшая история языковой политики Франции / Сост. Ю.Г. Бахирев. – М.: Московский лицей, 2001. – 479 с.
177. Новикова Т.Б. Культурно-языковые контакты и проблема адекватности перевода // Актуальные вопросы переводоведения и лингвистики: Материалы научной сессии ВолГУ. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2001. – С. 17 – 21.
178. Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. / Отв. ред. Б.А. Серебренников. М.: Наука, 1970. – 604 с.
179. Олянич А.В. Презентационная теория дискурса: монография. – Волгоград: Парадигма, 2004. – 507 с.
180. Олянич А.В. Рекламный дискурс и его конститутивные признаки // Рекламный дискурс и рекламный текст: коллективная монография / науч. ред. Т.Н. Колокольцева. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. – С. 10 – 37.
181. Павловская А. В. Национальный характер в условиях глобализации: перспективы изучения // Вестник Московского университета / Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2004. – № 1. – С. 108 – 118.
182. Палашевская И.В. Судебный дискурс: функции, структура, нарративность: монография. Волгоград: Парадигма, 2012. - 346 с.
183. Плунягин В.А. К вопросу о социоллингвистических универсалиях: языковые установки национальных меньшинств // Вопр. социоллингвистики. М.: Наука, 1990. – С. 24 – 27.

184. Погорелая Е.А. Отличительные черты современной языковой политики (к вопросу о государственном языке) // Языковая политика в МАССР и ПМР: Сб. научн. ст. Тирасполь: РИО ПГКУ, 1994. – С. 76 – 82.
185. Погорелая Е.А. Языковая ситуация и языковая политика: русский язык в Приднестровье: дис. ... д-ра филос. наук. – М.: 2003. – 444 с.
186. Полный текст Конституции 1958 года с изменениями, внесенными 23 июля 2008 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.conseil-constitutionnel.fr> (дата обращения: 31.01.2011).
187. Понкин И.В. Законы Франции и Польши о защите языков // Нравственные императивы в праве. – 2012. – № 3. – С. 54 – 69.
188. Понто М. Языковая политика северных франкоговорящих стран применительно к мигрантам. Случай Франции // Языковая политика в современном мире. – СПб: Златоуст, 2007. – С.91 – 95.
189. Понто М. Языковые политики в мультикультурном пространстве. Языковая адаптация иммигрантов. Случай Канады // Языковая политика в современном мире. – СПб: Златоуст, 2007. – С.143 – 145.
190. Попеску И.В. Теоретические основы языковой политики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russian.kiev.ua/archives/2003/0310/031029ep01.shtml>
191. Попова Т.Г. Национально-культурная семантика языка и когнитивно-социокоммуникативные аспекты (на материале английского, немецкого и русского языков): Монография. М.: Изд-во МГОУ «Народный учитель», 2003. – 146 с.
192. Почему дети чиновников и олигархов учат китайский язык. [Электронный ресурс]. URL: http://bg.ru/education/kogda_moskva_zagovorit_po_kitajski-20790 (дата обращения: 14.11.2014).

193. Проблемы языковой политики в странах Тропической Африки. – М.: Наука, 1977. – 198 с.
194. Пузевич Т.В. Языковая политика в Бельгии: к вопросу о стандартизации бельгийского варианта нидерландского языка// Язык. Общество. Проблемы межкультурной коммуникации: материалы Международной научной конференции, г. Гродно, 20-21 марта 2012 г. В 2 ч. Ч. 1/Учреждение образования «Гродненский гос. ун-т им. Я.Купалы»; гл. ред. Л.М. Серета; редкол.: Л.М. Серета, А.Н. Гордей, С.В. Гринев-Гриневиц, А.В. Никитевич.- Гродно: ГрГУ, 2012а. – С.242 – 247.
195. Пузевич Т.В. Языковая ситуация в Бельгии: к вопросу о социолингвистической типологии языков / Вестник БДУ. Сер. 4, 2012б. - №1 [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/44559/1/40-43.pdf> (дата обращения: 24.01.2014).
196. Пюше В. Французы и протест // Русское и французское коммуникативное поведение. Вып. 1 – Воронеж: изд-во «Истоки», 2002. – С. 44 – 46.
197. Рекламный дискурс и рекламный текст: коллективная монография / науч. ред. Т.Н. Колокольцева. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. – 296 с.
198. Розенталь, Д.Э., Голуб, И.Б. Секреты стилистики / Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб. – М.: Рольф, 2001. – С. 70.
199. Русское и французское коммуникативное поведение. Вып. 1 – Воронеж: изд-во «Истоки», 2002. – 135 с.
200. Руссо Л.-Ж. Разработка и проведение в жизнь языковой политики // Языковая политика в современном мире. – СПб: Златоуст, 2007. – С.97 – 121.

201. Седых А.П. Языковая личность и этнос: (национально-культурные особенности коммуникативного поведения русских и французов). – М.: Спутник+, 2004. - 268 с.
202. Седых А.П. Французская языковая личность: когнитивно-коммуникативный аспект: монография. - Белгород: Белгородск. гос. ун-т, 2013. - 242 с.
203. Серебренников Б.А. Как происходит отражение мира в языке? // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. — М.: Наука, 1988. – С. 87 – 107.
204. Сибиряков И. Глобализация и языковая политика [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.kiev.ua/archives/2004/0409/040928ep01.html> (дата обращения: 30.01.2013).
205. Скачкова И.И. Движение «Только английский» и языковая политика США в школах // Научный диалог. – 2013. - №5 (17): Филология. – С. 29 – 48.
206. Скачкова И.И. Идеология английского одноязычия как основа языковой политики США // Вестник балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2012. Вып. 2. С. 80 – 87.
207. Скачкова И.И. Какой должна быть языковая политика США // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. №4 (22): в 2-х ч. Ч.1. – С. 185 – 188.
208. Смирнова О.А. Государственные социолингвистические технологии и их реализация в современном политическом процессе Франции и франкоговорящих стран: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Нижний Новгород, 2004. – 23 с.
209. Смирнов В.П. Франция: страна, люди, традиции. – М.: «Мысль», 1988. – 286 с.

210. Снитко Т. Н. Предельные понятия в западной и восточной лингвокультурах: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Краснодар, 1999. – 32 с.
211. Сони́на С. Л. Французская терминология моды (статика и динамика): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб, 1997. – 15 с.
212. Соссюр Ф. де. Заметки по общей лингвистике. – М., 2000. – 280 с.
213. Социология. Основы общей теории / Г.В. Осиновская, Л.Н. Москвичева. М.: Аспект пресс, 1996. – 461 с.
214. Стеблин-Каменский М.И. Возможно ли планирование языкового развития // Вопр. языкознания. 1960. – № 3. – С. 47 – 56.
215. Степанов Г.В. Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи. – М., 1976. – 224 с.
216. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Академический проект, 2001. – 989 с.
217. Стернин И.А. Что происходит с русским языком? Туапсе, 2000. – 71 с.
218. Стрябкова Ю.И. Языковая политика в молодых многонациональных государствах (на примере Центральноафриканской Республики, Камеруна и Сенегала): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2007. – 23 с.
219. Тарасов Е.Ф. Глобализация и этнизация: семиотические проблемы / Глобализация-этнизация: этнокультурные и этноязыковые процессы: в 2 книгах / отв. ред. Г.П. Нещименко. – М.: Наука, 2006. – Кн.1. – С. 69 – 74.
220. Титкова О.И. О перспективах лингвистического исследования рекуррентных единиц лексикона // Филологические науки, 2003. – №2. – С. 79 – 86.
221. Толочко О.В. Образ как составляющая концепта «школа» // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики: Сб. науч. тр. / ВГПУ. – Волгоград: Перемена, 1999. – С. 178 – 182.

222. Томахин Г.Д. Реалии в языке и культуре // Иностранные языки в школе, 1997. – №3. – С. 13 – 21.
223. Томахин Г.Д. Реалии – американизмы. – М.: Высшая школа, 1988. – 215 с.
224. Тульнова М.А. Гибридизация в языке и культуре как проявление процесса глобализации // Антропологическая лингвистика. – Выпуск 12: сборник научных трудов / Под ред. Н.А. Красавского. – Волгоград: «Колледж», 2009. – С. 200 – 207.
225. Тульнова М.А. Концепт «прогресс» в глобалистском дискурсе // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. № 2 (10). 2010. – С. 169 – 175.
226. Туманян Э.Г. Законы о языках и возможность их реализации // Язык в контексте общественного развития. М., 1994. – 73 с.
227. Тюрина С.Ю. О понятиях рекламный дискурс и рекламный текст // Вестник ИГЭУ, вып 1, 2009. С. 46 – 55
228. Федеральный закон от 1 июня 2005 года № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/12140387> (дата обращения: 29.12.2014).
229. Фергюсон Ч.А. Проблемы влияния языковой ситуации на обучение второму языку. Новое в лингвистике. Выпуск XXV. Контрастивная лингвистика. Общая редакция и вступительная статья доктора филологических наук В.Г. Гака. – М.: Прогресс, 1989. – С. 122 – 127.
230. Хашимов Р.И. Языковая политика и прогнозирование межнациональных конфликтов // Материалы Междунар. конф. / Под ред. В.М. Солнцева, В.Ю. Михальченко. М.: ИЯ РАН, 1996. – С. 26 – 29.
231. Хауген Э. Лингвистика и языковое планирование // Новое в лингвистике. Выпуск VII. Социолингвистика. – М., 1975. – С.441 – 472.
232. Чудинов А.П. Политическая лингвистика. – М., 2006. – 256 с.

233. Шавкун Н.С. Англо-американские заимствования в современном немецком языке // Университетские чтения. 2006. Симпозиум 1. Сек. № 1 – Актуальные проблемы языкознания и литературоведения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.corpsmedia.ru/translation/Perevod-anglo-Amerikanske-zaimstvovaniya-v-sovremennom-nemetskom-jazyke.html> (дата обращения: 26.10.2014).
234. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1987. – 190 с.
235. Шаховский В.И. Лексикография и коннотативная семантика // Лексические и грамматические компоненты в семантике языкового знака: Межвузовский сб. науч. тр. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1983. – С. 27 – 34
236. Шаховский В.И., Сорокин Ю.А., Томашева И.В. Текст и его когнитивно – эмотивные метаморфозы (межкультурное понимание и лингвоэкология). – Волгоград: Перемена, 1998. – 149 с.
237. Швейцер А.Д. Социальная дифференциация английского языка в США. – М., 1983. – 215 с.
238. Швейцер А.Д., Никольский Л.Б. Введение в социолингвистику. – М. «Высшая школа», 1976. – 215 с.
239. Шевченко И.С., Морозова Е.И. Дискурс как мыслекоммуникативное образование // Вісник Харківського національного університету ім. В.Н.Каразіна. 2003. № 586. - С.33-38.
240. Шевченко Ю.С. Французское невербальное коммуникативное поведение // Русское и французское коммуникативное поведение. Вып. 1 – Воронеж: Истоки, 2002. – С. 50 – 56.
241. Шейгал Е.И. Власть как концепт и категория дискурса // Эссе о социальной власти языка. Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 57 – 64.
242. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Волгоград, 2000. – 32 с.

243. Шейгал Е.И., Дешевова В.В. Агональность в коммуникации: структура понятия // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. №34 (172). Филология. Искусствоведение. Вып. 36. С. 145 – 148.
244. Шляхтина Е.В. Языковой аспект политкорректности в англоязычной и русской культурах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ярославль, 2009. – 24 с.
245. Шмелев А.Д. Можно ли понять русскую культуру через ключевые слова русского языка // Мир русского слова. 2000. – № 4. – С. 15 – 30.
246. Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. / Под ред. В.И. Карасика, Г.Г. Слышкина. – Волгоград: Перемена, 2000. – 228 с.
247. Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты: Сб. науч. тр./ ВГПУ;СГУ. – Волгоград: Перемена, 1998. – 232 с.
248. Языковая политика в афро-азиатских странах // Сб. ст. М.: Прогресс, 1977. – 320 с.
249. Языковая ситуация в Российской Федерации: 1992 // Сб. ст. М.: Наука, 1992. – 324 с.
250. Языковая ситуация в странах Азии и Африки // Сб. ст. / Редкол. И.Ф. Вадуль и др. – М.: Наука, 1967. – 191 с.
251. Analyse critique de la nouvelle politique linguistique éducative du Grand-Duché de Luxembourg [Электронный ресурс]. URL: <http://ressources-cla.univ-fcomte.fr/gerflint/Algerie6/reisdoerfer.pdf> (дата обращения: 10.10.2011).
252. Aracil L. Conflit linguistique et normalisation sociolinguistique dans l'Europe nouvelle. Nancy, C.E.U., 1965. – 189 p.
253. Balibar R. and Laporte D. Le français national, politique et pratique de la langue nationale sous la Révolution. – Paris: Hachette, 1974. – 201 p.

254. Веако, Ж.-С. L'Europe des langues aujourd'hui: de technique en politique [Электронный ресурс]. URL: www.fle.fr/pro/besancon/documents/Europe-des-langues.rtf (дата обращения: 13.02.2014).
255. Béliveau M. Savoureuses expressions québécoises / M. Béliveau, S. Granger. – Monaco, 2000. – 230 p.
256. Bell R.T. Language planning. New York, 1980, 396 p.
257. Bernier I. La Préservation de la diversité linguistique à l'heure de la mondialisation. Quebec: Ministère de la Culture et des Communications. – 2001. – 312 p.
258. Bilan 2009. Publicité et langue française. [Электронный ресурс]. URL: www.arpp-pub.org (дата обращения: 29.04.2013).
259. Bollmann Y. La Bataille des langues en Europe: Essai. – Paris: Bartillat, 2001. – 176 p.
260. Boutan P. Langue nationale et langues régionales à l'école: le débat politique de 1925 // Mots. - P., 1999. - N 61. – P. 29 – 48
261. Boyer H. A propos du statut des langues en France de la dénomination comme pratique politique // Lengas. – 1982. – №12. – P. 89 – 93.
262. Boyer H. Éléments de sociolinguistique. – Paris: Dunod, 1991. – 148 p.
263. Boyer H. Langues en conflit: Etudes sociolinguistiques. – Paris: L'Harmattan, 1991. – 274 p.
264. Brohy Cl., Werlen I. Y a-t-il un bilingue pour sauver la Suisse? [Электронный ресурс]. URL: www.unifr.ch/spc/UF/94decembre/brohy.html (дата обращения: 20.01.2014).
265. Calvet L.-J. La guerre des langues et les politiques linguistiques. – Paris: Payot, 1987. – 294 p.
266. Calvet L.-J. L'Europe et ses langues. Paris: Pion, 1991. – 238 p.
267. Calvet L.-J. Pour une écologie des langues du monde. – Paris: Pion, 1999. – 240 p.

268. Carr J. Le bilinguisme au Canada: L'usage consacre-t-il l'anglais monopole naturel? Québec: Conseil de la langue française, 1985. – P. 27 – 37.
269. Carte des dialectes régionaux de la France. [Электронный ресурс]. URL: <http://site.voila.fr/alsacezwei/francais/langue/premierpas/dialectesregionaux.htm> (дата обращения: 17.12.2014).
270. Chansou M. Les politiques de la langue et la législation linguistique en France (1966-1994) //Mots. - P., 1997. - N 52. – P. 23 – 35.
271. Charte Européenne des Langues Régionales ou Minoritaires, Conseil de l'Europe, 29 juin 1992. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tlfq.ulaval.ca/axl/europe/charte.htm> (дата обращения: 02.11.2012).
272. Charte Européenne des Langues Régionales ou Minoritaires, Rapport explicatif, 1992. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.coe.fr> (дата обращения: 23.07.2014).
273. Chaudenson R. Vers une révolution francophone? Paris, L'Harmattan, 1989. – 154 p.
274. Colin J.-P. Clafoutis, gourgandine et vilebrequin: Les mot des provinces françaises. – Paris: Belfond, 1991. – 258 p.
275. Constitution fédérale de la Confédération suisse [Электронный ресурс]. URL: www.admin.ch/ch/f/rs/101/index.htm (дата обращения: 14.09.2014).
276. Corbeille J-C. L'aménagement linguistique du Québec, Montréal, Guérin, Collection, 1980. – 215 p.
277. Corbeille J.-C. Les législations linguistiques et leur application [Электронный ресурс]. URL: <http://www.linguarax.org> (дата обращения: 29.10.2013).
278. Contacts de langues et politiques linguistiques [Электронный ресурс]. URL: <http://www.u-picardie.fr> (дата обращения: 22.06.2014).

279. Culture et communication – Présidence de la République [Электронный ресурс]. URL: <http://www.elysee.fr/president/les-dossiers/culture/culture-et-communication.67.html> (дата обращения: 30.03.2014).
280. Depeckre L. Les mots de la francophonie. – Paris: Belin, 1990. – 397 p.
281. Depeckre L. Les mots des régions de France. – Paris: Belin, 1995. – 447 p.
282. Dire ou ne pas dire: néologismes et anglicismes [Электронный ресурс]. URL: <http://www.academie-francaise.fr/dire-ne-pas-dire/neologismes-anglicismes> (дата обращения: 11.08.2014).
283. Duverger J. Politique linguistique de l'Union Européenne et langues régionales [Электронный ресурс]. URL: <http://ressources-cla.univ-fcomte.fr/gerflint/Chili1/Duverger.pdf> (дата обращения: 19.09.2012).
284. Eloy J.-M. «Aménagement» ou «politique» linguistique? // Mots. – P., 1997. – N 52. – P. 7 – 22.
285. Garvin P.L. On linguistic method. The Hague, 1964. – 233 p.
286. Grand-Clément O. Savoir-vivre avec les Français. Que faire? Que dire? – Paris, 1996. – 198 p.
287. Guespin L. Langue et «dialecte»; la position de Gramsci et les besoins glottopolitiques de la France de 1987 // Beiträge zur romanischen Philologie. - 1988. - Jg. 27. – H. 2. – P. 219 – 228.
288. Ferguson. A. Language structure and language use, Stanford, 1971. – 178 p.
289. Fishman J.A. Language in Sociocultural Change / J.A. Fishman. Stanford Univ. Press. Stanford (Calif.), 1972. – 375 p.
290. Fishman J.A. The sociology of language: an interdisciplinary approach to language in society // Advances in the sociology of language. Vol.1. The Hague: Mouton, 1976. P. 217 – 404.
291. Fédération française de golf [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ffgolf.org> (дата обращения: 15.03.2014 г.).

292. Fédération française de hockey sur glace [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hockeyfrance.com> (дата обращения: 11.03.2014 г.).
293. Fédération française de natation [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ffnatation.fr/webffn/index.php> (дата обращения: 22.03.2014 г.).
294. Fédération française des sports de glace [Электронный ресурс]. URL: <http://ffsg.org> (дата обращения: 08.03.2014 г.).
295. France terme [Электронный ресурс]. URL: <http://www.culture.fr/franceterme> (дата обращения: 21.03.2014).
296. Grin F. Pourquoi un débat sur la politique linguistique suisse? // Les perspectives de la politique linguistique en Suisse, 1996 // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spsr.ch/Debates/LPPS/LPSS1.pdf> (дата обращения: 21.11.2014).
297. Haugen Einar Language Planning in Modern Norway, *Anthropological linguistics*, 1959. – 179 p.
298. Harris Z. Discourse analysis, «*Language*», 1952. 28, 1. P. 1 – 30.
299. Hymes D. H. *Sociolinguistics*. Penguin Education, 1972. – 281 p.
300. Klinkenberg J.-M. *La langue et le citoyen: Pour une autre politique de la langue française/ Jean-Marie Klinkenberg*. – Paris: Presses Universitaires de France, 2001. – 196 p.
301. Klinkenberg J.-M. *La diversité linguistique: un dogme ou un programme? // Le français, le défi de la diversité*. FIPF, 2005. – P. 60 – 70.
302. *La Francophonie dans le monde* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tlfq.ulaval.ca/axl/francophonie/francophonieacc.htm> (дата обращения: 27.07.2014).
303. *La langue dans les assiettes* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.letudiant.fr> (дата обращения: 26.01.2011).
304. *Language and Responsibility*. Brighton: Harvester Press, 1979. – 134 p.

305. La langue française et les langues de France [Электронный ресурс]. URL: <http://www.culturecommunication.gouv.fr/Politiques-ministerielles/Langue-francaise-et-langues-de-France> (дата обращения: 08.11.2011).
306. Langue nationale et mondialisation: enjeux et défis pour le français (1995), actes du séminaire organisé par le Conseil supérieur de la langue française de la Communauté française de Belgique, le Conseil supérieur de la langue française de France et le Conseil de la langue françaises du Québec [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cslf.gouv.qc.ca> (дата обращения: 15.02.2010).
307. La politique de la langue en France // Linguistique. – P., 1996. – Vol. 32, fasc. 2. – P. 35 – 63.
308. Leclerc J. L'aménagement linguistique dans le monde [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tlfq.ulaval.ca/AXL> (дата обращения: 13.10.2011).
309. Le français dans le monde [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fdlm.org/fle/article/343/index.php> (дата обращения: 12.10.2011).
310. Lehmann Alise, Martin-Berth et Françoise. Introduction à la lexicologie. Paris, 2003. – 210 p.
311. Les dialectes genevois. – Genève, 1983. – 155 p.
312. L'Office québécois de la langue française [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oqlf.gouv.qc.ca/in> (дата обращения: 10.10.2011).
313. Loi du 4 août 1994 relative à l'emploi de la langue française (Loi Toubon) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.axl.cefan.ulaval.ca/europe/franceloi-1994.htm> (дата обращения: 09.06.2011).
314. Loi 75-1349 du 31 décembre 1975 relative à l'emploi de la langue française (Loi Bas-Lauriol) [Электронный ресурс] URL: <http://www.axl.cefan.ulaval.ca/europe/France-loi-75-1349-1975.htm> (дата обращения: 08.06.2011).

315. Loi 86-1067 du 30 septembre 1986 relative à la liberté de communication dite Loi Léotard [Электронный ресурс]. URL: <http://www.axl.cefan.ulaval.ca/europe/franceloi-1986-leotard.htm> (дата обращения: 08.06.2011).
316. Lois linguistiques [Электронный ресурс]. URL: <http://www.axl.cefan.ulaval.ca/Langues/LOIS-LINGUISTIQUES-index.htm> (дата обращения: 16.04.2011).
317. L'Organisation internationale de la Francophonie [Электронный ресурс]. URL: <http://www.francophonie.org> (дата обращения: 07.06.2011).
318. Martion J.B. Les richesses du français régional: Mots du Nord-Dauphine rec. A Meyrieu-les-Etangs / J.B. Martion, J. Pellet. – Paris, 1987. – 189 p.
319. Masmеjean J. Le politiquement correct: entre splendeur et trahison. – Cergy-pontoise, 2006 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.freelang.com> (дата обращения: 14.07.2012).
320. Mauchamp N. La France d`aujourd`hui. – Paris, 1991. – 176 p.
321. Monnerie-Goarin A. Bienvenue en France. – Paris: Didier/Hatier, 1995. – 161 p.
322. Nahir M. Language Planning Goals: A Classification, 1984. – 122 p.
323. Ostra R. Sur l'un des enjeux moins évidents de la législation linguistique française // Sbornik praci Filozofické fakulty Brneňské univerzity = Studia minora Fac. philos. Univ. Brunensis. R. romanisticka. - Brno, 1994. - Roc. 43, c. 15. – P. 39 – 41.
324. Pergnier M. Les anglicismes // Paris : Presses Universitaires de France, 1989. – 214 p.
325. Politique linguistique de la France [Электронный ресурс]. URL: <http://fr.wikipedia.org> (дата обращения: 08.11.2011).

326. Rapport au parlement sur l'emploi de la langue française [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ladocumentationfrancaise.fr/var/storage/rapports-publics/124000554/0000.pdf> (дата обращения: 19.05.2013).
327. Rousseau L.-J. Technologies et methodes d'élaboration des textes reglementaires juridiques et administratifs en matière de législation linguistique en contexte multilingue. Niamey, 2000. – 151 p.
328. Sauvageot A. A propos du refaçonnage de la langue // Bulletin de la Société de linguistique de Paris, 1979. – 147 p.
329. Sestio R. The Politics of Multiculturalism. Sydney: Centre for Independent Studies, 1982. – 208 p.
330. Sibille J. Les langues régionales / J. Sibille Flammarion, collection "Domino", 2000. – 199 p.
331. Schiffman H. Linguistic Culture and Language Policy. – L; N.Y, 1996. – 177 p.
332. Schmid C. L. The Politics of Language. Conflict, Identity, and Cultural Pluralism in Comparative Perspective. Oxford University Press. 2001. – P 6.
333. Trifonas, P. P. Umberto Eco and Football / P.P. Trifonas // UK Sport Today. -2001.-Issue 7.-P. 28-38.
334. Turi G. Les dispositions juridico-constitutionnelles de 147 Etats en matière de politique linguistique, Québec, Presse de l'Université, 1977. – 117 p.
335. Quemada B. «La langue française vue de l'Etat». Entretien // Mots. - P., 1997. – N 52. – P. 123 – 143.
336. Vaillancourt F. La Charte de la langue française au Quebec. Une essaie d'analyse // Analyse de politique, 1978. № 4. – P. 284 – 308.
337. Wiley T.G. Language planning, language policy, and the English-Only Movement // Language in the USA: Themes for the Twenty-first Century. N.Y., 2008. P. 319—338

338. Zöltsch Annick La politique linguistique en région Alsace-Moselle à partir du 17 ème siècle [Электронный ресурс]. URL: <http://pagesperso-orange.fr/alain.lorange/als/polingf.htm> (дата обращения: 23.04.2013).

СЛОВАРИ И СПРАВОЧНИКИ

339. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., «Сов. Энциклопедия», 1966. – 608 с.
340. Боева-Омелечко Н.Б. Краткий толковый словарь социолингвистических терминов. – М., Готика, 2004. – 60 с.
341. Большой энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1993. – 1632 с.
342. Дебов В.М. Словарь особенностей французского языка в Алжире. – Иваново: Иванов. гос. ун-т., 1996. – 140 с.
343. Диалектологические словари [Электронный ресурс]. URL: <http://www.infrance.ru/francais/theorie/dialectes/dialectes.html> (дата обращения: 10.05.2014).
344. Клоков В.Т. Словарь французского языка в Африке: Лингвострановедческие особенности. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1996. – 432 с.
345. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1990. – 683 с.
346. Малая медицинская энциклопедия. – М.: Медицинская энциклопедия. 1991 – 96 гг.
347. Французско-русский словарь активного типа под редакцией В.Г. Гака и Ж. Триомфа. Издание 2-е, исправленное. М.: Издательство «Русский язык», 2008. – 1056 с.

348. Энциклопедия кругосвет. Провансальский язык [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krugosvet.ru/articles/82/1008206/1008206a1.htm> (дата обращения: 21.09.2014).
349. Académie française [Электронный ресурс]. URL: www.academie-francaise.fr (дата обращения: 02.12.2011).
350. Alibert L. Dictionnaire occitan – français. D’après les parlers languedociens. – Toulouse, 1965. – 699 p.
351. Belgicisms: Inventaire des particularités lexicales du français en Belgique. – Louvain-le-Neuve, 1994. – 144 p.
352. Clapin S. Dictionnaire canadien-français. – Québec, 1974. – 389 p.
353. Coppens J. Dictionnaire Aclot. Français – wallon. Parler populaire de Nivelles. – Nivelles, 1962. – 535 p.
354. Coupier J. Dictionnaire Français-Provençal. – Aix-en-Provence: Edisud; Association Dictionnaire Français-Provençal, 1995. – 1512 p.
355. Dauby J. Lexique rouchi – français. – Amiens, 1968. – 118 p.
356. Delcourt Ch. Dictionnaire du français de Belgique: V.1: A-F. – Bruxelles : Le Cri, 1998. – 241 p.
357. Delcourt Ch. Dictionnaire du français de Belgique: V.2: G-Z. – Bruxelles: Le Cri, 1998. – 347 p.
358. Dictionnaire de cuisine [Электронный ресурс]. URL: <http://dico-cuisine.fr> (дата обращения: 12.03.2014).
359. Dictionnaire Suisse romand: Particularites lexicales du français contemporain. – Genève: Zoé, 1997. – 854 p.
360. Duclos J. Dictionnaire du français d’Algérie. – Paris, 1992. – 160 p.
361. Duneton Cl. La puce à l’oreille: Les expressions populaires et leurs origines. – Balland, 1978. – 503 p.
362. Duponchel L. Dictionnaire du français de Côte d’Ivoire. – Abidjan, 1975. – XXXIII. – 285 p. – (Univ. D’Abidjan. Inatit. De ling. Appliquée; 52).

363. Duraffour A. Glossaire des patois France provençaux. – Paris, 1970. – VIII, 718 p.
364. Griollet P. Mots de Louisiane: Etude lexicale d'une Francophonie. – Göteborg. 1986. – 198 p.
365. Labeau E. Le français de Belgique filerait-il à l'anglaise? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.multilingual-matters.net/cils/006/cils0060281.htm> (дата обращения: 17.07.2014).
366. Labourasse H. Glossaire abrégé du patois de la Meuse notamment de celui des Vouthons. – Geneve: Slatkine, 1970. – 560 p.
367. Lanher J. Dictionnaire du français régional de Lorraine. – Paris: Bonneton, 1994. – 159 p.
368. Lefebvre F. Lexique du parler de rieux. – Lille, 1994. – 422 p.
369. Lexique informatique pour débutants [Электронный ресурс]. URL: www.jeanboulanger.com (дата обращения: 18.08.2012).
370. Le Maître F. Dictionnaire jersiais – français: Le parler Normand à Jersey avec vocabulaire français – jersiais par A.L. Cerre. – Jersey, 1966. – XXXIV, 615 p.
371. Le petit Larousse illustré. Larousse. Paris, 2006. – 1855 p.
372. Le petit Larousse illustré. Larousse. Paris. 2013. – 1934 p.
373. Orry B. Le patois poitevin de la Vienne: Dictionnaire étimologique et historique. – Paris: Royer, 2000. – 182 p.
374. Palay S. Dictionnaire du Béarnais et du Gascon modernes (Bassin Aquitain): Embrassant les dialectes du Béarn, de la Bigorre, du Gers, des Landes, et de La Gascogne maritime et garonnaise. – Paris, 1991. – XII, 1053 p.
375. Plus de 40 000 synonymes de la langue française [Электронный ресурс]. URL: <http://www.synonymo.fr> (дата обращения: 20.09.2013).
376. Stanford Encyclopedia of Philosophy [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения: 22.12.2013).

377. The Shorter Oxford English Dictionary on Historical Principles (1984).
Oxford: Oxford University Press. – 2515 p.
378. Variétés géographiques du français de France aujourd'hui: Approche
lexicographique. – Bruxelles: Duculos. 1999. – 395 p.
379. Vasseur G. Dictionnaire des parlers picards du Vimeu (Somme) avec
considération spéciale du dialect de Nibas. – Amiens, 1963. – 690 p.

РЕСУРСЫ ИНТЕРНЕТ

1. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.infrance.ru/francais/francophonie/francophonie.html>
2. [Электронный ресурс]. URL: www.francoishollande.fr.
3. [Электронный ресурс]. URL: www.mouvementdemocrate.fr.
4. [Электронный ресурс]. URL: www.marinelepen2012.fr.
5. [Электронный ресурс]. URL: <http://forum.actufinance.fr/besoin-d-une-reponse-asap-svp-question-sur-le-pole-referentiel-P210898>.
6. [Электронный ресурс]. URL: <http://slovari.yandex.ru>
7. [Электронный ресурс]. URL: <http://polygraphy.academic.ru>
8. [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature
9. [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords
10. [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/etymology_terms.
11. [Электронный ресурс]. URL: http://www.orthomotus.com/fiches/F30_reecriture_SMS.pdf
12. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.academie-francaise.fr>.
13. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tempsreel.nouvelobs.com>.
14. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lepoint.fr>.
15. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.parismatch.com>.
16. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wikilf.culture.fr>.
17. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.20minutes.fr>.

18. [Электронный ресурс]. URL: <http://fr.wikinews.org>
19. [Электронный ресурс]. URL: <http://discours.vie-publique.fr>
20. [Электронный ресурс]. URL: www.lexpress.fr
21. [Электронный ресурс]. URL: www.leparisien.fr
22. [Электронный ресурс]. URL: www.rue89.nouvelobs.com
23. [Электронный ресурс]. URL: blogs.mediapart.fr
24. [Электронный ресурс]. URL: www.20minutes.fr
25. [Электронный ресурс]. URL: www.lesmotsontunsens.com
26. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ina.fr/video/I09082529>
27. [Электронный ресурс]. URL: <http://tempsreel.nouvelobs.com>
28. [Электронный ресурс]. URL: www.liberation.fr
29. [Электронный ресурс]. URL: www.mediastics.wordpress.com

ТЕКСТОВЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Арагон Л. Собрание сочинений в одиннадцати томах // Том пятый. Коммунисты. Роман. Книги первая и вторая / пер. с фр. Н. Жарковой, Н. Касаткиной и др. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. – 544 с.
2. Арагон Л. Собрание сочинений в одиннадцати томах // Том восьмой. Страстная неделя. Роман / пер. с фр. Н. Жарковой, Н. Касаткиной и др. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. – 724 с.
3. Базен Эрве. Змея в кулаке // Семья Резо. Роман в 2-ух книгах / пер. с фр. Н. Жарковой и Н. Немчиновой. – М.: Изд-во «Художественная литература», 1965. – С. 23 – 190.
4. Базен Эрве. Смерть лошадки // Семья Резо. Роман в 2-ух книгах / пер. с фр. Н. Жарковой и Н. Немчиновой. – М.: Изд-во «Художественная литература», 1965. – С. 193 – 397.

5. Веркор. Молчание моря / пер. с фр. Н. Ипполитовой. – М.: Иностранная литература, 1959. – 102 с.
6. Данинос Пьер. Записки майора Томпсона / пер. с фр. Н. Ипполитовой. – М.: Иностранная литература, 1959. – 318 с.
7. Дюамель Жорж. Кирасир Кювелье // Французская новелла двадцатого века / пер. с фр. И. Шрайбера. – М.: «Художественная литература», 1973. – С. 351 – 362.
8. Кено Рэмон. Зази в метро (роман) Перевод с французского М. К. Голованивской, Е. Э. Разлоговой, 2002. - <http://lib.ru>
9. Ковелер Дидье ван. Запредельная жизнь. Перевод с французского Н. С. Мавлевич, 2002. – <http://lib.ru>
10. Куртад Пьер. Две дюжины устриц // Рассказы французских писателей / пер. с фр. С. Тартаковской. – М.: Изд-во Мир, 1964. – С.157 – 168.
11. Моруа Андре. Фиалки по средам / пер. с фр. С. Тархановой. – М.: Изд-во «Мир», 1964. – 160 с.
12. Перек Жорж. Вещи / пер. с фр. Т. Ивановой // Французские повести. – М.: Изд-во «Правда», 1984. – С. 225 – 308.
13. Пруст Марсель. В сторону Свана. Роман / пер. с фр. Н. Галь. – Спб.: Изд-во «Азбука», 2000. – 462 с.
14. Саррот Натали. Золотые плоды / авториз. пер. с фр. Р. Райт-Ковалевой. – М.: Изд-во «Прогресс», 1969. – 128 с.
15. Стендаль. Собрание сочинений в 12 томах. Том первый. – М.: Изд-во «Правда», 1978. – 432 с.
16. Стендаль. Собрание сочинений в 12 томах. Том второй. – М.: Изд-во «Правда», 1978. – 480 с.
17. Стендаль. Собрание сочинений в 12 томах. Том двенадцатый. – М.: Изд-во «Правда», 1978. – 432 с.
18. Триоле Эльза. Неизвестный и другие рассказы / пер. с фр. Р. Райт-Ковалевой. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1956. – 448 с.

19. Уэльбек Мишель. Элементарные частицы. Роман / пер. с фр. И. Васюченко, Г. Зингера // Иностранная литература. – 2000. - №10. – С. 3 – 172.
20. Эскарпи Робер. Литератрон / пер.с фр. Э. Лазебниковой. – М.: Изд-во «Молодая Гвардия», 1966. – 160 с.
21. Aragon L. La semaine sainte. Roman. – Paris: Gallimard, 1958. – 599 p.
22. Aragon L. Les Communistes (Fevrier-Septembre 1939).- Les Editeur Français Réunis, 1949. – 269 p.
23. Aragon L. Les Communistes (Septembre-Novembre 1939).- Les Editeur Français Réunis, 1949. – 367 p.
24. Bazin Hervé. Vipère au poing. – М.: Editon du progrès, 1979. – 141 p.
25. Bazin Hervé. La mort du petit cheval. – М.: Editon du progrès, 1979. –168 p.
26. Cauwelaert Didier van. La vie interdite: Edition Albin Michel S. A., 1997. – 320 p.
27. Courtade Pierre. Deux douzaines d`huîtres // Les circonstances. Les animaux supérieurs. – Moscou: Edition du progrès, 1966. – P. 40-57.
28. Daninos Pierre. Les carnets du major Thompson. - Ленинград: Просвещение, 1959. – 150 с.
29. Duhamel Georges. Le cuirassier Cuvelier // Civilisation. – Paris, 1967. – P.166 – 179.
30. Escarpi Robert. Le littératron. – Flammarion, 1954. – 192 p.
31. Houellebecq Michel. Les particules élémentaires. Flammarion, 1998. – 317 p.
32. Maurois André. Une carrière et autres nouvelles. – М.: Edition du progrès, 1965. – 268 p.
33. Pérec Georges. Les choses. – Edition du progrès, 1969. – 180 p.
34. Proust Marcel. Du côté de chez Swann. – Gallimard, 1954. – 512 p.
35. Queneau Raymond. Zazie dans le métro: Edition Gallimard, 1996. – 272 p.
36. Sarraute Nathalie. Les fruits d`Or. – Gallimard, 1963. – 160 p.

37. Stendhal. Le rouge et le noir. Chronique du XIXe siècle. – M.:Editions en langues étrangères, 1957. – 544 p.
38. Triolet Elsa. Le premier accroc coûte deux cents francs. Nouvelles. – Editions Denoël, Paris, 1945. – 447 p.
39. Vercors. Le silence de la mer. Edition Albin Michel, 1953. – 183 p.